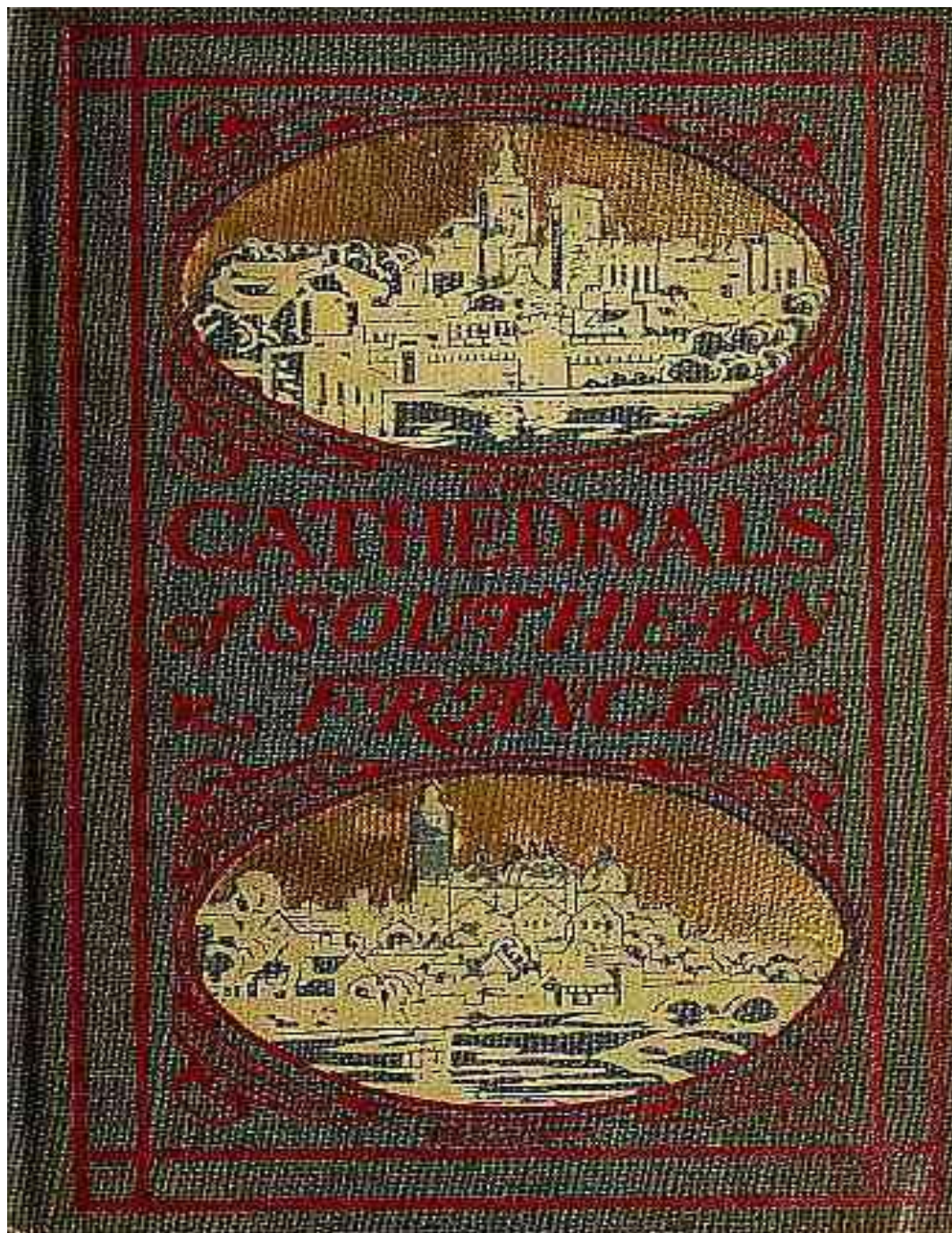

Соборы южной Франции

М. Ф. Мэнсфилд

Содержание

[СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ](#)

[СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[ЧАСТЬ I Южная Франция в целом](#)

[I ОЧАРОВАНИЕ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ](#)

[II ЦЕРКОВЬ В ГАЛЛИИ](#)

[III ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ](#)

[ЧАСТЬ II Юг Луары](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II АББАТСТВО МАЙЛЕЗА](#)

[III СЕН-ЛУИ-ДЕ-ЛА-РОШЕЛЬ](#)

[IV КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ЛЮСОНЕ](#)

[V СЕН-ФРОН-ДЕ-ПЕРИГЕ](#)

[VI СВ. ПЬЕР ДЕ ПУАЧЬЕ](#)

[VII СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ЛИМУЖ](#)

[VIII СВ. ОДИЛОН ДЕ СТ. ФЛОР](#)

[IX СВ. ПЬЕР ДЕ СЕНТ](#)

[X КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ТЮЛЛЕ](#)

[XI СВ. ПЬЕР Д'АНГУЛЕМ](#)

[XII НОТР-ДАМ-ДЕ-МУЛЕН](#)

[XIII НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛЕ-ПЮИ](#)

[XIV НОТР-ДАМ-ДЕ-КЛЕРМОН-ФЕРРАН](#)

[XV СЕН-ФУЛКРАН-ДЕ-ЛОДЕВ](#)

[ЧАСТЬ III Долина Роны](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ШАЛОН-СЮР-СОН](#)

[III СЕН-ВАНСЕН-ДЕ-МАКОН](#)

[IV СЕН-ЖАН-ДЕ-ЛИОН](#)

[V СЕН-МОРИС-ДЕ-ВЬЕН](#)

[VI СЕН-АПОЛЛИНЕР-ДЕ-ВАЛЕНС](#)

[VII СОБОР ВИВЬЕ](#)

[VIII НОТР-ДАМ Д'ОРАНЖ](#)

[IX СВ. ВЕРАН ДЕ КАВАЙОН](#)

[X НОТР-ДАМ-ДЕС-ДОМС Д'АВИньон](#)

[XI СВ. СИФРЕН ДЕ КАРПЕНТРА](#)

[XII СОБОР ВАЙСОНА](#)

[XIII СЕН-ТРОФИМ Д'АРЛЬ](#)

[XIV СВ. КАСТОР ДЕ НИМ](#)

[XV СВ. ТЕОДОРIT Д'УЗЕС](#)

[XVI СВ. ЖАН Д'АЛАИС](#)

[XVII СЕН-ПЬЕР Д'АННЕСИ](#)

[XVIII КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ШАМБЕРИ](#)

[XIX НОТР-ДАМ-ДЕ-ГРЕНОБЛЬ](#)

[XX БЕЛЛЕ И АОСТА](#)

[XXI СЕН-ЖАН-ДЕ-МОРЬЕН](#)

[XXII СЕН-ПЬЕР-ДЕ-СЕН-КЛОД](#)

[XXIII НОТР-ДАМ-ДЕ-БУР](#)

[XXIV ГЛАНДЕВ, СЕНЕЗ, РИЕЗ, СИСТЕРОН](#)

[XXV СЕН-ЖЕРОМ-ДЕ-ДИГН](#)

[XXVI НОТР-ДАМ-ДЕ-ДИ](#)

[XXVII НОТР-ДАМ И СЕН-КАСТОР Д'АПТ](#)

[XXVIII НОТР-ДАМ Д'ЭМБРИОН](#)

[XXIX НОТР-ДАМ ДЕ Л'АССОМПШОН ДЕ ГАП](#)

[XXX НОТР-ДАМ-ДЕ-ВАНС](#)

[XXXI СОБОР СИОНА](#)

[XXXII СВ. ПАВЕЛ ТРОИ-ШАТО](#)

[ЧАСТЬ IV Средиземноморское побережье](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II СЕН-СОВЕР-Д'ЭКС](#)

[III СВ. РЕПАРАТА ДЕ НИЦЦА](#)

[IV СТ. МАРИ МАЖУР ДЕ ТУЛОН](#)

[V СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ФРЕЖУС](#)

[VI ЦЕРКОВЬ ГРАССА](#)

[VII АНТИБ](#)

[VIII СВ. МАРИ МАЖУР ДЕ МАРСЕЛЬ](#)

[IX СЕН-ПЬЕР-Д'АЛЕТ](#)

[X СЕН-ПЬЕР-ДЕ-МОНПЕЛЬЕ](#)

[XI КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР АГДА](#)

[XII СЕН-НАЗАР-ДЕ-БЕЗЬЕР](#)

[XIII СЕН-ЖАН-ДЕ-ПЕРПИГНАН](#)

[XIV СВ. ЭУЛАЛИЯ Д'ЭЛЬН](#)

[XV СЕН-ЖЮСТ-ДЕ-НАРБОН](#)

[ЧАСТЬ V Долина Гаронны](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II СЕН-АНДРЕ-ДЕ-БОРДО](#)

[III КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ЛЕКТУР](#)

[IV НОТР-ДАМ-ДЕ-БАЙОН](#)

[V СЕН-ЖАН-ДЕ-БАЗ](#)

[VI НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛЕСКАР](#)

[VII ЦЕРКОВЬ СЕДЕ: ТАРЕ](#)

[VIII СОБОР КОНДОМА](#)

[IX КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР МОНТОБАНА](#)

[X СВ. ЭТЬЕН ДЕ КАОР](#)

[XI СЕН-КАПРЕ Д'АЖЕН](#)

[XII СВ. МАРИ Д'ОШ](#)

[XIII СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ТУЛУЗ](#)

[XIV СЕН-НАЗАР ДЕ КАРКАССОН](#)

[XV КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ПАМИЕР](#)

[XVI СЕН-БЕРТРАН-ДЕ-КОММИНЖ](#)

[XVII СЕН-ЖАН-БАТИСТ Д'ЭР](#)

[XVIII СВ. БЕНУА И ВИНСЕНТ ДЕ КАСТР](#)

[XIX НОТР-ДАМ-ДЕ-РОДЕЗ](#)

[XX СВ. СЕЦИЛИЯ Д'АЛЬБИ](#)

[XXI СЕН-ПЬЕР-ДЕ-МЕНДЕ](#)

[XXII ДРУГИЕ СТАРИННЫЕ СОБОРЫ В БАССЕЙНЕ ГАРОННЫ И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ](#)

[Дакс](#)

[Оз](#)

[Ломбе](#)

[Сен-Папуль](#)

[Рье](#)

[Лавор](#)

[Олорон](#)

[Вабр](#)

[Сен-Лизье или Кузеран](#)

[Сарла](#)

[Сен-Пон-де-Томье](#)

[Сен-Морис-де-Мирепуа](#)

[Приложения I](#)

[II](#)

[III](#)

[IV](#)

[V](#)

[VI](#)

[VII](#)

[VIII](#)

[IX Размеры и хронология](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберг «Соборы южной Франции»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Соборы южной Франции

Автор: М. Ф. Мэнсфилд

Иллюстратор: Бланш Макманус

Дата выпуска: 8 февраля 2011 г. [электронная книга № 35212]

Язык: английский

Благодарности: Произведено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Эта книга была создана на основе отсканированных изображений из Интернет-архива).

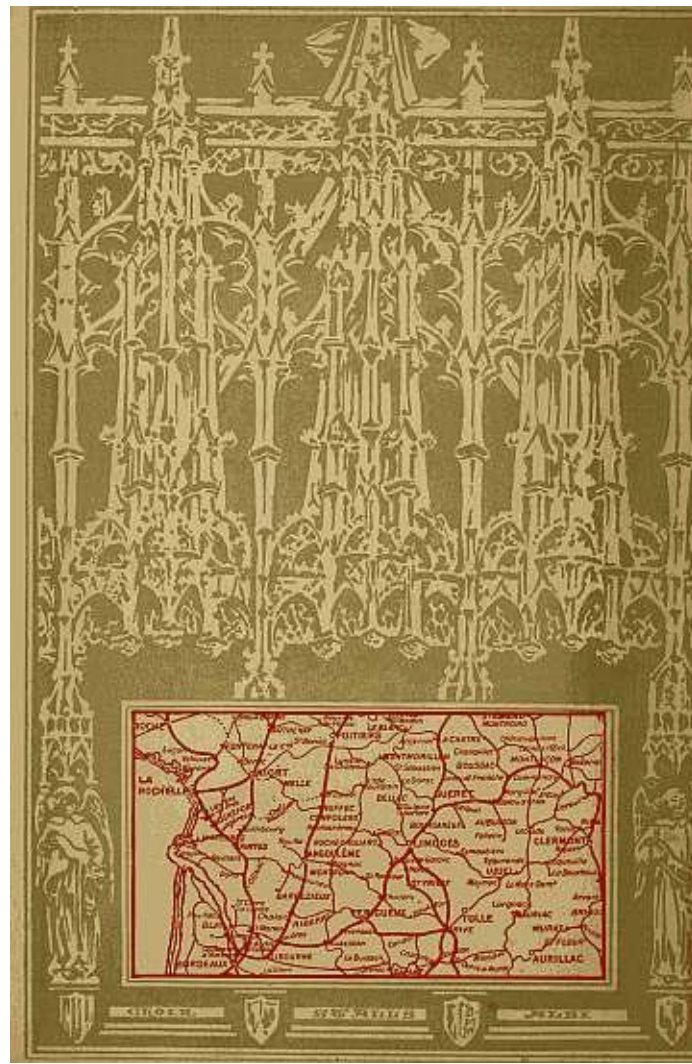
*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ» ***

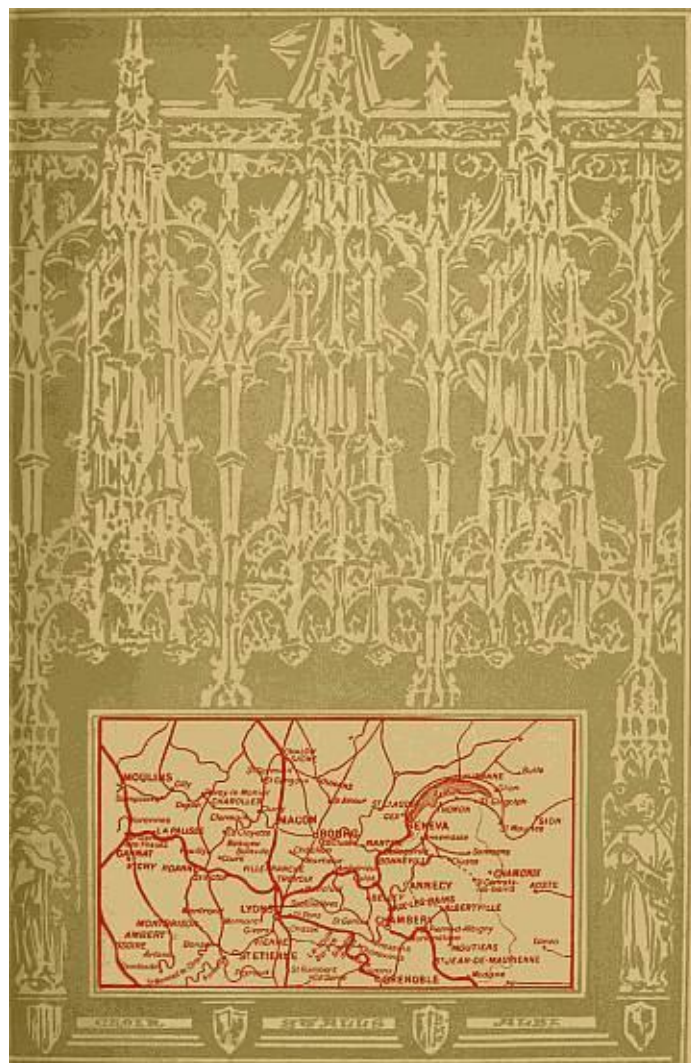
Изображения в этой электронной книге можно увеличить, щелкнув по ним.

Было сделано все возможное, чтобы воспроизвести эту книгу в том виде, в котором она была напечатана.

Помимо очевидных типографских ошибок, не было предпринято никаких попыток исправить или выровнять пунктуацию или орфографию английского или французского языков в оригинальной книге.

(примечание переписчика электронного текста)

СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ

Серия «Соборы»

Следующие книги, каждая в 1 томе, библиотечный формат 12то, переплет из ткани, позолоченный верх, с обильными иллюстрациями. 2,50 доллара

Соборы Северной Франции ФРАНСИС МИЛТУН

Соборы южной Франции ФРАНСИС МИЛТУН

Соборы Англии МЭРИ ДЖ. ТАБЕР

Следующие книги, каждая в 1 томе, библиотечный формат 12то, в твердом переплете, с позолотой на корешке, с богатыми иллюстрациями. Чистая стоимость 2,00 доллара

Соборы и церкви Рейна ФРАНСИС МИЛТУН

Соборы северной Испании ЧАРЛЬЗ РУДИ

L. C. PAGE & COMPANY
New England Building, Бостон, Массачусетс.

ST. ANDRÉ . . .
de BORDEAUX

СОБОРЫ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ

Автор: ФРАНСИС МИЛТУН

АВТОР КНИГИ «СОБОРЫ
СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ», «
СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ», «ЛОНДОН ДИККЕНСА»
ФРАНЦИИ», «ЛОНДОН ДИККЕНСА»
И Т. Д., С ДЕВЯНОСТО ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, ПЛАНАМИ И ДИАГРАММАМИ,

Автор: БЛАНШ МАКМАНУС

БОСТОН
L. C. Page and Company
MDCCCCV

Авторское право, 1904

АВТОР: L. C. PAGE & COMPANY
(INCORPORATED)

—
Все права защищены

Опубликовано в августе 1904 года

Третье издание

Colonial Press
Электротипия и печать: C. H. Simonds & Co.
Бостон, Массачусетс, США

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
Введение	11
Часть I. Южная Франция в целом	
I. Очарование юга Франции	23

<u>II. Церковь в Галлии</u>	<u>34</u>
<u>III. Церковная архитектура южной Франции</u>	<u>50</u>

ЧАСТЬ II. ЮГ ЛУАРЫ

<u>I. Введение</u>	<u>71</u>
<u>II. Аббатство Майлеза</u>	<u>81</u>
<u>III. Сен-Луи-де-ла-Рошель</u>	<u>82</u>
<u>IV. Кафедральный собор Лусона</u>	<u>85</u>
<u>V. Сен-Фрон в Перигё</u>	<u>87</u>
<u>VI. Сен-Пьер-де-Пуатье</u>	<u>92</u>
<u>VII. Св. Этьен де Лимож</u>	<u>104</u>
<u>VIII. Сен-Одilon-де-Сен-Флур</u>	<u>112</u>
<u>IX. Святой Пьер де Сент</u>	<u>115</u>
<u>X. Кафедральный собор Туля</u>	<u>118</u>
<u>XI. Сен-Пьер-д'Ангулем</u>	<u>120</u>
<u>XII. Нотр-Дам-де-Мулен</u>	<u>126</u>
<u>XIII. Нотр-Дам-де-ле-Пюи</u>	<u>134</u>
<u>XIV. Нотр-Дам де Клермон-Ферран</u>	<u>144</u>
<u>XV. Святой Фулькран де Лодев</u>	<u>152</u>

ЧАСТЬ III. ДОЛИНА РОНЫ

<u>I. Введение</u>	<u>159</u>
------------------------------------	----------------------------

<u>II</u> Сент-Этьен-де-Шалон-сюр-Сон	<u>170</u>
<u>III</u> . Сен-Венсан-де-Макон	<u>174</u>
<u>IV</u> . Сен-Жан-де-Лион	<u>177</u>
<u>V</u> . Сен-Морис-де-Вьенн	<u>186</u>
<u>VI</u> . Св. Аполлинарий де Валанс	<u>190</u>
<u>VII</u> . Собор в Вивье	<u>195</u>
<u>VIII</u> . Нотр-Дам д'Оранж	<u>197</u>
<u>IX</u> . Сен-Веран-де-Кавайон	<u>200</u>
<u>X</u> . Нотр-Дам-де-Дом д'Авиньон	<u>204</u>
<u>XI</u> . Сен-Сиффрен де Карпантрас	<u>221</u>
<u>XII</u> . Кафедральный собор Вайсона	<u>226</u>
<u>XIII</u> . Сен-Трофим д'Арль	<u>228</u>
<u>XIV</u> . Святой Кастор де Ним	<u>236</u>
<u>XV</u> . Святой Теодорит из Узеса	<u>245</u>
<u>XVI</u> . Сен-Жан-д'Але	<u>249</u>
<u>XVII</u> . Сен-Пьер-д'Аннеси	<u>252</u>
<u>XVIII</u> . Кафедральный собор Шамбери	<u>255</u>
<u>XIX</u> . Нотр-Дам де Гренобль	<u>258</u>
<u>XX</u> . Белле и Аоста	<u>267</u>
<u>XXI</u> . Сен-Жан-де-Мориен	<u>269</u>
<u>XXII</u> . Сен-Пьер-де-Сен-Клод	<u>272</u>
<u>XXIII</u> . Нотр-Дам-де-Бург	<u>277</u>

<u>XXIV.</u> Гландев, Сенез, Рье, Систерон	<u>280</u>
<u>XXV.</u> Сен-Жером-де-Динь	<u>283</u>
<u>XXVI.</u> Нотр-Дам-де-Ди	<u>287</u>
<u>XXVII.</u> Нотр-Дам и Св. Кастор д'Апт	<u>289</u>
<u>XXVIII.</u> Нотр-Дам д'Эмбрун	<u>292</u>
<u>XXIX.</u> Нотр-Дам де л'Ассомпсьон де Гап	<u>296</u>
<u>XXX.</u> Нотр-Дам-де-Ванс	<u>300</u>
<u>XXXI.</u> Кафедральный собор Сиона	<u>302</u>
<u>XXII.</u> Сен-Поль-Труа-Шато	<u>305</u>

ЧАСТЬ IV. СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

<u>I</u> Введение	<u>313</u>
<u>II</u> Сен-Совёр-д'Экс	<u>323</u>
<u>III.</u> Сент-Репарат-де-Ницца	<u>328</u>
<u>IV.</u> Сент-Мари-Мажор в Тулоне	<u>332</u>
<u>V.</u> Сент-Этьен-де-Фрежюс	<u>335</u>
<u>VI.</u> Церковь Грасса	<u>339</u>
<u>VII.</u> Антиб	<u>341</u>
<u>VIII.</u> Сент-Мари-Мажор в Марселе	<u>342</u>
<u>IX.</u> Сен-Пьер-д'Алет	<u>350</u>
<u>X.</u> Сен-Пьер-де-Монпелье	<u>352</u>
<u>XI.</u> Кафедральный собор Агда	<u>358</u>

<u>XII.</u> Сен-Назер-де-Безье	<u>363</u>
<u>XIII.</u> Сен-Жан-де-Перпиньян	<u>368</u>
<u>XIV.</u> Сент-Эулалия д'Эльн	<u>372</u>
<u>XV.</u> Сен-Жюст-де-Нарбон	<u>375</u>

Часть V. Долина Гаронны

<u>I.</u> Введение	<u>383</u>
<u>II.</u> Сен-Андре-де-Бордо	<u>396</u>
<u>III.</u> Кафедральный собор Лектура	<u>402</u>
<u>IV.</u> Нотр-Дам-де-Байон	<u>405</u>
<u>V.</u> Сен-Жан-де-Базас	<u>411</u>
<u>VI.</u> Нотр-Дам-де-Лескар	<u>413</u>
<u>VII.</u> Церковь Ла-Сед: Тарб	<u>417</u>
<u>VIII.</u> Кафедральный собор Кондома	<u>420</u>
<u>IX.</u> Собор Монтобана	<u>422</u>
<u>X.</u> Сен-Этьен-де-Каор	<u>425</u>
<u>XI.</u> Сен-Каприа-д'Ажен	<u>429</u>
<u>XII.</u> Сент-Мари-д'Ош	<u>432</u>
<u>XIII.</u> Сент-Этьен-де-Тулуз	<u>439</u>
<u>XIV.</u> Сен-Назер-де-Каркассон	<u>449</u>
<u>XV.</u> Кафедральный собор Памье	<u>461</u>
<u>XVI.</u> Сен-Бертран-де-Комминг	<u>464</u>

<u>XVII.</u> Святой Жан-Батист д'Эр	<u>469</u>
<u>XVIII.</u> Святые Бенуа и Винсент де Кастр	<u>471</u>
<u>XIX.</u> Нотр-Дам де Родез	<u>474</u>
<u>XX.</u> Сент-Сесиль д'Альби	<u>482</u>
<u>XXI.</u> Сен-Пьер-де-Менд	<u>490</u>
<u>XXII.</u> Другие старинные соборы в бассейне Гаронны и его окрестностях	<u>495</u>

ПРИЛОЖЕНИЯ

<u>I.</u> Эскиз карты с указанием обычных географических районов Франции	<u>503</u>
<u>II.</u> Историческая таблица епархий юга Франции до начала XIX века	<u>504</u>
<u>III.</u> Классификация архитектурных стилей во Франции по классификации Де Комона «Abécédaire d'Architecture Religieuse»	<u>510</u>
<u>IV.</u> Хронология архитектурных стилей во Франции	<u>511</u>
<u>V.</u> Основные формы ранних соборных построек	<u>513</u>
<u>VI.</u> Расположение частей церкви X века в Эн-де-Форе (), как определено Виоле-ле-Дюком	<u>514</u>
<u>VII.</u> Краткий окончательный географический справочник природных и геологических подразделений, включенных в древних провинциях и современных департаментах южной Франции, а также с местными названиями, под которыми <i>pays et ragi</i>	<u>516</u>
<u>VIII.</u> Эскизная карта епископств и архиепископств юга Франции на сегодняшний день	<u>519</u>
<u>IX.</u> Размеры и хронология	<u>520</u>

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

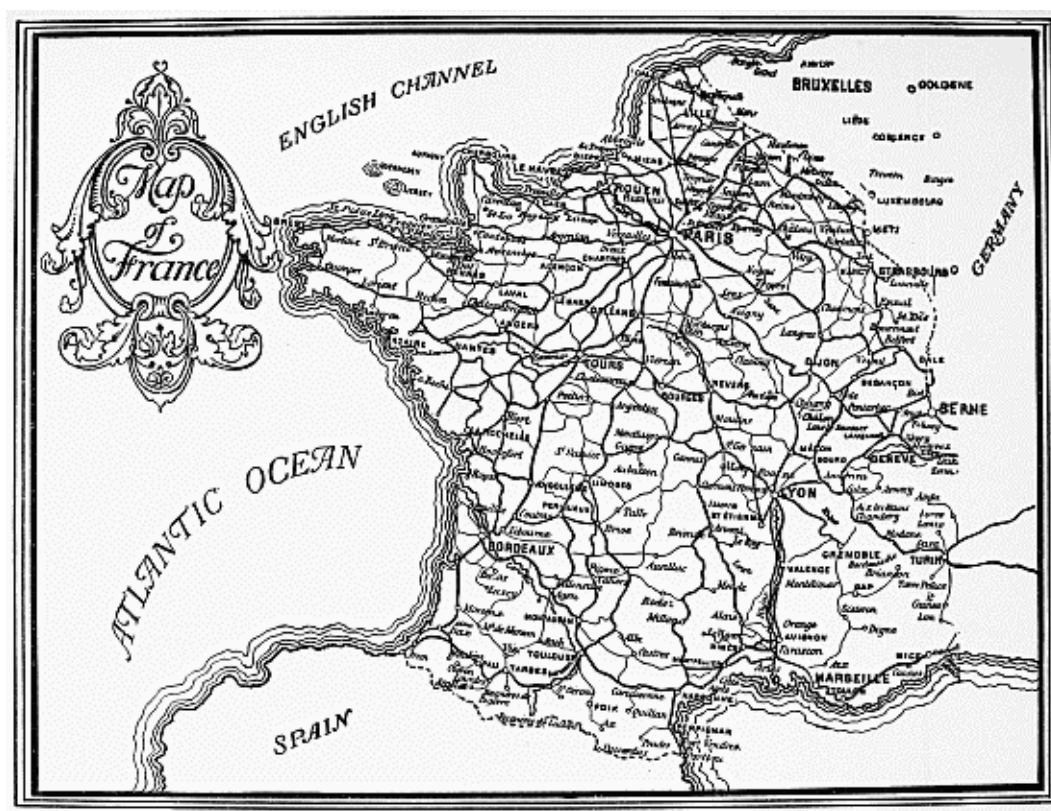
	СТРАНИЦА
Сен-Андре-де-Бордо	<i>Фронтиспис</i>
Конкордат (Из могилы Наполеона)	43
Сен-Луи де Ла-Рошель	82
Кафедральный собор Лусона	85
Сен-Фрон де Перигё	87
Деталь интерьера Сен-Фрон в Перигё	90
Пуатье	93
Сен-Этьен-де-Лимож	105
Реликварий Томаса Бекета	111
Кафедральный собор Туля	напротив 118
Сен-Пьер д'Ангулем	напротив 120
Нотр-Дам-де-Мулен	напротив 126
Нотр-Дам де Ле-Пюи	напротив 134
Ле-Пюи	138
Черная Дева, Ле-Пюи	143
Нотр-Дам де Клермон-Ферран	напротив 144

Святой Винсент де Макон	напротив 174
Сен-Жан-де-Лион	против 176
Сен-Аполлинер-де-Валанс	190
Сен-Веран-де-Кавайон	200
Нотр-Дам-де-Дом д'Авиньон	205
Вильнёв-ле-Авиньон	напротив 212
Нотр-Дам-де-Дом д'Авиньон	напротив 218
Сен-Трофим д'Арль	228
Сен-Трофим д'Арль	напротив 228
Клуатр, Сен-Трофим д'Арль	233
Сен-Кастор-де-Ним	236
Сен-Кастор де Ним	237
Святой Теодорит из Узеса	245
Кафедральный собор Шамбери	255
Нотр-Дам де Гренобль	258
Св. Бруно	261
Белле	265
Сен-Жан-де-Мориен	269
Сен-Пьер-де-Сен-Клод	напротив 272
Нотр-Дам-де-Бур	275
Нотр-Дам-де-Cisteron	напротив 280
Сен-Жером-де-Динь	283

Нотр-Дам д'Эмбрун	<u>292</u>
Крепостные стены Эг-Морта	<u>320</u>
Сен-Совёр-д'Экс	<u>321</u>
Деталь дверного проема архиепископского дворца, Фрежюс	<u>338</u>
Церковь в Грассе	<u>33</u>
Марсель	<u>34</u>
Старый собор, Марсель	<u>345</u>
Сен-Пьер-де-Монпелье	напротив <u>352</u>
Собор Агд	<u>358</u>
Сен-Назер-де-Безье	<u>361</u>
Сен-Жан-де-Перпиньян	<u>368</u>
Сент-Эулалия-д'Эльн	<u>372</u>
Сен-Жюст-де-Нарбон	напротив <u>374</u>
Клуатр Сен-Жюст-де-Нарбон	напротив <u>378</u>
Нотр-Дам де Байонна	напротив <u>404</u>
Церковь Ла-Сед, Тарб	<u>417</u>
Сен-Этьен-де-Каор	напротив <u>424</u>
Сент-Мари д'Ош	напротив <u>432</u>
Сент-Этьен-де-Тулуз	напротив <u>438</u>
Неф церкви Св. Этьена де Тулуз	<u>445</u>
Сен-Назер де Каркассон	лицо <u>448</u>
Старый город Каркассон до и после реставрации	<u>451</u>

Две капители колонн в Сен-Назере-де-Каркассон;	
и грубая каменная резьба Каркаса	454
Сен-Назер-де-Каркассон	напротив 454
Кафедральный собор Памье	461
Сен-Бертран-де-Комминг	напротив 464
Св. Жан-Батист д'Эр	469
Святые Бенуа и Винсент де Кастр	напротив 470
Нотр-Дам де Родез	напротив 474
Хор-Стулья, Родез	480
Сент-Сесиль д'Альби	напротив 482
Сен-Пьер-де-Менд	напротив 490
Эскиз карты Франции	503
Медальон	510
Основные формы ранних соборных построек	513
План церкви X века	514
Эскиз карты епископств и архиепископств	
юга Франции на сегодняшний день	519
Сен-Каприас-д'Ажен (схема)	520
Баптистерий Сен-Совёр д'Экс (схема)	521
Сент-Сесиль д'Альби (схема)	522
Сен-Пьер д'Ангулем (схема)	523
Сен-Трофим д'Арль (схема)	524

Нотр-Дам-де-Дом д'Авиньон (схема)	<u>525</u>
Сен-Этьен-де-Каор (схема)	<u>527</u>
Сен-Веран-де-Кавайон (схема)	<u>528</u>
Кафедральный собор Шамбери (схема)	<u>529</u>
Нотр-Дам де Клермон-Ферран (схема)	<u>530</u>
Сен-Бертран-де-Комминг (схема)	<u>530</u>
Нотр-Дам де Ле-Пюи (схема)	<u>532</u>
Сен-Этьен-де-Лимож (схема)	<u>532</u>
Сен-Жан-де-Лион (схема)	<u>533</u>
Сен-Жюст-де-Нарбон (схема)	<u>535</u>
Нотр-Дам-д'Оранж (схема)	<u>536</u>
Сен-Фрон-де-Перигё (схема)	<u>537</u>
Сен-Жан-де-Перпиньян (схема)	<u>537</u>
Сен-Пьер-де-Пуатье (схемы)	<u>538</u>
Нотр-Дам де Родез (схема)	<u>539</u>
Сен-Этьен-де-Тулуз (схема)	<u>541</u>
Сен-Поль-Труа-Шато (схема)	<u>542</u>
Кафедральный собор Вайсона (схема)	<u>543</u>

Соборы Южной Франции

ВВЕДЕНИЕ

Слишком часто — однако это полупризнанное заблуждение — встречаешься с чем-то, что кажется теорией: что книга о путешествиях обязательно должна быть серией скучных, отрывочных и совершенно неподтвержденных мнений человека, который может быть даже не умным наблюдателем. Это всего лишь интеллектуальная притворство. Даже скромный автор — при условии, что он честен — вполне может, как и мистер Хауэллс, претендовать на право быть серьезным или, наоборот, «использовать материал таким, каким он его находит», и что «лично пережитое можно осознать только в том месте, где оно было пережито». Это, по его словам, «главное назначение путешествий и попытка сделать читателя партнером в этом предприятии»... должно быть оправданием для того, чтобы изложить свои наблюдения на бумаге.

Он также справедливо замечает, что сегодня ничто из опасных приключений не может произойти «в Флоренции больше, чем в Фитчбурге».

«Литературный тур», «тур по соборам» или «архитектурный тур» требуют формулы, в которой автор должен осторожно подходить к сомнительным оценкам; но он может, в отношении общих положений — или деталей, если на то пошло, — четко излагать свое мнение; однако он должен также излагать свои доводы. Что касается церковной архитектуры, то ни один средний читатель, как и средний наблюдатель, не готов вступить в интеллектуальную борьбу, а скорее довольствуется — как и должно быть, если он не является Фрименом, Гонсом или Корруаром — более широким радиусом, который дает более справедливый, хотя и не менее правдивый взгляд.

Этого нельзя добиться ни с помощью одной книги, ни с помощью десяти, ни за один год, ни за двадцать. Эта область обширна, и ее безграничность становится понятной только по мере углубления в предмет. Словарь по архитектуре, сборник или географический справочник, или даже громоздкая масса фактов, тщательно собранных в Британской энциклопедии, не расскажут вам — ни за долгое, ни за короткое время — всех фактов, касающихся соборов Франции.

Некоторые сочтут, что в этой книге сделано много, казалось бы, незначительных утверждений; но утверждается, что они уместны и вновь выражают эмоцию, которая, возможно, всегда возникает при одном и том же настроении.

Нотр-Дам в Родезе — это «теплый собор мышинового цвета»; Сент-Сесиль-д'Альби — это одновременно «крепость и церковь», а некогда королевский город Эг-Морт сегодня — лишь «убежище для нескольких сотен бледных, дрожащих смертных».

Такие выражения являются образными, но, насколько это можно выразить словами, они являются сконцентрированным результатом наблюдений.

Эти наблюдения не претендуют на то, чтобы считаться «поучительными», хотя утверждается, что они являются информативными.

Описание любого рода — это искусство, которое требует значительной предусмотрительности, чтобы быть хотя бы читабельным. И из всех тем искусство и архитектура, пожалуй, самые сложные для освещения таким образом, чтобы не вызвать нетерпимой критики.

Возможно, будут оценены по достоинству попытки, предпринятые в данной работе, представить в приятной форме многие прелести церковной архитектуры юга Франции, где более тщательная и эрудированная работа не достигла бы своей цели. Как сказала леди Монтегю в своих «Письмах» (), «мы, путешественники, находимся в очень трудных условиях. Если мы не говорим ничего нового, мы скучны и ничего не замечаем. Если мы рассказываем что-то новое, нас высмеивают как выдумщиков и романтиков».

Эта книга предназначена как вклад в литературу о путешествиях — или, если читателю угодно, в тот особый класс книг, который в значительной степени привлекает путешественников.

Большинство любителей искусства и литературы являются любителями церквей; действительно, с каждым годом в мире становится все больше и больше представителей этого класса. Художественное самовыражение народа, в частности Франции, чаще всего находит свое воплощение в строительстве и украшении церквей. Некоторые другие страны, к сожалению, отступили от этой идеи.

В последнее время англосаксы в основном строят свои церкви — по тому, что им нравится считать «улучшенными линиями», — которые больше всего напоминают, по своему интерьеру, театры, а по экстерьеру — хлопковые фабрики и пивоварни.

Эта, казалось бы, резкая точка зрения высказывается просто потому, что автор считает, что именно прихожане, в широком смысле этого слова, несут ответственность за многие возмутительно неподобающие церковные здания, которые ежегодно возводятся, а не архитекторы, у которых и без того хватает собственных недостатков, за которые им приходится отвечать.

Говорят, что один великий архитектор недавнего времени был ответственен за большее количество плохих архитектурных проектов, чем любой другой человек, живший до или после него. Не потому, что он сам создавал такие проекты, а потому, что его слабые подражатели, не имея его знаний, образования или амбиций, не только пытались следовать по его стопам, но и оставались далеко позади, спотыкаясь по пути.

Этот человек строил церкви. Он построил одну, церковь Троицы в Бостоне, США, которая, пока стоят ее камни, будет оставаться полностью удачной трансплантацией экзотики из другой страны. В Лондоне недавно был построен новый римско-католический собор в византийском стиле, и он оказался настолько неожиданно удачным в плане и исполнении, что его автор был «награжден медалью» Королевской академией; что бы ни значила эта сомнительная честь.

Оба этих великих человека уже умерли, и, помимо этих двух великолепных примеров, а также, возможно, римско-католического собора и еще не построенного собора Святого Иоанна Божественного в Нью-Йорке, где в англоязычной стране в последнее время было построено религиозное сооружение первого ранга, достойное быть отнесено к этим двум примерам из старого и нового мира?

Во Франции это делают лучше: Виолле-ле-Дюк завершил строительство собора Св. Уэна в Руане и собора в Клермон-Ферране самым приемлемым образом. То же самое можно сказать и о соборе в Мулен-сюр-Алье, хотя ни один из этих примеров не является самым благородным или величественным во Франции. Однако они были успешно завершены в истинном духе оригинала.

Знание магазинов и бульваров Парижа не обязательно предполагает знание Франции. Этот момент упоминается здесь в связи с тем, что многие заявляют о своей осведомленности о соборах Франции, хотя на практике они могли бы ограничиться наблюдением, что Нотр-Дам де Пари стоит на острове посреди Сены.

Автор не будет критиковать рецензентов первого тома этой серии, который вышел в прошлом сезоне. Далеко не так. Они были, почти без исключения, очень щедры. По крайней мере, они *безоговорочно* признали право на существование тома, который был выпущен издательством « » под названием «Соборы Северной Франции».

Очевидная масштабность этого предприятия впервые стала ясна автору и художнику во время подготовки первого тома к печати. Это стало еще более очевидным, когда в определенный момент, непосредственно перед выходом книги, автор упомянул о ней своему другу, который знал Париж, возможно, лучше, чем большинство английских или американских писателей; по крайней мере, он должен был знать его лучше.

Узнав о замысле книги о французских соборах, этот друг удивился, что на нее может быть спрос; сказал, что эта тема уже избита; и многое другое в том же духе; и что только вчера некая мисс — прислала ему «авторский экземпляр» книги, в которой рассказывалось о результатах путешествия, которое она и ее мать недавно совершили по тому, что она сентиментально назвала «романтической Туреней».

В ней было описано не менее полудюжины соборов, что, в дополнение к всегда полезным путеводителям Бедекера или Жоанна, а также справочнику по Нотр-Даму в Париже и другому по Руану, охватывало — по крайней мере, по мнению друга автора из « » — довольно представительную часть соборов Франции.

Это только подтверждает утверждение, сделанное в предисловии к первому тому: что, несомненно, было много людей, искренне ценивших и любивших великие церкви, которые были бы рады узнать о них больше и иметь возможность — если не средства — упростить и сделать более приятным посещение этих соборов. Слишком часто, как продолжается в предисловии, турист, путешествующий в одиночку или в составе группы, быстро уносится экспрессом в какое-нибудь более популярное или модное место, где за заранее оговоренную сумму он может принять участие в более ярких развлечениях, чем просто скучное посещение церквей.

«Города, как и люди, — говорит Артур Симонс, — обладают личностью и индивидуальностью, совсем как человеческие существа».

Это, несомненно, верно и для церквей, и только внимательный наблюдатель — энтузиаст, любящий церкви за их особенности не меньше, чем за их общее великолепие, — сможет извлечь из общения с ними максимальное удовольствие и пользу.

Для энтузиаста не имеет большого значения, интересна ли великая церковь из-за своей древности, истории или художественных достоинств. Он насладится всем, что она может предложить. Иногда он найдет сочетание двух — или, возможно, всех — этих составляющих, и тогда его радость будет безгранична.

Здесь перечислены многие из атрибутов соборов юга Франции — а также записи о религиозной или гражданской жизни, которая окружала их в прошлом — насколько это позволили пространство и возможности для наблюдений.

Более оптимистичные и способные авторы не могли бы обещать большего, и хотя этот том ни в коем случае не претендует на исчерпывающую информацию, утверждается, что все церкви, включенные в классификацию соборов — как нынешние, так и прошлые — упоминаются в нем, с указанием основных фактов их истории и каталогом их примечательных особенностей.

ЧАСТЬ I

Южная Франция в целом

I

ОЧАРОВАНИЕ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ

Очарование юга Франции таково, что заставляет большинство писателей, посвятивших ему свои произведения, отклоняться от темы. Иначе и быть не может. Многие вещи составляют картину путешествия, которую даже самый изысканный писатель не может игнорировать, если только он не ограничивается чистым и простым повествованием, как это делал Стерн.

Тот, кто стремится познать архитектуру юга Франции, должен обязательно знать что-то о жизни города и деревни в дополнение к специальным знаниям или безграничному энтузиазму по этому предмету.

Немногие придают Роберту Луи Стивенсону какое-то особое значение как писателю, описывающему географию; возможно, не все признают его способности как непревзойденного критика; но факт остается фактом: нет писателя, к которому любитель Франции мог бы обратиться с большим удовольствием и пользой, чем к Стивенсону.

В его романтических путешествиях на ослике или, как он сам причудливо выражается, «рядом с осликом», а также в его смелом, но не опасном «Путешествии по внутренним районам» содержится богатый материал с описаниями сельской местности Франции. Эти ранние книги Стивенсона, несомненно, хорошо известны поклонникам его творчества, но для большинства случайных путешественников они остаются закрытыми книгами. Автор и художник этой книги с благодарностью признают свою задолженность, которую иначе было бы невозможно погасить.

Стивенсон был набожным человеком, он с симпатией писал о церквях, соборах, монастырях и религии. Каковы были его предпочтения в отношении вероисповедания, не так точно известно. Стерн был более светским человеком, но он писал не менее привлекательную прозу о многих вещах, о которых англоязычные люди узнали больше со времен его жизни. Артур Янг, «аграрий», как его довольно презрительно называли, более века назад писал о сельской Франции в манере и с богатством, которые с тех пор мало кто смог повторить. Его вероисповедание также остается неизвестным; в том смысле, что он редко, если вообще когда-либо, упоминал церкви и ни разу не обсуждал религию.

Позже мисс М. Э. Б. Эдвардс, англичанка, знающая Францию как немногие из своих соотечественниц, писала о многих вещах, более или менее связанных с религией, которые обычные «путевые книги» игнорировали — к их большому ущербу — полностью.

Еще более недавно другая англичанка, мадам Мари Дюкло, — хотя ее имя не указывает на ее национальность, — написала очаровательную серию наблюдений о своей новой родине, в которой крестьяне, их религия и жизненные цели рассматриваются с большим пониманием, чем это было бы возможно, если бы автор не прожил среди них долгое время.

Генри Джеймс, из всех современных писателей, дал нам, пожалуй, самые яркие описания архитектурных достоинств великих церквей, замков и соборов. Безусловно, его работы полны восхищения, и его «Маленькое путешествие по Франции», вместе с двумя вышеупомянутыми книгами Стивенсона, «Сентиментальным путешествием» Стерна — и, если читателю нравится, «Мистером Тристрамом Шенди» — образуют квинтет голосов, которые расскажут о славе Франции и ее народов больше, чем любые другие пять книг на английском языке.

Рассматривая литературу о местах, нельзя упускать из виду прекрасную землю Прованс или «Юг Франции» — эту малоизвестную землю, расположенную непосредственно к западу от Марселя, которую редко или даже никогда не посещают голодные туристы.

Чтобы узнать все, что нужно, об этих двух восхитительных регионах, следует прочитать Томаса Жанвье, Феликса Гра и Мериме. Тогда читатель получит гораздо большее представление о местах и народах, чем если бы он прочитал целые полки исторических, географических или технических трудов по археологии и окаменелостям.

Если он сможет дополнить все это путешествиями или, что еще лучше, совместить их, ему повезет еще больше.

В любом случае, это обширная тема для осыпанного путешественника, и *мимоходом* он впитает в себя немало духа других дней и прошлой истории, а также нечто от почтения к церковной архитектуре, которое, по-видимому, присуще каждому французу — по крайней мере, в гораздо большей степени, чем представителям любой другой национальности, — каким бы ни было его нынешнее отношение к вопросу религии в абстрактном смысле.

Не следует забывать, что Франция сегодня не такая, какой она была полтора века назад, когда английские писатели осуждали и поносили ее как нацию деградировавших крепостных, выродившуюся аристократию, коррумпированное духовенство или ослабленную монархию.

С тех пор появился Наполеон, который, какими бы ни были его моральные недостатки, несомненно, объединил в единое целое те широко расходящиеся тенденции и настроения прошлого, которые в противном случае не выжили бы. Это было пророческим и дальновидным шагом, что бы ни говорили об этом обычные историки, и он в немалой степени способствовал достижению идеала, пусть и не всегда самым практичным и прямым путем.

Одно можно сказать наверняка: любитель церквей будет путешествовать по южным соборам в гораздо более новых и очаровательных условиях, чем в городах на севере или в центре Франции. Многие из мест, где на юге находятся великие соборы, не являются крупными населенными пунктами; как, например, Менде в Лозере, где вы внезапно оказываетесь посреди зеленой котловины, окруженной со всех сторон горами, и ничто не отвлекает ваше внимание от удивительно живописного собора; или в Альби, где всегда царит воскресная тишина, а крепостная церковь, которая, кажется, регулирует саму жизнь города, стоит, как и с момента своего основания, величественным стражем благополучия.

Есть только одна неприятная особенность, от которой следует остерегаться, и это *мистраль*, ветер, который дует по долине Роны в определенные сезоны года и, по словам местных жителей, "сносит все перед собой". На самом деле он не такой уж плохой, но его дыхание неприятно холодное, и требуется твердая решимость, чтобы противостоять его порывам.

Кроме того, с октября по март к югу от Лиона ночи, которые в это время года начинаются так рано, контрастно и неприятно холодны по сравнению с днями, которые, кажется, всегда благословлены ясной и солнечной погодой.

Можно возразить, что это не то время года, которое кажется большинству людей подходящим для путешествий. Но почему бы и нет? Конечно, путешествовать в сторону Средиземного моря в зимние месяцы модно, и достопримечательности, не исключая соблазнительных нарядов, игорных домов и *балов маскарардов*, безусловно, не более привлекательны, чем цепь городов, которые простираются от Шамбери и Гренобля в Альпах через Оранж, Ним, Арль, Перпиньян, Каркассон и склоны Пиренеев до Байонны.

В департаментах Лозер, Пюи-де Дом, Гард, Овернь и Дордонь истинный, неиспорченный галльский вкус сохраняется во всей своей интенсивности. Как Турень, или, по крайней мере, Тур, утверждает, что говорит на чистейшем французском языке, так и этот регион рек и гор, остатков вулканов, протестантизма и пока еще нетронутых старосветского уклада в большей степени, чем любой другой, обладает социальной независимостью старых времен и пренебрежением к новшествам последних дней.

Особенно это верно — хотя, возможно, это уже отмечалось ранее — на той территории, которая лежит между Клермон-Ферраном и Валансом в одном направлении и Виенной и Родезом в другом, расширяя свои границы до крайних пределов.

Здесь жизнь протекает весело и оживленно, в сотне достойных и живописных старых городов, и опытный путешественник отправится на охоту за теми, на которые путеводители жалуются — не без насмешки — как на скучные и бессистемные. Французские, и, если уж на то пошло, английские писатели-историки нового режима слишком упрямо сосредоточиваются на изучении Парижа, "Во всяком случае, - говорит Эдмунд Госсэ, - со времен Бальзака и Жорж Санд, и пренебрегают провинциальными районами".

Им следует изучать среднюю Францию прямо на месте; и читать Стивенсона и Мериме, пока они это делают. Это избавит их от необходимости беспокоиться о вещах — с возможными неверными выводами — для самих себя.

Климатические условия Франции сильно различаются. От серых, продуваемых всеми ветрами берегов Бретани, где в течение целых трех осенних месяцев постоянно моросит дождь, и столь же холодной и голой местности Па-де-Кале, и более или менее промозглой французской Фландрии до оживленного, солнечного климата долины Луары, Севенн, Дофине и Савойи - широкий спектр контрастов. Каждый из них обладает своими особыми характеристиками, которые, кажется, понимает только его обитатель во всех их причудах. Во всяком случае, нет ни одной части Франции, которая действительно заслуживала бы тех уничижительных порицаний, которые время от времени высказывают жители "садового уголка Англии", не видящие топографических красот, кроме своих собственных холмов и низин.

Франция - явно самодостаточная страна. Его землепашцы, будь то простые земледельцы или работники на виноградниках, принадлежат к расе, столь же преданной и способной к своему делу, как и любой другой из ныне живущих.

Они, конечно, не едят мясо три раза в день — и часто не раз в неделю, — но они процветают и набираются сил на том, что многие англоговорящие рабочие сочли бы всего лишь перекусом.

Опять же, французскому крестьянину, в отличие от английского рабочего, независимость от окружающего его богатства не напоминает постоянно о его собственных лишениях и зависимости. Напротив, он доволен сознанием того, что никакое вмешательство человека не усугубляет его положение и что его пределы установлены только природой и отчасти его собственным усердием.

Таким образом, таким людям легко привить немного больше того духа "*любви к отечеству*", или любви к земле, которая в Англии в настоящее время, кажется, заметно ослабевает.

Точно так же, с любовью и почтением относясь к своим знаменитым гражданам, французы, как никто другой, с энтузиазмом относятся к своим памятникам, своим учреждениям и, прежде всего, к своей собственной провинции и департаменту.

Что касается их архитектурных памятников, то они еще более горды и хорошо информированы, даже представители трудящихся классов. Редко, если вообще когда—либо, автор задавал вопрос, но на него отвечали с интересом, если не с превосходным интеллектом, а француз из низших классов - будь то рабочий из больших городов или крестьянин из сельской местности — удивительно услужливый человек.

В том, что, строго говоря, можно назвать югом Франции, в регионе, граничащем со Средиземноморьем, Провансом и южной частью Лангедока, человек явно окружен мягкостью и блеском неба и атмосферы, которые можно наблюдать только в субтропической стране, и эта особенность находит дальнейшее выражение в большинстве атрибутов местной жизни.

Климат и топографические особенности здесь, на юге, приобретают совершенно иной оттенок, как и церковная архитектура и образ жизни жителей.

Вот настоящая романтическая страна во всем мире. Здесь провансальский язык и его литература сохранили то, что быстро ускользает от нас в наши дни, когда величайшая борьба нации ведется за коммерческое или политическое превосходство. Во времена Петрарки и Рабле все было по-другому.

Но еще предстоит увидеть напоминания об этом славном прошлом, более осязаемые, чем само воспоминание, и приносящие больше удовлетворения, чем просто письменная история.

В Оранже, Ниме и Арле находятся остатки римских театров, арен и храмов, часто прекрасно сохранившихся и таких же великолепных, как в самом Риме.

В Авиньоне находится великолепный папский дворец, в который Святой Престол был перенесен Климентом V. во время раздела Италии, в начале четырнадцатого века, в то время как гробница Лауры или ее местоположение также находятся неподалеку.

В Клермон-Ферране, в Оверни, папа Урбан, памятник которому установлен на этом месте, призывал к крестовым походам.

Христианская деятельность на этой земле была такой же напряженной, как и любая другая, а их останки еще более многочисленны и интересны. Южная Галлия, однако, модернизировалась, но медленно, и влияние христианского духа, возможно, было не таким стремительным, как на севере, где римское господство было уничтожено быстрее. Тем не менее, даже в церквях Ломбардии или Тосканы нет более убедительных свидетельств зарождения и роста этой великой державы, которая когда-то стремилась править миром и может править до сих пор.

II

ЦЕРКОВЬ В ГАЛЛИИ

Известное изречение Гизо "Если вы любите романтику и историю" вполне можно перефразировать следующим образом: "Если вы любите историю, прочитайте истории жизни великих церквей".

Оставляя догматическую теорию в стороне, большая часть, если не совсем вся, жизни того времени во Франции - вплоть до конца шестнадцатого века — была более или менее сосредоточена на Церкви, используя это слово в самом полном смысле. Помимо своего

религиозного значения, влияние Церкви, как хорошо известно и признается всеми, было различным политическим, социальным и, возможно, экономическим.

События церковной истории Галлии были настолько насыщенными и разнообразными, что было бы невозможно включить даже самые важные из них в краткое хронологическое изложение, которое должно было бы стать частью такой книги, как эта.

Однако крайне важно, чтобы упомянутые здесь события были сведены воедино каким-то последовательным образом, чтобы это указывало на могучие приливы и отливы религиозных событий Церкви и государства.

Они быстро и последовательно проходили по всей Южной Галлии, которая, но медленно, становилась частью королевства Франков.

Многие епископства были упразднены или объединены с другими и снова объединились с теми кафедрами, от которых они были отделены. Каким бы ни было влияние Церкви, монастырских учреждений или, в частности, епископов и их духовенства, сегодня нет сомнений в том, что с момента евангелизации Галлии до конца девятнадцатого века они сыграли не меньшую роль, чем любые другие, в объединении французского королевства.

Очень большое количество епископов, которые были у Франции, насчитывает около восьми тысяч выдающихся и добродетельных имен; и именно в память об их практических трудах, не в меньшей степени, чем об их преданности проповеди самого Слова, было оставлено в наследство большое количество великолепных церковных памятников.

Этим пионерам христианства принадлежит большая доля почитания и почтения; возможно, гораздо большего, чем к жителям любой другой страны. Здесь их деятельность была столь велика, их горести и неурядицы были столь гнетущими, а их конечное достижение столь великолепным, что этот отчет стоит особняком.

Это славный факт — несмотря на определенные упущения и приток фанатизма, — что Франция всегда признавала неоценимую ценность для нации преданности и мудрых советов своих церковников; от неутомимых апостолов Галлии до ее кардиналов, мудрых и могущественных в государственных советах.

Евангелизация Галлии не была легким или быстрым процессом. Опираясь на авторитет аббата Морена из Мулена, который в *"Папской церкви Франции"* предпринял "хронологизацию всех епископов и архиепископий Франции с первого века до наших дней", христианство впервые пришло в Экс и Марсель с Лазарем де Бетани в 35 или 36 году нашей эры; вскоре за ним последовали Лин де Безансон, Клеман де Мец, Деметр де Гап и Руф д'Авиньон.

К концу правления Клавдиана и началу правления Нерона (54-55 годы н. э.) в Галлию прибыли семь апостолов-епископов, основателей Церкви в Арле (святой Трофим), Нарбонне (святой Павел), Лиможе (святой Марциал), Клермоне (святой Остремуан), Тур (Сен-Гатьен), Тулуза (Сен-Сатурнен) и Трев (Сен-Валер).

Несколько лет спустя Париж принял в своих стенах святого Дениса, первого апостола христианства, первого епископа и первого мученика.

Others as famous were Taurin d'Evreux, Lucien de Beauvais, Eutrope de Saintes, Aventin de Chartres, Nicaise de Rouen, Sixte de Reims, Savinien de Sens, and St. Crescent—the disciple of St. Paul—of Vienne.

От этих ранних трудов на протяжении трех последующих столетий и на протяжении полутора тысяч лет дошли многие традиции этих ранних отцов, которые стали почти легендарными и сказочными.

Аббат Морен говорит далее: "У нас, правда, нет совершенно полной хронологии епископов, управлявших Церковью в Галлии, но имена великой и благородной армии епископов и духовенства, которые на протяжении полутора тысяч лет сменяли друг друга, несомненно, являются прекраснейшими драгоценностями в короне Франции. Их добродетели были многочисленны и велики: красноречие, любовь к *отечеству*, неукротимое мужество во время испытаний, умение справляться с трудной ситуацией, благоразумие, энергия, терпение и милосердие". Все эти великие добродетели практиковались непрерывно, с некоторыми прискорбными промахами, которые объяснялись не только несчастьем, но иногда и ошибкой. Даже церковник всего лишь человек.

С восшествием на престол третьей династии королей — Капетингов в 987 году — действительно началась история Франции, и история франков с их германскими тенденциями и элементами была поглощена романским языком и характером, с сопутствующими привычками и обычаями.

Только аквитанцы к югу от Луары и бургундцы на Роне все еще сохраняли свои особые национальности.

Феодалные узы, связывавшие Аквитанию с Францией, действительно были настолько слабыми, что, когда Гуго Капет в 990 году спросил графа Адельберта Перигейского у стен осажденного города Тура: "Кто сделал тебя графом?" он был встречен быстрым и многозначительным ответом: "Кто сделал тебя королем?"

В конце десятого века Францией правили около шестидесяти принцев, практически независимых, и все же еще большее число прелатов, могущественных, как любой феодал, — которые считали Гуго Капета Парижского только первым среди своих сверстников. Тем не менее, он смог расширить свою территорию до такой степени, что его наследственная династия в конечном счете обеспечила объединение французской нации. Менее чем столетием позже герцог Вильгельм Нормандский завоевал Англию (1066), когда началась затяжная борьба между Францией и Англией, длившаяся триста лет.

Сразу же после возвращения благочестивого Людовика VII. после его провального крестового похода его королева Элеонора, наследница Пуату и Гиенны, вышла замуж за молодого графа Генриха Плантагенета из Мэна и Анжу; который, вступив на английский престол в 1153 году, "унаследовал и приобрел в браке", как тонко выразились историки, "лучшую половину всей Франции".

До 1322 года церковь во Франции была разделена на следующие епархии:

Провинция Ременсис (Реймс)

Провинция Ротомагенсис (вся Нормандия)

Провинция Туроненсис (Турень, Мэн, Анжу и Бретань)

Провинция Бурдегаленсис (Пуату, Сентонж, Ангюмуа, Перигор и Бордле)

Provincia Auxitana (In Gascoigne)

Провинция Битуриченсис (Берри, Бурбонне, Лимосен и Овернь)

Provincia Senonensis (Sens)

Провинция Лугдуненсис (Бургундия и Лион)

Венская провинция (Вена на Роне)

Provincia Narbonensis (Septimania)

Provincia Arelatensis (Arles)

Водная провинция (Экс-ан-Прованс)

Провинция Эбредуненсис (Альпийские долины)

Бурные дни правления Карла V. (конец XIV века) по всей Франции были в Лангедоке не менее суровыми, чем где бы то ни было.

Здесь народ восстал против утверждавшегося господства герцога Анжуйского, который, "гордый и жадный", вызывал у лангедокійцев отвращение за оба эти качества.

Он стремился ограничить гражданскую свободу с помощью постоянной военной силы и в Ниме взимал высокие налоги, которые немедленно вызвали возмущение мятежников. В Монпелье народ не менее активно протестовал и убил канцлера и сенешаля.

К концу XIII века социальные, политические и церковные перемены сотворили удивительное волшебство с картой Франции. Джон Лэклэнд (*без земли*) был вынужден Филиппом-Огюстом отказаться от своих феодальных владений во Франции, за исключением Гиенны. В это же время внутренние крестовые походы против вальденсов и альбигойцев на юге Франции значительно расширили королевский флаг. Опять же, история говорит нам, что именно под влиянием крестоносных армий на Востоке Франция была объединена под руководством Филиппа ле Беля в единое целое. Переменчивая судьба Франции под английским владычеством была, однако, такова, что прогресс церковного строительства в провинциях почти не замедлился; хотя следует опасаться, что дела в этом направлении, как и в большинстве других того времени, шли скорее по милости, чем по праву меча.

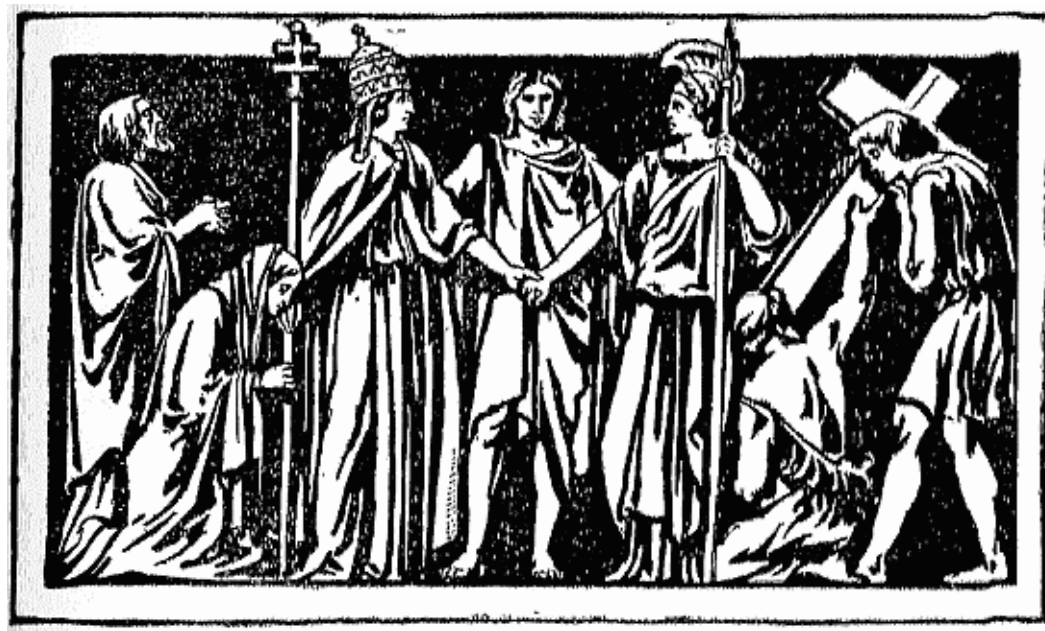
Территориальные изменения со временем привели к изменению планов церковного контроля и управления, что в первые годы XIV века привело к введению в действие папой Иоанном XXII определенных административных правил. (который похоронен под великолепным готическим памятником в Авиньоне) о церкви в южных провинциях.

Эти детали были так хорошо спланированы, что Церковь оставалась практически под теми же административными законами вплоть до революции.

Альби был отделен от Буржа (1317) и возведен в ранг митрополичьего престола; к нему были добавлены суффраганы Каор, Родез и Менде, а также недавно основанные епископства Кастр и Вабр. Тулуза была преобразована в архиепископство в 1327 году; в то время как Сен-Понс и Алет, как недавно основанные епископства, были переданы древнему Нарбоннскому престолу в качестве компенсации за то, что он был отнят у Тулузы. Древняя епархия Пуатье была разделена на три, а епархия Ажена - на две в результате избрания суфражисток в Майеэз, Люсоне, Сарлате и Кондоме. Более поздней папской буллой, изданной вскоре после их учреждения, эти епископства, по-видимому, были упразднены, поскольку ни в каких документах не указано, что они участвовали в общей схеме революционного подавления.

4 августа 1790 года все капитулы кафедральных церквей, за исключением капитулов метрополий (первопрестольной), их епископов и, в свою очередь, их соответствующих кюре, были упразднены. Это постановление распространялось также на все коллегиальные церкви, светские организации, а также на аббатства и приораты в целом.

Многие, конечно, были восстановлены в последующее время или, по крайней мере, им было разрешено возобновить свою благотворную работу. Но именно это всеобщее подавление в последние годы восемнадцатого века привело к общему перераспределению епархий в том составе Церкви и государства, который впоследствии стал известен как Конкордат.

Конкордат (Из гробницы Наполеона)

Многие причины отклоняли рост Церкви от ее естественного прогрессивного пути. Ярость протестантов доходила почти до фанатизма, как и не менее ярые попытки подавить его. "Храмы разума" террористов просуществовали недолго, но они свидетельствовали о беспорядках, которые лишь в некоторой степени утихли, если рассматривать более поздние политические события как признак чего-то большего, чем просто неконтролируемые эмоции.

Независимо от того, ждет ли протестантизм во Франции великое будущее или нет, власть Римской церкви, несомненно, ослабевает, по крайней мере, в плане привлечения прихожан.

Если бы возник Уэсли или Уитфилд, он мог бы обрести последователей, как это делают сильные люди, и они привлекли бы к себе других, пока общины не стали бы многочисленны. Но эта вера вряд ли могла стать общепризнанной религией французского народа или для него. Однако у него есть большой сторонник во влиятельной газете *Le Temps*, которая многое сделала и будет делать для популяризации движения.

Протестантизм Лота и Лота и Гаронны значителен и имеет очень давнюю историю. Также зафиксировано, что еще в октябре 1901 года коммуна Мюрат *в массовом порядке* перешла в протестантизм, потому что католический епископ в Каоре пожелал, чтобы его прихожане вставали со своих постелей в неудобно ранний, по их мнению, час, чтобы отслужить мессу.

Это движение в Лангедоке было вызвано не только тиранией герцога Анжуйского; частично оно было вызвано конфискацией или принятием Францией папской власти. Это вызвало не только внутренние волнения в Италии, но и волнения, которые распространились по всему западному Средиземноморью, и даже до Рейна и Фландрии. Опасность, угрожавшая утверждению Церкви, поскольку папство оказалось в зависимости от Франции, взволновала как итальянских прелатов, так и народ и привела к одновременному существованию как французского, так и итальянского папы.

Карл V поддержал французского понтифика, что было вполне естественно, вызвав тем самым великий раскол с сопутствующими ему противоречиями и ужасами.

Политика Франции и Италии на какое-то время необъяснимым образом смешалась, и Неаполитанское королевство перешло к Анжуйскому дому.

Революция, последовавшая за янсенистским движением в Порт—Ройяле и буллой папы римского Unigenitus, привела к таким беспорядкам и пренебрежению ко всем установленным институтам, монархическим, политическим и религиозным, что последние — в той же степени, что и другие - пострадали от чрезмерной суровости.

Сама Церковь в то время была разделена, и нечестивые интриги, а также предательство были в порядке вещей со всех сторон. Епископы были политиками, а священники - всего лишь инструментами своих хозяев; и это в немалой степени, если верить письменным свидетельствам.

Талейран-Перигор, епископ Отена, был членом Национального собрания и часто председательствовал на заседаниях этого не слишком продуманного органа.

В революционных новшествах Церковь и духовенство приняли, как считалось, для национального блага, свое полное и неизменное участие в отказе от прошлых привилегий.

В Париже, по примеру Мирабо, они даже признали, в некоторой степени, принцип религиозной свободы в его самом широком применении.

Ужасные массовые убийства 2 сентября 1792 года тяжело отразились на духовенстве по всей Франции, из которых сто сорок были убиты только в *Карме*.

Архиепископ Арльский в тот знаменательный день произнес следующую преданную мольбу:

"Возблагодарите Бога, джентльмены, за то, что Он призывает нас скрепить своей кровью веру, которую мы исповедуем. Давайте попросим у Него милости окончательного упорства, которого мы не смогли бы получить благодаря нашим собственным заслугам."

Реставрация застала Церковь в жалком и убогом состоянии. Уже существовал длинный список епархий без епископов; кардиналов, прелатов и священников без предъявления обвинений, многие из которых находились в тюрьме.

Бесчисленные конгрегации были подавлены, а многие епархии упразднены.

Новые епархии, согласно Конкордату 1801 года, только по одной на каждый департамент, были огромных размеров по сравнению с теми, которые существовали более многочисленными до революции.

В 1822 году к прелатуре было добавлено тридцать новых кафедр. На сегодняшний день существует шестьдесят семь епископств и семнадцать архиепископств, не считая колониальных суффражисток, но включая епархию Корсики, резиденция которой находится в Аяччо.

Таким образом, церковь и государство с древнейших времен были неразрывно связаны по всему французскому владычеству.

Король — пока был король - был старшим сыном Церкви, и, как говорят, Церковь во Франции и по сей день остается той частью римского сообщества, которая обладает наибольшим значением для руководящего органа этой веры. И это, несмотря на тенденцию к тому, что можно было бы назвать, за неимением более выразительного слова, безбожием. Это состояние, или государство, которое, несомненно, добивается успехов во Франции сегодня - а также, по—видимому, и в других странах — благодаря собственной многочисленности.

Один за другим, с момента основания Церкви в Галлии, все, кто хоть как-то ограничивал свою церковную преданность, были изгнаны и, таким образом, превратились во врагов — протестанты, янсенисты, последователи епископа Ипрского и конституционалисты. Примирение с обеих сторон, по-видимому, невозможно и всегда было таковым.

Свобода мысли и действий, несомненно, становится все более вседозволенной, и участие духовенства в политике, хотя и является желанным для многих, в конце концов, вызывает опасения у большего числа людей, для которых создается народное правительство. Следовательно, ограничение власти монахов — настоящих светских пропагандистов — было, возможно, мудрым поступком. Сегодня мы живем не в тех условиях, которые позволили бы появиться на сцене новому Ришелье, и недавний закон (1902 г.), который подавил так много монашеских учреждений, обителей и религиозных домов всех рангов, включая альпийское убежище "Гранд Шартрез", может быть воспринят скорее как естественный процесс сокращения, чем просто мстительное желание со стороны государства заняться "вещами, которые не имеют значения". С другой стороны, трудно понять, к какой немедленной выгоде должна привести нация.

III

ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА ЮГА ФРАНЦИИ

Лучшая история средневековья — это та, о которой свидетельствуют их архитектурные остатки. То есть, если мы хотим материальной или визуальной демонстрации, что многие из нас и делают.

Многие из этих останков являются всего лишь свидетельствами ушедшего в прошлое величия, доблести и героизма; но только Церковь свидетельствует о благочестии и преданности, которые все еще живы, по крайней мере, в гораздо большей степени, чем многие другие чувства и эмоции; которые в своей борьбе за то, чтобы идти в ногу с прогрессом, пострадали или, кстати, изжили себя.

Таким образом, Церкви или, скорее, религии — если это слово предпочтительнее — мы главным образом обязаны сохранением этих древних записей на камне.

Церковная архитектура проложила путь — с этим не поспоришь, каких бы мнений ни придерживались проницательные археологи, историки и антиквары, чья пища — все, что угодно, лишь бы от нее пахло древностью.

Планирование и строительство великой церкви не было черной работой. В этом часто участвовали сами высшие сановники: аббат Шугер, выдающийся архитектор своего времени — премьер-министр и регент королевства, каким он был, — в Сен-Дени; архиепископ Вернер в Страсбурге; и Уильям Уайкемский в Англии, чтобы беспристрастно распределять такие почести.

Готический стиль, по-видимому, повернулся спиной к Италии, где, во всяком случае, в Ломбардии, были предприняты чрезвычайно ранние попытки в этом стиле. Возможно, это из-за удовлетворяющих и стойких классических произведений, которые не допускали соперничества; такое положение дел в какой-то степени справедливо и для юга Франции. Таким образом, путь экспансии лежал на север, вдоль Рейна, на остров Франция, в Бельгию и, наконец, в Англию.

В литературе не было более правдивого или образного описания готических форм, чем те строки сэра Вальтера Скотта, которые определяют его характеристики следующим образом:

"... Чьи колонны с собранными в пучок древками, такими аккуратными,

С основанием и капителью, раскинувшимися "по кругу",
казались пучками копий, перевязанных гирляндами".

В наше время, даже во Франции, церковное строительство не претендовало на какие-либо большие отличия и не достигало их.

Что у нас было после Конкордата? Несколько реставраций, которые в той мере, в какой они были выполнены в духе оригинала, были превосходными; несколько добавленных элементов, таких как западный фасад и шпили Сент-Уэн в Руане; башни и западный портал в Клермон-Ферране; и несколько других работ такого же масштаба и ценности. В остальном, там, где предпринималось что-либо масштабное, это почти неизменно была копия модели эпохи Возрождения, и часто плохая; или переход к чему-то гибричному, даже худшему, чем в их собственной линейке, были откровенные посредственности эпохи "Короля-гражданина" или ужасы из плюша и конского волоса Второй империи.

Наиболее характерными и действительно самыми важными из всех являются остатки галло-римского периода. Это наиболее заметные и убедительные напоминания об относительной известности, которой обладали средневековые понтифики, прелаты и народы.

Эти отношения дополнительно подтверждаются частым соседством церковных и гражданских институтов самих городов — укреплений, дворцов, замков, соборов и церквей, причем первые указывают на преобладание власти не больше, чем вторые.

Рассмотрение одного из них без чего-либо большего, чем простое упоминание другого, невозможно, и, кстати, — даже для любителя церкви — ничто не может быть интереснее великих фортификационных сооружений — прочных, мрачных и массивных, — которые еще предстоит увидеть в Безье, Каркассоне или Авиньоне. Именно этот последний город укрыл за своими внешними стенами то монументальное напоминание о папской власти, которая существовала в этой французской столице "Римской церкви" — как ее следует называть до сих пор — в четырнадцатом веке.

Незнакомцу, оказавшемуся за воротами, неосознанное сходство между крепостной башней с зубцами и многочисленными церквями — и даже некоторыми соборами, такими как в Альби, Безье или Агде, — которые не отличались друг от друга по своим очертаниям, вызовет некоторую путаницу в представлениях.

Между зубчатой стеной или механизациями городской стены, как в Авиньоне; или ратуши, как в Нарбонне; или той же деталью, венчающей резиденцию епископа, как в Альби, которая представляет собой настоящий *донжон*; или Папским дворцом, нет разницы даже в степени. В каждом случае это одно и то же. Однако в одном случае он мог использоваться исключительно для защиты, а в другом — как декоративный аксессуар; в последнем случае он был не менее полезен при необходимости. Эта особенность на юге Франции встречается гораздо чаще, чем на севере, и ее нельзя не отметить.

Две большие группы или подразделения архитектурного стиля заметны по всему югу даже самому случайному наблюдателю.

Одна из разновидностей — провансальская, которая несколько тесно прижимается к нижней долине Роны; а другая — аквитанская (с, возможно, более ограниченным овернским).

Эти типы обладают общей отличительной чертой, в той или иной форме, круглых сводчатых перекрытий римской традиции. Однако это едва ли больше, чем воспоминание, и хотя никоим образом не напоминает северную готику, по крайней мере, в аквитанском стиле, она витает на границе между солнечным югом и более холодным севером.

Провансальский шрифт более приближен к древнеримскому, и, что примечательно, он — с меньшей интерполяцией современных идей — просуществовал дольше всех.

Предполагается, что аквитанский стиль соборов в Периге и Ангулеме, если не считать двух, призван — и это действительно так — преодолеть пропасть между стилем с круглыми сводами, который *не* является римским, и более ярким и изящным типом готики.

При таком способе строительства внутреннее убранство, конечно, несколько отличается от того, что наблюдается на севере.

Глубокое знакомство с предметом покажет, что оно имеет определенное сходство с расположением частей в восточной мечети и с более ранней формой христианской церкви — базиликой.

В связи с этим Фергюссон безоговорочно заявляет, что Эглиз—де-Суйак больше напоминает мусульманскую мечеть кайренского типа, чем христианскую церковь любой эпохи.

Отличительной чертой этого типа является массивная стрельчатая арка, на которой многие строят свое определение готики. По правде говоря, она несколько отличается от северной готической арки, но, тем не менее, очень древняя. Он использовался в раннехристианских церквях — в Акко и Яффо, — а также был принят архитекторами Восточной империи задолго до его появления в Галлии.

История его перемещения могла бы стать интересной и, несомненно, поучительной, если бы кто-то мог следить за его орбитой с какой-либо определенной уверенностью в том, что он не сбивается с пути. Это кажется невозможным; большинство экспертов, настоящих или нет, которые пытались это сделать, похоже, барахтаются и в конце концов сдаются в попытке проследить его историю последовательным и логичным или даже правдоподобным образом.

В качестве иллюстрации это хорошо показано на примере замечательной и уникальной церкви Сен-Фронт в Периге, где своим простым до строгости дизайном она демонстрирует свое большое непохожесть ни на что в других частях Франции; если не считать Тринити в Анжу, в том, что касается ее кровли и опор нефа.

В общих чертах его сравнивали с собором Святого Марка в Венеции, "но собор Святого Марка без мрамора и мозаик".

В итальянском здании его основатели черпали вдохновение для многих конструктивных деталей из древнего византийского Востока. В это время венецианцы распространяли свои коммерческие предприятия повсюду. Целью была Северо-западная Франция и, в конечном счете, Британские острова. Мы знаем также, что одна колония венецианцев обосновалась далеко на севере, до Лиможа, а другая - в Периге, когда в 984 году было начато строительство этого здания, которое по своему плану можно было бы по праву назвать венецианским.

Не предполагалось такого украшения, как в его адриатическом прототипе, но у него было много красивой резьбы в капителях колонн и других украшениях, таких как тротуары, памятники и драгоценные алтари, которых когда-то, как говорят, было больше, чем сейчас.

Таким образом, здесь была заложена основа нового западного стиля, во всех отношениях отличающегося от провансальского или анжуйского.

Примеры северной заостренности, или готики, в основном встречаются на юге до Байонны в ее кафедральном соборе; в шпилях собора в Бордо; и менее величественно, хотя и элегантно, расположены в Сен-Назере в старом *городе Каркассон*; и дальше на север в Клермон-Ферране, где его собор с северной заостренностью резко контрастирует с соседним Нотр-Дам-дю-Пор, замечательным типом, явно местным по своему плану и деталям.

С этого момента речь идет не столько об определении и размещении типов, сколько о хронологическом расположении фактов в отношении деятельности искусства церковного строительства.

Несомненно, верно, что многие произведения девятого и десятого веков были всего лишь слабыми имитациями зданий Карла Великого, но также верно и то, что именно в этот период сложился более или менее отчетливый стиль, и если романские церкви Франции не были полностью римскими по духу, они, по крайней мере, не были унижены этим.

Сэр Вальтер Скотт также наиболее поэтично описал романскую манеру строительства церквей, о чем свидетельствует следующее четверостишие:

"Построенный до того, как искусство было известно,

С заостренными проходами и черенками

, аркады аллеи дорожки

Имитировали в камне".

Однако в церковной архитектуре до X века мало что сохранилось по сравнению с грандиозными театрами, аренами, памятниками, арками, башнями и мостами, которые все еще сохранились до нас. Следовательно, сравнения были бесполезны. Более того, с этим очевидным фактом следует считаться, что мелкие последователи великолепного Карла Великого не были наделены таким роскошным вкусом, такой значительной долей богатства или такой огромной властью; и, естественно, они пали перед идеей, которой хотели бы подражать.

В целом Франция в этот период переживала великий ужас и кровопролитие, и следы развивающейся цивилизации быстро исчезали перед войнами и неопикуемыми жестокостями. Наступил период, когда интеллект, вместо того чтобы стремиться к своему расцвету, на самом деле вырождались во тьму суеверий.

Церковная архитектура этого периода, столь враждебная искусству и общему просвещению, переживала процесс, еще более пагубный для своего развития, чем ужасы войны или разрухи.

Возможно, будет обычным делом повторять, что это было суеверие, вызванное Апокалипсисом, согласно которому конец всего сущего наступит с началом одиннадцатого века. Однако именно это привело к застою в церковном строительстве, который не смог унять даже пыл немногих верующих церковников. Единственным крупным религиозным учреждением того времени было аббатство Клуни в начале десятого века.

Когда действительно наступил XI век, христиане снова засуетились, и различные города и провинции соперничали друг с другом в своей восторженной преданности церковному строительству, как будто для того, чтобы наверстать упущенное.

С этого времени искусство церковного строительства дало начало тому высшему мастерству и ремеслу, практике архитектуры как искусства, среди которых церковное искусство, как это было вполне естественно, достигло наибольшей высоты.

Следующее столетие принесло лишь незначительные изменения в стиле, и, хотя на севере постепенно внедрялся переходный период и самая примитивная готика, четко выраженный переход произошел лишь в двенадцатом веке, когда вскоре после этого новый стиль расцвел во всем своем совершенном великолепии.

Соборы южной Франции явно не такие живые и энергичные, как в Реймсе, Амьене или Руане; ни в одном из них нет такого великолепия и огромного количества старинного стекла, как в Шартре, и ни один из небольших образцов не сравнится по симметрии и изяществу с соборами в Нуайоне или Санлисе.

Однако есть и такие, которые по великолепию и впечатляющей стоят в одном ряду с самыми знатными в любой стране. Это верно в отношении городов Альби, Ле-Пюи, Периге и Ангулем. Авиньон также в ансамбле своего кафедрального собора и папского дворца образует архитектурную группу, с которой вряд ли могут соперничать собор Святого Петра и сам Ватикан.

Во многих городах юга Франции память о прошлом, связанная с их соборами, затмевается памятниками светского и гражданского характера - римскими аренами, театрами и храмами. В Ниме, Арле, Оранже и Вене они намного превосходят по важности и красоте религиозные учреждения.

Монастыри, аббатства и приораты юга Франции, возможно, не более многочисленны и в то же время не более величественны, чем в других местах, но они вызывают у сегодняшнего человека более тесную связь со своим прошлым.

В "Галлия-Монастикум" перечисляется множество подобных заведений, расположенных в этих краях. Многие ушли из жизни, но многие все еще существуют.

Одними из первых в своем роде были те, что были основаны Сент-Илером в Пуатье и Сен-Марином в Туре. Великой гордостью бургундии было аббатство Клуни, самое большое и, возможно, столь же величественное, как любое другое, возведенное в любой стране. Его церковь занимала более семидесяти тысяч квадратных футов площади, почти равняясь по размерам соборам в Амьене и Бурже и больше, чем соборы в Шартре, Париже или Реймсе. Эта великая церковь была заложена в 1089 году, освящена в 1131 году и просуществовала более семи столетий. На сегодняшний день сохранилось лишь несколько небольших фрагментов, но следует отметить влияние, которое распространилось от этого великого монашеского учреждения по всей Европе и уступало только влиянию самого Рима.

Прекрасные уединенные руины Прованса, Оверни и Аквитании, сравнительно современный Чартерхаус, памятно называемый Эскуриалом Дофине, недалеко от Гренобля, коммунистическая церковь Святого Бертрана де Комменжа, Ла—Шез—Дье, Клерво и бесчисленное множество других аббатств и обителей сильнее, чем что-либо другое, напомнят о том, какой, должно быть, была их власть когда-то.

Между седьмым и десятым веками эти институты процветали и развивались во всех провинциях, составляющих современную Францию. Но одиннадцатый и двенадцатый века были золотыми днями этих институтов. Они оказали земле и народу огромную услугу, а их монахи изучали не только искусства и науки, но и с глубоким умом занимались всеми видами полезного труда. Их архитектура оказала значительное влияние на это растущее национальное искусство, и многие из их величественных церквей были всего лишь предшественниками будущих соборов. После XII

века, когда искусство во Франции достигло величайших из когда—либо достигнутых высот, эти религиозные учреждения были — надо отдать им историческую справедливость - величайшей силой в стране.

В большинстве случаев, когда великие соборы не были работой епископов, которые, возможно, когда-то сами были членами монашеских общин, они были результатами усилий мирян, которые были прямыми учениками монахов-архитекторов.

Самым плодовитым монастырским архитектором, несомненно, был святой Бенинь из Дижона, итальянский монах, чьи работы распространились не только по всей Бретани и Нормандии, но даже через Ла-Манш в Англию.

Во Франции вспоминают, что первое национальное художественное самовыражение было достигнуто посредством строительства церквей и их украшения. Это доказывает несколько запутанное изречение Раскина о том, что "архитектура - это искусство, которое распоряжается зданиями, возведенными человеком, и украшает их ... здание, возведенное в честь Бога, несомненно, имеет применение, которому соответствует его архитектурное убранство".

Из какого бы отдаленного периода ни брала начало видимая история Франции, именно на ее архитектурных остатках, из которых в наибольшем количестве сохранились религиозные сооружения, составлены ее хроники с галло—римских времен.

На юге Франции, со времен галльских и римских войн и вторжений, у нас есть осязаемая основа, поскольку останки более многочисленны и определены, чем простые каменные столбы и каменные плиты, найденные в Бретани, которые, как предполагается, апокрифически указывают на более раннюю цивилизацию. *Менгиры* и *дольмены* могут значить много или мало; тема слишком расплывчата, чтобы вникать в нее здесь, но восточнее Роны их не находят, поэтому религия фанатизма, из какого бы рвения они ни происходили, оставила очень мало впечатления на Францию как нацию.

После того, как самые грубые ранние памятники были возведены на юге, разрушились и упали, появились ворота, арки, акведуки, арены, театры, храмы и, наконец, церкви; и из них, какими бы мелкими ни были камни, складывается более поздняя история цивилизации и христианизации этой прекрасной земли.

Невозможно игнорировать этих светских современников великих церквей. Симулировать слепоту было бы фатально, и иначе их нельзя было не заметить.

После того, как началась эпоха церковного строительства, развитие различных стилей было стремительным: готика пришла, расцвела, преуспела и увяла. Затем наступил Ренессанс, не совсем плохой, но в основном совершенно непригодный как тип христианской архитектуры.

Карл VIII. обычно считается, что итальянский Ренессанс был привнесен во Францию, но именно Франсуа I. — этому великому художественному монарху и прославителю стиля, по крайней мере, в его домашних формах, — кто не скажет, что его популяризация вышла далеко за пределы его заслуг? Только в великолепных замках, по-разному классифицируемых как феодальные, ренессансные и бурбонские, применялись детали и планы, которые оказались великолепными в своем применении. Ко всем были привиты явно противоречивые детали; как могло быть иначе при различном состоянии их домов?

В замковой архитектуре Франции почти нет готики, чтобы отличить ее от более ярко выраженного типа, который вряд ли можно выразить иначе, чем " архитектура французских замков". Ни одно отдельное слово не выразит этого, и ни один тип не охватит их все, поскольку определяет их архитектурный стиль. Замок в Тарасконе имеет зубчатую стену; Куси и Пьерфон

увенчаны башнями, какими могут быть только французские замки; разрушенный замок Анже с черным поясом - это нечто большее, чем крепость; а Блуа представляет собой неопишемую смесь стилей, которые варьируются от великолепного до убогого. Этот последний всегда был окружен чувствами, которые, возможно, достаточно легко объяснить, но его архитектура относится к тому явно смешанному типу, который классифицирует его как нечто гибридное, и, несмотря на великолепие пристроек домов "Саламандра" и "Еж", это вид, который так же неопишем (хотя и более эффективен) в домашней архитектуре, как и английский тюдор.

В отношении церквей вызываемые чувства несколько иные. Романский, провансальский, оверньский или аквитанский - все это свидетельствует о реальном выражении жизни того времени, независимо от того, уступают ли отдельные примеры своим современникам в других местах или возвышаются над ними.

Здесь уверенно утверждается, что великая соборная церковь, помимо того, что является символом веры, более значима как памятник своему возрасту и окружающей среде, чем как произведение отдельных строителей; она воплощает в камне уважение, с которым миссия Церкви воспринималась в обществе. Строительство церквей никогда не было фанатизмом, хотя часто это был энтузиазм.

Нет никаких сомнений в том, что церковная история в целом и церковная архитектура в частности все меньше и меньше становятся единственным занятием профессионала. Человеку не нужно принимать трансцендентную доктрину, просто проявляя интерес или проводя интеллектуальное исследование социальных и политических аспектов Церкви как института, и он не становится предвзятым из-за истинного понимания символизма и художественных атрибутов, которые когда-либо окружали искусство церковного строительства Римско-Католической церкви. Все согласятся, что эстетический аспект церковного здания всегда был превосходным художественным выражением своей эпохи, расы и местности.

ЧАСТЬ II

К югу от Луары

Я

ВВОДНЫЙ

Регион непосредственно к югу от долины Луары обычно считается самой плодородной, изобильной и процветающей частью Франции. Безусловно, еда, питье и кров для всех классов населения, по-видимому, обеспечиваются более либерально, чем где бы то ни было; и это, следует понимать, является очень хорошим показателем процветания страны.

Турень, с ее роскошными замками, графствами и епископами, явно с севера, как и пограничные провинции Мэн и Анжу, что знаменует прогресс и развитие церковного строительства от явных романских типов юга до арочных сводов северной разновидности.

Непосредственно к югу — если проехать всего несколько лье — в Пуату, Сентонже и Ангумуа или на востоке, в Берри, Марке и Лимузене, можно встретить совсем иные настроения. Здесь изобилие для всех, но без роскоши Бургундии или великолепия Турени.

Из трех регионов, рассмотренных в этом разделе, Пуату — самый процветающий, Овернь — самая живописная, хотя Севенны суровы и бесплодны, а Лимузен — наименее привлекательный.

Лимузен и, в некоторой степени, Берри и Марке являются чисто пасторальными районами; и, хотя топография их весьма разнообразна, им в изобилии не хватает архитектурных памятников первого ранга.

Пуату на западе граничит с океаном и в значительной степени является диким, суровым и романтическим городом. Лесной регион Бокаж всегда был темой для поэтов и художников. На крайнем западе провинции находится Вандея, ныне одноименный департамент. Борьба его жителей за монархическое дело в первые годы Революции — это зловещая страница кроваво-красной истории, которая напоминает об одной из самых доблестных битв в жизни монархии.

Люди здесь были выносливые и энергичные — раса землевладельцев, которые жили в основном в своих собственных поместьях, но все еще сохраняли привязанность к окружающим феодальным домам, чувство, неизвестное нигде во Франции.

Пуатье, расположенный на реке Клейн, притоке Вены, является главным городом Пуату. Его восемь великолепных церквей по количеству и степени своего очарования превосходят любую подобную восьмерку в других местах.

Долина Шаранты омывает значительную область к югу от Пуатье. "*Le bon Roi*" Henri IV. назвал ручей самым очаровательным во всем своем королевстве. Главными городами на его берегах являются Ла-Рошель, цитадель гугенотов; Рошфор, известный в мире своими сырами; и Ангулем, известный своей "*герцогиней*", которая тоже была светской, и особенно своим огромным купольным собором Сен-Пьер.

В Оверни мы сталкиваемся с топографическим аспектом, совершенно отличным от всего, что можно увидеть в других местах.

Большинство вещей в этом мире можно сравнить, то же самое и с Овернью. Это, безусловно, живописно. Ле-Пюи действительно был назван "тем, кто знает", "самым живописным местом в мире". Клермон-Ферран почти столь же привлекателен с точки зрения расположения; в то время как Пюи-де-Дом, Риом и Сен-Нектер образуют три естественно живописных топографических объекта, с которыми трудно сравниться в пределах столь малого радиуса в другом месте.

Местность вокруг вулканическая, и внешний вид ландшафта ясно показывает это. Клермон-Ферран, столица, был густонаселенным городом во времена Римской Империи и был центром, в котором дух Церкви сохранился и возродился заново после пяти последовательных столетий опустошений и кровопролития со стороны вандалов, вестготов, франков, сарацин, карловингов и капетингов.

Пюи-де-Дом, недалеко от Клермон-Феррана, представляет собой массивную скалистую гору, возвышающуюся почти на пять тысяч футов над уровнем моря и представляющую собой одно из тех необычных и любопытных зрелищ, которые человек едва ли сможет осознать, пока не попадет непосредственно под их чары.

По всему этому региону множество изломанных вулканических кратеров и потоков лавы. В Мон-Доре-ле—Бен сохранилось несколько остатков римского термального комплекса; свидетельство того, что эти первые поселенцы нашли — если не искали - эти теплые источники уникального качества, известные до сих пор во всем мире.

Предполагаемый "алтарь друида", скорее всего, просто *дольмен*, расположен недалеко от Сен-Нектера, небольшого водоема, на котором также находится впечатляюще простая, хотя и массивная церковь в романском стиле.

В Иссиоре находится *Эглиз де Сен-Поль*, большая и важная церковь, построенная в одиннадцатом веке в романском стиле. Еще одна наиболее интересная великая церковь - *Ла-Шез-Дье* близ Ле-Пюи, замечательное сооружение четырнадцатого века. Первоначально это был монастырь *Casa Dei*. До сих пор в народе предполагалось, что его этаж находился на одном уровне с вершиной Пюи-де-Дом, отсюда и соответствующая номенклатура; в последнее время это утверждение было опровергнуто, как это может быть сделано любым, кто возьмет на себя труд сравнить соответствующие высоты в цифрах. Однако эта внушительная церковь безоговорочно принадлежит к числу величайших средневековых монашеских учреждений Франции.

Могущественная феодальная система средневековья, простиравшаяся от Атлантического и Германского океанов почти до неаполитанских и испанских границ, а затем перенесенная еще дальше в Неаполь и Великобританию, находит свое воплощение в самом важном и поразительном памятнике центральной Франции в замке Полиньяк, всего в нескольких милях от Ле-Пюи. Сегодня это всего лишь руины, но они смело возвышаются над унылой долиной и во всех отношениях напоминают, какими бы руинами они ни были, средневековую крепость, которой они когда-то были.

Первоначально это была резиденция выдающейся семьи, чье имя он носит. Революция практически разрушила его, но то, что осталось, полностью показывает масштабы его функций как крепости, так и дворца.

Эти элементы стали необходимыми в результате долгих веков войн и раздоров, — во многих случаях локальных, но от этого не менее кровавых, — и хотя такие институты естественным

образом способствовали росту феодализма, который оставил эти массивные и щедрые памятники, даже сегодня трудно понять, как иначе можно было бы достичь цели.

В Оверни, по словам Фергюссона, который на самом деле редко сталкивался с недостатками, "один из самых красивых и многочисленных стилей "круглой готики" во Франции ... входит в число самых совершенных стилей Европы".

Сразу к югу от Ле-Пюи находится чудесная страна, известная как Севенны. Ее обычно называли стерильной, голой, непродуктивной и гораздо менее милосердной, чем критика.

Конечно, это не очень продуктивно, но один уроженец этой страны однажды высказался следующим образом: "*Вино из дерева Севеноль, которое используется в течение длительного времени*". "*Вино из дерева Севеноль*". Это очевидное доказательство того, что первое заявление было клеветой.

В последние годы XVIII века протестанты Севенн были многочисленным и влиятельным объединением инакомыслящих.

Любопытная работа *на английском языке*, написанная уроженцем Лангедока в 1703 году, гласит, "что их было по меньшей мере десять к одному папистам. И, как было замечено, во многих Местах священник служил мессу только для своего Клерка, для Себя и для Стен".

Эти люди были не только доблестными, но и трудолюбивыми и в то время вели самую значительную торговлю шерстью во всей Франции.

Чтобы снова процитировать этого жителя Лангедока восемнадцатого века, который стремился стать английским писателем, мы узнаем:

"Бог сподобился просветить этот Народ Истинами Евангелия за несколько веков до Реформации.... *Вальденсы* и *альбигойцы* бежали в горы, спасаясь от насилия крестовых походов против них.... Жестокие преследования не настолько полностью погасили Священный Свет в *Севеннах*, но некоторые его части сохранились среди Пепла".

Еще в 1683 году протестанты во многих частях южной Франции составили *Проект* о несоблюдении направленных против них эдиктов и деклараций.

Однако жители в целом богатых городов Монпелье, Ним и Юзес были разделены во многом так же, как и современные фракции, и из-за преобладания папистских предпочтений план не был приведен в исполнение. Из-за этого попытки сопротивления предпринимались только в некоторых частях Севенн и Дофине. Здесь раскольники обрели утешение и уверенность в проповедях нескольких служителей и, в конце концов, попытались обратиться в свою веру среди своих внешних братьев по несчастью. Это привело к мученичеству, угнетению и кровопролитию и, наконец, привело к длинной серии массовых убийств. Детей в большом количестве забирали у их родителей и обращали в римскую веру, предположительно, в качестве меры предосторожности, чтобы будущие поколения были более послушными и верующими.

О епископе Алейском рассказывают, что, посетив кюре в Вигане, он пожелал, чтобы сорок детей были немедленно отправлены на тот свет. Кюре смог найти всего шестнадцать человек, которые не были послушны Церкви, но епископ и слышать об этом не хотел. Сорок было его нормой для этой деревни, и сорок нужно было найти. *Было* найдено сорок человек, остальные были составлены из тех, кто, по-видимому, не особо нуждался в заботе Церкви, за исключением тех, кто уже вошел в их повседневную жизнь...,,

В наши последние дни это кажется возмутительным и несправедливым, оставляя все вопросы Церкви и вероучения за рамками обсуждения, но большая часть махинаций произвольного закона

и правления работает точно так же, и жаль, что Церковь не должна была первой распознать эту тенденцию. Однако эти пристрастия со стороны людей сегодня едва ли являются чем-то большим, чем воспоминанием, несмотря на то, что протестантизм все еще существует во многих частях света. Тэн, несомненно, был прав, когда говорил, что маловероятно, чтобы такая религия когда-либо удовлетворила французский темперамент.

Лимузен унаследовал многие черты Оверни и Пуату. Его архитектурные типы благоприятствуют последнему, а топографические особенности - первому. Сходство не так уж велико ни в том, ни в другом случае, но его следует отметить. Его главный город, Лимож, расположен к северу от *горы Лимузен*, на берегах Вьенны, которая через Луару впадает в Атлантику у Сен-Назера.

В некотором смысле, его топографическое положение, как отмечалось выше, гораздо больше объясняет его жизненные тенденции, художественное выражение его церквей, древние эмали и современную керамику, чем климатические условия. Климатически он относится к южным землям, но его промышленность и влияние были в значительной степени северными.

Для окружающей страны это неверно, но для ее единственного населенного пункта — Лиможа — это так.

II

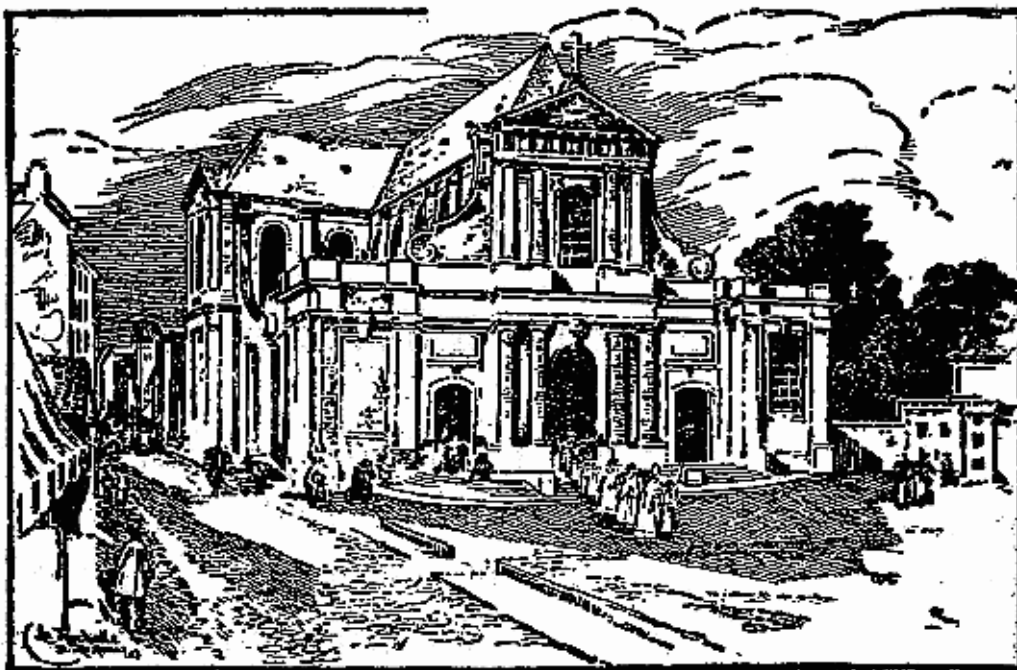
L'ABBAYE DE MAILLEZAIS

Майезэ - всего лишь воспоминание, насколько это касается его народа и власти. Это даже не вандейский город, как многие полагают, хотя в XIII веке здесь располагалось епископство, которое во времена Людовика Кватурца было перенесено в Ла-Рошель.

Его аббатская церковь, самая старая часть которой датируется десятым-двенадцатым веками, сейчас представляет собой лишь руины.

В четырнадцатом веке заведение было значительно расширено и пристроено обширное здание.

Сегодня Комиссия по историческим памятникам причислила его к тем сокровищам, за которые он выступает спонсором, с точки зрения их древности, художественной ценности и сохранения в будущем. Помимо этого и упоминания о том, что в четырнадцатом веке он стал резиденцией епископского престола — с Жоффруа I. в качестве его первого обитателя, — он должен быть оставлен без дальнейших комментариев.

III

ST. LOUIS DE LA ROCHELLE

Город Ла-Рошель будет представлять больший интерес для любителя истории, чем для любителя церквей.

Его прошлое было мрачным, и важный вопрос о будущих правах протестантов Франции превратил этот естественный оплот в поле битвы, где было оказано самое упорное сопротивление Церкви и государству.

Осада 1573 года оказалась безуспешной. Но чуть более полувека спустя город, после четырнадцатимесячной осады, сдался перед мощными силами, выдвинутыми против него лично кардиналом Ришелье при поддержке Людовика XIII.

По этой причине, если ни по какой другой, тот, кто хочет лично познакомиться с землей, на которой велись могучие битвы за веру, не пройдет мимо города гугенотов быстро.

Естественно, нельзя предположить, что в цитадели гугенотов Ла-Рошели есть очень великолепный римский собор. На самом деле это не так, и кафедральным городом он считается только с 1665 года, когда епископство было передано из Майеэ. Город находился в руках гугенотов с 1557 года до осады 1628-1629 годов и все это время был оплотом протестантизма во Франции.

Нынешний собор Святого Людовика датируется только 1735 годом.

Его псевдоклассические черты делают его одним из тех сооружений, которые проницательный аббат Бурассе назвал "хладнокровными и лишенными блеска".

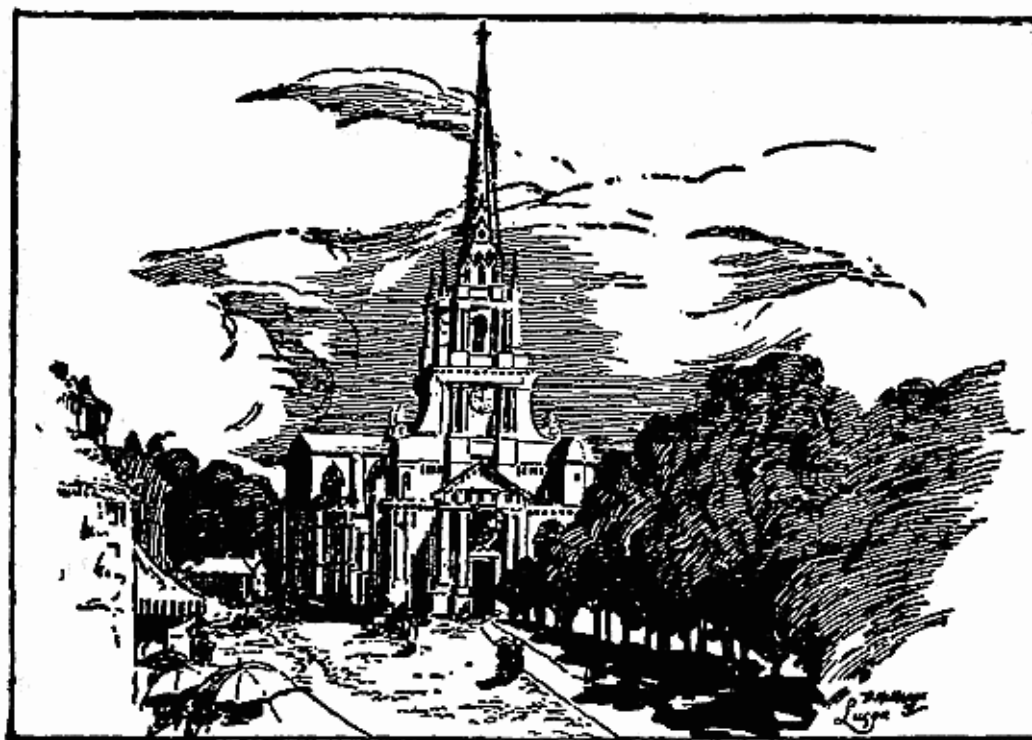
Несомненно, это все так, и жаль, что ни форма, ни особенности в этом нет никакого очарования.

Конечно, более чем вероятно, что влияние гугенотов было здесь настолько велико, что подавило любые амбиции средневековых строителей воздвигнуть ранее что-либо более внушительное. А когда это время миновало, пришел конец и готическому великолепию. Переход от заостренных к

накладывающимися друг на друга классическим деталям, который был отличительной ренессансной манерой церковного строительства, был не таким внезапным, как многие предполагают, хотя он возник одновременно по всей стране.

Однако в соборе Святого Людовика нет и следа чего-либо, кроме низменного сходства с элементами, слишком хорошо узнаваемыми как имеющие мало церковного оттенка; и действительно, это сооружение как объект искусства ничуть не лучше и не хуже многих других в своем классе. Важным аспектом является то, что, хотя он совсем не похож на готику, он также не имеет никакого близкого отношения к романскому стилю.

Бывшая приходская церковь Сен-Бартеlemi, давно разрушенная, оставила в память о своем былом величии единственную башню, работу клюнийского монаха по имени Могнон. Это стоит часов созерцания и изучения по сравнению с минутами, которые можно было бы с пользой посвятить собору Святого Людовика.

IV

CATHÉDRALE DE LUÇON

Когда в четырнадцатом веке был основан Люсонский престол, он охватывал территорию, над которой ранее находилась юрисдикция Пуатье. В седьмом веке здесь находилось могущественное аббатство, но первый епископ, Пьер де ла Вейри, прибыл в епархию только в 1317 году. Настоящая слава епархии, по мнению современников, заключается в том факте, что кардинал Ришелье был назначен епископом Люсона в семнадцатом веке (с 1606 по 1624 год).

Кафедральный собор в Люсоне - примечательное по внешнему виду сооружение. Гибридный конгломерат, достаточно живописный для нетренированного глаза, но непропорциональный, слабый, женоподобный и низменный.

Его изящный готический шпиль, увенчанный черепицей и действительно уменьшающийся в размерах, венчает башню, которая выглядит так, словно ее смоделировали из серии детских строительных блоков. Это, в свою очередь, самым причудливым образом венчает классический портал и колоннаду.

На первом ярусе этой башни, возвышающейся над порталом, находится то, что издали кажется уменьшительной *розой*. На самом деле это огромный циферблат, на который неизменно обращает внимание местный житель, вид местного восхищения, который универсален во всем известном мире, где бы ни существовали неуклюжие часы.

Качество изготовления здания в целом соответствует всем векам с двенадцатого по семнадцатый, с полной "реставрацией" в 1853 году. В епископском дворце находится крытая аркада, сохранившаяся от постройки пятнадцатого века.

Довольно приятная обстановка выгодно оттеняет этот претенциозный, но недостойный собор, превосходя тот, которого он заслуживает.

V

ST. FRONT DE PÉRIGUEUX

Самой грандиозной и примечательной церковью десятого века, сохранившейся во Франции, несомненно, является церковь Святого Фронта в Периге.

Из записей о его истории и изучения отличительных конструктивных элементов можно проследить развитие переходного периода, который в конечном итоге привел к появлению готического великолепия острова Франция.

Это более чем напоминает собор Святого Марка в Венеции и является наиболее заметным представителем того типа кровли, при котором купола использовались группами для поддержания тяги и контрнаступления, что впоследствии было достигнуто оживальной аркой в сочетании с пролетным контрфорсом.

Здесь сравнительно небольшие несущие стены и, соответственно, нет больших помещений с крышей, подобных тем, что мы получаем в поздней готике, но, несмотря на это, вся масса наводит на мысль о массивности, которой нет у многих церквей с более мощными стенами. Парадоксально также, что вид с его крыши с рядами яйцевидных куполов наводит на мысль о хрупкости, которая, если бы не ее научно обоснованные штаммы, несомненно, рухнула бы уже сейчас.

Эта древняя аббатская церковь сменила более раннюю *базилику* на том же месте. Виоле-ле-Дюк говорит об этом так: "Это импорт из другой страны; самый замечательный образец церковного строительства в Галлии со времен варварского нашествия".

План собора повторяет не только форму собора Святого Марка, но и приблизительно повторяет его размеры. Остатки древней базилики видны только в той части, которая предшествует главному куполу.

У St. Front есть необычный атрибут - *авангардное крыльцо*, своего рода примитивный притвор, характерный для зданий десятого века (см. План и описания церкви десятого века в приложении), за которым находится второе крыльцо — вестибюль под башней - и, наконец, первое в группе из пяти центральных куполов.

The *Клошер*, или колокольня Святого Фронта, считается одним из самых замечательных сооружений подобного рода XI века в любой стране. Он состоит из квадратных ступеней, каждая меньше другой, и, наконец, увенчан коническим куполом.

Предполагается, что его раннее возникновение и возведение здесь объясняет сходство с другими — не такими великолепными, но в значительной степени похожими — в соседних провинциях.

Здесь нет и следа сложенного табулета более поздних веков, и он далек от мечетеобразных минаретов, которые были несомненными прототипами средневековых клошеров. Точно так же она сильно отличается от итальянской *кампанилы* или *беффруа*, которые проникли в гражданскую архитектуру на севере, но единственным примером которых на юге Франции считается то любопытное сооружение, которое до сих пор сохранилось в папском городе Авиньон.

Бурассе говорит: «Собор Сен-Фрон в Перигё уникален». Его основание с уверенностью датируется периодом между 1010 и 1047 годами, и поэтому он является современником собора Сан-Марко в Венеции, которому он так сильно похож (), который был перестроен после пожара между 977 и 1071 годами.

Деталь интерьера собора Сен-Фрон в Перигё

Общий вид интерьера впечатляет своей необычностью: высокие купола, массивные колонны и массивные арки между куполами — все это чисто конструктивные элементы.

Здесь мало действительно декоративных деталей, а те, что есть, отличаются строгостью и не прогрессивностью, просто напоминая античность.

В своем общем плане собор Сен-Фронт повторяет форму греческого креста, двенадцать стенок которого увенчаны непрерывными фронтонами. Восемь массивных колонн, выполняющих функции позднее разработанных контрфорсов, фланкируют концы креста и увенчаны пирамидальными куполами, которые вместе с основной крышей придают этот характерный облик необычному и «иностранным» собору в центре Франции.

Сен-Фрон, в честь которого собор получил свое название, стал первым епископом Перигё, когда епархия была основана во II веке.

VI

СВ. ПЬЕР ДЕ ПУАЧЬ

В 1317 году епархия Пуатье была разделена, и ее части были переданы вновь основанным епископствам Майлеза и Люсон. Первым епископом Пуатье был Св. Нектарий в III веке. В соответствии с Конкордатом 1801 года епархия в настоящее время включает департаменты Вьенна и Дез-Севр.

Собор Св. Пьера де Пуатье был лаконично и скупо описан как «простая ломбардская оболочка с готическим притвором». Это едва ли справедливо, даже с точки зрения точности. Восточная часть () без сомнения является ломбардской, а неф — северного остроконечного типа; это не редкое сочетание черт, но оно может только намекать на то, что за ним скрывается гораздо больше.

Остроконечный неф отличается большой красотой, а в западной части имеет сложную *розетку* — редкий атрибут в этих краях.

Боковые нефы очень широкие и пропорционально столь же высокие. Это создает эффект большой амплитуды, почти такой же, как в больших залах церквей в Альби или в церкви Св. Андре в Бордо, и резко контрастирует по величественности с обычным готическим представлением о большой высоте в противовес крайней ширине.

Пуатье

О Пуатье профессор Фриман говорит: «Это не менее город графов, чем Анже, и если графы Анжу стали королями Англии, то одна графиня Пуатье стала не менее королевой Англии; и когда молодой Генрих взял ее в жены, он получил вместе с ней весь Пуату, а также Аквитанию и Гасконь, настолько велико было его желание обладать землями и властью». Оставляя этот аспект в стороне — историкам и апологетам — для путешественника наибольший и всепроникающий интерес представляют церкви Пуатье.

Пуатье по праву славится своими величественными и многочисленными средневековыми церковными сооружениями. Пять из них относятся к уникальной серии романских сооружений — самым ценным во всей Франции. По значимости их, пожалуй, лучше всего ранжировать следующим образом: Сен-Илер (St. Hilaire) X–XI веков; Баптистерий (Baptistère) или Храм Св. Иоанна (Temple St. Jean) IV–XII веков; Нотр-Дам-де-ла-Гранд (Notre Dame de la Grande) и Св. Радегонда (St. Radegonde) XI–XII веков (); и Кафедральный собор (La Cathédrale), датируемый концом романского периода. Вместе они представляют собой уникальную серию великолепных церквей, как и утверждается.

Пересекая Луару, человек пересекает границу не только южной Галлии, но и южной Европы, где сами аспекты жизни, а также климатические и топографические условия и особенности сильно отличаются от тех, что характерны для северных провинций Франции.

Оглядываясь назад со средневековья — с XIV по IV век — можно увидеть, что город был скорее городом епископов, чем графов.

Еще одним аспектом, который ставит Пуатье во главе церковных учреждений, является то, что он поддерживал и до сих пор поддерживает отдельное религиозное сооружение, известное как Баптистерий. Это сооружение христианско-римской эпохи, которое редко встречается к северу от Альп или даже за пределами Италии. Однако есть еще один пример в Ле-Пюи и еще один в Экс-

ан-Провансе. Этот Баптистерий Св. Жана был основан во время правления Св. Илера как епископа Пуатье, прелата, чье имя до сих пор живет в Église St. Hilaire-le-Grand.

Собор Св. Петра обычно классифицируется как романский стиль (); более конкретно, он относится к ломбардскому варианту, если такое различие между двумя видами можно сделать с уверенностью. В любом случае, он знаменует собой разделительную линию — или период, когда процесс эволюции становится наиболее заметным — между почти языческим планом многих ранних христианских церквей и приходом готики.

Несмотря на свою известность и красоту, связанную с его украшениями, собор Св. Петра в Пуатье не сразу занимает первое место среди самых красивых и интересных церквей города: он также не имеет такого выгодного расположения, как некоторые другие соборы соседних провинций, такие как Нотр-Дам в Ле-Пюи, Св. Морис в Анже или Св. Фронт в Перигё. Короче говоря, что касается расположения, то она уступает тем, которые в противном случае могли бы считаться выгодными.

Сент-Радегонд возвышается над рекой Клен, но все же находится намного ниже собора, который стоит на восточном склоне возвышенности и с многих точек полностью скрыт от глаз. Однако с некоторых удаленных точек обзора композиция представляет собой настолько полный и внушительный ансамбль, насколько только можно пожелать, но, безусловно, , при ближайшем рассмотрении она не так приятна и несколько смягчает первоначальную оценку.

В очертаниях этой церкви есть некоторая грубость, которая не позволяет ей соперничать с великими церквями Франции, известными как *les grandes cathédrales*.

Общие очертания крыши — если не считать, конечно, скудных трансептов — очень напоминают Бурж и, опять же, Альби. Однако конек крыши прерывается небольшой разницей в высоте между хором и нефом, а западные башни едва возвышаются над самой крышей.

Восточная часть явно необычна, даже своеобразна. Она не является, по-английски, квадратной, и не имеет апсиды традиционной формы, а представляет собой сочетание двух сильно различающихся стилей, с чем-то большим, чем намек на апсиду, если смотреть изнутри, и просто плоской голой стеной, если смотреть снаружи. Кроме того, к ней примыкают три небольшие отдельные апсиды, которые в завершенном виде представляют собой вариацию или разновидность, характерную для данного региона.

Нынешнее здание датируется 1162 годом, его строительство в значительной степени обязано графине Элеоноре, королеве молодого графа Генриха.

Главный алтарь был освящен в 1199 году, но сам хор был закончен только через полвека.

Здесь нет трифория или клерестории, и, если бы не боковые нефы, собор по своим размерам и внутреннему плану напоминал бы величественную камерную церковь в Альби; в своем нынешнем виде он вполне подходит под классификацию, которую немцы называют *hallenkirche*.

Профессор Фриман сказал, что церковь с боковыми нефами вряд ли можно назвать типичной анжуйской церковью, но Сен-Пьер-де-Пуатье явно является анжуйской, несмотря на высоту ее стен и колонн.

Западный фасад является наиболее сложным конструктивным элементом и был добавлен в XIV и XV веках, с боковыми башнями того же периода, которые стоят далеко впереди и с одной стороны, как в Руане и в Уэллсе в Англии.

Западный портал украшен скульптурами XV века, стиль которых в некоторой степени напоминает работы северных строителей, которые, по словам Фергюсона, «помогали епископам южных епархий в некоторой степени подражать амбициозным работам острова Франция».

План этого собора любопытен и показывает, что его внутреннее устройство сужается или вытягивается в восточной части. Это вызвано в основном уменьшением высоты между нефом и хором, а также тем, что утонченные трансепты едва ли больше, чем намеки, занимая ширину всего одного пролета.

Неф из восьми пролетов и боковые нефы имеют почти одинаковую высоту, что снова создает эффект удлинения.

Здесь есть небольшое количество витражей XIII века и гораздо большее количество витражей XVIII века, которые, как всегда, свидетельствуют о упадке искусства. Из этих витражей, возможно, лучшим является *роза* на западном конце, судя по крошечным фрагментам, которые можно увидеть из-за органа.

Нынешний главный алтарь — современное произведение, как и — сравнительно — гробницы различных церковных деятелей, разбросанные по нефу и хорам. В ризнице, доступ к которой осуществляется посредством некоего мистического обряда, не всегда понятного посетителю, предположительно находится серия портретов всех бывших епископов Пуатье, начиная с XIV века. Это, должно быть, интересная коллекция, если бы посторонний мог судить об этом сам; в нынешней ситуации же приходится верить на слово.

Особую ценность представляет деталь, которая свидетельствует о должной оценке мастерства мастера, построившего собор, хотя его имя неизвестно. Ее можно увидеть в тимпане навесов, нависающих над скамьями хора. Здесь в осязаемой, если не конкретной форме выражено признание архитектурного гения, ответственного за строительство этой церкви. Оно состоит из скульптурной фигуры из камня, которая держит в руках циркуль и Т-образный угольник. Это наводит на мысль о возможной связи между масонским ремеслом и церковным строительством в средние века — тема, которая всегда была предметом споров среди антикваров и, без сомнения, всегда будет им оставаться.

Епископская резиденция примыкает к собору справа, а очаровательная баптистерия Св. Жана также находится рядом со стенами главного здания собора, но совершенно отделена от него.

Другие архитектурные достопримечательности Пуатье почти так же великолепны, как и его соборы.

Музей чрезвычайно богат археологическими сокровищами. Нынешний Дворец правосудия был бывшим дворцом графов Пуату. В его *Salle des Pas-perdus* есть величественная зала, украшения которой датируются XII-XIV веками. Крепостные стены города чрезвычайно интересны и обширны. В современной ратуше находится серия настенных украшений работы Пувиса де Шаванна. ОТЕЛЬ Аквитания (XVI век) на Гранд-Ру был бывшей резиденцией приоров Святого Иоанна Иерусалимского.

Chronique de Maillezais рассказывает о бывшем епископе Пуатье, который около 1114 года пытался отлучить от церкви веселого принца и поэта Вильгельма, девятого графа Пуатье, самого раннего из рода поэтов, известных как трубадуры. Придя к графу, чтобы произнести формулу отлучения, он был угрожен мечом веселого принца. Однако, передумав, граф предостерег его следующими словами: «Нет, я не буду этого делать. Я не люблю тебя достаточно, чтобы отправить тебя в рай». Он взял на себя право воспользоваться своей королевской прерогативой, и ,

вследствие своего опрометчивого указа, епископ Пуатье был изгнан навсегда, а епископская кафедра перешла в другие руки.

Поскольку Уильям был общепризнанным «великим обольстителем дам», этот поступок был лишь долгом, который честный прелат был обязан выполнить, какими бы катастрофическими ни были последствия. Однако он не думал об этом и не был готов принять оправдание грехов графа в виде его способностей как лучшего поэта своего времени — поэтических произведений сомнительной морали.

VII

СВ. ЭТЬЕН ДЕ ЛИМОЖ

«*Лимузины* покидают свои города бедными и возвращаются бедными после долгих лет труда».

—Де ла Бедольер.

Лимож был столицей, вокруг которой сосредоточивалась жизнь и деятельность *региона Лиможен*, когда эта земля обозначала границы владений королей Франции. (Гвиена тогда находилась под другим господством.)

Самые древние жители провинции были известны как *лемовики*, но переход и эволюция этого слова легко прослеживаются до того, которое носит нынешний город Лимож, возможно, наиболее известный любителям искусства как родина школы художников XV века, создавших прекрасные произведения, называемые «*Эмали Лиможа*».

Сен-Этьен-де-Лимож

Самые ранние образцы того, что стало широко известно как лиможская эмаль, датируются XII веком; а последний из великих мастеров этого великолепного искусства умер в 1765 году.

Настоящая история этого поистине великого искусства, которое, можно сказать, достигло своего высшего развития в экклезиологии и образцы которого часто встречаются в ризницах соборов и церквей Франции и других стран, остается неясной до степени непонятности. Только глубокое и

тщательное изучение этого предмета позволяет хотя бы поверхностно познакомиться со всеми его различными аспектами.

Оно достигло своего наивысшего расцвета во время правления того художественного монарха, Франциска I. Сегодня память и вдохновение искусства эмалиров Лиможа увековечены благодаря, и через тех поверхностных наставников, путеводители и популярные истории, часто путаемые с производством фарфора. Эта промышленность не только процветает здесь, но и знаменитая фарфоровая земля из окрестностей поставляется даже в бывшую королевскую фабрику в Севре.

Святой Мартиал был первым прелатом в Лиможе в III веке. Сегодня епархия является суффражной епархией Буржа, а ее собор Святого Стефана, хотя и не является очень древним сооружением, представляет большой интерес благодаря своему богатому прошлому и разнообразному и живому составу.

Под западной башней находятся остатки романского портала, который, вероятно, принадлежал более древней церкви, но по сути Сент-Этьен сегодня является готической церковью в истинном северном стиле.

Ее строительство началось в 1273 году под непосредственным влиянием импульса, данного готическому развитию возведением Нотр-Дам д'Амьен, и во всех ее частях — хоре, трансепте и нефе — ее развитие и рост были весьма приятными.

С точки зрения расположения, этот собор находится в более привлекательном месте, чем многие другие, расположенные в городах, которые по необходимости следует отнести к чисто торговым и промышленным. С моста Пон-Нёф, пересекающего реку Вьенну, открывается действительно величественный и впечатляющий вид на сады епископского дворца и набережную Квай-де-л'Эвеше.

Хронологически части этой внушительной церкви охватывают почти весь спектр готического стиля — от хора XIII века, трансептов XIV и XV веков до нефа начала XVI века. Этот неф был завершен только недавно, и перед ним возвышается упомянутая выше элегантная восьмиугольная башня. Этот *колокольня* — произведение эпохи Возрождения XIII века, возвышающееся на высоту более 204 футов над тротуаром.

В северном трансепте находится величественное окно-розетка, выполненное в лучших традициях французского средневекового искусства, что еще раз демонстрирует северный дух, в котором работали строители собора в Лиможе.

На самом деле фасад этого северного трансепта можно назвать настоящим фасадом собора. Дизайн его портала сложен и элегантен. Ряд резных фигур из камня установлен на стене хора сразу за трансептом. Они изображают мученичество святого Стефана.

Интерьер, прежде всего, привлекает внимание обилием и великолепными цветами витражей. Эти витражи действительно отличаются качеством, которое в более поздние времена часто отсутствовало. Они датируются XIV и XV веками, за исключением одной части, легко различимой, которая относится к XIX веку.

Остатки драгоценного хор-экрана по-прежнему очень красивы. Он был снят с первоначального места и его камни расположены в беспорядке. Тем не менее, это явно удовлетворительный пример искусства каменотеса эпохи Возрождения. Он датируется 1543 годом. Епископ Ланжеак (умер в 1541 году), который инициировал его первоначальное возведение, похоронен неподалеку, под современным памятником. Епископы Бернар Брун (умер в 1349 году) и Рейно де ла Порт (умер в 1325 году) также имеют памятники эпохи Возрождения, которые примечательны избытком орнаментов и изысканностью.

В крипте XI века, предположительно остатках романской церкви, портал которой находится под западной башней, находятся замечательные настенные росписи, которые, как полагают, относятся к той же эпохе. Если это так, то они должны быть отнесены к самым ранним произведениям своего рода.

Главные сокровища собора — это серия эмалей, вставленных в ретабло (алтарь каноника в ризнице). Они являются работой мастера Ноэля Лудина XVII века.

На площади Отель-де-Виль находится монументальный фонтан из бронзы и фарфора, дополнительно украшенный в стиле средневековых мастеров эмали.

Коллекция керамики в музее является уникальной во Франции и, по сути, во всем мире.

Мастерские в Лиможе были впервые открыты в XIII веке монахами аббатства Солиньяк.

Замечательным примером работы *лимузских эмальеров* является реликварий XII века Томаса Бекета, бывшего архиепископа Кентерберийского.

Реликварий Томаса Бекета

В задней части собора реку Вьенну пересекает мост Св. Этьена XIII века. Как и соборы, замки и городские стены, старые мосты Франции, которые еще сохранились, являются шедеврами своего рода. Чтобы более тесно связать их с религией, важно, что большинство из них носили имена местных святых и были посвящены им.

VIII

СВ. ОДИЛОН ДЕ СЕН-ФЛОР

Несмотря на то, что Сен-Флур является древним центром христианизации, в нем нет собора, который придавал бы ему статус «соборного города».

Епископство было основано в 1318 году Раймондом де Вехенсом, а нынешний собор Св. Одилонна находится на месте древней базилики. Его строительство началось в 1375 году, он был освящен в 1496 году и завершен — насколько это возможно в случае с большими церквями — в 1556 году.

Ее экстерьер выглядит мощным и массивным, но в целом гармоничным. Фасад имеет три портала, по бокам которых расположены две квадратные башни, увенчанные современными коронами.

Внутри можно увидеть пять небольших нефов, то есть собственно неф с двумя проходами по бокам.

Рядом с западным входом сохранились немногочисленные следы средневековых настенных росписей, изображающих чистилище, а над ним находится традиционно расположенный орган *буфет*.

В одной из боковых капелл находится прекрасная картина поздней французской школы, изображающая эпизод из жизни святого Викентия де Поля. В другой капелле находится каменный барельеф «Страшный суд», воспроизведенный с того, который до сих пор можно увидеть на северном портале Нотр-Дам-де-Реймс. В капелле Святого Антония Падуанского находится картина «Святое семейство», а в другой — Святой Анны — замечательная работа, изображающая «Мученика Святого Симфориана в Отене».

В нижних рядах хора находится несколько прекрасных современных витражей Тевено, а высоко над вторым рядом — почитаемая статуя *Ле Крист Нуар*.

Из этого каталога можно сделать вывод, что главная привлекательность собора в Сен-Флуре заключается в художественных элементах, которыми он украшен.

Здесь нет особенно красивых или впечатляющих конструктивных элементов, хотя план здания прочен и не лишен красоты. Он занимает место среди соборов второго класса, но, тем не менее, является весьма интересной церковью.

Часовня в нефе ведет в епископский дворец XVIII века, который ничем не примечателен, за исключением красиво ных садов и террас. Ризница была построена в 1382 году на руинах древнего замка Сен-Флур, называемого Де Брезон, который был построен в 1000 году.

IX

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-СЕНТ

Главной архитектурной достопримечательностью этого древнего города — *Медиоланум Сантонум*, главного города сантонов — является не его довольно невзрачный собор (перестроенный в 1585 году) и не церковь Св. Эутропа (1081—96) с подземным склепом — самым большим во Франции.

Гораздо больший интерес как исторический памятник представляет Триумфальная арка Германика, которая изначально была частью моста, перекинутого через Шаранту в этом месте. Она была возведена во времена правления Нерона Гаем Юлием Руфом, жрецом Рима и Августа, в память о Германике, Тиберии, его дяде, и его отце, Друзе.

Сам мост, или то, что от него осталось, был снесен в XIX веке, что, конечно же, вызывает сожаление. Памятник, который простоял полторы тысячи лет, вполне можно было бы оставить в покое, чтобы он мог испытать еще одну удачу с отцом временем (). С тех пор мост был восстановлен на прежнем месте, что еще больше подчеркивает разрыв и ложное положение арки. Клуатр собора, несмотря на анахронизм, выполнен в стиле ранней готики, а колокольня относится к XV веку.

Сент стал епископством в провинции Бордо в III веке. Первым епископом был святой Эутроп, чье имя увековечено в прекрасной романской церкви города. В 1793 году епископская кафедра была упразднена в пользу Ангулема.

В основном здание построено позднее, так как оно было полностью перестроено в конце XVI века после того, как было практически разрушено во время религиозных войн того времени.

Первое упоминание о соборе относится к сооружению, построенному в 1117 году, которое стало предшественником нынешнего здания. В XV веке были проведены необходимые значительные ремонтные работы, но церковь, которую мы видим сегодня, почти полностью относится к следующему столетию.

Наиболее примечательной особенностью, связанной с этим *бывшим* собором, несомненно, является роскошная башня XV века.

Эта действительно прекрасная башня отделена от основного здания и занимает место церкви, построенной Карлом Великим в исполнение обета, данного его отцу Пепину после победы над Гайфром, герцогом Аквитании.

Внутри две из пролетов трансепта, которые легко заметить, датируются XII веком, в то время как неф относится к XV веку, а своды нефа и хора, прочные и крепкие в каждой детали, частично были построены только в середине XVIII века.

Упомянутая выше церковь Св. Эутропа в основном относится к XII веку, хотя ее крипта, считающаяся самой большой во всей Франции, была построена на столетие раньше.

Сент-Эн-Сент известен любителям керамики как место рождения Бернара Паллизи, изобретателя глазури для керамики, и является местом многих его ранних экспериментов. Статуя в его память украшает площадь Басомпьер рядом с Триумфальной аркой.

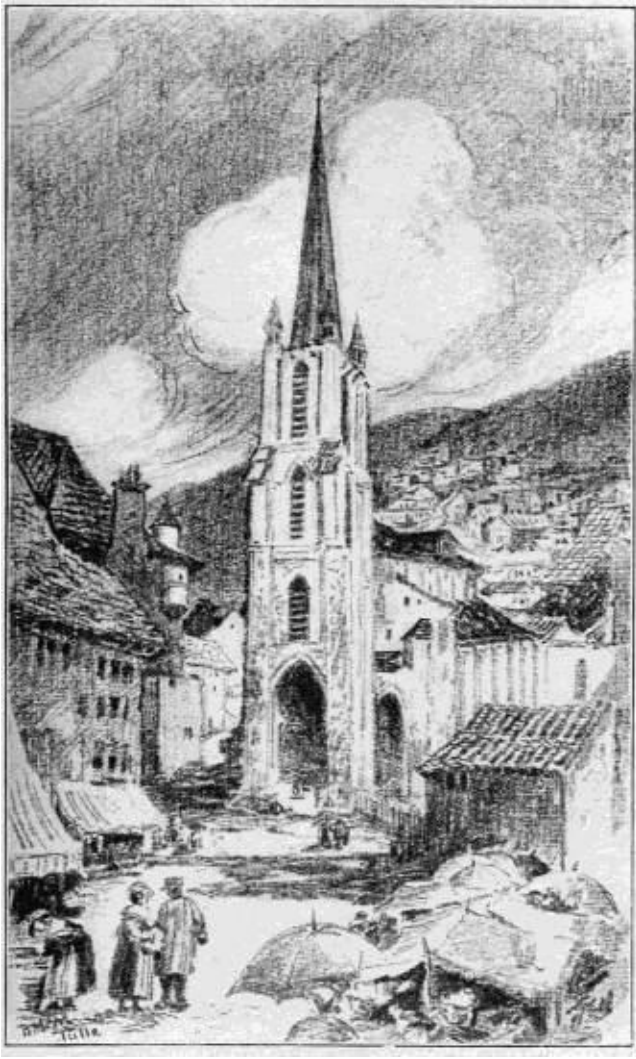
X

СОБОР В ТЮЛЛЕ

Очарование собора в Тюлле заключается скорее в его внушительном и доминирующем характере, чем в какой-либо присущей ему грации или красоте.

Это не красивое сооружение, оно даже не расположено живописно; оно мрачно и сурово и состоит лишь из нефа в строгом романско-переходном стиле, увенчанного более поздней и несовременной башней и шпилем.

Несмотря на это, он возвышается над городом со всех точек зрения и является настолько живой частью окружающей его оживленной жизни, что, несмотря на строгость своих очертаний, является очень привлекательным церковным сооружением в более чем одном смысле.

CATHÉDRALE de TULLE . .

Ее высокая, пропорциональная башня и шпиль, которые действительно являются главным атрибутом изящества и симметрии, относятся к XIV веку, и, несмотря на свои простые и примитивные очертания, гораздо более приятна, чем детали в стиле рококо, которые в более позднее время были объединены в нечто, что считалось шпилем.

В самые ранние дни своей истории эта довольно голая и холодная церковь была бенедиктинским монастырем, первоначальная церковь которого датируется VII веком. Еще сохранились остатки монастырского двора, который, возможно, принадлежал ранней церкви этого монастыря, и как таковой он весьма интересен и приятен.

Епископство было основано в 1317 году Арно де Сен-Астье. Революция принесла много разрушений в окрестности этого собора, который сначала был лишен своего *сокровища*, а затем и своего достоинства, когда епископство было упразднено.

СЕН-ПЬЕР-Д'АНГУЛЕМ

Ангулем часто ассоциируется с его знаменитой или печально известной герцогиней, чья слава увековечена в этом регионе не очень подходящей колонной, воздвигнутой на променаде Болю в 1815 году. Конечно, воспоминания о знаменитых графах Ангулемских и их сторонниках, которые проживали в древнем замке, который сегодня частично является мэрией, а частично тюрьмой, вызывают множество романтических ассоциаций. Именно в этом замке родилась Маргарита Валуа, Маргарита из Маргарит, как называл ее Франциск I; здесь нашла приют Мария Медичи после убийства ее мужа; и здесь же произошло многое другое, о чем рассказывает история.

ST. PIERRE . . .
d'ANGOULÊME

Большинство исторических источников не упоминают, что собор Сен-Пьер д'Ангулем, наряду с собором Сен-Фрон в Перигё и Нотр-Дам де Пуатье, занимает первое место среди соборов, построенных в великолепном архитектурном стиле, известном как аквитанский.

Святой Ансон был первым епископом епархии в III веке. Тогда, как и сейчас, епархия была суффражной епархией Бордо. Религиозные войны, как и во всей Аквитании, вызвали большие беспорядки среди населения, а также святотатство и осквернение церковного имущества.

Наиболее заметные грабежи были совершены протестантом Колиньи, последствия разрушений, причиненных им в XVI веке, до сих пор видны в соборе.

Монах Мишель Грилле был повешен на шелковичном дереве, которое стояло на месте нынешней площади Мюрье (Mulberry), Колиньи, который был проклят в гневных предсмертных словах монаха: «Ты будешь выброшен из окна, как Иезавель, и будешь позорно тащен по улицам». Это пророчество не сбылось, но Колиньи умер бесславной смертью в 1572 году по инициативе герцога де Гиз.

Этот собор считается одним из самых любопытных во Франции и, с его необычным планом и деталями, всегда был предметом глубокого восхищения всех, кто изучал его разнообразные аспекты.

В основном это здание XII века, несмотря на обширные реставрации XIX века, которые устранили многие несовершенства, которые, возможно, лучше было бы оставить. Оно классифицировано Министерством изящных искусств как *исторический памятник*.

Западный фасад, несмотря на разрушения до, во время и после Революции, примечателен своими поднимающимися рядами арок с круглыми вершинами, прочно установленными на пропорциональных, хотя и не грубых колоннах, нишами со статуями, богатыми барельефами тимпана портала, изысканными арабесками на перемычке, фриза и архивольтов, и, прежде всего, большой центральной аркой с *Vesica piscis* и дополнительными украшениями в виде эмблем евангелистов и ангелов. В дополнение ко всему этому, что само по себе образует галерею художественных деталей, общее расположение частей роскошно и замечательно.

В целом, собор Св. Петра обычно считается обладающим лучшими ломбардскими деталями, которые можно найти на севере; некоторые говорят, что и за пределами Италии. Безусловно, он потрясает своим великолепием, независимо от того, нравится ли кому-то его художественное выражение или нет.

Церковь в целом следует тому же характерному стилю, что и собор Святого Петра (). Ее башня также выполнена в ломбардском стиле, как и закругленная апсида, и, хотя церковь имеет удлиненный латинский или крестообразный план, наличие большого центрального купола (с тремя другими над нефом и без боковых нефов) несомненно указывает на то, что ее предками были великие купольные церкви Ломбардской равнины.

Западный купол датируется XI веком, остальные — XII веком. Его первозданность была более или менее искажена позднейшими добавками, вызванными разрушениями XVI века, но сегодня он, наряду с церковью Св. Фронта в Перигё, является ведущим примером стиля, известного как аквитанский.

Над западным порталом находится большое окно, очень высокое, на стекле которого изображен «Страшный суд».

Великолепная башня завершает *кροазильон* на севере и возвышается на высоту 197 футов. «После западного фасада и купольной крыши интерьера эта башня занимает третье место среди самых любопытных и примечательных особенностей этой необычной церкви». Эта башня, несмотря на свои привлекательные свойства, как ни странно, не является оригинальной, к которой относились предыдущие описательные строки, но их эхо можно услышать и сегодня в отношении

нынешней башни, которая является реконструкцией, выполненной из тех же материалов и, насколько это возможно, в том же стиле, что и оригинал.

Среди наиболее примечательных и своеобразных деталей интерьера следует отметить купола крыши и фонарь на пересечении, пробитый двенадцатью окнами.

Благодаря своей красоте и практической функции этот великолепный *фонарь* считается самым необычным как в романских, так и в готических церквях Франции.

Хор имеет апсиду и окружен четырьмя часовнями, не отличающимися ни особой значимостью, ни красотой.

Южный трансепт имеет зачаточную *башню*, которая, если бы была достроена, несомненно, стала бы двойником башни, завершающей трансепт на севере.

Фундамент епископской резиденции, которая находится непосредственно рядом с собором (восстановленным в XIX веке), очень древний. В ее саду стоит колоссальная статуя графа Жана, отца Франциска I.

Ангулем был резиденцией Черного Принца после битвы при Пуатье, хотя не сохранилось никаких записей о том, где он мог разместиться. В прошлом дом на улице Женева был выделен как место, где жил Жан Кальвин в 1533 году, но сегодня его невозможно узнать.

XII

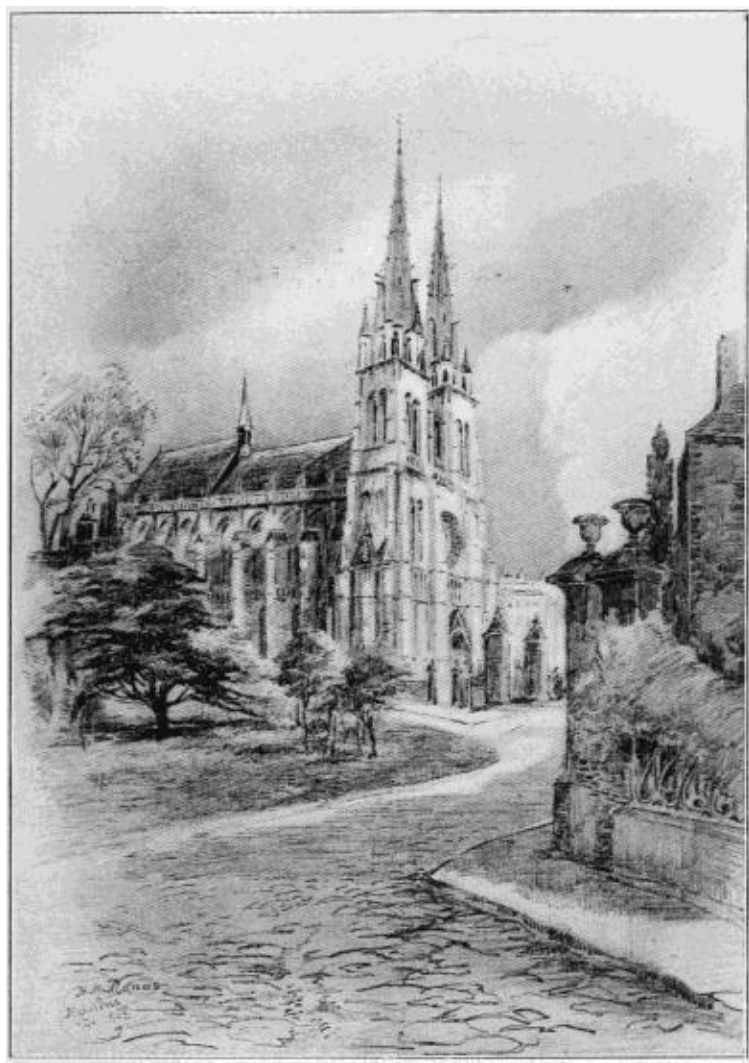
НОТР-ДАМ-ДЕ-МУЛЕН

«Бурбонцы — люди приятные, но тщеславные, легкомысленные и забывчивые, без чрезмерности и буйности в характере».

—АНДРЕ РОЛЛАН.

До того как он путешествовал по Бурбонне, «самой прекрасной части Франции — в разгар виноградарского сезона», как сказал Стерн, «я никогда не испытывал страданий от изобилия».

Это достаточно уместное наблюдение, чтобы быть озвученным современным путешественником. Здесь изобилие, которое, по-видимому, изливается на благо всех, не уменьшается от сезона к сезону. Не следует позволять своему перу слишком увлекаться в этом ключе, иначе вскоре придется сказать вместе со Стерном: «Боже мой! Это займет двадцать томов, а, увы, у нас всего несколько страниц!»

NOTRE DAME de MOULINS

Достаточно, таким образом, повторить, что в этой плодородной земле центральной Франции для всех классов людей и животных существует изобилие и превосходство урожая земли, которое вызывает желание долго задержаться в пределах этого региона. Так поступали дальновидные

Бурбоны, которые по всей стране, которая до сих пор носит их имя, создали множество великолепных поместий и устроили себе и своим слугам гораздо более комфортную жизнь, чем многие другие правящие дома средневековья. Пожалуй, ни один из великих имен в длинных списках лордов, герцогов и королей, чьи земли впоследствии объединились в всеобъемлющую монархию, не мог быть обвинен в урезании богатства власти и благ, которые завоевания или кровопролитие могли обеспечить или сохранить для них.

Власть Бурбонов просуществовала, как и власть английских Тюдоров, всего полтора века после периода своего господства; с момента своего расцвета она начала гнить и была полностью искоренена.

Литература Мулена, предназначенная для англоязычного мира, кажется незначительной по объему. Некоторые романы были сотканы вокруг герцогского замка, а другие — о всемогущих Монморанси (), помимо многочисленных исторических произведений, которые щедро используют компоненты литературного выражения.

В окрестностях — если путешественник приехал по дороге или, в данном случае, на «поезде-автобусе» — если он будет держать глаза открытыми, ему не составит труда распознать эту картину: «Небольшой фермерский дом, окруженный примерно двадцатью акрами виноградников и примерно таким же количеством кукурузных полей, а рядом с домом, с одной стороны, *огород* площадью полтора акра, полный всего, что может обеспечить изобилие в доме французского крестьянина, а с другой стороны — небольшой лес, который дает все необходимое для его обустройства».

Далее, если бы можно было заглянуть в этот дом, картина в немалой степени отличалась бы от следующей: «Семья, состоящая из старого седовласого мужчины и его жены, с пятью или шестью сыновьями и зятьями, их женами и радостной родословной, происходящей от них... все сидят вместе за супом из чечевицы; большой пшеничный хлеб посередине стола; и кувшин вина на каждом конце стола, и обещанная радость на всех этапах трапезы».

Где еще, кроме этой земли изобилия, как для крестьян, так и для богатых, можно было бы нарисовать такую картину () полноты, которая окружает домашнюю жизнь сына земли и его ближайших родственников? Такое оснащение, приносящее комфорт и радость, не только способствует постоянному и спокойному удовлетворению, но и формирует характер и амбиции, несмотря на все, что могут провозглашать безрассудные пророки из своего небольшого опыта и еще меньшего понимания дел, не касающихся их самих. Индивидуализм не провозглашается, но он подразумевается, и читатель может применить это наблюдение везде, где он считает это уместным.

Мулен — столица Бурбоне, название, данное как провинции, так и ее жителям. Происхождение слова «бурбон» скорее легендарное, чем историческое, если придавать какое-то значение открытию в 1830 году в *Бурбон-ле-Бен* таблички со следующей надписью:

DEO, APOL
LINI BORVONI
ET DAMONAE
C DAMINIUS
FEROX CIVIS
ЛИНГОНУС ЭКС
ВОТО

Его более позднее применение к земле, которая дала приют этой расе, объясняется французским писателем следующим образом:

«Учитывая, что названия всех городов и поселков, известных как *des sources d'eaux thermales*, начинаются с приставки *Bour* или *Bor*, это указывает на общее происхождение слова ... от имени божества, которое защищает воды».

Это настолько правдоподобное и живописное предположение, что кажется правдивым.

Археологи выделили среди самых красивых *часовни сеньоральных* одну, которая ранее находилась в герцогском дворце Бурбонов в Мулене. Она, конечно, была частью того мрачного, изношенного временем сооружения, которое выходит на западную сторону собора.

Сегодня мало что напоминает о былой величественности, и для этого нужно обратиться к тем образцам, которые еще можно увидеть в Шамборде или Шенонсо, или к дому Жака Кёра в Бурже, с которым в прежнем состоянии эта частная часовня Бурбонов была современницей.

Другой главной достопримечательностью Мулена является театральный *Mausolée de Henri de Montmorency*, сооружение XVII века, которое, безусловно, является великолепным и роскошным в своем величии, если не в своей эстетической ценности как художественное сокровище ().

Свежий, современный собор Нотр-Дам-де-Мулен является более древним сооружением, чем кажется на первый взгляд, хотя в своем нынешнем виде он датируется только концом XIX века, когда неутомимый Виолле-ле-Дюк воздвиг прекрасные башни-близнецы и завершил западный фасад.

Общее впечатление от этого свежего здания — некая элегантность, хотя на самом деле оно не отличается особой роскошью.

Портал глубокий, но без украшений, а роза над ним имеет щедрый дизайн, хотя на самом деле не так велика, как кажется на первый взгляд. *В целом* этот западный фасад — с современным дизайном и исполнением — гораздо более выразителен в отношении превосходных и истинных пропорций средневековых мастеров, чем это обычно бывает.

Шпили высокие (312 футов) и, безусловно, являются самой красивой чертой всего проекта.

Хор, более древняя часть (1465-1507), расширяется в ширину больше, чем неф, и имеет любопытное квадратное завершение, которое с трудом можно описать как апсиду (), хотя при взгляде изнутри оно выглядит круглым. Хор также поднимается на большую высоту, чем неф, и, хотя между восточным и западным концами нет большого различия в стиле, линия разграничения легко прослеживается. Квадратные боковые капеллы хора придают необычную просторность деамбулаторию, а снаружи снова представляют собой наиболее интересное расположение и эффект.

Собор выходит на запад на площадь Шато, с голой, разрушенной стеной герцогского замка прямо *напротив*, а жандармерия, которая занимает самое интересное живописное здание эпохи Возрождения, находится сразу справа.

Внутреннее убранство этого великолепного собора столь же приятно и аутентично, как и внешний вид. В дизайне и декоре нет ни бедности, ни чрезмерной роскоши, за исключением случайных проявлений ренессансных тенденций того времени.

Однако здесь нет никаких вопиющих нарушений, и единственными необычными чертами по сравнению с традиционным готическим планом являются хоры и странная нависающая галерея в задней части алтаря, если не считать *балдахина*, покрывающего алтарный стол « » и выглядящего действительно ужасающе из-за своих огромных размеров.

Епископский трон, что достаточно любопытно, хотя, по-видимому, это очень старый обычай, расположен *за* главным алтарем.

Трифорий и клересторий хора имеют изящные приподнятые арки, поддерживаемые изящными колоннами, что создает эффект необычайной легкости.

В нефе трифорий отсутствует, а клересторий возвышается только над колоннами нефа и боковых проходов.

Трансепты не имеют больших размеров, но и не выглядят утонченными.

Под главным алтарем находится «Святой Гроб» XVI века, в котором есть проем, ведущий в деамбулаторий хора.

Здесь представлена богатая коллекция цветного стекла эпохи Возрождения, а в ризнице находится *триптих*, приписываемый Гирландайо.

Других примечательных художественных элементов нет, и собор в основном привлекает своей общей завершенностью и целостностью.

ХІІІ

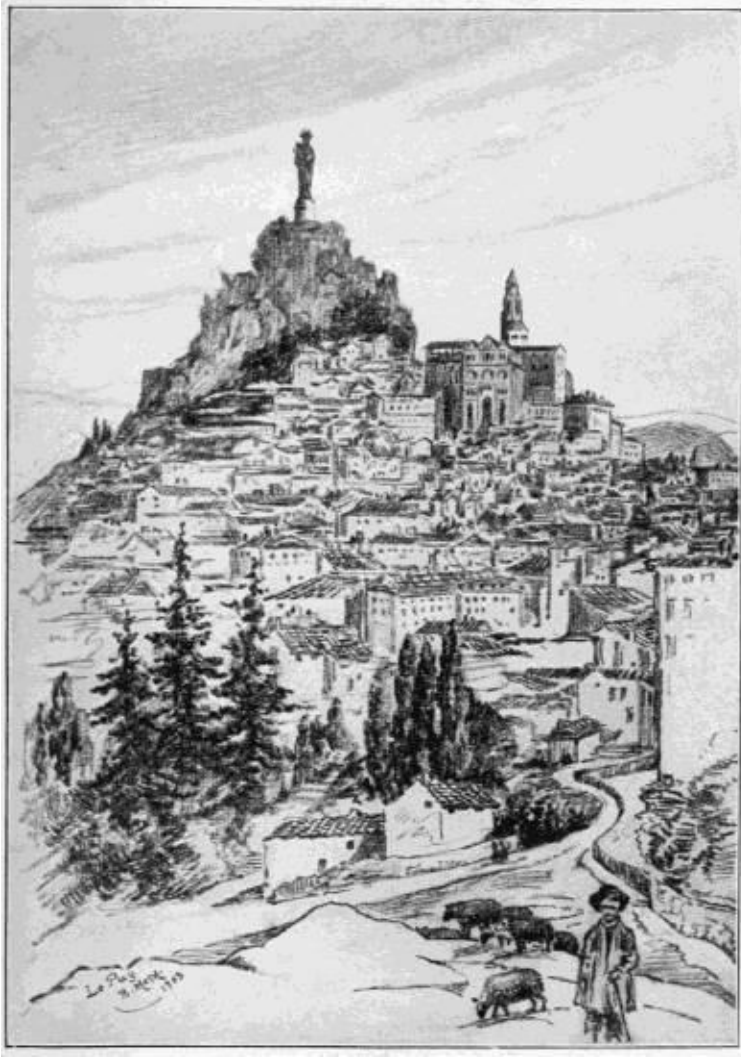
НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛЕ-ПЮИ

«Под солнцем *Юга* я видел Пиренеи и Альпы, увенчанные розовым и серебряным, но больше всего я люблю Овернь и ее постель из дрока».

—ПЬЕР ДЕ НОЛЬЯК.

Ле-Пюи был назван — проницательным путешественником — и, по мнению большинства людей, вполне справедливо — «*самым живописным местом в мире*». Будут ли все посетители этого места безоговорочно согласны с этим утверждением, зависит в некоторой степени от их точки зрения, а еще больше — от их способности различать.

Ле-Пюи, безусловно, обладает беспрецедентным набором того, что можно назвать редкими достопримечательностями. В первую очередь, это топографические, архитектурные и, прежде всего, живописные элементы, которые только слепой человек не смог бы распознать как нечто уникальное и не встречающееся больше нигде.

NOTRE DAME de LE PUY.

К первой категории относятся необыкновенные вершины вулканической породы, которыми усеян весь окружающий ландшафт; ко второй — величественные архитектурные памятники города, соборы, церкви, монастырь и замок Полиньяк; к третьей — весь облик города, который раздражающе живописен для любителя топографического очарования и особенностей. Здесь расположение самого города в котловине, окруженной вершинами, его пронзающие небо башенчатые скалы и общее впечатление, производимое его архитектурными особенностями, все вместе вызывают эмоции, для описания которых потребовался бы большой каталог.

Кроме того, Ле-Пуи является воротами в регион, до сих пор почти неизвестный англоязычным туристам. По крайней мере, он был бы неизвестен, если бы не похвала, высказанная в его адрес странствующим Робертом Луи Стивенсоном, который в своей книге «Путешествие с ослом» (не «На ослике», обратите внимание на разницу) сделал Севенны известными, по крайней мере, как поверхностное знакомство, для многих, кто никогда бы сознательно не осознал, что такое место существует.

Кроме того, Ле-Пюи пока не испорчен «организованным туризмом» и живет той же жизнью, что и многие поколения до него. Конечно, появились электрические трамваи, и были проведены некоторые улучшения в стиле бульваров и площадей, но в целом узкие извилистые улочки, поднимающиеся к вершине с собором, остались такими же, как и раньше; а местные жители мало обращают внимания на посетителей, которых в городе не так много — возможно, по той причине, что Ле-Пюи не очень доступен по железной дороге. Как по линии, которая спускается в долину Роны, так и по параллельной линии из Парижа в Ним, приходится делать пересадку и терять от трех до шести часов — а то и больше, в зависимости от места пересадки. Так и должно быть — несмотря на кажущуюся регрессию.

Когда человек действительно добирается до Ле-Пюи, его не должно удовлетворять ничего, кроме как следовать по стопам осла Стивенсона в сердце Севенн, этой чудесной страны, лежащей к югу, и увидеть и узнать для себя некоторые из вещей, которые этот восхитительный автор изложил в записях о своих путешествиях.

Монастырь, Ле-Шейлар, Ла-Бастид, Нотр-Дам-де-Неж, Мон-Мезенак и многие другие восхитительные места, насколько я знаю, остаются загадкой для большинства людей; и после того, как человек посетит их сам, он может быть уверен, что они по-прежнему останутся загадкой для большинства.

Церковные сокровища Ле-Пюи в первую очередь сосредоточены вокруг его замечательного, хотя и причудливого, романского собора Нотр-Дам.

Некоторые утверждают, что этот собор был построен в V веке. Возможно, это так, но, безусловно, нет никаких достоверных сведений, которые бы убедительно подтверждали, что он был построен до X века.

Первым епископом Ле-Пюи был святой Георгий в III веке, когда епархия, как и сейчас, была суффражной епархией Буржа.

Сам собор расположен на вершине холма, за которым возвышается удивительная скала или вершина — *роше Корнель*, на которой установлена современная колоссальная бронзовая фигура, обычно называемая *Нотр-Дам-де-Франс*. Местные жители скажут вам, что она называется «Дева Ле-Пюи». Несомненно, это объясняется местной гордостью. Ее высота составляет пятьдесят футов, и хотя она во многих отношениях поражает воображение, как произведение искусства она не обладает красотой сама по себе.

Ле-Пюи

Под западным концом собора находится своего рода подземное или криптоваподобное сооружение, образованное в результате крайнего наклона скалы, на которой расположен хор. Вход в осуществляется по лестнице из шестидесяти ступеней, которая находится под разноцветным фасадом XII века. Это очень впечатляет и, должно быть, является уникальным подходом к собору; вход здесь находится на два этажа ниже, чем тротуар нефа и хора. Этот портик с тремя круглыми арками совершенно необычен. Вход в основную часть церкви осуществляется через трансепт.

Вся конструкция выглядит любопытно, как калейдоскоп, с преобладанием черноватых и темно-коричневых оттенков, но чередующихся — на западном фасаде, который был недавно отреставрирован — с полосами более светлого и снова более темного камня. Один из известных путешественников в красном плаще назвал это здание неуклюжим, почтенным, но необычным: довольно неопределенная оценка, которая, как и большинство подобных оценок, хуже клеветы. Французские власти, *которые, естественно, должны быть знакомы с этим* предметом, чаще всего признают, что это почти самое интересное проявление местного стиля церковного строительства из всех существующих, и как таковой собор в Ле-Пюи заслуживает большого внимания.

Хор является самой старой частью и, вероятно, датируется не позднее X века. Стекло в нем современное. Он имеет в своем владении «чудотворную девственницу», предшественница которой была уничтожена в ярости Революции, которая, как полагают, творит чудеса для тех, кто приносит соответствующие votivные дары. К прежней святыне приезжало много паломников, среди которых, как утверждает, довольно неопределенно и сомнительно, «несколько пап и следующие короли: Людовик VII, Филипп Август, Филипп Смелый, Карл VI, Карл VII, Людовик XI и Карл VIII».

Сегодня, как будто сомневаясь в эффективности святыни, паломников мало, и в основном это крестьяне.

Пролеты нефа разделены арочными сводами, но соединены с противоположным пролетом остроконечными сводами.

Трансепты имеют апсидальные завершения, что гораздо чаще встречается к югу от Луары, чем на севере Франции, но все же является достаточной новостью, чтобы быть отмеченным здесь. Восточная часть имеет прямоугольную форму, что является весьма необычным явлением для любой части Франции, за исключением двух других примеров — соборов в Лаоне и Доль-де-Бретань. Клуатр Нотр-Дама, несмотря на свою небольшую площадь и простоту, обладает особым шармом и спокойствием.

С башней или куполом этого собора архитекторы Оверни достигли результата, очень близкого к совершенству своего стиля. Как и все старинные *колокольни*, построенные в этой провинции до появления готики, она имеет большое сходство с византийским стилем, хотя в некотором смысле () она все же не совсем похожа на него. Тем не менее, эффект колонн и столбов, как во внутренней конструкции, так и во внешнем убранстве этих прекрасных башен, создает нечто, что, по крайней мере, напоминает развитие идеала, который имеет мало или вообще не имеет отношения к множеству разновидностей *кампанарий*, *беффруа*, *башен* или *колоколен*, встречающихся в других местах Франции. Шпиль, как мы его знаем в других местах, доминирующее пирамидальное завершение, любовь к которому, по словам Мистралья, является основой патриотизма, в этом регионе почти полностью отсутствует, что показывает, что влияние, откуда бы оно ни исходило, не было копией чего-либо, что было раньше, и даже не намеком на тенденцию или влияние остроконечной готики или северного стиля. Поэтому башни, как и большинство других черт этого стиля, явно принадлежат к земле своего окружения — Оверни.

Американцам это напомнит о том, что церковь Троицы в Бостоне является явно самым характерным примером применения за рубежом формы и особенностей стиля церковного зодчества Оверни.

Особенно это заметно при взгляде на внешний вид хора с его инкрустированной или геометрически спланированной каменной кладкой: эта черта является романской, если мы вернемся достаточно далеко в прошлое, но она явно принадлежит Оверни в ее средневековом использовании.

По своей новизне даже перед возвышающейся над собором бронзовой статуей Девы Марии следует поставить другое игольчатое базальтовое возвышение, увенчанное крошечной часовней, посвященной Святому Мишелю.

Эта «*aiguille*», как ее называют местные жители, возвышается на более чем 250 футов от дна реки у ее основания; она похожа на острый конус, сужающийся от диаметра, возможно, 500 футов у основания до скудных 50 футов на вершине.

Святой Мишель всегда имел своего рода законное право собственности на такие вершины, как эта, и эта крошечная часовня в его честь была построена прелатом епархии Ле-Пюи в X веке. Часовня романского стиля, восьмиугольная и весьма любопытная, с ее изолированным расположением — до нее можно добраться только по множеству ступеней, высеченных в скале, — и мозаичным каменным полом, мозаикой из базальта на портале и несколькими любопытными скульптурами из камня. Как место паломничества для туриста двадцатого века она гораздо привлекательнее, чем увенчанный Девой *скалистый холм Корней*; каждый из них ожидает немалого физического труда (), который, однако, является истинным духом паломничества.

Замок Полиньяк *привлекает* внимание, и в конце концов он не так уж далек от церковных дел; дом с таким именем дал двору Людовика XIV кардинала.

Сегодня эта бывшая феодальная крепость представляет собой лишь руины. Революция погубила ее, как и многие другие архитектурные сокровища Франции.

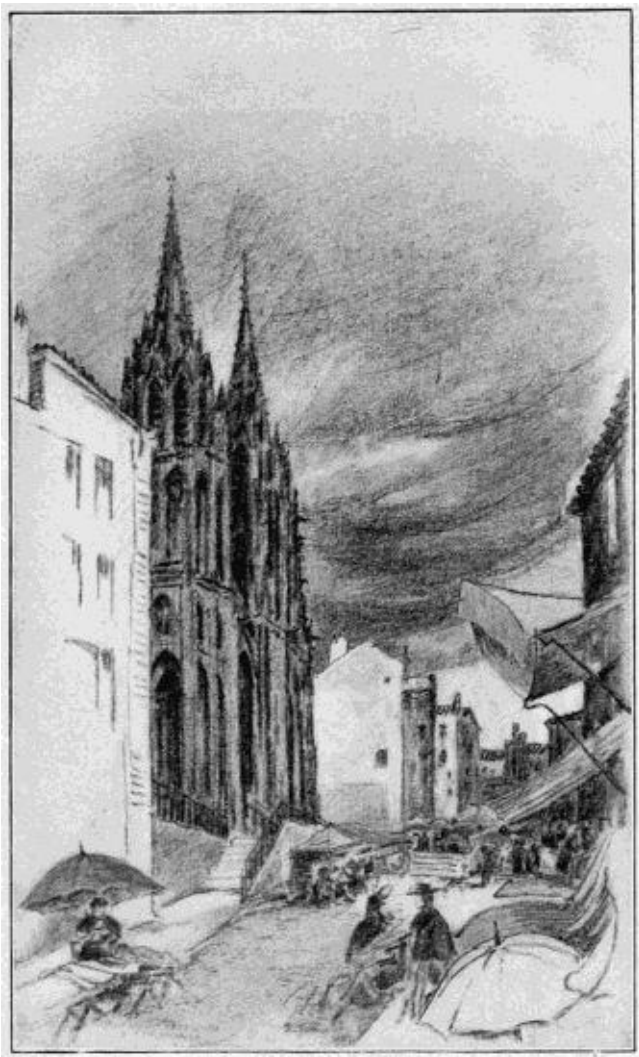
Черная Дева, Ле-Пюи

XIV

НОТР-ДАМ-ДЕ-КЛЕРМОН-ФЕРРАН

Клермон-Ферран — это центр, откуда в сезон, с апреля по октябрь, во всех направлениях расходятся настоящие французские *туристы*. Это замечательный вид путешественников, которые с совершенством выбирают себе лучшие места в *char-à bancs* и самые удобные места за *table d'hôte*. Он не очень интересуется соборами или даже самим городом Клермон-Ферран, а скорее отдает предпочтение Мон-Доре, Пюи-де-Дом, Роя, Сен-Нектер или дюжине других привлекательных туристических курортов, которыми изобилует соседний вулканический регион.

По этой причине — за исключением отелей и кафе — Клермон-Ферран по праву считается одним из древнейших и важнейших центров христианства во Франции.

NOTRE DAME *de* CLERMONT-FERRAND

Его собор не построен в местном стиле: он явно следует нормандскому образцу. Но церковь Нотр-Дам-дю-Порт является типичным образцом архитектуры Оверни и, возможно, даже более привлекательна, чем сам собор. Кроме того, именно здесь под влиянием горячего призыва Урбана II, который находился в городе во время собора, состоявшегося в 1095 году, впервые возник импульс к знаменитым крестовым походам. В целом роль, которую сыграл этот город в центре Франции в делах христианской веры, была не только велика, но и чрезвычайно важна и далекоидуща по своим последствиям.

В его соборе в значительной степени присутствуют те элементы, которые необходимы для воплощения чистого готического стиля, который даже сэр Кристофер Рен признался, что не в состоянии полностью понять.

Приятно увидеть здание, которое хотя бы отчасти напоминает симметричную остроконечную готику севера, и это приятное напоминание о несколько вычурной роскоши Иль-де-Франс. Тем более, что оно окружено романскими и местными зданиями, которые являются равными среди себе подобных.

Действительно, такие церкви, как Нотр-Дам-дю-Пор, собор в Ле-Пюи и великолепная серия романских церквей в Пуатье, столь же интересны и достойны изучения (), как и великолепная современная готика. С другой стороны, переход к низменности Ренессанса — без вмешательства остроконечного стиля — хотя и не столь заметный здесь, как в других местах, тем не менее производит еще более болезненное впечатление.

Контраст между романским стилем, который был явно хорошим стилем, и ренессансом, который был явно плохим, так же ярко, как и любое событие в истории, свидетельствует об изменении характера народа с XV по XVII века.

Этот собор имеет две прекрасные западные башни (высотой 340 футов), изящные во всех пропорциях, крепкие, но не громоздкие, симметричные, но не слабые, и сужающиеся к вершине шпилями, напоминающими аналогичные сооружения в Бордо и Кемпере. Эти примеры не являются первоклассными, но, если и не являются шедеврами дизайна, то, по крайней мере, являются приемлемыми представителями той формы, которую они олицетворяют.

Однако эти башни, как и западный портал, были построены очень поздно. Они являются работой Виолле-ле-Дюка во второй половине XIX века и показывают, что, если использовать хороший образец , современное готическое сооружение все еще может отражать дух древности. Этот талантливый архитектор не был столь успешен с западными башнями аббатской церкви Св. Уэна в Руане. Внешне собор в Клермон-Ферране демонстрирует некоторую несогласованность.

Его основная конструкция из черного вулканического камня датируется 1248–1265 годами. В это время работами руководил Жан Дешан.

Однако церковь была освящена только почти столетие спустя, и до завершения западного фасада оставалась незавершенным сооружением, которое не вызывало особого интереса у любителей церковной архитектуры.

Во время Революции все сооружение подверглось жестокому обращению, было полностью лишено украшений и памятников, которые в нем находились, и было спасено от полного разрушения только благодаря уловке местного магистрата, который предложил использовать здание не по его первоначальному назначению.

Первые два пролета нефа также были построены в XIX веке. Это объясняет частые упоминания в прошлом о общем впечатлении незавершенности. Сегодня это целостное, если не идеальное, сооружение, хотя работы значительного масштаба все еще продолжаются.

Общее впечатление от интерьера гармоничное, хотя и мрачное в плане освещения и обнаженное в плане стен.

Свод поднимается на высоту более ста футов над полом, а хоровая платформа значительно приподнята. Боковые нефы удвоены и очень широки.

Стыки колонн и стен были недавно «зашпаклеваны», что создает впечатление более современного сооружения, чем оно есть на самом деле.

Стекла нефа и хора отличаются редким качеством и необычной обильностью. Как они уцелели во время революции, остается загадкой.

В трансептах есть два розетных окна XV века, а на западном фасаде — более современное, которое явно уступает другим. Стекло хора является самым красивым из всех и относится к временам Людовика IX, чьи гербы, объединенные с гербами Испании, изображены на нем. Общий эффект этого цветного стекла не достигает высшего совершенства, как в Шартре, но впечатление

мягкости, которое оно производит при входе, во всех отношениях более впечатляющее, чем в любом другом соборе к югу от Луары.

В данном случае органная *буфета* была вырезана (), чтобы можно было увидеть современную *розетку*. Это очень продуманное решение, учитывающее особенности большого окна, которое, очевидно, призвано создавать приятный эффект в интерьере, а не вписываться в экстерьер здания.

В хоре находится *алтарь* из позолоченного и расписного дерева, изображающий жизнь святого Крепиниана, несколько гробниц, а в часовнях — несколько фресок XIII века. В одном из трансептов находится высоко ценимые астрономические часы — курьезное произведение сомнительного художественного значения и символизма.

Статуя папы Урбана II находится *напротив*, справа от собора.

На соборе 1095 года Урбан II проповедовал первый крестовый поход, чтобы отомстить за убийство «паломников, князей и епископов», которое произошло в Ромле в Палестине, и вернуть Иерусалим и Гроб Господень из рук турецкого султана Ортока.

Энтузиазм понтифика был настолько велик, что народ сразу же проникся духом этого деяния, а дворяне разорвали свои красные одежды на лоскутки, чтобы сформировать знак креста крестоносца, который давали всем, кто давал обет.

По приказу папы каждый крепостной, который принял крест, должен был получить свободу от своего феодала. Этот факт, пожалуй, больше всего привел к увеличению рядов первого крестового похода под предводительством Петра Пустынника.

Остальное — история, хотя большая часть письменных хроник — это скорее романтика.

Клермон был епископством в III веке, а его первым епископом был святой Остремуан. Сегодня епархия является суфраганом Буржа.

В начале улицы Кур-Саблон находится фонтан XV века, выполненный по заказу бывшего епископа Жака д'Амбуаза.

Библиотека до сих пор хранит среди пятидесяти тысяч томов и одиннадцати сотен рукописей иллюминированную фолиантную Библию XII века, миссал, ранее принадлежавший папе Клименту VI, и рукопись IX века монаха Григория Турского.

Рядом с собором, на улице Rue de Petit Gras, находится дом, в котором родился одаренный Блез Паскаль, который, наряду с Урбаном II, а может быть, даже перед ним, является, пожалуй, самым известным человеком Клермона. Бюст знаменитого писателя вмонтирован в стену, выходящую на Passage Vernines, еще один украшает вход в библиотеку, а третий — на этот раз в полный рост — окружен растущими растениями () на площади Блеза Паскаля. В целом можно сказать, что Паскаль действительно является самой заметной фигурой в светской истории города. Этот самый оригинальный ум своего времени умер в 1662 году в возрасте тридцати девяти лет.

XV

СЕН-ФУЛЬКРАН-ДЕ-ЛОДЕВ

Лодэв, уютно устроившийся среди гор, недалеко от слияния рек Солондр и Лерг, неподалеку от Севенн и границ Жеводана, был епископством, суфраганом Нарбонна, еще в начале IV века.

Он был столицей галльского племени волсков, затем языческим римским городом, и, наконец, в 323 году был обращен в христианство апостолом Св. Флуром, который основал епископство, которое, как и многие другие, было упразднено во время Революции.

Город сильно пострадал от войн готов, альбигойцев, а позднее от гражданских войн протестантов и католиков. Епископы Лодева были феодалами в силу того, что титул был куплен у виконтов, которым он ранее принадлежал. Неподалеку находится *Сен-Гийом-Лей-Дезерт* (О. Ф.), знаменитое аббатство бенедиктинцев (), основанное предком принца Оранского.

Древний собор Св. Фулькрана расположен в *верхней части города* и, судя по фундаменту, датируется серединой X века. Современное здание, построенное заново, в основном относится к XIII веку и, как крупное сооружение своего времени, имеет право стоять в одном ряду со многими соборами, пережившими Революцию. К концу XVI века были завершены последние работы и перестройки, и поэтому мы видим довольно целостную средневековую церковь. Западный фасад увенчан *башенками*, покрытыми защитными *бойницами*, предположительно для защиты от атак с запада, так как эти зубцы вряд ли могли быть предназначены только для украшения, хотя они и являются декоративными. Высота интерьера достигает примерно 80 футов и выглядит гораздо более внушительно, чем многие более величественные и богатые церкви.

Хор действительно элегантен в своих пропорциях и украшениях, его главным украшением является главный алтарь и белые мраморные львы, которые фланкируют скамьи. Из хора можно попасть в разрушенный монастырский двор XV века; который, если и не является чем-то выдающимся, то, по крайней мере, является отличительной и достаточно необычной пристройкой к собору, чтобы ее можно было заметить.

В хоре также находится мраморная гробница бывшего епископа Плантавиты де ла Пауза, выдающегося прелата и библиофила. Этот памятник является достойным произведением искусства и изображает двух львов, лежащих у ног полноразмерной фигуры церковного деятеля. Он датируется 1651 годом и, хотя выполнен в стиле ренессанса, его дизайн и скульптура, как и большинство монументальных произведений той эпохи, значительно превосходят качество мастерства строителей и архитекторов того же периода.

Бывшая епископская резиденция в настоящее время занимается *мэрией*, *судом* и *казармой жандармерии*. Как пристанище для гражданского достоинства это, возможно, не является падением от прежней славы, но как *казарма* это позорное унижение; однако не столь низкое, как уровень, до которого упал папский дворец в Авиньоне.

В путеводителе — который, следует сказать, здесь не оспаривается и не подвергается критике — указано, что мануфактуры города поставляют *surtout des draps* для армии; но любитель церквей не найдет в этой сухих фактах пищи для своего утонченного аппетита к « ».

Однако Лодев — очаровательный провинциальный городок с двумя старинными мостами через реки, руинами замка *Монбрун* и прекрасной набережной, с которой открывается вид на окружающие речные долины.

ЧАСТЬ III

Долина Роны

I

ВВЕДЕНИЕ

Знания географа Птолемея, который писал о Роне во II веке, не были столь ошибочны, как в отношении других топографических особенностей, таких как побережья и границы.

Возможно, это было связано с тем, что Галлия так долго находилась под властью Рима.

Поэтому он дает достаточно правильное описание этой могучей реки, помещая ее истоки в Альпах и прослеживая ее течение через озеро *Леманнус* (Леман) до *Лугдунума* (Лиона); оттуда, резко поворачивая на юг, она впадает в Средиземное море к югу от Арля. Точно так же он правильно добавляет, что верхняя часть реки соединяется с объединенным течением Ду и Сона, но допускает ошибку, описывая их исток также в Альпах.

Филип Гилберт Хэмертон, который хорошо знал эти места — его дом находился недалеко от Отона — так описал слияние Сона и Роны:

«Ширина и глубина обеих рек одинаковы, но быстротечная Рона несет в два раза больше воды, чем медленнотекущая Сона. Они также заметно отличаются по цвету. Сона имеет изумрудно-зеленый цвет, а Рона — сине-зеленый. Здесь небольшая река теряет свое название и характер, и в результате необычного процесса самая медленная и судоходная река в Европе соединяется с самой быстрой и наименее судоходной. *Флумен Арарис* прекращает свое существование и становится *Роданом*».

Объем воды, который ежегодно стекает по Роне, возможно, больше, чем кажется на первый взгляд, когда в определенные сезоны года можно увидеть тонкий слой воды, скользящий по широкой полосе желтого песка и гальки.

Однако на протяжении всего пути она имеет значительную ширину и временами поднимается настоящим потоком: это происходит, когда весенние паводки и талые альпийские снеговые воды направляются туда, к своему естественному выходу в море. «Реки, — говорил Блез Паскаль, — это движущиеся дороги». Вдоль великих речных долин Роны, Луары, Сены и Рейна были проложены первые римские дороги, прототипы современных средств сообщения.

Развитие цивилизации и искусств вдоль этих великих путей было быстрым и обширным. По крайней мере, две из них дали начало архитектурным стилям, совершенно отличным от других соседних типов: *романско-германскому* — граничащему с Рейном и простирающемуся до Эльзаса и Вогезов; и *романско-бургундскому*, который следовал по долине Роны от Бургундии до Средиземного моря и итальянской границы, включая всю Прованс.

Настоящий источник Роны находится в Пеннинских Альпах, где она, вместе с тремя другими реками, Ааром, Ройсом и Тичино, берет начало в расщепленной долине недалеко от озера Бриенц,

среди огромного нагромождения горных вершин, которое так сильно отличается от популярного представления о горном хребте.

Дофине и Савойя сегодня относительно неизвестны путешественникам, путешествующим в вагонах-салонах. Дофине с его великими историческими ассоциациями, богатством и красотой архитектуры, великолепием пейзажей всегда привлекало историков, археологов и ученых; однако для туристов, даже для французских туристов, оно оставалось в течение многих лет *terra incognita*. Тем не менее, ни одна страна не может предложить путешественнику более удивительную череду постоянно меняющихся пейзажей, такое богатое разнообразие ландшафтов, от зеленых равнин до горных ледников, от веселых и живописных до величественных и устрашающих. Расположенный в самом сердце французских Альп, поднимаясь террасой над террасой от низменностей Роны до самых потрясающих высот, Дофине может по праву претендовать на звание достойного соперника Швейцарии.

Романтические ассоциации с «La Grande Chartreuse», с очаровательными долинными городками Сион и Аоста, известными в истории церкви и государства, а также с более великолепными городами Гренобль и Шамбери, откроют новую страницу в книгах впечатлений большинства людей.

Реки Дюранс, Изер и Дром впадают в более обширный бассейн Роны, и первая из этих трех рек, по своей красоте и романтической живописности, возможно, занимает первое место в мире.

Основные ассоциации долины Роны с церковью сосредоточены вокруг Лиона, Вьенна, Авиньона и Арля. Ассоциации с историей — великолепным и разнообразным прошлым — преобладают в Оранже, Ниме, Эксе и Марселе. Здесь невозможно рассмотреть все многочисленные *pays et pagi* бассейна Роны.

Из всех них Прованс — эта золотая земля — занимает первое место и привлекает к себе внимание. Можно *бесконечно* восхвалять все его великолепные качества и славное прошлое, но и тогда не отдать ему должное; гораздо лучше подытожить все двумя словами — «мир Мистраля».

Папы и трубадуры объединились, чтобы окутать «прекрасную землю Прованса» неотразимым очарованием. Здесь были архитектурные памятники, арки, мосты, акведуки и арены, великие и великолепные, как никогда в мире. Экс-ан-Прованс во времена короля Рене был самой веселой столицей Европы, и влияние его искусства и литературы распространялось на все стороны.

На юг сначала пришли вестготы, затем враждующие и отталкивающие друг друга остготы; между ними вскоре произошло вытеснение галло-римской культуры, которая здесь так бурно развивалась.

Только в VI веке остготы захватили великолепный, залитый солнцем город Арль (), после чего началась история, характерная для большей части южной Франции, состоящая из многих мрачных веков междоусобиц, различных религиозных верований и перехода от одного господина и повелителя к другому.

Сохранились памятники различных эпох, и их так много, что можно воссоздать для себя многое из того, что исчезло навсегда: дворцы, как в Авиньоне, замки, как в Тарасконе и Бокаре, и города-крепости, как в Эг-Морте. Какие безграничные ассоциации вызывает мысль о собравшихся толпах, которые в былые времена заполняли ряды арены и театров Арля и Нима. Однако это ощущение в основном проистекает из размышлений и догадок. Болезненные и уничтожающие «зрелища» и «курсы де тауре», которые периодически проводятся сегодня на этих благородных аренах, являются лишь пародией на их великолепные функции в прошлом. Гораздо более удовлетворительными — и при этом более художественными — являются театральные

представления в великолепном открытом театре в Оранже, где совсем недавно, осенью 1903 года, было дано грандиозное представление драматического искусства с участием мадам Бернхард, Кокелена и других представителей плеяды, которая сегодня украшает французскую сцену.

Провансальская литература — обширная и разнообразная тема, а женщины Арля — настоящие арльские жительницы, описанные поэтами и романистами, — удивительно красивы. Каждая из этих тем — чтобы отдать им должное — потребовала бы много чернил и бумаги. Доде в «*Тартарене*» начинает свою повесть следующими словами, как будто никаких других не нужно, чтобы открыть путь в новый мир: «Был сентябрь, и это был Прованс». Фредерик Мистраль в «Мирео» написал великую современную эпопею Прованса, в которой изобразил жизнь и литературу древних трубадуров. «Фонтан Воклюз» перенесет вас еще дальше в древнюю провансальскую атмосферу, во времена Петрарки и Лауры и «маленькой рыбки из Сорга».

Что такое романский язык на самом деле, мнения авторитетов — если они являются авторитетами — расходятся. Поэтому, возможно, было бы правильно не пытаться здесь определить то, что другим не удалось определить, за исключением этого замечания, взятого из источника, который теперь утрачен из памяти, но датируется по крайней мере столетием назад:

«Южный или романский язык, язык всех народов, подчинявшихся Карлу Великому на юге Европы, произошел от искаженного латинского языка.

Провансальцы утверждают, а испанцы отрицают, что испанский язык происходит от первоначального романского, хотя ни итальянцы, ни французы не желают признавать его в качестве родителя, несмотря на то, что Петрарка и трубадуры восхваляли его.

«Тулузцы категорически утверждают, что провансальский язык является корнем всех других диалектов (см. *Cazeneuve*). С другой стороны, большинство испанских писателей настаивают на том, что провансальский язык происходит от испанского (см. *Coleccion de Poesias Castellanas; Мадрид, 1779*)».

В любом случае, этот язык, откуда бы он ни произошел, укоренился, распространился и процветал на земле провансальских трубадуров.

Каким бы ни было реальное влияние Прованса, несомненно, что брак Роберта с Констанцей, дочерью первого графа Прованса, около 1000 года, стал периодом больших перемен в нравах и обычаях всего королевства (). Некоторые даже утверждают, что эта принцесса привезла с собой трубадуров, которые распространили любовь к поэзии и ее сопровождению по всей северной Франции.

«Провансальская роза», столь прославленная в легендах и литературе, не может быть обойдена без внимания, хотя, по правде говоря, случайный путешественник вряд ли узнает о ее существовании, если только у него не осталось приятных воспоминаний о какой-нибудь деревенской девушке, которая, аккуратно закатав рукава, стояла перед своим любимым розовым кустом, нежно осматривая его и отгоняя жужжащую муху или гудящую осу.

Эти первые плоды сезона выращиваются с большой гордостью. Характерная «провансальская роза» меньше, краснее, эластичнее и более концентрическая, чем *центифолия* севера, и, вероятно, по этой причине она кажется более очаровательной для глаз жителя севера, который, если верить романтикам, снова становится ребенком, просто созерцая этот прекрасный цветок.

Слава этой насыщенно-красной «провансальской розы» является предметом спора между Провансом и Провеном, древней столицей Ла-Бри; но вес аргументов, по-видимому, склоняется в пользу первого.

Ниже Арля и Нима Рона расширяется в многорукавное устье и смешивает свои альпийские воды с голубыми водами Средиземного моря.

Дельта была сформирована активностью и энергией самой реки с IV века, когда, как известно, Арль находился в шестнадцати милях от моря, до сегодняшнего дня, когда он находится примерно в тридцати милях. Это непрерывное перемещение и наполнение привело к образованию новой береговой линии, которая не только значительно изменила топографию региона, но, по-видимому, также повлияла на коммерческое положение окружающих земель.

Ежегодное удлинение берегов — отвоеванная у воды территория — составляет около 164 футов, что дает значительную выгоду, но статистика не говорит, для страны ли это выгодно или для «скваттеров».

Дельта Роны была описана одним экспансивным французским писателем как «нечто совершенно отдельное от остальной Франции. Это клин Греции и Востока, вторгшийся в Галлию. Он проник на север сто (или более) лет назад и погубил монархию. Он уловил ценность и создал великую военную песнь Республики».

В этих нескольких строках заключено много тонкостей, и они приведены здесь из-за их правдивости и применимости.

II

СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ШАЛОН-СЮР-СОН

«Собор в Шалоне, — говорит Филип Гилберт Хэмертон, который, пожалуй, знал весь регион Сона лучше, чем любой другой англосакс, — имеет две башни, которые вечером издали напоминают Нотр-Дам (в Париже), и там тоже есть купола, как в столице».

Безусловно, это образное описание, и оно, несомненно, не лишено правды, если впервые увидеть этот город на берегу реки в центре Франции в сумерках, с лодки, плывущей по верхнему течению реки.

Шалон — город с идеальным расположением, с безмятежностью, которую не нарушает даже медленное течение Сона. Но его собор! Он не больше похож на своего парижского собрата, чем на египетские пирамиды.

Во-первых, башни собора — слабая, изнеженная имитация прототипа, который сам по себе, должно быть, был далек от Нотр-Дама де П, и они были подкреплены и обшиты досками постыдным образом.

Собор в Шалоне — самое древнее сооружение города, который в остальном является довольно современным и, помимо своего очаровательного расположения и общей привлекательности, не занимает никакого места в качестве центра древнего или средневекового искусства.

Примеры галльской архитектуры сегодня не прослеживаются, а римских руин в городе нет вовсе. Как галльская крепость — а больше она никогда и не была — она привлекала Цезаря лишь как база для наступления или отступления, и ее история в это время не была ни великой, ни богатой.

Предполагается, что здесь существовала римская стена, но ее остатки сегодня не обнаруживаются, хотя, согласно преданию, часть камней из нее была перевезена монахом Бененьем для ротонды, которую он построил в Дижоне.

Эпоха великого процветания города прилась на XV и XVI века, когда были заново построены его укрепления, достроена соборная церковь и появилось четырнадцать церквей.

К сожалению, город утратил свое высокое положение, и сегодня его церковное достоинство поддерживают только ветхий собор, перестроенный после пожара XVII века, и две церкви, одна из которых современная.

Башни собора относятся к XVII веку, но так называемая «башня декана» более древняя и напоминает скорее о военном, чем о церковном.

Интерьер был отреставрирован, не совсем удачно, но и не совсем испорчен.

По плану и расположению это простая и строгая церковь, но вполне приемлемая, если учесть изменения, внесенные в других местах. Здесь нет упрощенных копий греческих или римских ордеров, за что можно быть благодарным.

Арки нефа и хора сильные и смелые, но не очень широкие. Высота нефа, часть которого сохранилась с XIII века, составляет не менее девяноста футов.

На колоннах нефа есть хорошо вырезанные капители, а цветное стекло окон трифория и клерестории богатое, но не достигает великой красоты.

В целом стиль собора явно представляет собой *смесь различных направлений*, хотя он по праву считается образцом готики. Его длина составляет 350 футов.

Главный *алтарь* является одним из самых элегантных во Франции.

Современные усовершенствования убрали многое из того, что было живописно, но вокруг собора все еще осталось несколько домов с остроконечными крышами, которые служат для сохранения части средневековой обстановки, которая когда-то окружала его.

Двор и его пристройки у подножия «башни декана» являются главными художественными особенностями. Они привлекают гораздо больше внимания, чем любые общие элементы самого собора, и позволяют предположить, что когда-то они были частью монастыря.

Епископство было основано в V веке как суфраган Лиона.

III

СВ. ВИНСЕНТ ДЕ МАКОН

Мастю римлян не было сегодняшним Маконом, хотя в результате эволюции, коррупции или какого-либо другого процесса название дошло до нас как обозначение того же места. Прежний город не граничил с рекой, а был расположен на возвышенности с видом на Сон, которая протекает у ворот современного города Макон.

Его местоположение обладает большинством атрибутов, включенных в определение «величественный», и, хотя оно и не является грандиозным, с любой точки зрения с берега реки оно привлекательно и приятно.

Когда речь заходит о многоугольных башнях старинного собора, этот очаровательный и приятный вид меняется на любопытный и интересный. Собор Святого Винсента — это старая разрушенная руина, и никакая реставрация и перестройка никогда не придадут ему более достойных качеств.

ST. VINCENT *de MACON* .

Революция была причиной его упадка, как и упразднения епископства Макона.

Башни стоят и по сей день — несколько уменьшенные по сравнению с прежними размерами — мрачные и суровые, а богатый бургундский нарф, который находился между ними, был преобразован — не восстановлен, заметьте — в капеллу низшего сорта.

Разрушение, которое обрушилось на различные части этой старой церкви, могло бы быть и более масштабным и полностью сровнять ее с землей. Эффект не мог бы быть более удручающим.

Раньше в Маконе было двенадцать церквей. Сейчас их три — если включить этот жалкий осколок бывшей кафедральной церкви. В период между Революцией и коронацией Наполеона I в городе не было ни одного места отправления культа.

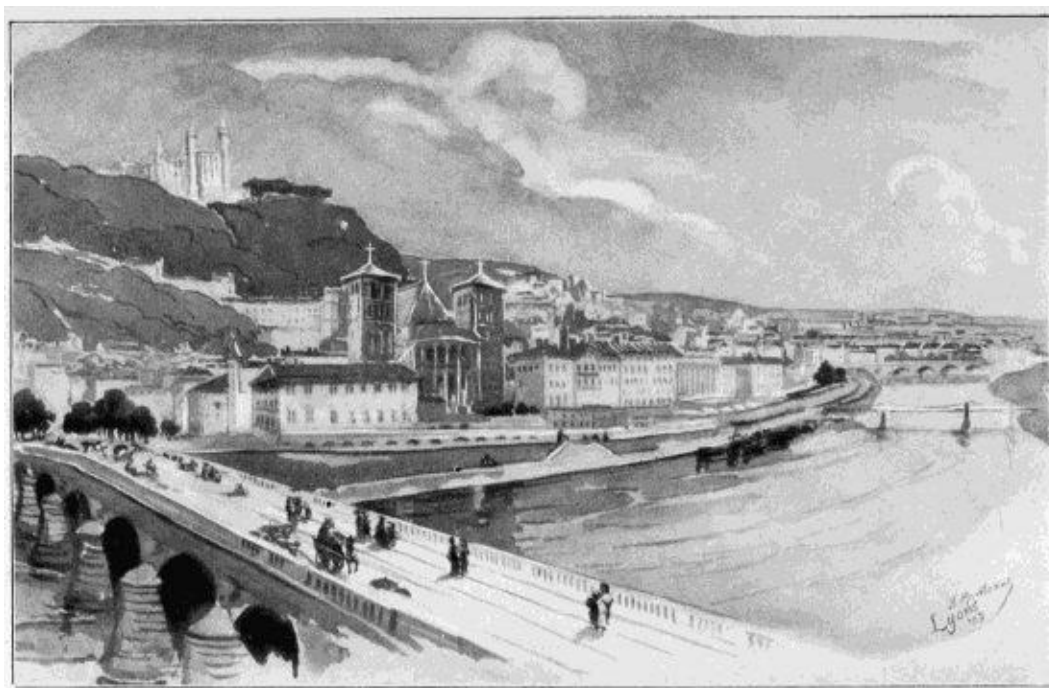
Макон стал епископской резиденцией, а Пласид стал ее первым епископом в VI веке. В 1790 году она была упразднена.

Мост, пересекающий реку и ведущий в пригород Сен-Лоран, считается лучшим сооружением такого рода через Сон. Хамертон сказал, что «его массивные арки и опоры, имеющие клиновидную форму, чтобы противостоять ветру, приятны для взгляда () после многочисленных гирлянд из проволоки, поддерживающих дорожное полотно из досок». Раньше этот мост был увенчан с обоих концов зубчатыми воротами, но, как и многие другие подобные сооружения, они исчезли.

Знаменитый мост в Каоре (показанный в другом месте этой книги) является лучшим примером такого моста, все еще существующего во Франции.

Как «город-собор», Макон не занимает высокого места. «Великим человеком» Макона был Ламартин. Его место рождения показано посетителям, но его нынешний вид не напоминает о великолепных описаниях в мемуарах этого достойного человека.

Макон является *центром* торговли обильным и превосходным вином *Бургундии*, и исключительно популярная репутация города основана исключительно на этом факте.

ST. JEAN
de
LYON .

IV

СЕН-ЖАН-ДЕ-ЛИОН

Лионский регион — это название области, расположенной к западу от города Лиона. Он делится на три отдельные части: собственно *Лионский регион*, *Форез* и *Божоле*. Его основное название происходит от названия главного города, этимология которого, в свою очередь, более чем неопределенна: мы знаем, что *Lugdunum* конечно, и мы можем проследить его эволюцию даже до англицизированного Lyons, но когда филологи, антиквары и «педанты-притворщики» просят нас

выбрать между *le corbeau—lougon, un eminence—dounon*, lone—рукав реки, и *dun* кельтское слово, означающее высота, мы удивляемся и с готовностью оставляем решение этой проблемы тем, кто найдет в этом больше удовольствия.

Лион — это широко раскинувшийся город, великолепных размеров и приятного вида, расположенный на берегах двух величественных, хотя и характерных рек, Роны и Соны.

Во многих отношениях это идеально спланированный город, и вид с высоты Фурвьеры ночью, когда город сияет множеством огней мастерских, удивительно близок к сказочной стране.

Остается неясным, является ли замечательная симметрия улиц и планировки города результатом гениальности прошлого или современного прогрессивного духа. Несомненно, изначально это был прекрасно спланированный город, и дух современности, хотя и велик, ни в коей мере не уничтожил его бывшее очарование.

Здесь можно отметить, что единственная судоходная часть не слишком спокойной реки Рона находится отсюда до Авиньона и Арля, куда, по крайней мере летом, пароходы различных типов быстро и экономично доставляют пассажиров вниз по течению; путешествие вверх по реке паразит вас мощью этого бурного потока, столь отличного от медленной Соны.

Нынешняя епархия, главой которой является Лион, охватывает департамент Рона и Луара. Она известна под двойным названием Лион и Вьенна () и является продолжением более древней церковной провинции Вьенна, архиепископская резиденция которой находилась в Сен-Морис.

Во II веке святой Потин, грек из Азии, прибыл в древнюю провинцию Лион в качестве архиепископа. Этот титул давал ему право быть приматом всей Галлии, отсюда можно судить о важности епископства с самых ранних времен.

Архитектурные остатки, на которых построена пышная готическая церковь Св. Низьера, предположительно являются остатками первоначального собора, в котором Св. Потин и Св. Ириней совершали священные обряды. Конечно, это утверждение не лишено оснований, но между II веком нашей эры и нашими днями прошло много времени, и слова церковного старосты не убедительны, учитывая сомнения, которые многие неместные эксперты высказывают по поводу этого утверждения. Кроме того, нынешняя *церковь Св. Низьера* посвящена священнослужителю, жившим в VI веке.

Нынешний собор Св. Жана датируется началом XII века, но сегодня сохранилось еще одно сооружение, тесно связанное с епископскими делами, — каменный мост Сен-Жан-де-Форе (), перекинутый через Сон, который был построен примерно за двести лет до нынешнего собора архиепископом Гумбертом.

Хотя мост через реку является по сути практичным и полезным сооружением, в некотором смысле он, пожалуй, столь же достойное дело для великодушного и властного прелата, как и строительство церкви. Так было, безусловно, с мостом Гумберта, который спроектировал сооружение, руководил его возведением и взял на себя расходы по его строительству. Сохранились сведения о том, что этот достойный церковный деятель привлек к вере многих последователей, поэтому можно предположить, что он строил так же хорошо, как и знал.

Церковь Сен-Жан-де-Лион датируется 1180 годом и представляет собой множество архитектурных аномалий в своих конструктивных элементах, хотя всепроникающий готический стиль преобладает. С этой высоты вниз, через различные интерполяции, видны намеки на множество разновидностей и стилей церковного строительства. Есть также намек на мотив, по сути языческий, если попытаться объяснить причудливость некоторых орнаментов необычного семиугольного ломбардского хора. Это можно еще больше подтвердить, если учесть, что на этом

же месте ранее стоял храм Августа. Если это так, то рассуждение является полным, и классический орнамент здесь имеет очень раннюю дату.

Строительный материал собора в основном представляет собой теплый по цвету тесаный камень, похожий на темный мрамор, но без его блеска и поверхности. Он добывается на высотах Фурвьер, на склонах которых расположен собор, и в соответствии с актом основания может добываться в любое время бесплатно для использования Церковью.

Расположение этого собора очень привлекательно; можно сказать, что его главное очарование заключается в его расположении, так как он очень живописно расположен между набережной Quai de l'Archevêché и рекой Сона.

Сам хор — с учетом вставки ранних нехристианских фрагментов — является наиболее последовательно приятной частью. В целом он представляет собой довольно чистый ранний готический дизайн. Любопытно, что этот хор находится ниже уровня нефа и создает необычный эффект простора при взгляде изнутри.

С нефом XIII и XIV веков стиль становится более смешанным — локальным, можно сказать — если только можно проследить последовательные детали. В любом случае, стиль становится заметно тяжелее и более сложным, без простоты доготической работы. Наконец, когда доходишь до тяжелых башен с крышами, остается мало грации и красоты.

По крайней мере, в деталях, если не в целом, Сен-Жан охватывает весь спектр средневекового архитектурного стиля — от чистого романского до явного, хотя и довольно смешанного, готического.

Из более поздних элементов наиболее примечательна капелла Бурбонов XV века, построенная кардиналом Карлом и его братом Пьером. Эта капелла представляет собой обычное для своего времени богатство и роскошь. Если учитывать все факторы, то она является главной достопримечательностью внутри стен.

Западный фасад имеет тройные порталы, напоминающие по размерам Амьен, хотя и не столь величественно украшенные статуями; тяжелые, низкорослые башни тоже не отличаются от амьенских. Эти башни-близнецы имеют явно тяжелый вид и не являются красивыми ни как отдельные элементы, ни как часть ансамбля. Вполне в том же духе выполнены и основные украшения фасада, которые в основном представляют собой серию наложенных друг на друга медальонов, изображающих, в том числе знаки зодиака, сцены из жизни Святого Жана, а также сцены и эпизоды из Книги Бытия с примесью геральдической символики, которая здесь совершенно бессмысленна и совершенно неуместна, в то время как другие антаблементы представляют сцены, иллюстрирующие «Легенду о Святом Николае» и «Закон Аристотеля».

Общий вид экстерьера, в частности фасада, очень мрачный, и, за исключением яркого солнечного света, который здесь обычен, действительно выглядит угрюмо. По всей вероятности, это связано с обесцвечиванием мягкого камня, из которого построен собор, так как в интерьере такого эффекта практически не заметно.

В башне на южной стороне — гораздо более низкой и не такой неуклюжей, как башни-близнецы — висит один из величайших *бурбонов* Франции. Он был отлит в 1662 году и весит десять тысяч килограммов.

Еще одна любопытная деталь подобного рода находится внутри собора — астрономические часы, известные мистеру Тристраму как «великие часы Липпиуса из Базеля». Эти великие часы, оснащенные кукующим петухом и обычными атрибутами игрушечной книги, являются источником вечной гордости для местных жителей и авторов путеводителей. Стерн, по-видимому,

тоже был чрезмерно восторжен этим действительно гениальным устройством из колес и шестеренок. Он сказал: «Я никогда не понимал ни малейшего механизма. Заявляю, что до сих пор не смог понять принципы работы беличьего колеса или колеса точильного станка, но первым делом пойду посмотреть на эти чудесные часы». Когда он их увидел, он странно заметил, что «они все разъединены».

Довольно грубое цветное стекло — хотя оно и является драгоценным, поскольку частично датируется XIII веком — щедро подчеркивает интерьер, который в противном случае выглядел бы несколько строгим.

В нефе находится мраморная кафедра, вырезанная с необычайным мастерством. Она считается одной из самых красивых во Франции наряду с кафедрой в соборе Св. Мориса в Вьенне.

Собор хранит две действительно важные *реликвии* — кресты, расположенные слева и справа от главного алтаря. Они сохраняются по уникальному обычаю в память о попытке, предпринятой *генеральным собором* церкви, состоявшимся в Лионе в 1274 году, примирить латинскую и греческую формы религии.

Ризница, в которой хранится богатый, хотя и не исторический, *сокровищница*, находится в южном трансепте.

Среди архивов собора, по словам местного антиквара, хранятся документы завещательного характера (), которые обеспечивали средства для содержания здания без затрат для церкви вплоть до XVIII века.

На вершине холма, возвышающегося над собором, находится базилика Нотр-Дам-де-Фурвьер — «одно из самых почитаемых мест паломничества во всем мире», как утверждает один французский писатель. Возможно, это так; он возвышается над землей, которая долгое время была освящена Церковью в гораздо большей степени, чем многие другие места, но, как и многие места паломничества современности, его невзрачное религиозное здание заставляет любителей церкви охотно проходить мимо. Это место является древним *Forum Vetus* римлян и как таковое более привлекательно для большинства, чем место паломничества.

V

СЕН-МОРИС-ДЕ-ВЬЕН

«У подножия семи гор, на берегу большой реки, древний город и *cité neuve*».

—ФРАНСУА ПОНСАР.

Хотя сегодня Вьенна лишилась епископского престола, она, как и Лион, может похвастаться тем, что ее название связано с епископской кафедрой. Древняя архиепископия управляла так называемой провинцией Вьенна, которая, если и не старше Лиона, то возникла в том же веке — во II веке нашей эры — и, вероятно, на несколько лет раньше, поскольку известно, что святой Кресент, первый прелат епархии, прочно обосновался здесь еще в 118 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ. В любом случае, это был один из самых ранних центров христианства к северу от Альп.

Сегодня, после слияния с епархией Лиона, Вьенна редко считается городом-кафедральным собором. Местные жители очень настойчиво утверждают это (), но туристы из Средиземноморья никогда не узнают об этом, если, конечно, они не «сойдут» с поезда, чтобы познакомиться с замечательным римским храмом Августа, о котором, возможно, слышали.

Тогда он узнает от *местных жителей*, что их наибольшее уважение и гордость вызывает их *старинный собор Св. Мориса*, который величественно возвышается на террасе, доминирующей над течением реки Рона.

Во многих отношениях Сен-Морис-де-Вьенн поразит студентов и любителей архитектуры как одно из самых живых и привлекательных сооружений своего рода. Ломбардское происхождение многих его элементов не вызывает сомнений, в частности, это касается восхитительной галереи на северной стороне с ее опорами в виде колонн причудливых форм.

Парапет и терраса, предшествующие этой церкви, план здания и некоторые фасады также имеют чисто ломбардский мотив.

Здесь нет трансептов и древних часовен на восточной стороне; окна доходят до пола. Однако это вовсе не делает внешний вид здания экстравагантным — скорее наоборот. Общий эффект от внутреннего расположения частей, с его изящным переходом от нефа к святилищу и хору, чрезвычайно замечателен.

Из остатков здания, построенного на фундаменте еще более древней церкви в 1052 году (перестроенной в 1515 году), наиболее интересными и привлекательными являются остатки примитивного, но богатого орнамента фасада.

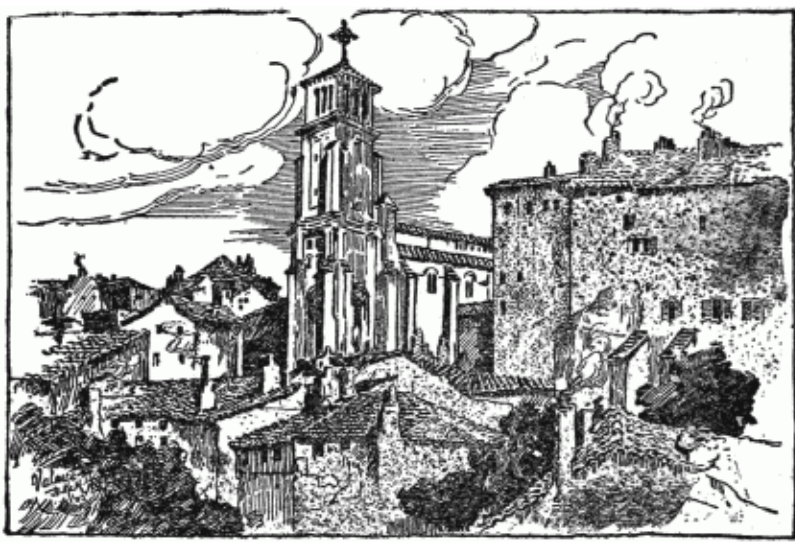
Северный вход также демонстрирует в своих любопытных *барельефах* XII или XIII веков роскошь, которая на севере — по крайней мере, в романских церквях — появилась только в более поздние века.

В хоре и часовнях можно увидеть несколько примечательных предметов: картину Дегоффеса «Святой Морис», небольшое количество витражей XIV века, мавзолей кардинала де Монморена, гробницу XVI века и, в одной из часовен, несколько современных витражей, отличающихся необычайной яркостью.

Замечательна кафедра, которая наряду с кафедрой в церкви Св. Жана де Лион считается одной из самых изысканных во Франции.

В остальном восхищение Св. Морисом де Вьенном должно основываться на славной древности города как центра цивилизационного и христианизирующего влияния.

Когда папа Пасхалий II (1099-1118) подтвердил митрополичьи привилегии Вьенна и послал *паллиум* его архиепископу, он назначил ему в качестве суфраганов епископов Гренобля, Валанса, Дие, Вивье, Женевы и Сен-Жан-де-Мориенна, а также присвоил ему почетную должность примаса Монтье в Тарантезе. Еще позже Каликст II (1119-24) еще больше поощрил архиепископство, не только подтвердив прежние привилегии, но и наделяя архиепископа еще более высоким достоинством должности примаса над семью церковными провинциями Вьенна, Бурж, Бордо, Ош, Нарбонна, Экс и Эмбрун.

VI

СВ. АПОЛЛИНАРИЙ ВАЛЬЕНСКИЙ

Валанс, Валентия римлян, по разным предположениям, находится в юго-восточной Франции, Провансе и Севеннах. По этой причине путешественнику будет трудно найти в путеводителе информацию об этом месте.

Однако он расположен в долине Роны, на самом берегу этой бурной реки, и кажется непонятным, почему создатели путеводителей в красной обложке не указывают его местонахождение более точно, особенно с учетом того, что это исторически очень важный центр.

Самое большее, что обычно могут почерпнуть любопытные путешественники, — это то, что город «хорошо построен в некоторых частях, и только эти части представляют интерес для путешественника». На самом деле это не так; бульвары, о которых так много говорят, на самом деле весьма незначительны; то же самое можно сказать и о кафе и ресторанах, которым обычно уделяется гораздо больше внимания, чем Валенсу как одному из ранних центров христианства.

Валанс не является крупным населенным пунктом и привлекателен своим очаровательным расположением в виде своего рода амфитеатра, перед которым протекает быстрая река Рона. Здесь нет большой нищеты, но есть живописность и очарование, которые полностью исчезают в новых кварталах, о которых говорят путеводители.

Кроме того, в соборе Св. Аполлинария находится небольшой, но очень интересный собор в «романско-оверньском» стиле, перестроенный и вновь освященный Урбаном II в XI веке, а затем полностью реконструированный в 1604 году. Помимо этой любопытной церкви, здесь есть «протестантский храм», который занимает бывшую капеллу древнего аббатства Св. Руфа, которая должна представлять особый интерес для англоязычных людей.

Префектура занимает другую часть аббатства, которая в своих различных разрозненных частях заслуживает более чем мимолетного внимания.

Епископство было основано здесь, в Валансе, в IV веке, когда Эмилиен стал первым епископом. Сегодня епископство существует как суфраган Авиньона, тогда как раньше оно подчинялось Вьенне (ныне Лион и Вьенна).

Древний собор Св. Аполлинария почти полностью задуман и выполнен в стиле, который стал известен как ломбардский.

Перед основной частью церкви с западной стороны возвышается экстравагантная прямоугольная башня, под которой находится портал или вход; если, как в данном случае, общее значение этого слова подразумевает нечто более величественное, чем просто дверной проем.

Уже отмечалось ранее, что в колоннах как внутри, так и снаружи церкви прослеживается влияние коринфского ордера. Это вполне верная деталь ломбардских форм, как и римского стиля, который, в свою очередь, был заимствован у греков. В более позднее время неоклассические детали позднего Ренессанса производили совершенно иной эффект и ни в коей мере не были сопоставимы с использованием этой детали в ломбардских и романских церквях.

В церкви Св. Аполлинария также следует отметить необычную арку, образованную закругленным трилистником. Она встречается в обеих башнях, а также в церкви Св. Мориса в Вьенне, но больше нигде, пока не дойдешь до стран, расположенных далеко на севере и востоке, где они встречаются чаще, поэтому их использование здесь можно считать просто интерполяцией, привнесенной из других мест, а не оригинальной концепцией местного строителя.

Здесь также можно увидеть необычное сочетание угловой остроконечной арки с круглой ломбардской аркой. Они чередуются на значительном пространстве на южной стороне собора. Возможно, эта особенность не стоит упоминания, за исключением того факта, что и трефольная, и клиновидная арка необычайно некрасивы и мало сочетаются с иначе чисто южной структурой.

Боковые нефы собора Св. Аполлинария, как и собора Нотр-Дам-де-ла-Гранд в Пуатье, собора Св. Франциска Ассизского () и многих других ломбардских церквей, необычайно узкие, что, конечно, делает их бесконечно длинными.

Если этой небольшой, но интересной соборной церкви можно придать какой-то особый стиль, то его вполне можно назвать лионским.

Его фундамент датируется XII веком, но в 1604 году собор был перестроен практически по новому плану.

Сегодня он имеет крестообразную форму в позднем удлиненном стиле, с длинными трансептами и высокими проходами.

Главной особенностью его экстерьера является массивная квадратная башня (187 футов) в четыре этажа. Она не является красивой и была перестроена в середине XIX века, но выглядит внушительно и достаточно хорошо вписывается в окружающий ансамбль. Под этой башней находится красивый портик, выполненный из мрамора Круссоль.

Здесь нет трифория или клерестории. В хоре находится кенотаф из белого мрамора, посвященный Пию VI, который был сослан в Валанс и умер здесь в 1799 году. Его увенчивает бюст работы Кановы, чьи произведения стало модно усердно восхищаться.

VII

СОБОР ВИВЬЕРА

Епископство Вивье является суфраганом Авиньона и обладает крошечной соборной церковью, которая, несмотря на свои миниатюрные размеры, возвышается над всеми другими зданиями этой древней столицы Виваре.

Город является очень живописным местом для любого святилища, с узкими извилистыми улочками, хотя и бедными, ведущими к вершине утеса, на котором город возвышается над водами Роны.

Хор этого собора — единственная часть, заслуживающая внимания. Он построен в XIV веке и не имеет боковых нефов. Он выполнен в общепринятом готическом стиле, но и это снова уравнивается романской боковой башней, которая, по сути, при взгляде издалика может быть принята за более позднее произведение эпохи Возрождения.

При ближайшем рассмотрении эта башня распадается на действительно красивые части. Основание квадратное, но выше — в пристройке XV века — оно расцветает в восьмиугольник довольно оригинальных пропорций.

В хоре находятся несколько гобеленов и картин Миньяра; в остальном здесь нет никаких примечательных художественных элементов.

VIII

НОТР-ДАМ-Д'ОРАНЖ

Независимое княжество Оранж (существовавшее с XI века) вместе с папским государством Авиньон, крошечным графством Венэссен и небольшой частью Прованса были объединены в департамент Воклюз в ходе перераспределения политических границ при Наполеоне I. Дом Нассау сохраняет до сих пор почетный титул принцев Оранских, который носит наследник престола Голландии. В древности город был известен как римский *Араузио* и до сих пор славится своими замечательными римскими руинами, главными из которых являются триумфальная арка и театр — один из крупнейших и величественнейших, если не самый крупный, своего времени.

История церкви в Оранже гораздо более интересна и примечательна, чем история ее довольно неубедительной попытки стать собором высокого ранга. В 1790 году епархия уступила место архиепископству Авиньона () и одному из его суфражан — Валансу.

Преследования и угнетение протестантов Оранжа и Дофине — хорошо задокументированные факты истории.

Предположительно либеральный и терпимый автор путеводителей (на английском языке) придал жителям Оранжа плохую репутацию, классифицировав их как «жестокий народ». Этот довольно несправедливый метод оценки их современных характеристик основан на том факте, что в течение первых трех месяцев Революции здесь было казнено на гильотине более трехсот человек. Было бы лучше, если бы он рассказал нам что-нибудь об архитектурных сокровищах этого *ville de l'art célèbre*. Он упоминает главу города, а также то, что «в городе много комаров», но о церквях не говорит ни слова.

Первым епископом был Святой Люс, который поселился здесь в IV веке, в то же время, когда Святой Руфф прибыл в Авиньон.

Как епископство, Оранж находился под контролем преемников святого Трофима в Арле.

Нотр-Дам-д'Оранж — это сооружение, не отличающееся особыми архитектурными достоинствами, хотя некоторые части его стен имеют большую историческую ценность. Самая старая часть датируется 1085 годом, хотя ее трудно отличить от более современных пристроек и реконструкций (), и она никоим образом не напоминает о великолепии, которым обладали древний римский театр и арка.

Главной особенностью, заслуживающей внимания, является чрезвычайная ширина нефа, построенного в период с 1085 по 1126 год. Однако сам собор не представляет собой архитектурный образец, вызывающий какой-либо интерес, и совершенно блекнет на фоне великолепных и роскошных сохранившихся построек светской римской эпохи.

Однако, поскольку Оранж — город, напоминающий о столь раннем периоде христианства, как IV век, можно предположить, что когда-то здесь могли существовать и другие примечательные христианские сооружения: если это так, то о них, по-видимому, не осталось ярких свидетельств, и уж точно не осталось таких осязаемых проявлений искусства церковного строительства, как в соседних городах долины Роны.

IX

СЕН-ВЕРАН-ДЕ-КАВАЙОН

«Равнина Кавайон — это огород Авиньона, откуда поставляются корзины с овощами и фруктами, кусты артишоков и дыни, пользующиеся «высокой репутацией».

Такова довольно вольная парафраза очаровательного замечания об этой провансальской земле изобилия, написанного французом XVIII века.

Если это было верно в те дни, то не менее верно и сегодня, и, хотя эта книга больше посвящена церквям, чем *огородам*, делается замечание, что этот факт, возможно, имел немалое отношение к

раннему основанию церкви здесь, в плодородном регионе, где она имела больше шансов процветать, чем в бедной местности.

Епископство было основано в V веке святым Гениалисом и просуществовало без перерывов до упразднения в 1790 году.

Все внимание в Кавайонне, несмотря на другие его немалые достоинства, будет сосредоточено на древнем соборе Святого Верана, как только вы туда прибудете.

Нынешнее здание построено на очень древнем фундаменте; некоторые считают, что первоначальная церковь была построена в VII веке. Нынешний собор был освящен лично папой Иннокентием IV в 1259 году, и по этой причине он представляет значительный интерес, которого в противном случае не имел бы.

С внешней стороны наиболее примечательной особенностью является расположение и украшение апсиды — ее размеры едва ли позволяют отнести ее к категории чевета. Здесь пятикратные боковые стены, или несущие стены, обрамлены парой колонн, достаточно изящных по пропорциям, но с чрезмерно тяжелыми капителями.

Восьмиугольный купол, необычный и в данном случае не очень красивый элемент (), венчает центр нефа. На самом деле он служит фонарем и пропускает слабый свет внутрь, которое является необычайно мрачным.

Справа от нефа находится любопытный удлинённый *колокольня*, на которой установлены часы с крошечным циферблатом и висит звонкий *бурдон*, который, судя по его звуку, должен быть пропорционально таким же большим, как и маленький циферблат часов.

Под этой башней находится дверь, ведущая из нефа в монастырский двор, прекрасное сооружение, построенное гораздо раньше самой церкви.

Этот монастырский двор напоминает монастырский двор церкви Св. Трофима в Арле и, хотя он прост и лаконичен в своем общем плане с закругленными арками и сводами, он прекрасно выполнен из камня и замечательно сохранился. Несмотря на свою строгость, в нем нет и намека на грубость, а его скульптурные колонны и капители отличаются элегантностью и богатством, что необычно для церковных сооружений того времени.

Интерьер этой церкви не менее интересен, чем экстерьер. Здесь есть просторный, хотя и без боковых нефов, центральный неф, который, несмотря на свою необычную темноту и мрачность, создает ощущение необъятности, которое, возможно, не оправдывается реальным состоянием дел.

Очень любопытной особенностью является то, что несущие стеновые столбы — в данном случае своего рода контрфорсы, подобные тем, что есть в апсиде — служат для обрамления или ограждения ряда боковых часовен с глубокими сводами. В результате весь поток света, который мог бы проникать через нижний ряд окон, практически отрезан от нефа. Свет, который есть — и он отнюдь не ослепительный — проникает через упомянутый выше восьмиугольник и верхние окна нефа.

В часовне — подарке Филиппа де Кабассоля, друга Петрарки — находится погребальный памятник, который еще сильнее напоминает о имени и связи с поэтом. Это гробница XVII века епископа Жана де Сада, потомка знаменитой Лауры, прах которой ранее хранился в церкви Кордельеров в Авиньоне, но, как можно опасаться, был развеян ветрами революционной ярости.

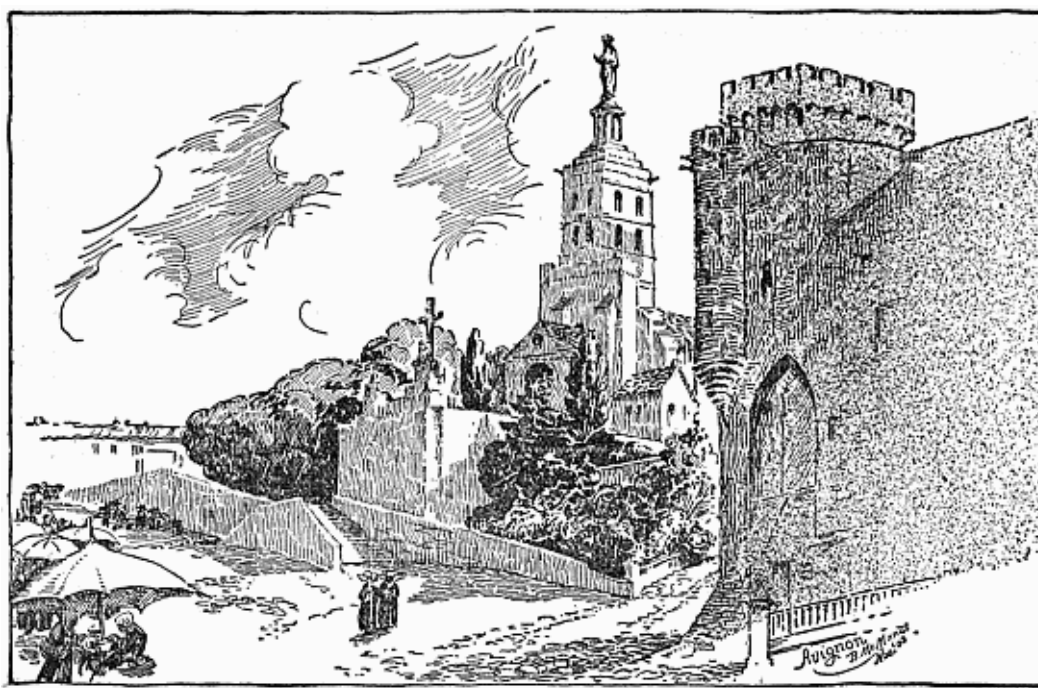
На вершине горы Сен-Жак, возвышающейся над городом, находится древний *Эрмитаж Сен-Веран* — место местного паломничества, но не особо известное.

НОТР-ДАМ-ДЕ-ДОМС Д'АВИГНОН

Трудно сказать с точностью, с чем в сознании обычного человека больше ассоциируется Авиньон: с былым величием папства, с Петраркой и его Лаурой или со знаменитым Фелибражем.

Авиньон буквально пропитан самыми здоровыми сентиментальными ассоциациями. Ни одна из вероятных линий мысли, навеянных историческим и романтическим прошлым Авиньона, не будет иметь ничего общего с сентиментальностью, пошлостью или банальностью. Это город Франции, который, как никакой другой, предлагает практически безграничные возможности для того, чтобы задержаться и в полной мере насладиться его прошлым и настоящим.

Для «литературного паломника» первостепенное значение будет иметь связь Авиньона с Петраркой, или, скорее, Петрарки с Авиньоном. По этой причине мы сразу же рассмотрим эту тему, хотя и не в одном или десяти словах; это было бы невозможно.

Нотр-Дам-де-Дом в Авиньоне

«„Могила Лауры!“ — сказал я. „Действительно, мой дорогой сэр, я благодарен вам за то, что вы упомянули об этом“, — такими словами обратился к местному книготорговцу путешественник XVIII века. „Иначе можно было бы уехать, к вечному сожалению и стыду, не увидев этой достопримечательности вашего города“».

В том же путевом дневнике хранитель этой святыни описывается как «обращенный в христианство еврей, который с конца одного года до конца другого имеет только две обязанности, которые он выполняет с предельной пунктуальностью. Одна — ухаживать за могилой Лауры и

показывать ее незнакомцам, другая — давать им информацию обо всех достопримечательностях. До своего обращения он стоял на углу у Отель-де-Виль () и предлагал прохожим лотерейные билеты, спрашивая до хрипоты, нет ли у них чего-нибудь на продажу. Никто не обращал на него ни малейшего внимания. Его борода мешала всем его замыслам. Теперь, когда он стал христианином, удивительно, как все у него процветает».

В самом конце Rue des Lices находятся последние остатки Église des Cordeliers, которая во время Революции была превращена в башню и стены. Здесь можно увидеть « » — место, где находилась могила Лауры де Сад. Артур Янг, писавший незадолго до революции, описал его так, как показано ниже; однако с тех пор произошли еще другие изменения, в результате чего «могила Лауры» сегодня является лишь воспоминанием, причем весьма смутным.

«Могила представляет собой всего лишь камень в мостовой с выгравированной на нем фигурой, уже частично стертой, окруженной надписью готическими буквами, и еще одной надписью на соседней стене с гербом семьи де Сад».

Сегодня осталось только место — расположение — могилы, а все вышеупомянутые детали полностью исчезли. По-видимому, во время революции склеп был взломан, а прах развеян. Именно здесь, в Авиньоне, в церкви Св. Клер, как записал сам Петрарка, он впервые встретил Лауру де Сад.

Нынешнее настроение подходит для продолжения петрарковского паломничества по сельской местности — к знаменитому Воклюзу. Сюда Петрарка приехал мальчиком в 1313 году, и, если захотите, вы можете *пообедать* в *отеле* «*Hôtel Pétrarque et Laure*»; конечно, это не тот отель, о котором Петрарка писал в « », восхваляя рыбу из Сорга, но тем не менее вы сможете заказать ее на обед. Здесь же впервые появляется на свет и воздух знаменитый *Фонтен*, а над ним возвышается «замок Петрарки», который не является замком Петрарки и никогда им не был. Первоначально он принадлежал епископам Кавайона, но вполне возможно, что Петрарка бывал там в качестве гостя, как мы знаем, что он бывал в более великолепном *Папском дворце* в Авиньоне.

Этот замок епископов опасно висит на уступе, возвышающемся над бурным *Фонтейном*, и, если чувства не позволяют игнорировать его, его можно посетить, если есть такое желание. Это не сопряжено с особыми трудностями, и эта поездка в сельскую местность вряд ли приведет к каким-то большим приключениям. Известно, что туристы делали это раньше «просто для того, чтобы сделать несколько снимков фонтана».

Вопрос о том, почему дворец пап был построен в Авиньоне, подсказывает возможность написания большой книги.

Папы прибыли в Авиньон во время раздела Италии, получив право на город от Джованны Неаполитанской, за что они должны были заплатить восемьдесят тысяч золотых корон. Однако они так и не оплатили счет, из чего следует, что финансовые махинации зародились гораздо раньше, чем считалось до сих пор.

С 1305 по 1370 год здесь правили семь пап; после окончания раскола город стал резиденцией папского легата. Впоследствии Людовик XIV захватил город в отместку за предполагаемое оскорбление своего посла, а Людовик XV также удерживал его в течение десяти лет.

Здесь следует вспомнить любопытный факт, что по договору Толентино (12 февраля 1797 года) папская власть в Риме впервые официально уступила Наполеону I свою древнюю территорию Авиньона. Только по условиям этого договора папа Пий мог остаться номинальным владельцем даже обрывков наследия святого Петра.

Значительные события в истории Авиньона слишком велики по своему значению и количеству, чтобы их можно было перечислить здесь, но великолепная папская резиденция, благодаря своим размерам и роскоши, привлекает внимание как одно из величайших архитектурных сооружений не только Франции, но и всей Европы.

Здесь, в течение большей части XIV века, находился папский двор Авиньона, который недоброжелатели называли синонимом разврата, продажности и роскошного разложения. Здесь, конечно же, проводились конклавы, на которых избирались папы того века; примечательно, что все они были французами, что, по крайней мере, указывает на факт коррупции в той или иной форме.

Риенци, последний из трибунов, был заключен в стенах этой великой папской крепости, а Симоне Мемми из Сиены был привезен сюда, чтобы украсить стены частной капеллы пап; Петрарка был здесь *persona grata*, и многие другие знатные люди часто пользовались его гостеприимством.

Стены дворца возвышаются на высоту почти девяносто футов, а его башенки с зубцами добавляют еще пятьдесят; из этого можно сделать вывод, что его устойчивость была велика; это впечатление еще более усиливается, когда обращаешь внимание на большую толщину несущих стен и редкие проемы окон и дверей.

Это огромное сооружение было начато папой Климентом V в начале XIII века, но от него остались только фундаменты, когда тридцать лет спустя Бенедикт XII передал работу в руки Пьера Обрери, который, должно быть, был Виолле-ле-Дюком своего времени.

Разрушительная сила революции сыграла здесь свою роль, как и во всей Франции, в уничтожении святынь, памятников и зданий, гражданских и церковных, с небольшим уважением к чувствам и абсолютно без учета разума.

Толпа напала на папский дворец с результатами, более катастрофическими, чем накопленное унижение предыдущих веков. Позднейший режим, превративший великолепные залы этого крепостного дворца в простые казармы — какими они являются сегодня — был столь же иконоборческим по своему характеру.

Здесь можно в полной мере осознать, как далеко может упасть великое и благородное достижение искусства и преданности прошлого века. Древний папский дворец в Авиньоне — бывшая резиденция власти римско-католической религии — превратился в простую казарму! Созерцать это даже печальнее, чем видеть великую церковь, превращенную в конюшню или скотобойню, как это еще можно увидеть во Франции.

В своем плане это величественное здание сохранило свои очертания, но его великолепие украшений было почти полностью уничтожено, что можно увидеть, если попросить разрешения войти к военному, занимающему эту резиденцию.

Карла Великого. Возможно, здесь есть конструктивные фундаменты XI века, но они ничем не выделяются и, безусловно, не придают живости зданию, которое всегда будет считаться недостойным великолепного окружения.

Как собор, это крошечное здание по сравнению с великолепными северными планами: его длина не превышает двухсот футов, а ширина значительно меньше пятидесяти футов.

Вход, расположенный в верхней части длинной винтовой лестницы, которая поднимается от уровня улицы Place du Palais до платформы скалы, по своему внешнему виду является по сути языческим; действительно, говорят, что ранее он составлял портал языческого храма, который когда-то стоял на этом месте. Если это так, то этот величественный вход — ведь он намного больше по своим пропорциям, чем любая другая деталь — является самым древним из всех внутренних и внешних элементов.

Высокий фронтон и крыша могут быть готическими, а могут и нет; в любом случае, они находятся в очень зачаточном состоянии. Эксперты не пришли к единому мнению, что еще больше усиливает предположение о том, что собор в Авиньоне сам по себе является странным, гибридным сооружением в своем стиле и не обладает и десятой долей того интереса, которым обладает его более величественный сосед.

Западная башня, хотя и не отличается большими размерами, все же более массивна, чем это позволяет пропорции основного корпуса церкви. Ее украшения с наложенными рифлеными колоннами и коринфскими капителями еще больше усиливают языческое впечатление.

Мрачный интерьер вызывает крайнюю депрессию, и все интересные детали в значительной степени теряют свою привлекательность из-за непривлекательного окружения.

Здесь есть несколько старинных картин, которые, хотя и не являются произведениями известных художников, возможно, оказались бы достойными внимания, если бы их можно было разглядеть в полумраке. В упомянутом выше притворе находятся несколько фресок Симоне Мемми, выполненных им в XIV веке, когда он приехал из Сиены для украшения дворца.

Боковые капеллы относятся к XIV веку; капелла Святого Иосифа, которая сейчас является прихожей ризницы, содержит примечательную готическую гробницу и памятник папе Иоанну XXII. Сегодня она сильно повреждена и интересна только благодаря личности, с которой она связана. Хранительница или смотрительница в данном случае является крайне болтливой личностью, которая не даст посетителю покоя, пока он не выслушает ее рассказ до конца или не сбежит отсюда, что предпочтительнее.

Ниши этой богато украшенной готической гробницы были ограблены во время Революции, а лежащее изображение папы сильно изуродовано. Гораздо более простой, но не менее интересный памятник другому папе, Бенедикту XII, который был ответственен за великолепие папского дворца, находится в часовне в северном нефе, но *гид*, по-видимому, не испытывает гордости за это конкретное святилище.

Древний (языческий?) алтарь сохранился в нефе (). Он не красив, но, несомненно, очень древний и в то же время очень любопытен.

Главным предметом интереса для всех, несомненно, окажется папский трон XII века. Он выполнен из чистого белого мрамора, довольно холодного на вид, но оживляемого здесь и там наложенными золотыми украшениями. Украшения, в основном фигуры, изображающие быка Святого Луки и льва Святого Марка, просты и строги, как и подобает папскому достоинству. Сегодня он служит архиепископу епархии в качестве трона его достоинства и, должно быть, вселяет в этого достойного человека амбициозные надежды.

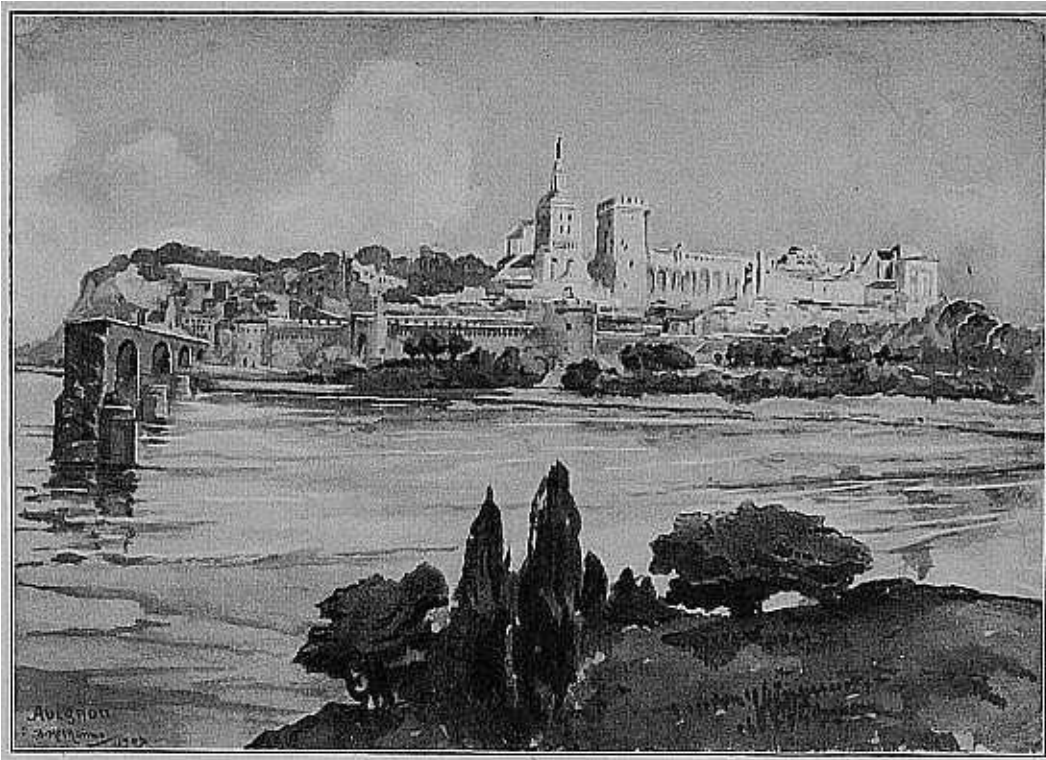
Как мы узнаем из истории, капитул собора в Авиньоне носит пурпурные одежды вместе с кардиналами и королями на всех торжественных мессах Клары де Фалькенштайн. В изношенном пергаменном кварто из библиотеки в Авиньоне можно прочитать легенду, рассказывающую о связи Св. Клары де Монт Фальконе с тайной Святой Троицы, благодаря которой прелатам собора была предоставлена честь и достоинство пурпура.

Нельзя упоминать Авиньон, Арль или Ним () без ссылки на возрождение провансальской литературы, вызванное знаменитым «Félibrage», братством, основанным семью поэтами, из которых Фредерик Мистраль является самым известным.

Эта тема слишком обширна и слишком интересна, чтобы ее можно было здесь обойти вниманием, поэтому придется ограничиться лишь упоминанием.

Слово «Félibre» было предложено Мистралем, который нашел его в старинном гимне. Его этимология неясна, но, возможно, оно происходит от греческого слова, означающего «любитель прекрасного».

Первоначально в «Фелибре» было семь членов, и они впервые собрались в день праздника Святой Эстель, в честь которой они приняли семиконечную звезду в качестве своего символа. Показательно, что число семь имеет большое значение как для «Фелибре», так и для Авиньона. Энтузиаст Фелибр рассказывает о семи церквях Авиньона, его семи воротах, семи колледжах, семи больницах и семи папах, которые правили в Авиньоне в течение семи десятилетий; а также о том, что слово «Фелибр» состоит из семи букв, как и имя Мистраля, одного из семи основателей, который потратил семь лет на написание своих эпосов.

NOTRE DAME *des DOMS* *d'AVIGNON*

Стены с бойницами, башни и ворота Авиньона, которые защищали город в средневековье и, как гласит история, укрывали в два раза больше душ, чем сейчас, находятся в замечательном состоянии сохранности и целостности и занимают первое место среди шедевров фортификационного искусства своего времени. Эта внешняя стена, или *enceinte*, была построена по инициативе Климента VI в 1349 году, и ее строительство заняло всего четырнадцать лет.

Ужасно украшенное здание напротив папского дворца, в котором сейчас находится *Консерватория музыки*, раньше было папским монетным двором.

Разрушенный мост Св. Бенезета, построенный в XII веке, является замечательным примером инженерного мастерства того времени. Над четырьмя сохранившимися арками, которые по-прежнему имеют идеальную форму, возвышается небольшая часовня, посвященная Св. Николаю, в которой ранее хранились мощи Св. Бенезета.

Необычные обстоятельства, приведшие к строительству этого моста, кажутся, по меньшей мере, легендарными.

Сохранились записи о том, что Св. Бенезе, его основатель, который был простым пастухом, был вдохновлен Богом на это великое дело. Вдохновение, должно быть, принесло с собой не только необыкновенное мастерство мостостроителя, но, учитывая масштаб и объем запланированных работ, также и дух благотворительности.

Фундамент был заложен в 1171 году, а через семнадцать лет, в 1188 году, строительство было завершено.

На этом мосту, недалеко от входа в город, была построена больница для религиозных лиц, которые назывались *Les Frères du Pont*, и их обязанностью было сохранять сооружение и оказывать помощь всем путешественникам.

Смелость и полезность этого предприятия — единственного средства связи между Авиньоном и французской территорией за Роной — а также его долговечность, обеспеченная присоединением религиозного фонда, не могут не вызвать к памяти его святого основателя более чем должное почтение за его гениальность и прозорливость.

XI

СВ. СИФРЕН ДЕ КАРПЕНТРА

Крошечный город Карпантрас, живописно расположенный на столь же крошечной реке Озон, впадающей в Рона между Оранжем и Авиньоном, был римской колонией при Августе и епископством при Святом Валентине в III веке.

Суфраган Авиньона, папского города, епископство было упразднено в 1790 году.

Епископы Карпентраса, по-видимому, были романтической и любящей роскошь линией прелатов, хотя это, возможно, противоречит их более благочестивым добродетелям.

Они имели великолепный дворец, возвышающийся над знаменитым «Фонтаном Воклюз», и в средневековые уезжали туда для отдыха, который, очевидно, очень ценили. Они, должно быть, были настоящими покровителями литературы и искусств, так как Петрарка и его товарищи по искусству часто бывали в их доме.

Древний собор Сен-Сифрен посвящен бывшему епископу Карпантра, умершему в VI веке.

Камни, из которых построена нынешняя церковь, в основном относятся к началу XVI века. Западный фасад совершенно лишен индивидуальности и пробит в тротуаре грубым центральным входом, по бокам которого расположены два других; это плохие копии *греко-римского* стиля, который во многих своих первоначальных формах был, безусловно, более приятен, чем здесь. Каждый из этих небольших входов имеет по два красивых колонны из красного ясписа, взятых из баптистерия, обширные остатки которого до сих пор сохранились в соседнем Венаске.

Кстати, эта баптистерий и соседняя романская и готическая церковь вполне стоят того, чтобы проделать путь вглубь страны, в одиннадцать километров от Карпантра, чтобы их увидеть.

Номинально она относится к X веку, но построена из фрагментов бывшего храма Венеры, и ее расположение среди скал и покрытых деревьями вершин долины Неск очень приятно.

Портал на южной стороне — хотя, по сути, он едва ли заслуживает такого высокого названия — украшен богатой скульптурной резьбой. Фигура Девы Марии в дверном проеме, известная местным жителям как Нотр-Дам-де-Неж.

В этом дверном проеме можно найти много иконографической символики, которая допускает различные правдоподобные объяснения, которые мы не будем здесь приводить.

Достаточно сказать, что нигде в этом районе, да и, возможно, нигде к югу от Луары, не встречается столь разнообразная и тщательно проработанная коллекция символических каменных скульптур.

В Сен-Сифрене нет полностью завершенной башни, но к южной стороне примыкает незавершенный *колокольня* X века, находящаяся в стадии зарождения.

Интерьер выглядит в целом в готическом стиле и, хотя и построен недавно, скорее относится к примитивному порядку.

Здесь нет боковых нефов, а только один очень широкий и высокий центральный неф, в то время как апсида очень узкая, с боковыми капеллами.

У западной стены размещены четыре картины, которые, пожалуй, не заслуживают особого внимания, за исключением их большого размера. Они относятся к XVII или XVIII веку. Частный коридор, или галерея, ведет от этого конца церкви к епископскому дворцу, предположительно для исключительного использования епископами и их гостями. Третья капелла справа богато украшена в стиле рококо () и содержит ценную картину Доминика де Картона. В другой капелле находится статуя Девы Марии времен Людовика XIV, которая очень красива.

Могила епископа Лорана Бути (умер в 1710 году) расположена у стены, где апсида примыкает к нефу.

Позади главного алтаря находится прекрасная картина неизвестного художника итальянской школы.

Старинный собор Сен-Сиффрен явно не принадлежал к бедным, о чем свидетельствуют различные аксессуары и детали украшения, упомянутые выше. Кроме того, к нему примыкала великолепная и поистине дворцовая епископская резиденция, построенная бывшим кардиналом-епископом Александри Бичи в 1640 году. Сегодня она выполняет функции *Дворца правосудия* и тюрьмы; в последнем случае это, безусловно, падение с прежнего высокого положения. Вокруг этой древней резиденции прелатов Церкви также можно увидеть, в значительной степени, если не во всей своей первозданной красе, *галло-римский Триумфальный арку* значительных размеров и большой красоты очертаний и орнаментов.

Что касается периода, то Проспер Мериме, которому в значительной степени обязаны сохранением древних памятников Франции, сказал, что он является современником своего собрата в Оранже (I или II век).

Порта д'Оранже на Гранд-Рю — единственная *реликвия*, оставшаяся в Карпантре от древних городских укреплений, построенных в XIV веке папой Иннокентием VI.

ХII

КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ВАЙСОНА

Провансальский город Вейсон, как и Карпантрас и Кавайон, на самом деле находится в бассейне Роны, а не в регионе заснеженных Альп, которые образуют его фон. Сегодня он не представляет большого интереса как город с собором, хотя епископская кафедра была основана в IV веке святым Обеном и просуществовала до упразднения в 1790 году.

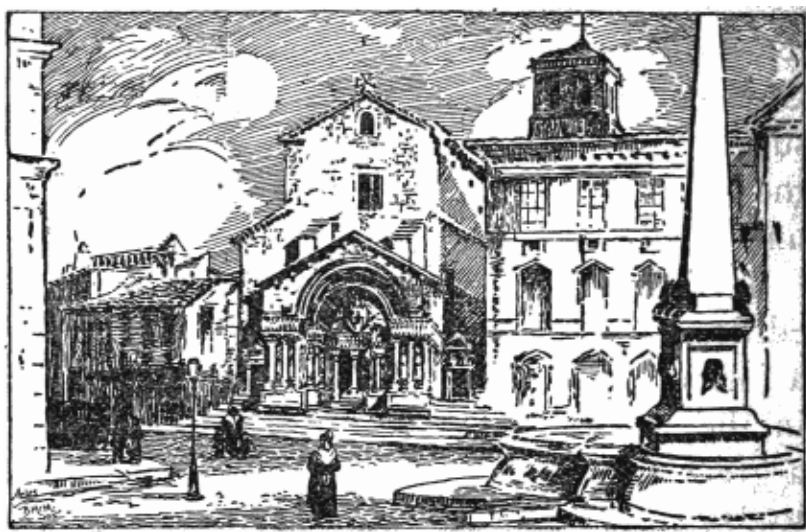
Его бывший собор едва ли может сравниться со многими другими, которые поддерживали епископское достоинство, но у него есть несколько аксессуаров и атрибутов, которые делают его примечательным.

Его неф имеет изящные своды, а с левой стороны главного корпуса церкви находится монастырский двор XI века, который привлекает внимание в любом случае.

Клуатр, хотя и практически разрушенный, но хорошо сохранившийся, демонстрирует в своей конструкции множество прекрасных галло-римских и раннеготических колонн, которые чрезвычайно красивы по своим пропорциям. В этом клуатре, а также в церкви Св. Кинина () находятся фрагменты раннехристианских гробниц, которые дают неограниченные возможности для археологов, но совершенно не привлекательны для любителей искусства и архитектуры.

Церковь Св. Кинина — это многослойное сооружение, частично построенное на месте бывшей церкви, которая стояла на этом же месте в VII веке. В своем нынешнем виде она ни в коем случае не является великим архитектурным достижением, но представляет большой интерес благодаря своей древности. В соборе главным предметом, имеющим подлинную художественную ценность, является *bénitier*, изготовленный из капители роскошной коринфской колонны. Раньше уже видели солнечные часы и питьевые фонтанчики, сделанные из пьедесталов и саркофагов, и эффект был не очень приятным, напоминая не только вандализм, но и ущербный идеал искусства, но эту капитель колонны, превращенную в *bénitier*, нельзя презирать.

Бельмом всего этого региона, и Вейсона в частности, — если верить местным жителям, — является сильный порывистый ветер, который в определенные сезоны дует с ураганной силой. Местные жители говорили, что «*мистраль, парламент и Дюранс — три бедствия Прованса*».

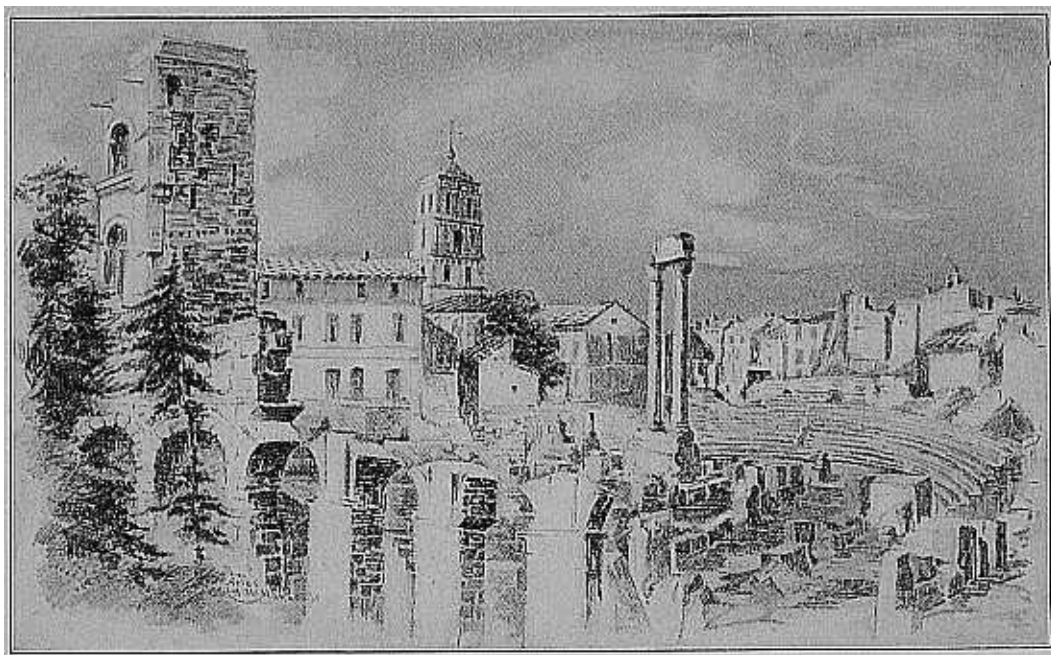

ХІІІ

СЕН-ТРОФИМ Д'АРЛЬ

«Во всем мире меня больше всего интересует *La Fleur des 'Glais'*... Это прекрасное растение... Оно такое же, как *Fleurs des Lis d'Or* на гербе Франции и Прованса».

—ФРЕДЕРИК МИСТРАЛЬ.

ST. TROPHIME d'ARLES . . .

Два известных французских писателя недавно выразили свое восхищение этой чудесной страной и соседними городами, расположенными у устья Роны, среди которых Ним, Эг-Морт и — гораздо более интересный и очаровательный — Арль. Их мнения, возможно, не сильно отличаются от мнений большинства путешественников, но и Жан-Жак Руссо, и мадам Дюкло в «Полях Франции», и Рене Базен в *«Рассказах о равнине и горах»* не уступают друг другу в своих чувствах к «таинственному очарованию Арля».

Показательно, что в этом регионе, от Вьенна на севере до Арля и Нима на юге, находится такая замечательная серия римских руин, что французский антиквар справедливо утверждает: «В самом Риме нет таких храмов, как в Вьенне и Ниме, нет театров, сохранившихся так великолепно, как в Оранже, — и таких больших, как в Арле, — и что величественные руины Колизея на Тибре ни в коей мере не могут сравниться по совершенству со своим собратом в Ниме, а ни одна триумфальная арка не имеет таких великолепных украшений, как в Реймсе в Шампани».

Учитывая эти факты, следует напомнить, что время от времени проявлялось влияние многих нехристианских культур, которые на время затмевали те, что были более тесно связаны с развитием Церкви. Комиссия по историческим памятникам (Commission des Monuments Historiques) перечисляет шестнадцать известных памятников в Арле, которые находятся под ее опекой: амфитеатр, руины форума, которые сейчас встроены в фасад отеля «Hôtel du Nord», руины дворца Константина, аббатство Монмажур, бывший собор Св. Трофима и его монастырь — и это лишь некоторые из них.

Сегодня, как и в древности, церковная провинция известна как провинция Экс, Арль и Эмбрун. Однако Арль на некоторое время занял место архиепископства, хотя сегодня он снова объединился с Эксом и Эмбруном; таким образом, несмотря на то, что он имеет честь быть архиепископством, епископская резиденция находится в Эксе.

Именно в Арле первый и единственный английский папа — Адриан Брекспир — впервые вступил в монашескую общину, после того как ему было отказано в приеме в великое учреждение в Сент-Олбансе в Хартфордшире, его родном месте. Здесь, благодаря крайнему усердию, он приобрел основу того великого образования, которое привело к тому, что в 1154 году он был так неожиданно провозглашен носителем тиары.

Святой Трофим прибыл в Арль в I веке и стал первым епископом епархии. Первое церковное здание на этом месте было освящено в 606 году святым Виргилием под именем святого Стефана. В 1152 году нынешняя церковь была построена на руинах церкви Св. Трофима (), которые были перенесены сюда из Св. Онората де Алискамп (St. Honorat des Alyscamps). Что касается основной части церкви, то она была завершена к концу XII века, и только в ее интерьере прослеживается развитие раннего готического стиля.

В 1430 году к зданию была добавлена готическая хоровая часть, расширенная в восточном направлении.

Боковые нефы очень узкие, а окна по всей длине чрезвычайно малы, что придает собору мрачность и угрюмость, сравнимую с обычным склепом. Единственный свет, проникающий в этот мрачный интерьер, появляется в полдень, когда лучи средиземноморского солнца проникают через ряд длинных стрельчатых окон и отбрасывают пурпурные тени, которые так любят художники. Только в этот момент собор Св. Трофима предлагает какое-то побуждение задержаться в его невпечатляющих стенах.

Внешний вид также скучен и мрачен — то, что можно увидеть с Place Royale. Гораздо более живой вид открывается с руин великолепного римского театра, расположенного прямо за собором. Здесь сопротивляющиеся времени качества вековых римских зданий сочетаются с собором, создавая действительно яркую, солнечную и привлекательную картину.

Сент-Трофим ни в коем случае не является недостойным архитектурным выражением. Как провансальский тип романского стиля, которым он в основном и является, его следует оценивать отдельно от готики, которая проникла в него лишь в незначительной степени.

Западный портал очень красив, а монастырский двор настолько интересен и тщательно проработан, насколько только можно пожелать.

Общая непримечательность плана, не слишком изящная башня и неинтересный интерьер несколько умаляют богатство более роскошных деталей.

Портал западного фасада очень похож на другой портал в соседнем Сен-Жиле. Это богато украшенный вход с каменной резьбой в виде густой листвы и сложными *барельефами*.

На тимпане дверного проема изображена фигура епископа в священническом облачении, несомненно, святого Трофима, по бокам которого стоят крылатые ангелы и львы. Скульптуры здесь, вероятно, относятся к периоду, современному лучшим произведениям Парижа и Шартра, — глубоко в средневековье, — когда скульптура еще не развила и не усовершенствовала свой стиль, а была скорее плохой копией античности. Это становится особенно очевидным, если принять во внимание жесткость и грубость пропорций фигур.

Клуары, Сен-Трофим д'Арль

Прекрасный монастырский двор Св. Трофима на восточной стороне выполнен в романском стиле с цилиндрическими сводами и датируется 1120 годом. На западной стороне он выполнен в переходном стиле столетия спустя, а на северной стороне своды смело переходят в готический стиль того периода — ближе к 1400 году.

Капители колонн этого внутреннего двора монастыря () очень разнообразны и изображают на тонко высеченном камне сцены из библейской истории и легенд, такие как неверие Святого Фомы, Святой Марты и Тараска и т. д. Это любопытная *смесь* причудливых искусно вырезанных капителей средневековых каменотесов, но в целом *ансамбль* отличается редкой красотой, несмотря на нехристианские и языческие элементы. Они показывают, насколько классические произведения того времени превосходили позднее Возрождение.

Кладбище Арля, известное местным жителям как Les Alyscamps, буквально кишит средневековыми и древними погребальными памятниками, хотя многие из них, конечно, были удалены, а многие пострадали от разрушительного воздействия времени, не говоря уже о периоде Революции. Одна часть была старым языческим кладбищем, а другая — отмеченная крестами — была предназначена для христианских погребений.

Оно, должно быть, считалось святой землей, так как туда привозили умерших для погребения из многих отдаленных городов.

Данте упоминает об этом в «Аде», песнь IX:

«Как в Арле, где Рона застаивается

Гробницы делают всю землю неровной».

Ариосто в «Безумном Орландо» отмечает это так:

«Много могил на этой земле».

Сен-Реми, расположенный в нескольких лигах к северо-востоку от Арля, все писатели описывают как удивительно впечатляющий и привлекательный для всех, кто попадает под его чары, хотя все путеводители утверждают, что это место не имеет никакого значения.

Рене Базен говорит: «*Сен-Реми, ce n'est pas beau, ce Сен-Реми*». Мадам Дюкло так восклицает: «Мы сразу влюбились в Сен-Реми». С учетом преобладания современного мнения мы присоединяемся к восхищению Сен-Реми; и так будет с большинством, будь то в отношении его очаровательной окружающей среды или исторических памятников, его арки или погребальных мемориалов. Из этого очаровательного *маленького городка* уезжают с мыслью, что, несмотря на его пять тысяч нынешних жителей, он является чем-то большим, чем современный храм, воздвигнутый над собранием древних реликвий. Этот маленький город дышит самой атмосферой средневековья.

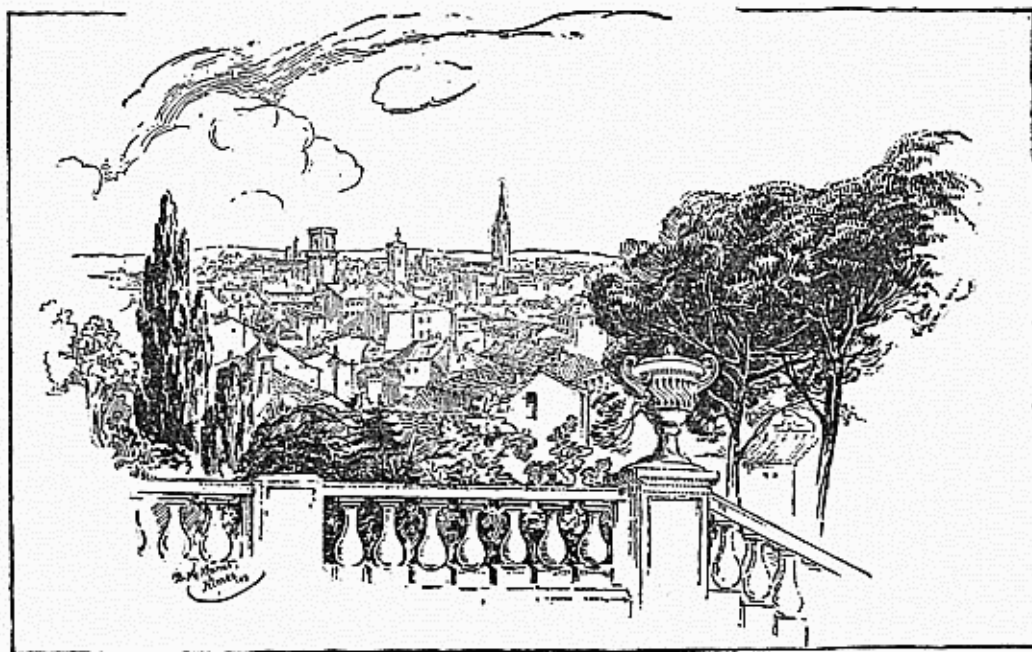
XIV

СВ. КАСТОР ДЕ НИМ

Как и соседние римские города, Ним в основном живет славным прошлым.

Пытаясь воплотить — хотя бы в воображении — цивилизацию прошлого века, необходимо всегда помнить о *мотиве*, который привел к появлению любого великого произведения искусства.

Здесь, в Ниме, строители церквей имели много великолепных образцов для подражания, не говоря уже о стиле.

Святой Кастор де Ним

Когда он планировал собор Святого Кастора, он мог бы заявить о своем намерении достичь, если возможно, изящества и симметрии *Maison Carée*; великолепия храма Дианы; величия *Tour Magna*; великолепия арены; или, возможно, в некоторой степени, смеси всех этих амбициозных результатов.

Вместо этого он построил скромное и убогое здание, хотя в основном из-за бедности.

Церковь средневековья, хотя и обрела большую власть и влияние, не обладала сказочным богатством тщеславного римлянина, который удовлетворял свои чувства и украшал свое окружение, щедро тратя средства, часто приобретенные не слишком честным путем.

Душа нуждалась в каком-то месте для поклонения, в той или иной степени соответствующем рангу прелата, который должен был охранять их религиозную жизнь. Это воплотилось в начале XI века, когда был построен собор Святого Кастора.

Из разнообразных и превосходных достопримечательностей города одна пытается чрезмерно расширяться, пока не приходит мысль, что из переосмысления великолепных памятников, которые все еще существуют в этом городе прославленного искусства, можно составить целую книгу. Перечислить их все здесь было бы невозможно.

Крошечное здание, известное как *Maison Carée*, обладает величием, которое не уступает «Божественной комедии» в литературе, «Венере Милосской» в скульптуре или «Преображению» в живописи.

Изящество и красота его коринфских колонн еще более очевидны, если смотреть на них в сопоставлении с псевдоклассическим портиком математической неуклюжести современного театра напротив.

Этот театр является ужасной карикатурой на бессмертное творение греков, в то время как совершенный образец *греко-римской* архитектуры — *Maison Carée* — будет существовать до тех пор, пока стоят его стены, как наиболее полное воплощение того чувства божественной

пропорции и *магической гармонии*, которое римляне унаследовали от греков (). Кардинал Альберони назвал его «драгоценным камнем, который следует оправлять в золото», и как Людовик XIV, так и Наполеон имели планы поднять его целиком с земли и перенести в Париж.

Арены Нима — беспрецедентное сооружение в своем роде, сохранившееся гораздо лучше, чем любые другие существующие сооружения. Они стоят, приветствуя приезжих, у самых ворот города, их *величественная ось* простирается в аркадной перспективе на четыреста двадцать футов, а внутри помещается тридцать тысяч человек.

Эти римляне творили в грандиозных масштабах, и здесь, как и везде, они оставили свидетельства своего мастерства, которые явно не подвержены разрушению.

Комиссия по историческим памятникам перечисляет в Ниме девять таких исторических памятников, над которыми всегда витает отеческая забота Министерства народного образования и изящных искусств.

Как будто единственным действительно прекрасным элементом собора Святого Кастора был фасад с его замечательным фризом, изображающим события из библейской истории, Комиссия выделила его для особого ухода, которого он, по правде говоря, заслуживает гораздо больше, чем любая другая особенность этой церкви.

Христианство пришло в Ним очень рано; по крайней мере, в IV веке здесь было основано епископство, первым епископом которого стал Святой Феликс. В то время епархия была суффражной Нарбонны, а сегодня она подчиняется архиепископскому престолу в Авиньоне.

Собор Святого Кастора был построен в 1030 году (), отреставрирован в XIII веке и сильно пострадал во время войн XVI и XVII веков.

Эти разрушения были частично устранены, но в целом собор представляет собой довольно убогое и печальное сооружение, которое не вписывается в окружающую его великолепную застройку.

Роджер Пейер, автор увлекательной монографии о Ниме, сказал, что «без предубеждения можно сказать, что церкви, построенные в городе *в наши дни*, намного превосходят собор». Это, несомненно, правда, потому что, если не считать очень древний фасад с его интересным скульптурным фризом, собор не производит особого впечатления, за исключением контраста с окружающими его архитектурными сооружениями.

Основной план с боковыми квадратными башнями на северо-западе напоминает сотни приходских церквей, которые еще можно увидеть в Италии, а портал представляет собой просто классический вход, слишком скромный, чтобы его можно было отнести к какому-либо рангу.

В течение последнего десятилетия фасад подвергся некоторым изменениям: были выбиты и заделаны окна, цель которых трудно понять, поскольку это ни улучшило, ни ухудшило внешний вид здания.

Художавый опорный контрфорс, или что-то в этом роде, фланкирует башню с южной стороны и еще больше усугубляет несообразность *ансамбля*.

В целом, его украшения представляют собой любопытную смесь более или менее чистого римского стиля с круглыми окнами и дверями с более поздними ренессансными и псевдоклассическими вставками.

Внутреннее убранство здания выглядит более интересно, хотя и здесь оно не отличается красотой или изяществом.

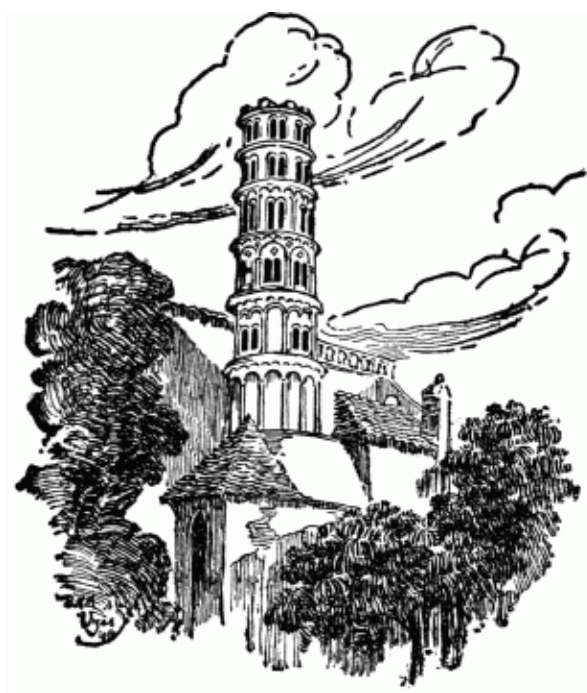
Неф широкий, без боковых проходов и голый, но производит впечатление величия, которое, возможно, не оправдано; этот эффект, несомненно, полностью создается определенной веселостью внешнего вида, которая объясняется тем, что он был недавно отреставрирован — или, по крайней мере, тщательно отремонтирован.

Большой римский неф, построенный, как говорят, из остатков бывшего храма Августа, имеет небольшие часовни без окон за колоннами вместо обычных боковых проходов.

Над ним находится прекрасная галерея или *трибуна*, которая также окружает хор.

Современные настенные росписи — продукт периода Реставрации — придают храму великолепие и элегантность, по образцу итальянских церквей (), в значительно большей степени, чем это обычно встречается во Франции.

В третьей часовне слева находится алтарный стол, сделанный из раннехристианского саркофага; возможно, это сомнительная практика, но в целом это красивый, хотя и грубый аксессуар.

XV

СВ. ТЕОДОРIT Д'УЗЕС

Древняя епархия Узес ранее включала в себя регион, расположенный между Ардешем, Роной и Гардоном, его длина и ширина были примерно равны — четырнадцать древних лиг. Как епископство, оно просуществовало с середины V века почти до начала XIX века.

В древних галльских записях ее собор считался расположенным в нескольких милях от нынешнего места города, но поскольку сегодня известны только руины собора Св. Теодорита,

маловероятно, что какие-либо упоминания в средневековой истории относятся к другому сооружению.

В настоящее время эта церковь больше не является собором, поскольку епископство было упразднено в 1790 году.

Епископ здесь, как и в Лодеве и Менде, был графом города, и епископ и герцог владели своими замками и имели свои сферы юрисдикции, что, по словам старинного летописца, «часто вызывало много споров». Очевидно!

В XVI веке большинство жителей приняли Реформацию по примеру своего епископа, который со всем своим капитулом публично перешел в протестантизм и «послал за священником в Женеву».

То, что осталось от собора сегодня, напоминает очень интересное средневековое сооружение, хотя его общий вид явно современный. Перестройка и реставрация, которым он подвергся в XVII и XVIII веках, сделали его практически новым зданием.

Единственной отличительной чертой, которая осталась в качестве представителя средневековья, является очаровательная башня, расположенная справа от основного корпуса церкви.

Она известна как «Tour Fenestrelle» и датируется XIII веком. Она была бы замечательным дополнением к любой великой церкви. Башня имеет семь этажей, каждый из которых меньше по размеру, чем предыдущий, образуя настоящую колокольню. Ее высота составляет 130 футов.

Внутренние достопримечательности этой небольшой церкви превосходят все ожидания. Здесь есть невысокая галерея с великолепной серией кованых *решеток*, прекрасная мраморная гробница епископа Бояна, а в трансепте — две картины Симона де Шалона: «Воскресение» и «Воскрешение Лазаря».

Неизбежный навязчивый органнй шкаф относится к XVII веку и, как и все подобные ему, является паразитическим безобразием, неуверенно прижавшимся к западной стене.

Ризница представляет собой обширный комплекс комнат, в которых повсюду установлены глубокие и мягкие дубовые панели.

В остальном линии этой церкви соответствуют традициям своего времени. Ее пропорции, хотя и не великолепны, но хороши, и во всей конструкции нет явного роскошного орнамента или чрезмерной изящности, если не считать упомянутую выше отдельно стоящую башню.

Расположение города очень живописно; не изящно красиво, но имеет определенный достоинственный вид, что вызывает еще большее удовлетворение.

Древний замок, называемый Le Duché, является настоящим архитектурным сокровищем этого места.

XVI

СЕН-ЖАН-Д'АЛЕ

Алаис — древний город, но значительно модернизированный; кроме того, он не занимает высшего места среди городов-кафедральных соборов, поскольку епископский престол находился здесь всего сто лет. Алаис был епископством только с 1694 по 1790 год.

Собор Сен-Жан — это внушительное сооружение в стиле «Луи XV», который отличается навязчивостью, и он не достоин того отличия, которое когда-то ему было присвоено.

Возможно, именно из-за того, что страна Севеноль была настолько широко и агрессивно протестантской, епископство Але не просуществовало долго. Роберт Луис Стивенсон рассказывает о незнакомце, которого он встретил в этих горных краях, — что тот был католиком «и не стыдился этого». Не стыдился этого! Эта фраза — естественная статистика, ведь это язык представителя меньшинства... Ирландия по-прежнему католическая, а Севенны по-прежнему протестантские. У сельских жителей не так много идей, но те, что у них есть, — это выносливые растения, которые процветают в условиях преследования».

В фасаде этого бесчувственного сооружения встроены некоторые остатки церкви XII века, но они не достаточно массивны или выдающиеся, чтобы заслуживать внимания.

Перед западным фасадом возвышается выдвинутый портик, увенчанный массивной башней в неудачном готическом стиле.

Обширное внутреннее пространство, как и внешний вид, совершенно не отличается ничем особенным, хотя и украшено яркими декорациями. Здесь есть несколько хороших картин, которые, как произведения искусства, явно превосходят все другие атрибуты этой церкви: «Успение», приписываемое Миньяру, в часовне Богородицы; в левом трансепте — «Богородица Деверии»; а в правом трансепте — «Благовещение» Жалабера.

Алаис — отнюдь не скучное место. Это оживленный промышленный город, процветающий и обладающий в миниатюре всеми развлечениями большого города. На первый взгляд он современен до мозга костей. Здесь есть бульвар Виктора Гюго, бульвар Гамбетта и лицей Дюма. Больница Св. Луи — с любопытной двойной винтовой лестницей — построена в XVIII веке; бюст маркиза де ла Фер-Але, поэта из Севеноля, — девятнадцатого; бронзовый памятник, воздвигнутый в честь Пастера, датируется 1896 годом; а различные другие бронзовые и каменные памятники по всему городу датируются и увековечивают имена и славу выдающихся деятелей XVIII и XIX веков.

Музей — еще одно недавнее создание — занимает бывшую епископскую резиденцию, построенную в XVIII веке.

Отель де Виль — самое очаровательное здание города. В нем есть прекрасные залы и коридоры, а также обширная библиотека. Нынешний зал Совета был древней палатой *Этатов Лангедока*.

XVII

СЕН-ПЬЕР-Д'АННЕСИ

Савойский город Аннеси был в древности столицей Женевы.

Его история более тесно связана с другими политическими событиями, чем с теми, которые происходили внутри королевства Франция; а его церковная принадлежность была тесно связана с Женевой, откуда в 1535 году был перенесен епископский престол.

На самом деле христианская деятельность Аннеси имела мало общего с Церковью во Франции, поскольку Савойя была уступлена Франции только в 1860 году. Ранее она принадлежала герцогам Савойским и королям Сардинии.

Аннеси — очень интересный город, обладающий многими, если не всеми, достопримечательностями Женевы, включая озеро Аннеси, которое не уступает по своей романтической живописности озеру Леман, хотя и не столь велико.

Интерес города для любителей религиозных ассоциаций () возможно даже больше, чем для любителей церковной архитектуры, но, поскольку эти два интереса неизбежно идут рука об руку, Аннеси занимает высокое место в анналах истории и искусства религиозной жизни прошлого.

В часовне Посещения, принадлежащей одноименному монастырю, похоронены святой Франциск Сальский (умер в 1622 году) и святая Жанна де Шанталь (умерла в 1641 году). Часовня не представляет архитектурной ценности, но мраморные украшения, скульптуры и богатые росписи интересны.

Древняя часовня Посещения — монастырь первого монастыря, основанного святым Франциском и святой Жанной — непосредственно примыкает к собору.

Христианство впервые появилось в Аннеси в IV веке благодаря святому Эмилиену. Долгое время после своего основания епархия была суффражной древней церковной провинции Вьенна. Сегодня она является суффражной Шамбери.

Довольно обычный собор Св. Петра не представляет большого интереса с архитектурной точки зрения и не имеет украшений, достаточно высокого уровня, чтобы заслуживать внимания. Он датируется только XVI веком и совершенно не убедителен с точки зрения художественного выражения, которым, возможно, обладали его строители.

Епископский дворец (1784) примыкает к собору с южной стороны.

XVIII

СОБОР ШАМБЕРИ

Город Шамбери в XVIII веке, должно быть, был настоящим рассадником аристократии. Французский писатель того времени действительно утверждал, что это «зимняя резиденция всей аристократии Савойи; ... с двадцатью тысячами франков можно было жить *как великий сеньор*; ...

загородный джентльмен с доходом в сто двадцать луидоров в год, естественно, поселялся в городе на зиму».

Сегодня такая основа для оценки ценности Шамбери как места проживания « » (с большим размахом) может, как следует опасаться, ввести в заблуждение.

Артур Янг завершает свои наблюдения о сельскохозяйственных перспективах Савойи смелым заявлением: «Сегодня я покинул Шамбери очень недовольным — из-за желания узнать о нем больше».

Руссо знал его лучше, гораздо лучше. *«Если и есть в мире маленький город, где можно насладиться сладостью жизни в приятном и безопасном обществе, то это Шамбери».*

Савойя и графство Ницца были присоединены к Франции только в 1860 году, и из них были образованы департаменты Савойя, Верхняя Савойя и Приморские Альпы.

Сегодня Шамбери является архиепископством с суфражиями в Аннеси, Тарантезе и Сен-Жан-де-Мориенне. Раньше все было наоборот, и Шамбери было всего лишь епископством в провинции Тарантез. Однако его первый епископ, Мишель Консель, вступил в должность только в 1780 году.

Собор XIV века, построенный в готическом стиле, как произведение искусства явно относится к второстепенным.

Основной деталью, заслуживающей внимания, является западный портал, который в некоторой степени приближается к хорошей готике, но в целом, как внутри, так и снаружи, церковь не имеет никаких примечательных особенностей, если не считать некоторых современных стекол, которые лучше по цвету, чем большинство поздних работ такого рода.

Как будто для того, чтобы нивелировать дополнительное очарование, которое эти витражи могли бы придать интерьеру, мы видим серию ярких узоров на большей части боковых стен и сводов. Они выглядят кричаще и неприятно, и внутренний вид, как и внешний, ставит собор в Шамбери далеко вниз по шкале среди великих церквей.

Очевидно, что архитектурные украшения Шамбери находятся не в его соборе.

Часовня древнего замка, частично датируемая XIII веком, но в основном относящаяся к периоду готики и ренессанса, является, безусловно, самым великолепным архитектурным памятником своего рода, который можно увидеть здесь.

La Grande Chartreuse одинаково доступна как из Шамбери, так и из Гренобля, и ее не следует упускать из виду, если вы хотите познакомиться с этими местами.

ХІХ

НОТР-ДАМ-ДЕ-ГРЕНОБЛЬ

Остается открытым вопрос, не является ли Гренобль самым восхитительным и впечатляющим городом со всеми соборами Франции.

В любом случае, он имеет уникальный фон в виде *массива Шартрез* и цепи заснеженных Альп, которые поднимаются так резко, что полностью закрывают и защищают город от всех других частей, лежащих к северу и востоку. Кроме того, этот естественный ветрозащитный барьер в сочетании с высотой самого города создает яркую и солнечную, а также бодрящую атмосферу, которой не хватает многим известным туристическим и оздоровительным курортам.

Гренобль во всех отношениях является «очень приятным городом», который представляет большой интерес для всех видов и категорий паломников.

В древности Гренобль был епископством в епархии провинции Вьенна, архиепископу которой в то время подчинялась епархия. Он был основан в III веке, и его первым прелатом был некий Домнин.

В ходе перераспределения епархий Гренобль стал суфраганом Лиона и Вьенна, и этот статус сохраняется до сегодняшнего дня.

Как можно было бы естественно предположить, в случае столь древнего основания, его нынешний собор Нотр-Дам также имеет раннее происхождение.

Однако это касается лишь небольшой части фундамента хора. Он датируется XI веком, а последующие эпохи, отличавшиеся смешанным и не слишком чистым архитектурным стилем, привели к появлению необычайно неубедительного и холодного церковного здания.

«Остроконечный» табернакл, который является главной особенностью интерьера, относится к середине XV века, и в целом создает впечатление позднего средневековья, если не более поздней современности.

Гробница архиепископа Шиссе, датируемая 1407 годом, является главной монументальной святыней собора.

Слева от собора находится древний епископский дворец, который до сих пор используется по назначению. Он занимает место епископской резиденции XI века, но само здание, вероятно, построено не ранее XV века.

В церкви Св. Андре, построенной в XIII веке, находится гробница, представляющая особый сентиментальный и исторический интерес: гробница Байарда. Она находится в трансепте.

Ни одно упоминание о Гренобле не может обойти стороной знаменитый монастырь *Ла-Гранд-Шартрез*.

Большинство людей, по всей вероятности, ассоциируют этот монастырь с тонким и роскошным *ликером*, который веками варили монахи Св. Бруно в белых одеждах; так было до недавнего времени, когда учреждение было расформировано по указу правительства, а настоящая рецептура этого игристого *ликера* ушла вместе с уехавшими монахами.

Однако высказывается мнение, что вплоть до момента их изгнания (в 1902 году) монахи Св. Бруно сочетали уединение, аскетизм, преданность и благотворительность самого практического рода с прибыльной торговлей своим дистиллированным продуктом, причем делали это так успешно, как ни одна религиозная община до или после них.

Св. Бруно

Орден Святого Бруно пережил много бурь, и во время Террора был изгнан из своего дома и рассеян жестокими и буйными солдатами (). В 1816 году остатки ордена вернулись, сопровождаемые, как говорят, толпой из пятидесяти тысяч человек.

Основное правило картезианцев — воздержание от употребления мяса, что, однако, с учетом их спокойной, упорядоченной жизни и рациона, в котором рыба играет важную роль, по-видимому, способствует долголетию, к которому стремится большинство из нас.

Рассказывают, что один доминиканский папа хотел смягчить строгость правил святого Бруно, но встретил сопротивление делегации картезианцев, чей *старейшина* был в возрасте ста двадцати лет, а самый молодой член общины достиг солидного возраста девяноста лет. Добродушный понтифик, по-видимому, не имея больше аргументов, соответственно отозвал свой указ.

Из всех этих великих картезианских монастырей, разбросанных по всей Франции, *Ла-Гранд-Шартрез* был самым вдохновляющим и интересным; не только благодаря самой постройке, но и благодаря своему величественному и романтическому расположению среди покрытых лесами вершин Савойских Альп.

Первым учреждением здесь было основание Св. Бруно (в 1084 году), которое состояло лишь из скромной часовни и нескольких изолированных келий.

Это основание уступило место — только в XVI и XVII веках — более крупному сооружению, более соответствующему требованиям и обычаям того времени.

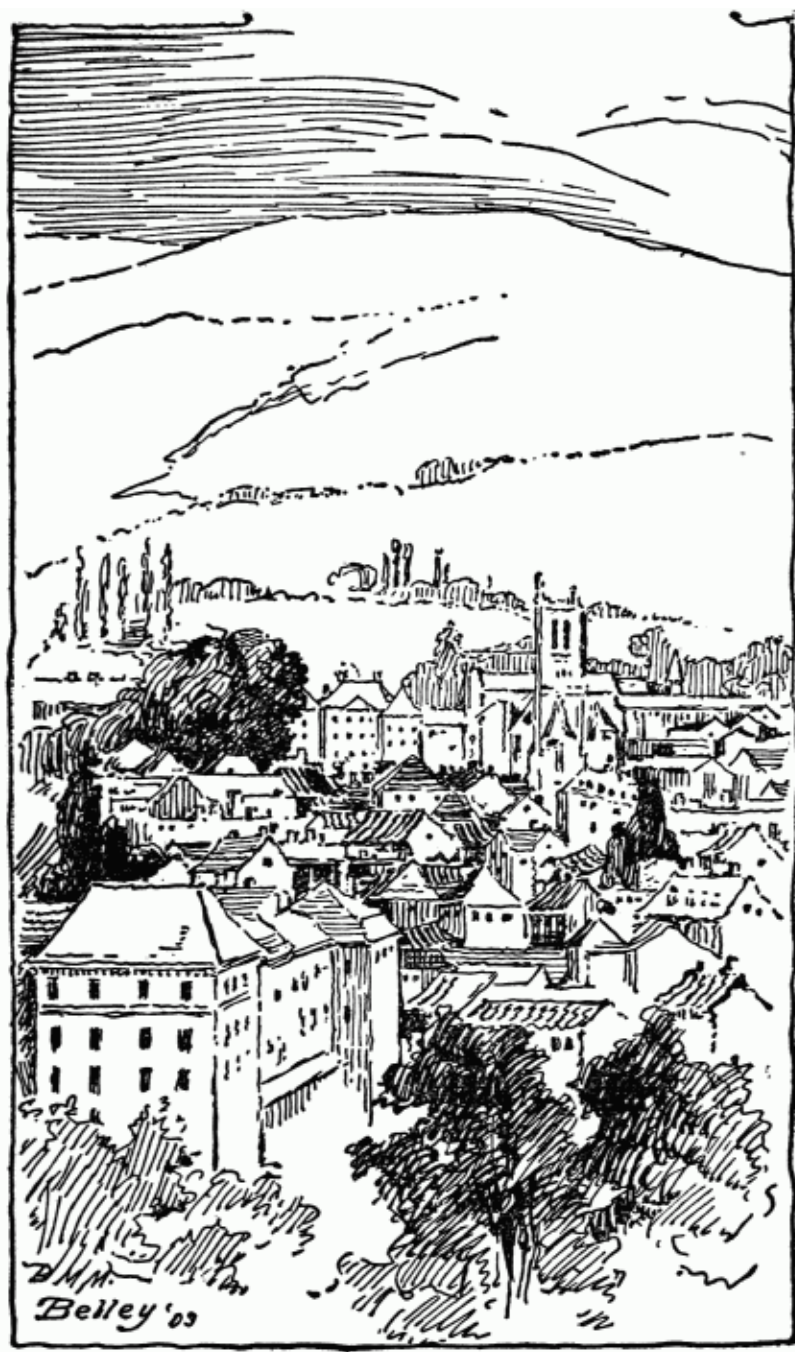
Наиболее характерной чертой его архитектуры является величественный монастырский двор со 115 готическими арками, из которых открываются 60 келий монахов в белых одеждах, обутом в сандалии и укрытых капюшонами, которые, следуя правилам Святого Бруно, по-прежнему живут в изоляции. В этих кельях они проводили все свое время, кроме часов работы и молитвы, но имели привилегию принимать по одному коллеге за раз. Здесь же они принимали пищу, за исключением главного приема пищи по воскресеньям, когда все собирались вместе в трапезной.

Сама *церковь Гранд-Шартрез* очень проста, и единственной отличительной или примечательной ее особенностью являются хоры XVI века. Во время полуночной службы или *утренней молитвы*, когда простая церковь освещается только горящими факелами, а хоры заполнены одетыми в белые одежды *картезианцами*, представляется картина, которая по своей торжественности и впечатляющей столь же яркая, как и любая другая, сохранившаяся со средневековья.

Пение хоралов также не похоже ни на что, что можно было слышать раньше; его действительно называли ангельским. Петрарка, чей брат был членом ордена, записал, что был очарован им.

За год через ворота *Ла-Гранд-Шартрез* прошло до десяти тысяч посетителей, но теперь, в отсутствие монахов — временное или постоянное, пока еще не определено — сложились условия, не позволяющие входить в монастырские здания.

Однако никто из тех, кто посещает Гренобль или Шамбери, не должен пропустить поездку в Сен-Лоран-дю-Пон — ворота крепости, окружающей *Ла-Гранд-Шартрез*, и оттуда — под сень стен, которые так долго защищали родительский дом этого древнего и могущественного ордена.

Белле

XX

БЕЛЛЕ И АОСТА

По дороге из Лиона в Шамбери проезжаешь мимо маленького городка Белле. Это древний город, расположенный в очень живописном месте, и, как ни странно, он является суфразным епископством Безансона, который не только имеет германские тенденции, но и фактически находится на севере.

В любом случае, несмотря на чистый и свежий горный воздух, Белле не принадлежит к той же климатической зоне, что и другие епархии архиепископства Безансона.

Его собор явно уступает по стилю и в основном представляет собой готическую архитектуру XV века, хотя и не является однородным и даже последовательным в своих различных частях. Немалая его часть является современной, что будет ясно видно.

Одной из явно заметных особенностей является ряд романских колонн в нефе, возможно, взятых из какого-то языческого римского сооружения. Они достаточно важны и ценны, чтобы быть классифицированными как «*Monuments Historiques*» (*исторические памятники*), и как таковые представляют интерес.

Аоста (Aoste-St.-Genix) находится на месте римской колонии Августум, от которой сегодня осталось лишь несколько фрагментарных руин. Она расположена, пожалуй, чуть более чем в миле от деревни Сен-Женикс, с которой сегодня ее название неизменно ассоциируется. Как древнее епископство в провинции Тарантез, оно сформировалось в IV веке, а его первым епископом был Св. Эташ. Сегодня церковная юрисдикция всего этого региона — Валь-де-Тарантез — принадлежит Тарантезу.

XXI

СЕН-ЖАН-ДЕ-МОРЬЕН

Сен-Жан-де-Морьен — крошечный горный городок, расположенный в передней части Альп. Сам по себе он не более живописен, чем его ближайшие окрестности. Легко понять, что растительность вокруг скудна лишь из-за бедности плодородной почвы. Долины и ущелья цветут, но окружающие скалы голые и бесплодные.

Это несколько сокращенное описание *паги*, взятое из древнего источника « », и в целом оно достаточно точно отражает сегодняшнюю ситуацию.

Не многие случайные путешественники добираются до этого горного города в Альпах; в основном они спешат в Италию и не останавливаются до пограничной станции Модан,

расположенной примерно в тридцати с лишним километрах ; только от этого пункта они знают «рельеф местности» между Парижем и Пьемонтом.

Сен-Жан-де-Мориенн сегодня, хотя и является суфраганом Шамбери, является епископством в старой церковной провинции Тарантез. Первым архиепископом — как тогда называлась эта должность — был Сен-Жак в V веке.

Собор Сен-Жан имеет особый архитектурный стиль, известный местным жителям как «шартрезский». Он отнюдь не красив, но и не неприятен. Его характерный стиль относится к XII–XV векам, хотя в наши дни он был настолько полностью отреставрирован, что его можно считать перестроенным зданием, несмотря на неизменную приверженность первоначальному плану.

Основные примечательные черты можно увидеть в его интерьере, и, хотя они, возможно, не имеют исключительной ценности или красоты, в отдельности, в целом они образуют весьма интересное расположение религиозных символов.

Сразу за портиком, через который входят с запада, находится гипсовая модель гробницы графа Умберто, главы дома Савойи.

В нефе находится алтарь и мавзолей из мрамора, золота и мозаики, воздвигнутый картезианцами в честь святого Айральда, бывшего епископа епархии и члена их ордена.

В левом проходе нефа находится гробница Ожера де Конфлана и еще одна гробница двух бывших епископов.

Через ризницу, которая находится за часовней Святого Сердца, можно попасть в монастырский двор. Этот монастырский двор, хотя и не отличается величием или красотой, в основном выполнен в истинном остроконечном стиле своей эпохи (1452 г.) и в целом является самым очаровательным атрибутом собора.

В хоре находится ряд резных деревянных скамеек, которые выглядят необычайно привлекательно. Также в хоре находится алабастровое *циборий* с *реликварием*, в котором, как говорят, хранятся три пальца Иоанна Крестителя, привезенные в Савойю в VI веке святой Феклой.

Крипта под хором, как это часто бывает, является остатками еще более древней церкви, которая занимала то же место, но о которой сохранилось мало сведений.

XXII

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-СЕН-КЛОД

Сен-Клод расположен в очаровательной романтической долине Юры.

Шум мельничных колес и вид заводских труб неразрывно переплетаются с ревом горных потоков и уединением соснового леса.

Большинство жителей этих долин ведут простую и пасторальную жизнь, причем, по-видимому, преобладающим видом деятельности является производство сыра. Практически в каждой деревушке в небольших масштабах ведется производство всех видов — в крошечных домашних мастерских — резьба по дереву, полировка драгоценных камней, изготовление очков и часов, а также токарные работы и всевозможные виды деревообработки.

ST. PIERRE de ST. CLAUDE

Сен-Клод с его древним собором Сен-Пьер является центром всей этой деятельности, что должно натолкнуть всех публицистов из изношенных временем и *утомленных* земель на мысль о множестве возможностей в дальнейшем применении таких промышленных энергий, которые находятся под рукой.

В 1789 году, когда Артур Янг во время своего третьего путешествия по Франции проезжал через Сен-Клод, граф-епископ епархии, единственный наследник ее богатого аббатства и всех его сеньориальных владений, только что освободил своих сорок тысяч крепостных.

Вольтер, атеист, тщетно защищал дело этого христианского прелата и просил разрешить ему сохранить свое право на крепостных, но сопротивление было слишком велико, и они стали свободными, чтобы пользоваться правами собственности, если бы только могли их приобрести. Раньше, если у них не было детей, они не имели права завещать свою собственность; она просто возвращалась сеньору по традиции.

В V веке Сен-Клод был местом расположения могущественного аббатства. Однако он стал епископской кафедрой только в 1742 году, когда его первым епископом стал Жозеф де Маде.

Во время Революции кафедра была упразднена, но в 1821 году она возродилась, как феникс, и существует до сих пор как суфраганная епархия Лиона и Вьенна.

Собор Св. Петра — это здание XIV века, с позднейшими доработками (XVII век), которые также заслуживают внимания. Как работа по реставрации () он выглядит плохо выполненным, но вся конструкция представляет более чем обычный интерес; тем не менее, он по-прежнему остается незавершенным.

Церковь имеет весьма скромные размеры и ни в коем случае не является великим достижением. Ее длина не может превышать двухсот футов, а ширина и высота примерно равны (85 футов), что создает симметрию, слишком условную, чтобы быть действительно привлекательной.

Тем не менее, учитывая ее окружение и связь со старой аббатской церковью, в которую в XII веке удалился епископ Безансона Сен-Клод, она может предложить гораздо больше приятных видов, чем многие соборы, имеющие большую архитектурную ценность.

Внутри собора находится ряд прекрасных деревянных хоров XV века, сравнимых по своему совершенству и богатству резьбы только с хорами в Родезе и Альби, а также скульптурный *ретабло эпохи Возрождения*, изображающий жизнь Святого Петра, и современный главный алтарь. Последний не является таким же ценным произведением искусства, как два других.

XXIII

НОТР-ДАМ-ДЕ-БУР

Главной церковной достопримечательностью Бург-ан-Бресса является не его бывший собор Нотр-Дам, который представляет собой лишь скромное сооружение эпохи Возрождения XV–XVII веков.

Знаменитая церковь Эглиз-де-Бру, которую Мэтью Арнольд так точно и полно описал в своих стихах, является роскошным готическим памятником, который входит в число самых знаменитых во Франции. Она расположена менее чем в миле от города и является достопримечательностью, которую нельзя пропустить. Ее прелести слишком многочисленны и разнообразны, чтобы их можно было даже описать здесь.

Есть серия скульптурных фигур пророков и апостолов, созданных в *мастерской* XV или XVI века, которые, возможно, послужили вдохновением для Сарджента при создании его знаменитого «фриза пророков». Они удивительно похожи, во всех отношениях, и это замечание включено сюда сознательно, хотя и не с целью высмеять шедевр Сарджента.

Эта замечательная церковь XVI века в Бру, выполненная в богато украшенном готическом стиле, с ее памятниками, алтарями и восхитительными витражами, не имеет себе равных по своей вычурности среди церквей такого же размера и ранга.

Нотр-Дам-де-Бур — собор — хотя и является явным сооружением эпохи Возрождения, в его внутреннем убранстве и деталях присутствует немало готического духа. Это как будто оболочка эпохи Возрождения — и не самая красивая — заключает в себе готическое сокровище.

Здесь находится необычная многоугольная апсида, построенная в XV или XVI веке, которая является самой любопытной частью всего здания.

Восьмиугольная башня на западе в верхней части была заменена уродливым куполообразным наростом, увенчанным огромным позолоченным крестом, который ни в коем случае не является красивым.

Западный фасад в целом, в портале которого прослеживаются некоторые признаки готического духа, который на момент его возведения еще не угас полностью, не представляет интереса и совершенно не соответствует статусу церкви такого ранга.

Внутренний вид несколько компенсирует невыразительный внешний вид.

Здесь находится великолепный мраморный главный алтарь, украшенный драгоценными камнями и отличающийся особым великолепием. Две капеллы имеют современные стекла. В ризнице можно увидеть прекрасную голову Христа, вырезанную из слоновой кости. До 1789 года она хранилась в большой зале заседаний *États de la Bresse*.

В ризнице также находятся две картины немецкой школы XVI века.

Есть шестьдесят восемь скамеек XVI века, вырезанных из дерева. Любопытно, что эти скамейки, отличающиеся превосходным качеством изготовления, не расположены в пределах хора, как того требуют правила, а выстроены в два ряда вдоль стены апсиды.

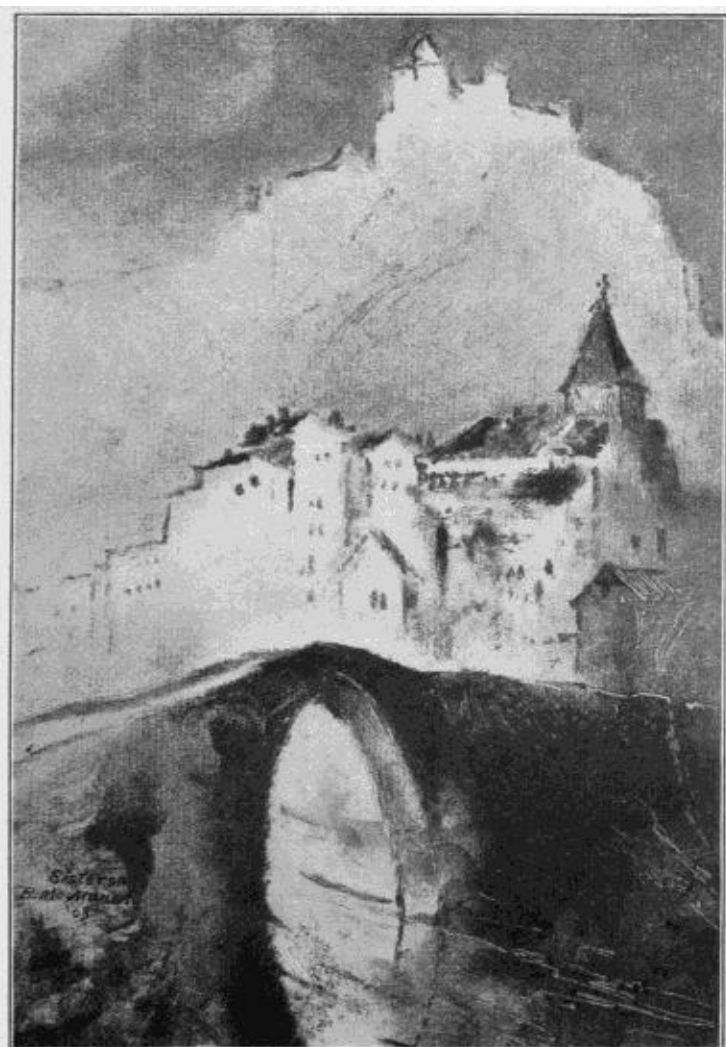
XXIV

ГЛАНДЕВ, СЕНЕЗ, РИЕЗ, СИСТЕРОН

Епархия Динь теперь включает в себя четыре *бывших* епископства, каждое из которых было упразднено во время Революции.

Руины древнего епископства Гландеве сегодня заменены небольшим городком Д'Энтрево, бывший собор которого, посвященный Святому Юсту, ныне исчез. Епископство Гландеве насчитывало в общей сложности пятьдесят три епископа, первым из которых был Святой Фратерн в 459 году.

Сенез состоял всего из тридцати двух приходов. Однако это было очень древнее учреждение, основанное в 445 году НАШЕЙ ЭРЫ. Его собор был известен как Нотр-Дам, а его капитул состоял из пяти каноников и трех сановников. В разное время епископский престол в Сенезе занимали сорок три епископа.

NOTRE DAME de SISTERON

Подобным образом было упразднено епископство в Рье, очаровательном маленьком городке Прованса. Епископство ранее состояло из пятидесяти четырех приходов, а его собор Нотр-Дам имел капитул из восьми каноников и четырех сановников. Первым епископом был святой Проспер в начале V века. В конечном итоге за ним последовали семьдесят четыре других. В Рье было проведено два «собора церкви»: первый в 439 году, а второй в 1285 году.

Епархия Систерон была расположена в очаровательном горном городке в департаменте Нижние Альпы. Этот оживленный маленький город-крепость по-прежнему предлагает путешественникам множество достопримечательностей прошлого, хотя его бывший собор Нотр-Дам больше не является резиденцией епископа.

Четыре высокопоставленных священнослужителя и восемь каноников выполняли функции собора и обслуживали пятьдесят приходов, связанных с ним.

Первым епископом был Хрисафий в 452 году, а последним — Франсуа Бове в 1789 году. В 1801 году этот прелат отказался принести присягу на верность, требуемую новым режимом, и немедленно подал в отставку, когда епархия была объединена с епархией Динь.

Древний собор Нотр-Дам-де-Сизерон XI и XII веков в настоящее время имеет статус «исторического памятника». Он датируется, в основном, XII веком и сам по себе не более примечателен, чем многие другие небольшие соборы этой части Франции.

Его главная особенность заключается в великолепном *алтаре*, украшенном серией великолепных картин Миньяра.

Город живописно расположен у подножия возвышенности, на вершине которой возвышается древняя цитадель. На противоположной стороне ущелья, глубоко прорезанного рекой Дюранс, возвышается отвесный Мон-де-ла-Бом, который вместе с не очень величественными и роскошными зданиями самого города создает ансамбль, характерный для «старого мира», который прогресс практически не изменил.

Конечно, это место напоминает сценический декорации, но на самом деле это чудесное сочетание творений природы и рук человека, которое трудно повторить где-либо еще во Франции; более того, это невозможно.

XXV

СВ. ИЕРОНИМ ДЕ ДИГН

Епархия Динь, среди всех своих соседей, сохранилась до наших дней. Она является суффражной епархией Экс, Арля и Эмбруна и имеет юрисдикцию над всем департаментом Нижние Альпы. Св. Домнин стал ее первым епископом в IV веке.

Древняя романская кафедральная церковь Нотр-Дам, из которой епископская кафедра была перенесена в более современную церковь Св. Иеронима, является необычайно интересной старинной церковью, хотя сегодня она выглядит простой и непритязательной. Она датируется XII веком и имеет все отличительные черты своей эпохи. Кроме того, ее неф является действительно прекрасным произведением искусства и достоин того, чтобы стоять в одном ряду с многими более важными сооружениями. В этом нефе сохранились следы серии любопытных настенных росписей XIV или XV века.

Святой Иероним де Динь — называемый *la cathédrale fort magnifiante* — это отреставрированная готическая церковь раннего периода этого стиля, хотя ее датировка — под некоторым сомнением — относится к XV веку.

Апсида полукруглая, без капелл, и общее впечатление от интерьера в целом странным образом портится из-за отсутствия трансептов, клерестории и трифория.

Эта заметная бедность элементов, возможно, компенсируется расширенными боковыми проходами, которые удвоены по всей длине.

Западный портал, выполненный в приемлемом современном готическом стиле, представляет особый интерес благодаря своим украшениям. В тимпане арки изображена фигура Спасителя, дающего благословение, с эмблемами евангелистов внизу и ангелом и пеликаном — эмблемой таинства — вверху. Под фигурой Спасителя находится другая фигура — святого Иеронима, покровителя, которому посвящен собор.

Квадратная, неуклюжая башня содержит шумный звон колоколов, который, хотя и является предметом гордости местных жителей, может только раздражать приезжих своим назойливым и неуместным звоном.

Главными украшениями интерьера являются изысканный органный шкаф — обычного сомнительного вкуса — мраморная статуя святого Викентия де Поля (автор Даумас, 1869) и статуя бывшего епископа епархии XVI или XVII века.

Динь, возможно, обладает более чем обычной долей живописного окружения, поскольку роскошно расположена на лоне окружающих гор.

Святой Домнин, первый епископ, прибыл, как говорят, из Африки в период, который по разным данным приходится на 330–340 годы нашей эры, но в любом случае — в четвертом веке. Его интронизация, по-видимому, проходила в условиях сильных еретических распрей и была осуществлена только с помощью святого Марцеллина, архиепископа Эмбруна, епархия которого ранее была суффражной епархии Динь.

Добрый святой Домнин, по-видимому, не добился больших успехов в тушении пламени ереси, хотя его рвение было велико, а чудеса многочисленны. Он покинул этот мир до начала V века, и его память до сих пор воскрешается в умах прихожан собора каждый год 13 февраля — в день его памяти — благодаря выставке реликвария, который, как говорят, содержит — несколько невыразительно — останки его головы и руки.

Считается, что чудесные исцеления происходят с больными, которые смотрят на эту *реликвию* с должным почтением, а из истинных верующих в таких же условиях гарантированно изгоняются демоны.

В 1414 году в Динье был созван церковный собор.

XXVI

НОТР-ДАМ-ДЕ-ДИ

Августа Диа римлян сегодня является небольшим французским городком, расположенным у подножия *холма*, на вершине которого когда-то возвышался более древний город.

Он не имеет большого церковного значения и даже не является известным туристическим курортом. Однако это святыня, которая хранит и окружает многие памятники ушедших дней, и обладает древней Триумфальной аркой, которая привлекла бы многих туристов, если бы они только осознавали ее очарование.

Собор, посвященный Деве Марии, был резиденцией епископа с момента основания епархии до 1285 года, когда произошел перерыв — по-видимому, по какой-то необъяснимой причине — до 1672 года, когда епископская кафедра вновь была восстановлена. Наконец, в 1801 году епархия прекратила свое существование. Святой Марс был первым епископом (), а кафедра была основана в III веке.

Притвор этого собора действительно замечателен, он был взят из бывшего храма Кибелы и датируется по крайней мере несколькими годами до XI века. Другой портал, более чем обычный, известный как *porte rouge*, выполнен из современных фрагментов того же периода.

Хотя по всем признакам собор является ранним архитектурным сооружением, сегодня он представляет собой отреставрированную или перестроенную церковь XVII века.

Неф является одним из самых больших в этой части Франции, его длина составляет 270 футов, а ширина — 76 футов. Он не имеет боковых проходов и полностью лишен колонн, которые могли бы разделить его площадь, что, конечно, делает его более просторным, чем он есть на самом деле.

Единственные признаки, которые позволяют отнести собор к какому-либо из отдельных архитектурных стилей, относятся к готическому стилю.

Помимо его великолепных размеров, в интерьере нет ничего примечательного, за исключением роскошной ренессансной кафедры и любопытной *сцены Тайной вечери*.

XXVII

НОТР-ДАМ И СВ. КАСТОР Д'АПТ

Существуют сомнительные утверждения, что Апт был епископством под руководством Святого Ауспиция в I веке, но древняя *Апта Юлия* римских времен сегодня является лишь интересной достопримечательностью, не имеющей большого значения ни в церковном, ни в художественном отношении.

Ее собор — как собор — перестал существовать в 1790 году. По внешнему виду он относится к типу, который обычно считается готическим, но он голый и беден в украшениях и дизайне, и как тип занимает одно из последних мест в рейтинге.

Внутреннее убранство собора более богатое и вычурное, что в более достойном сооружении осталось бы незамеченным.

Основное украшение заключается в довольно сложной *юбе*, или хорах, которые выделяются гораздо больше, чем любые другие элементы интерьера, и, без сомнения, являются замечательным примером этого не слишком частотного атрибута французской церкви ().

Повсюду видны следы работы многих эпох и веков, от крипты первоначальной церкви до часовни Св. Анны, построенной Мансаром в XVII веке. В этой часовне хранятся несколько достойных внимания картин Парроселя, а также другие, еще более удачные, работы Миньяра.

Крипта, которая была частью более ранней церкви на этом месте, является поистине живописной особенностью собора в Апте и, как и многие другие подобные ей, теперь превращена в серию подземных часовен.

Среди других достопримечательностей интерьера — гробница герцогов де Саброна, мраморный алтарь XII века, драгоценная эмаль той же эпохи и галло-римский саркофаг V века.

Что касается внешнего вида и ансамбля, то собор практически не отличается ни по размеру, ни по великолепию от обычной приходской церкви среднего небольшого французского городка. Он не возвышается на большую высоту, и его план не предполагает величественных пропорций. В целом это собор, который не является ни очень интересным, ни даже живописным.

Сам маленький город расположен в очаровательном месте на берегу Кулона, небольшой реки, которая весело течет по своему пути к Дюрансу, порой бурной, которая, в свою очередь, впадает в Рону ниже Авиньона.

Бывший епископский дворец сейчас является префектурой и мэрией.

XXVIII

НОТР-ДАМ Д'ЭМБРЮН

Эмбрун, как и соседние города в долине Дюранс, обладает такой же живописной окружающей средой, как Систерон и Динь. Он расположен высоко на возвышенности, известной во Франции как *colline*, хотя в данном случае она не достигает впечатляющей высоты ; однако то, что есть, служит для подчеркивания живописного элемента, как ничто другое.

Епископское достоинство города является лишь частичным; он делит его с Эксом и Арлем.

Церковь Нотр-Дам, хотя она по-прежнему известна местным жителям как «*la cathédrale*», была построена в XII веке и имеет прекрасный старинный романский северный притвор и перистиль, окруженный изящными колоннами, две из которых поддерживаются парой странных животных, которые, как полагают, олицетворяют представление каменотесов XII века о короле зверей. В тимпане этого портала высечены фигуры Христа и евангелистов, которые не отличаются особым качеством, но вместе с другими декоративными элементами указывают на некоторую роскошь, которая не прослеживается в остальной части здания.

Романская башня, принадлежащая самой церкви, по своим основаниям относится к очень раннему периоду, хотя в качестве законченной детали она представляет собой просто перестроенное сооружение XIV века, выполненное по старым чертежам. Есть еще одна башня, обычно называемая «*la tour brune*», которая примыкает к древнему епископскому дворцу () и датируется по крайней мере на столетие раньше, чем основная часть церкви.

Все здание представляет собой архитектурную *смесь*, которая не позволяет отнести его к какому-либо конкретному стилю, но есть мнение, что именно эта несообразность делает его еще более интересным святилищем.

Хор также указывает на то, что он был построен из фрагментов прежней постройки, в то время как западный фасад выглядит столь же неубедительно и имеет дополнительный любопытный

эффект, представляя собой пестрый фасад, который, мягко говоря, очень необычен. Подобные решения иногда встречаются в Оверни, но переплетение разноцветных камней в попытке создать разнообразие слишком часто не используется. В данном случае это не очень приятно, но тем не менее вызывает некое сочувствие.

В интерьере нет никаких примечательных конструктивных особенностей; на самом деле, здесь почти нет никаких украшений. Здесь есть алтарь XVIII века, выполненный из драгоценного мрамора по старинной технологии, а в ризнице — некоторые алтарные принадлежности из искусно обработанной кожи кордовской кожи, триптих, датированный 1518 годом, несколько блестящих стекол XV века, а в нефе — органная коробка эпохи Возрождения (), в которой находится орган начала XVI века.

Рядом находится гора Сен-Гийом (2686 метров), на вершине которой находится *святилище*, посещаемое паломниками со всей долины Дюранс.

Из романа «Квентин Дюрвард» мы помним о великой преданности дофина Франции Людовика XI статуе Нотр-Дам д'Эмбрун.

XXIX

НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛАССОМПИОН-ДЕ-ГАП

Гап — старинный и очень привлекательный маленький город в Приморских Альпах с населением чуть менее десяти тысяч человек.

Его собор является также приходской церковью, что позволяет предположить, что город не отличается особой набожностью.

Капитул собора состоит из восьми каноников, которые, учитывая, что духовная жизнь всего департамента Верхних Альп — около ста пятидесяти тысяч душ — находится в их ведении, должны быть очень заняты.

Святой Димитрий, друг святого Иоанна Богослова, всегда считался первым апостолом и епископом епархии. Он прибыл из Рима в Галлию во время правления Клавдиана и начал свою евангелизационную деятельность в окрестностях Вьенна под руководством святого Крещента, ученика святого Павла. Из Вьенна Димитрий сразу же прибыл в Гап и основал здесь епархию.

Было обращено в веру множество людей, и Церковь быстро приобрела приверженцев, но преследования были все еще распространены, как и суеверие, и священники были преданы на суд правителям провинции, которые немедленно казнили их по-настоящему варварским образом.

Однако, несмотря на эти страдания и более поздние протестантские гонения в Дофине, епархия приобрела большое значение и существует до сих пор как суффражная епархия Экса, Арля и Эмбруна.

Церковь Гапа до сих пор имеет счастье обладать личными *реликвиями* своего первого епископа и, соответственно, с должной гордостью и торжественностью выставляет их на его *jour de fête*, 26 октября каждого года. Один доброжелательный, но неосведомленный французский писатель говорит: «Были ли у Деметрия, прибывшего в Гап в I веке, непосредственные преемники? Этого мы не можем сказать. Его пребывание на этом посту отделяет от пребывания на этом посту святого Константина, следующего прелата, о котором говорят записи, триста лет».

Три другие епархии бывшей церковной провинции были упразднены, и только Гап сохранил свое небольшое влияние на религиозную жизнь современности.

История Гапа в значительной степени связана с протестантским движением в Дофине. В префектуре находится памятник герцогу Лесдигьера — Франсуазу де Бонну, который, будучи лидером протестантов, перешел в католичество в обмен на звание *коннетабля Франции*. Почему сам факт его отступничества стал достаточной и веской причиной для такого возвышения, сегодня трудно понять, хотя мы знаем о бывшем телеграфисте, который стал графом.

Другой реформатор, Гийом Фарель, родился и жил в Гапе. «Он прочитал свою первую проповедь, — говорит история, — на мельнице в Буре, и его последователи вскоре изгнали католиков из этого места; после чего он сам занял амвон в городе».

Из всех этих разногласий с римской верой — хотя они возникли относительно поздно — возникла явная апатия к строительству церквей, что привело к появлению довольно посредственного собора в Гапе.

Никакое описание этого незначительного церковного сооружения не может быть окрашено энтузиазмом. Это не совсем скромное сооружение, но оно недостойно великой деятельности религиозной преданности прошлого и не претендует на архитектурную ценность, а также не имеет никаких великолепных элементов, которые обычно ассоциируются с резиденцией епископского престола.

Нотр-Дам-де-л'Ассомпсьон — это современное здание в стиле *романско-готическом*, и его конструкция, хотя и сложная как внутри, так и снаружи, довольно непривлекательна.

Это тем более удивительно, что история епархии настолько богата событиями, что, по сути, опережает то, на что указывают материальные свидетельства.

XXX

НОТР-ДАМ-ДЕ-ВЕНС

Ванс — древний римский город Вентиум — вместе с пятью другими епархиями церковной провинции Эмбрун был упразднен как епископская резиденция в 1790 году. С момента своего основания Евсевом в IV веке он был суффражным епископством Эмбруна.

Предполагается, что древний собор Нотр-Дам хранит следы мастерства VI, X, XII и XV веков, но, за исключением последней эпохи, случайному наблюдателю будет трудно различить стилевые особенности.

Весь ансамбль выглядит мрачно, настолько, что его можно без колебаний отнести к низшим рядам церковного зодчества, и, будь то из-за бедности казны или отсутствия цели, он совершенно ничем не примечателен.

В его интерьере есть несколько необычных элементов: древний саркофаг, называемый саркофагом Святого Верана (); *алтарь* XVI века; несколько довольно хороших картин, написанных, по-видимому, неизвестными художниками; и ряд из пятидесяти одного хорского кресла XV века, отличающихся заметным совершенством и представляющих большую ценность как выражение художественного чувства, чем все остальные элементы вместе взятые.

Единственное отличие в конструктивных особенностях заключается в том, что в церкви нет трансептов, а боковые нефы, окружающие центральный неф, удвоены.

XXXI

СОБОР СИОНА

Небольшой город Сион, столица кантона Вале, выглядит не иначе, чем на картинах XVI века.

Он небольшой, замкнутый и незаметный. Так было и в феодальные времена, когда большая часть его архитектуры носила характер крепости. Так остается и сегодня, потому что в его жизнь проникло мало современности.

Город, поселок или, наконец, деревня — ведь он едва ли больше, судя по его крайней неактивности — лежит у подножия трех высоких, изолированных возвышенностей. В начале XIX века в Сионе произошел большой пожар, в результате которого город был заново застроен и появилась одна действительно прекрасная современная магистраль, хотя, как и прежде, его жизнь остается средневековой.

На одной из этих возвышающихся высот находится нынешняя епископская резиденция, а на другой — руины крепости, бывшей когда-то оплотом епископов Сиона. На этой высоте Ла-Валер () стоит очень древняя церковь Св. Екатерины (с хором X или XI века), которая, как говорят, занимает место римского храма.

В середине XIX века иезуиты приобрели здесь значительное влияние и собрались в большом количестве.

Город был древним Седанумом, и в старину епископ носил также титул «князя Священной империи». Власть этого прелата была практически неограниченной, и еще в начале XIX века государственные указы издавались от его имени, а его герб украшал общественные здания и пограничные столбы.

Рудольф III, король Бургундии, с 1000 года сделал их графами Вале.

Святой Теодул был первым епископом Сиона в IV веке и является покровителем епархии.

В 1070 году епископ Сиона прибыл в Англию в качестве папского легата, чтобы посвятить Уолкелина в епископы Винчестера.

В 1516 году епископ Шиннер прибыл в Англию, чтобы получить финансовую помощь от Генриха VIII для ведения войны против Франции.

Собор в нижней части города — сооружение XV века, которое, если бы стиль строительства церквей в этом изолированном регионе () шел в ногу с внешним миром, должно было бы быть выполнено в стиле ренессанса. На самом же деле оно напоминает лишь раннюю готику, а в некоторых частях даже романский стиль; поэтому его следует отметить, если не восхищаться.

Рядом находится современная епископская резиденция.

Исторические записи свидетельствуют о необычайной красоте и ценности *сокровищницы*, которая ранее принадлежала собору: слоновая кость, реликварий и великолепная рукопись Евангелия, подаренная Карлом Великим святому Морису и приобретенная городом в XIV веке. В настоящее время от нее не осталось и следа, поэтому можно предположить, что в прошлом она была распродана.

Сион ранее был суффражным епископством Тарантеза, который, в свою очередь, сегодня стал суффражным Шамбери.

XXXII

СЕН-ПОЛ-ТРУА-ШАТО

Сен-Поль-Труа-Шато — очень старинное поселение. Как епископство оно было известно в древности как Трикастин и датируется II веком. Сен-Рестуит был его первым епископом. Ранее это было местонахождение древней римской колонии *Augusta Tricastinorum*. Традиция утверждает, что Сен-Поль был первым прелатом епархии и, будучи слепым от рождения, был исцелен Иисусом Христом. Этот святой человек, восстановив зрение, принял имя Рестуит, под которым он до сих пор почитается местными жителями. Один из его преемников в честь него в IV веке построил часовню и алтарь. Конечно, они исчезли, поэтому у нас есть только предание, которое, мягко говоря, в данном случае является скорее легендой.

Город был разрушен в V веке вандалами, в 1736 году сарацинами, а в XIV веке был захвачен и отбит протестантами и католиками.

Как епископство «город Трикастин» включал в себя всего тридцать шесть приходов, а в ходе реорганизации, сопровождавшей революцию, был полностью упразднен. До момента упразднения здесь находились резиденции девяти пяти епископов. Безусловно, религиозная история этого крошечного города была весьма бурной и активной.

Сегодня город сохраняет нечто от своего древнего наследия и является живописным и романтическим местом, где все могут задержаться на некоторое время среди извилистых улочек и великолепных руин, построенных в давние времена. Даже в период ежегодного наплыва туристов на юг, в сезон или вне сезона, сюда заезжают немногие, и в результате Сен-Поль-Труа-Шато сегодня является восхитительным местом «старого мира» в самом значимом смысле этого выражения.

Конечно, жители по-прежнему называют бывшую резиденцию епископа собором, и делают это с простительной гордостью.

Эта драгоценная старинная церковь XI и XII веков обладает таким же очаровательным и интересным обликом, как и сам город. В последнее время она была отреставрирована, но в значительной степени скрыта домами, которые окружают ее стены. У нее есть уникальный портал, который открывается между двумя выступающими колоннами, стволы которых не поддерживают ничего — даже капителей.

Фактически, общий план собора повторяет форму латинского креста, хотя в данном случае он имеет довольно массивные пропорции. Трансепты, которые не являются ни глубокими, ни широкими, заканчиваются апсидой, как и хор, украшение которого зависит от декоративного эффекта, создаваемого восемью коринфскими колоннами.

Интерьер, в частности неф, имеет необычную высоту для не очень грандиозного сооружения — около 25 метров. Его длина едва ли больше.

Ряды колонн поднимаются к своду, увенчанному простым антаблементом. Возможно, они не относятся к тому типу, который считается хорошей формой в христианской архитектуре, но по многим причинам нашли свое применение в церковном строительстве как до, так и после возникновения готики.

Под трифорием, в слепом пролете, находится скульптурная драпировка; опять же, это скорее языческая, чем христианская черта, но здесь она выглядит более приятно, чем обычно в таких ложных сочетаниях.

Обе эти детали являются имитацией античности и, поскольку они появились задолго до того, как имитация псевдоклассических деталей стала простой модой, они тем более интересны и ценны как художественное выражение того времени.

В остальном этот бывший собор необычен и уникален во всех своих частях, хотя нигде не отличается особой красотой.

На древних воротах стоит статуя Девы Марии. Это был подарок бывшего архиепископа Парижа городу, в котором он родился.

Древний доминиканский монастырь теперь является *École Normale des Petits Frères de Marie*. Недавно в его стенах были обнаружены ценная мозаика и стол или алтарь из резного камня.

В пригородах города также недавно были найдены многочисленные красивые римские произведения декоративного характера: геометрическая мозаика на пергамене, великолепный светильник из обработанной бронзы, голова Меркурия (ныне в Лувре) и многочисленные сокровища, которые заставили бы любого антиквара буквально прыгать от радости, будь он присутствовал при их раскопках.

В целом, это краткое резюме должно вызвать желание узнать больше об этом древнем городе, название которого едва ли известно даже тем много путешествующим людям, которые пересекают Францию в поисках удовольствий, связанных исключительно с конвенциями.

ЧАСТЬ IV

Средиземноморское побережье

I

ВВЕДЕНИЕ

Средиземноморское побережье юга Франции, эта восхитительная земля, омываемая великим морем без приливов и отливов, олицетворяет дух истории и романтики, христианского рвения, а также богохульного бунта и кровопролития.

Его древние провинции — Нижний Лангедок, Нарбонская Галлия; Прованс, самая славная и золотая из всех, которые составили современную Францию, — средневековая столица короля Рене, Экс-ан-Прованс, и торговая столица фокейцев (559 г. до н. э.), Массилия, — все они объединяются в неисчерпаемое богатство легендарных преданий.

Поток современных путешественников спускается по Роне в Марсель, поворачивает на восток к традиционным удовольствиям Ривьеры и совершенно игнорирует очарование Ла-Кро, Сен-Реми, Мартик и Эг-Морт; или более прогрессивные, хотя и все еще древние города-соборы Прованса () — Монпелье, Безье, Нарбон или Перпиньян.

Нет сомнений в том, что французская Ривьера зимой — это земля солнечных дней, прохладных ночей и более или менее быстрого ритма модной жизни. Какая из этих привлекательных черт побуждает толпы индивидуальных, полуиндивидуальных и неорганизованных туристов отправляться туда с первым приходом северных холодов, остается сомнительным; однако, вероятно, это сочетание всех трех факторов.

Это прекрасный участок побережья от Марселя до Ментона, а его города и поселки расположены в очень привлекательных местах. Но пребывание там «в сезон», среди роскоши «дворцового отеля» или в скудности посредственной *пансионата*, — это то, чего следует опасаться. Предполагается, что те, кто ищет здоровья и удовольствий, получают от этого процесса удивительную компенсацию, но это более чем сомнительно. Пороки редко бывают привлекательными, но их всегда делают привлекательными, а слабый чай и *rain de ménage* в пансионате на Ривьере не более стимулирующие, чем где-либо еще; поэтому многие достоинства этой солнечной земли в значительной степени нивелируются.

«Особенностью Ривьеры является то, что каждый из известных курортов имеет своего покровителя. (Скромно!) Так, например, ни один посетитель Канн не может забыть имя лорда Бруэма, а интерес в Болю и Кап-Мартен сосредоточен вокруг другого великого английского государственного деятеля, лорда Солсбери. Кап-д'Антиб имеет (или имел) своим *genius loci* Гранта Аллена, а Вальескюр в основном связан с миссис Хамфри Уорд и миссис Олифант».

Этой цитаты, пожалуй, достаточно, чтобы понять мысль автора: зачем ехать на Ривьеру, чтобы думать о лорде Бруэме, который давно умер и исчез, так же как и в Монте-Карло, чтобы

вспомнить о печальном конце великой системы «разрушения банка» лорда —, известного, если не славного, аристократа XIX века?

Очарование Ривьеры велико, и интерес, пробуждаемый ее многочисленными напоминаниями об историческом прошлом, не менее велик; но что касается ее архитектурных памятников, то даже самый готовый и охотный к этому человек будет обречен на разочарование.

Соборные города Ривьеры не являются непреодолимой притягательной силой как святыни христианской веры, но у них есть многое другое, как в пределах их границ, так и в непосредственной близости, что в значительной степени компенсирует недостаток религиозных памятников.

Дело не в том, что архитектурные памятники церквей прошлых эпох и светских учреждений полностью отсутствуют. Далеко не так; Фрежюс, Тулон, Грасс и Канны обладают прекрасными старинными церквями, хотя они и не отличаются величием или роскошью.

Тем не менее, факт остается фактом: природные красоты региона и наследие исторического прошлого сами по себе не достаточны, чтобы привлечь толпы людей, которые по десятку различных причин ежегодно с ноября по март стекаются в этот ряд городов, простирающийся от Йера и Сен-Рафаэля на западе до Бордигеры и Оспаделетти, расположенных чуть за итальянской границей, на востоке.

Это поистине историческая земля, которая, пожалуй, больше, чем любая другая в мире, запечатлелась в сознании и воображении людей, если не считать саму Святую Землю.

Вдоль этой границы пролегали две главные дороги, по суше и по воде, по которым воинственные и гражданские институты Рима впервые проникли в Галлию, завоевали ее и наложили на нее неизгладимый отпечаток на пятьсот лет, продвигая свою могущественную силу, которую подталкивала их амбиция.

В Симье, пригороде Ниццы, они оставили хорошо сохранившийся амфитеатр; в Антибе — остатки римских башен; Вильфранш — порт Ниццы — ранее был римским портом; Фрежюс, бывший *Форум Юлий*, имеет остатки древней гавани, городских стен, амфитеатра, ворот и арки, а на некотором расстоянии от города — главную из всех соседних руин, акведуков, разваливающиеся камни которого можно проследить на многие километры.

Над мысом Монако, где Альпы резко встречаются с морем, стоит крошечная деревня *Ла-Тюрби*, расположенная на высоте около 1900 футов над водами сверкающего Средиземного моря. Здесь стоит старинная разрушенная башня, великая *Trophæa Augusti* римлян, теперь укрепленная и подкреплённая современной кладкой. Она увековечивает альпийские победы первого из императоров и возвышается над Италией и Францией. Сегодня, лишённая украшений и скульптур, которые когда-то украшали ее стены, она стоит как напоминание о первом великолепном введении роскошной архитектуры Рима в пределы Западной империи.

Здесь можно напомнить, что рисование, даже с вершин холмов, является для художника довольно рискованным занятием. Окружающие возвышенности — как и следовало ожидать вблизи итальянской границы — часто увенчаны крепостями и заняты небольшим гарнизоном, единственной обязанностью командира которого, по-видимому, является «перехват» или, что еще хуже, тех, кто хочет запечатлеть живописные виды этой *бывшей* римской крепости. Процесс перенесения «литературных заметок» вызывает такое же подозрение или даже большее неодобрение, поскольку — на английском языке — их не так легко перевести, как даже плохой рисунок. Поэтому здесь целесообразно дать предупреждение «тем, кого это может касаться».

К востоку от Роны только Марсель имеет церковь, достойную быть в одном ряду с действительно великими. Его нынешний собор Сент-Мари-Мажор, безусловно, как по своему плану, так и по масштабам, на которых он был построен, занимает место шедевра архитектуры. Это современный собор, но он является величественной и внушительной базиликой в византийском стиле.

К западу, если не считать Безье, где находится величественный собор (), Нарбонну, где можно увидеть настоящую готическую архитектуру, устремленную в небо, и Перпиньян, где находится очень старинный, хотя и необычно расположенный собор, нет действительно величественных соборов ни в наши дни, ни в прошлом. В целом, однако, все эти города обладают тонким шармом манеры и окружения, которые рассказывают свою особую историю.

Среди этих городов Южной Галлии, которые, пожалуй, представляют наибольший и наиболее привлекательный интерес для путешественника, первыми являются Каркассон и Эг-Морт.

Каждый из этих замечательных памятников ушедших дней не похож ни на что другое. Их запустение и фактическое заброшенность вызывают интерес, который в ином случае был бы недостижим.

В Эг-Морте нет собора и никогда не было, но в Каркассоне есть очень красивый, хотя и небольшой, собор Сен-Назер, о котором рассказывается в другой части этой книги.

И Эг-Морт, и Каркассон являются последними и величайшими примерами знаменитых укрепленных городов средневековья.

Сам Эг-Морт — это просто мертвый город на болотах, который когда-то насчитывал десять тысяч душ и был свидетелем всей пышности и блеска, сопровождавших отправление Людовика IX в его рыцарские, но неудачные походы к африканским берегам.

«Здесь был город, построенный по прихоти короля — последнего из королевских крестоносцев». Сегодня это город, похожий на гроб, с, возможно, парой тысяч бледных, дрожащих смертных, борющихся с болотной лихорадкой среди разрушенных домов и в пределах разваливающихся стен древнего готического бурга.

Крепостные стены Эг-Морта

Сен-Совёр-д'Экс

II

СЕН-СОВЕР-Д'ЭКС

Экс, бывшая столица Прованса, одной из самых известных древних провинций, ранний центр богатства и цивилизации, родина поэзии и романтики средневековья, была еще более древней *Аква Секстиа* римлян, названной так из-за горячих источников в окрестностях. Это была их старейшая колония в Галлии, основанная Секстием Кальвином в 123 году до нашей эры.

Во времена короля Рене — *«le bon roi»* умер в Эксе в 1480 году — *Экс-ан-Прованс* был более известен, чем когда-либо, как «веселая столица», где царили «веселье, песни и много хорошего вина», если не в извращенной степени, то, по крайней мере, в полной мере свободы.

В 1481 году, сразу после смерти Рене, провинция была присоединена к короне, а пятьдесят лет спустя перешла в руки Карла V, который был провозглашен королем Арля и Прованса. Правление этого монарха здесь было недолгим, и он покинул город после двух месяцев пребывания.

Все это время церковь Экса, с момента основания архиепископства святым Максином в I веке (как довольно сомнительно утверждается в «*Gallia Christiania*»), развивалась рука об руку со средневековой веселостью и великолепием, которые теперь ушли в прошлое.

Кто сейчас едет в Экс? Даже среди туристов Ривьеры не так много тех, кто, если только они не находятся в служебной поездке, пересекают Рону и Дюранс, когда такие привлекательные города, как Арль, Авиньон и Ним, лежат на прямом пути с севера на юг.

Раньше епархия была известна как провинция Экс. Сегодня она известна как Экс, Арль и Эмбрун и охватывает департамент Буш-дю-Рон, за исключением Марселя, который является суффражным епископством.

Главными церковными памятниками Экса являются собор Св. Сальватора с его необычным *баптистерием*, церковь Св. Жана-де-Мальта XIV века и относительно современная церковь Ла-Мадлен начала XVIII века с прекрасной «Благовещением» (), которую местные эксперты с уверенностью приписывают Альбрехту Дюреру.

Собор Св. Сальватора частично является церковью XI века. Сохранившиеся части этой эпохи не очень обширны, но они существуют, и хор, добавленный в XIII веке, стал первым шагом к завершению строительства. В следующем веке хор был еще более усовершенствован, а также были добавлены башня и южный неф. Таким образом, этот неф является оригинальным, так как северный неф был добавлен только в XVII веке.

Западный фасад украшает прекрасная, хотя и не современная, дверь и дверной проем из дерева и камня начала XVI века. Этот дверной проем состоит из двух частей, разделенных пилоном, на котором установлена статуя Богородицы с Младенцем, обрамленная легкой гирляндой из листьев и фруктов. Над ней расположены двенадцать крошечных статуэток *Сивиллы* или теологических добродетелей, расположенных в два ряда. Нижняя часть арки разделена пилястрами с символами евангелистов, глубоко вырезанными арабесками гениев и четырьмя великими пророками — Исайей, Иеремией, Иезекиилем и Даниилом.

В совокупности эти поздние скульптуры начала XVI века представляют собой необычно разнородную группу, но их исполнение и расположение приятны и отличаются превосходством, которого часто не хватает многим более ранним резным изделиям.

Интерьер украшают ранние «остроконечные» и простые круглые арки с пилястрами и фронтоном, которые имеют мало общего с готикой, но при этом не являются романскими в

традиционном понимании. Эти черты в основном не напоминают и эпоху Возрождения, хотя работы в этом стиле, как и следовало ожидать, встречаются в добавленном северном нефе.

Трансепты, которые снаружи почти не заметны, поскольку они сильно окружены соседними зданиями, также указывают на их ренессансное происхождение.

Настоящим украшением интерьера являются: триптих «Горящий куст» с портретами короля Рене, королевы Жанны де Лаваль и других; другой триптих «Благовещение»; картина Святого Фомы, написанная фламандским художником XVI века; и несколько гобеленов XVI века. Ни одна из этих вещей, хотя и является приемлемым произведением искусства, не может сравниться по ценности или новизне с крошечным *баптистериумом*, который, как утверждается, относится к VI веку.

Это необычное сооружение для Галлии, единственные другие примеры такого рода () находятся в Пуатье и Ле-Пюи. По плану и очертаниям оно напоминает более известное современное сооружение в Равенне и имеет восемь античных колонн из бывшего храма Аполлона с темными стволами и более светлыми капителями. Купол имеет современную штукатурную отделку, которая мало соответствует общему тону и смыслу этого сооружения. Клуатр Сен-Совёр в ломбардском стиле очень любопытен, с его разнообразными витыми и гладкими колоннами, некоторые из которых даже имеют узлы. Происхождение его стиля снова прослеживается в некоторых круглых арках. В целом, как дополнение к собору, если не в более широком смысле, эта ломбардская деталь является выразительной и интересной.

III

СВ. РЕПАРАТА ДЕ НИЦЦА

«Что же вы хотите? Я говорю, что это очень увлекательно зимой, когда здесь находятся иностранцы и все работают день и ночь, но летом это гораздо лучшее место, когда можно отдохнуть».

—ПОЛЬ АРЕН.

Какими бы ни были достопримечательности Ниццы для путешественника, они определенно не связаны с ее собором. Путеводители называют его просто «главным церковным сооружением... не представляющим большого интереса», что является достаточно точным определением.

В книге, которая претендует на то, чтобы рассматривать специальную тему соборов, ожидается нечто большее, хотя бы для того, чтобы определить причину отсутствия привлекательного интереса.

Можно сказать вместе с аббатом Бурассе, который писал о Сен-Луи-де-Версаль: «Он холодный, бесчувственный и безжизненный»; или можно отмахнуться от него несколькими словами вялой похвалы, что будет еще менее удовлетворительно.

Более конкретно можно заметить, что любитель церквей вряд ли найдет *на всей Ривьере* что-то, что заслуживает хотя бы мимолетного внимания.

Последнее в значительной степени верно, хотя большая часть истории и романтики связана с тем, что — с точки зрения любителя церквей — можно назвать просто «туристическими достопримечательностями».

В любом случае, тот, кто совершает круговое путешествие от Марселя до Сан-Ремо в Италии, должен в немалой степени подчинить свою любовь к церковному искусству и — как и большинство посетителей — погрузиться в вихрь веселья (*sic*), столь же условного и неудовлетворительного, как и большинство излишне пышных, мимолетных удовольствий.

Это ощущение вполне приятно для большинства из нас, по крайней мере, на время, но натянутая и искусственная веселье скоро надоедает, и тот, кто оставляет все это позади и отправляется вглубь страны, в Экс и Эмбрун, а также в романтические городки с маленькими соборами в долине Дюранс, снова попадает в архитектурную зону, более соответствующую теме, предложенной в названии этой книги.

Любопытно отметить, что, за исключением Марселя и Экс- , почти ни одна из суффражных епархий древней церковной провинции Экс, Арль и Эмбрун не обладает собором такого величия, которое мы привыкли ассоциировать с церковным достоинством епископа.

Святая Репарата де Ницца отвергается, как указано выше; собор в Антибе был рано перенесен или объединен с собором в Грассе; сам Грасс просуществовал некоторое время — с 1245 года, но был упразднен в 1790 году; Гландев, Сенез и Рье были объединены с Динь; а Фрежюс стал подчиняться Тулону, хотя и делит епископское достоинство с этим городом.

Несмотря на эти изменения и, казалось бы, необъяснимую запутанность границ юрисдикции, распространившуюся по всей этой области, религия, как можно заключить из изучения движения раннего христианства в Галлии, всегда занимала видное место в жизни народа и, кроме того, имеет очень давнюю историю.

Первым епископом Ниццы был Амантиус, прибывший в IV веке. Какие результаты принесли его труды и какое реальное влияние они оказали, история не сообщает в подробностях. Первоначально епархия называлась *Cemenelum*.

В 1802 году епархия Ниццы была объединена с епархией Экс-ан-Прованса, но в ходе окончательной реорганизации она вновь обрела свою индивидуальность и в настоящее время является епархией, подчиненной Марселю.

Что касается архитектурного великолепия или даже ценности, то у церкви Св. Репараты в Ницце нет ничего подобного. Это бедное, скромное сооружение в итальянском стиле, по своим размерам совершенно неподходящее даже для того, чтобы должным образом использовать всю красоту, которой в противном случае мог бы обладать стиль Ренессанса.

Общее впечатление, которое она производит, — это впечатление временного сооружения или заменителя чего-то более претенциозного, что должно появиться в будущем.

Церковь датируется только 1650 годом и совершенно не достойна быть выражением религиозного искусства или архитектуры. Само здание полностью голое, а те декоративные украшения, которые есть, — хотя и многочисленные — выглядят безвкусно, как театральная мишура.

IV

СВ. МАРИ МАЖУР ДЕ ТУЛОН

Епископское достоинство Тулона сегодня разделяет с ним Фрежюс, тогда как при основании епархии Тулон был единственным епископством в церковной провинции Арль. Это было в V веке.

Когда после революции произошла перестройка, эта честь была разделена с соседним прибрежным городом Фрежюс.

Несмотря на то, что собор здесь представляет чрезвычайный интерес, Тулон чаще всего считается главной военно-морской базой Франции в Средиземном море. Из-за этого признаки повседневной жизни постоянно бросаются в глаза.

Как морской порт Тулон имеет прекрасное расположение и планировку, но контраст между новыми и старыми кварталами города и мрачными укреплениями, доками и складами представляет собой беспорядочную смесь утилитарных приспособлений, которая не представляет ни малейшего художественного или эстетического интереса ().

Сент-Мари-Мажор — романское сооружение XI и XII веков. Его фасад был добавлен в XVII веке, а колокольня — в следующем столетии. Сегодня церковь имеет значительные размеры, так как в XVII и XVIII веках были проведены обширные работы по ее расширению.

Что касается ее стиля, то ее называют как провансальской, так и романской. Она вряд ли является одной из них, если рассматривать чистые типы, известные в других местах, а скорее представляет собой смесь или переход между ними.

Здание подверглось реставрации в XII веке, что, несомненно, дало возможность включить в романскую конструкцию некоторые детали, которые мы теперь знаем как провансальские.

Во время Революции собор, как и обычно, подвергся значительному разграблению и пережил это испытание в несколько несовершенном и бедном состоянии. Тем не менее, сегодня он представляет собой некоторое величие, если не настоящую роскошь.

Его неф по нескольким причинам весьма примечателен. Его длина составляет, пожалуй, около ста шестидесяти футов, а ширина едва достигает тридцати пяти, что создает удивительный эффект узости, но при этом свидетельствует о некой грациозности и легкости — или свидетельствовало бы, если бы его конструктивные элементы были немного более легкими.

В часовне справа от хора находится прекрасный современный *алтарь*, а по всему собору развешаны многочисленные картины, которые, если и не являются великолепными, то, по крайней мере, достойны внимания. Кафедра, созданная уроженцем Тулона, обычно вызывает восхищение, но это современное произведение, которое ни в коем случае не сравнится с другими подобными произведениями, которые можно увидеть вдоль Рейна и по всей Германии. Одной из главных особенностей, украшающих интерьер, является табернакль работы Пюже; а замечательная скульптура «Иегова и ангелы» работы Вейрье и «Дева Мария» работы Канова — которая, по правде говоря, не является великим произведением — завершают список художественных аксессуаров.

Первым епископом Тулона в V веке был некий Оноре.

V

СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ФРЕЖЮС

Древний епископский город Фрежюс, пожалуй, имеет больше, чем положено, достопримечательностей для студентов и любителей исторического прошлого. Это один из самых древних городов Прованса. Его очарование окружающей среды, людей и многое другое, что он предлагает, на поверхности или под ней, представляют собой столь же неотразимую галактику, какую только можно найти в маленьком городке с населением чуть более трех тысяч человек. Кроме того, Фрежюс находится на оживленной трассе, хотя не очевидно, что обычные туристы,

любящие развлечения, теннис и танцевальные вечеринки, которые за небольшую сумму с человека, включающую все расходы, когда-либо останавливаются здесь *по пути* в более модные соседние города Ривьеры — по крайней мере, они не делают *этого массово* — поскольку спешат к более восхитительным удовольствиям озорной Ниццы или аккуратного и приличного Ментона.

Создание епископства здесь, согласно «*La Gallia Christiania*», было, по некоторым сомнительным данным, в IV веке. Вместе с этим утверждается, что собор в Фреже очень древний, а его основание весьма неясно; но что он, вероятно, был построен на руинах «первобытного храма, посвященного идолу». По крайней мере, такая информация почерпнута из французского источника, который никоим образом не дает повода для сомнений.

Раньше религиозное управление было разделено между пробостом, архидиаконом, ризничим и двенадцатью канониками. Епархия была упразднена в 1801 году и объединена с епархией Экс, но в 1823 году была восстановлена в соответствии с Конкордатом 1817 года. Сегодня епархия делит честь архиепископского достоинства с епархией Тулона.

Основания церкви Св. Этьена, по общему признанию, принадлежат языческому храму, но основная часть церкви относится к XI веку. Башня и ее шпиль — не совсем красивые, но и не уродливые — относятся к периоду *огивального первичного* стиля.

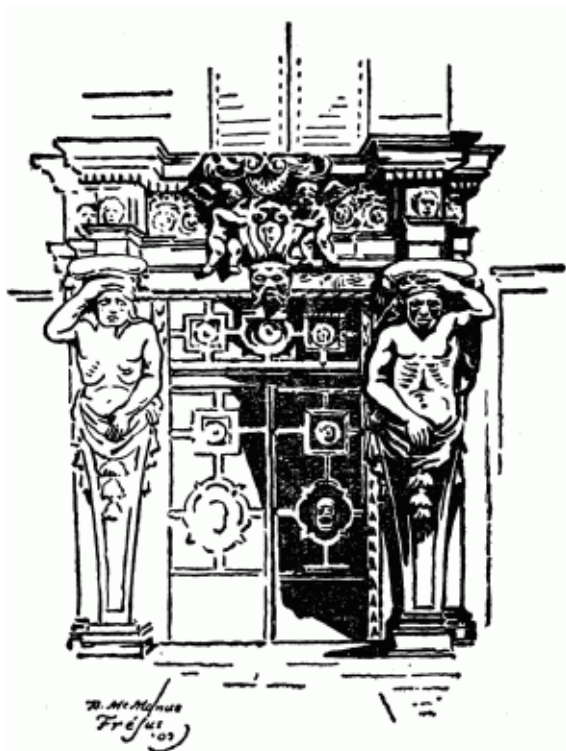
Что касается стиля, то, поскольку Сент-Этьен значительно отличается от традиционной ранней готики, его обычно относят к провансальско-романскому стилю. Однако он странным образом похож на то, что мы знаем как примитивную готику, и как таковой заслуживает внимания, поскольку находится здесь, в стране, где чистый стиль с круглыми арками является коренным.

Портал имеет дверной проем, украшенный несколькими невыразительными скульптурами эпохи Возрождения. Слева от этого дверного проема находится *баптистерий*, содержащий несколько гранитных колонн, которые, судя по их грубости, должны быть подлинными древностями.

Здесь есть древний готический монастырский двор, едва зародившийся, но все еще очень примитивный из-за отсутствия проёмов в арках; возможно, однако, это результат последующей доработки, так как арочные проёмы, по всей вероятности, были заделаны в какой-то момент после первоначального возведения этой постройки.

Епископский дворец необычайно величественен и впечатляющ, хотя и не отличается особым великолепием. В его конструкцию встроена серия галло-римских пилястр, а дополнительное украшение ему придают две изящные *башенки-близнецы*.

Римские руины по всему городу многочисленны и великолепны, и, как бывший морской порт, основанный Цезарем и расширенный Августом, город в прошлом был еще более великолепным, чем могут показать его фрагменты. Сегодня, из-за застройки береговой линии и наносов, смытых рекой Аржан, город находится, возможно, в миле от открытого моря.

Деталь дверного проема дворца архиепископа
, Фрежюс

VI

ЦЕРКОВЬ В ГРАССЕ

Грасс более известен своим живописным расположением и производством парфюмерии, чем своим бывшим собором, который представляет собой простую и неинтересную церковь XII века, единственной примечательной чертой которой является изящный портал в готическом стиле.

Епархия Грасса ранее имела юрисдикцию над Антибом, епископом которого в IV веке был святой Арментар.

Однако епархия Грасса в провинции Эмбрун была основана только в 1245 году, когда Раймонд де Вильнёв- , стал ее первым епископом. Епархия была упразднена в 1790 году.

Как уже было сказано, в церкви Грасса нет предметов, представляющих большую художественную ценность, и любители искусства и архитектуры вынуждены искать их в других местах. В больнице хранятся три картины, приписываемые Рубенсу: «Возвышение», «Распятие» и «Венчание терновым венцом». Возможно, это подлинные работы мастера, а возможно, и нет; тем не менее, ничто не указывает на их подлинность, за исключением того, что они не упоминаются в большинстве описаний творчества этого художника.

VII

АНТИБ

Кап д'Антиб, на побережье Гольф-Жуан, — одно из тех живописных мест на Средиземноморье, которым сентиментальные рапсодии придают, если не искусственный, то, по крайней мере, чисто эстетический шарм.

Нельзя отрицать его репутацию такого рода, и действительно, вместе с Сен-Рафаэлем и Йером он делит с многими другими местами на Французской Ривьере популярность, возможно, столь же большую, как если бы он обладал даже необычайно красивым собором.

Церковное величие Антиба давно ушло в прошлое, хотя его карьера в качестве бывшего епископства — в провинции Экс — была не такой уж короткой, если смотреть на время. Она началась в IV веке со Святого Арментара и продолжалась с перерывами до XII века, когда епископство было объединено с епископством Грасса, и правящее достоинство перенесено в это место.

VIII

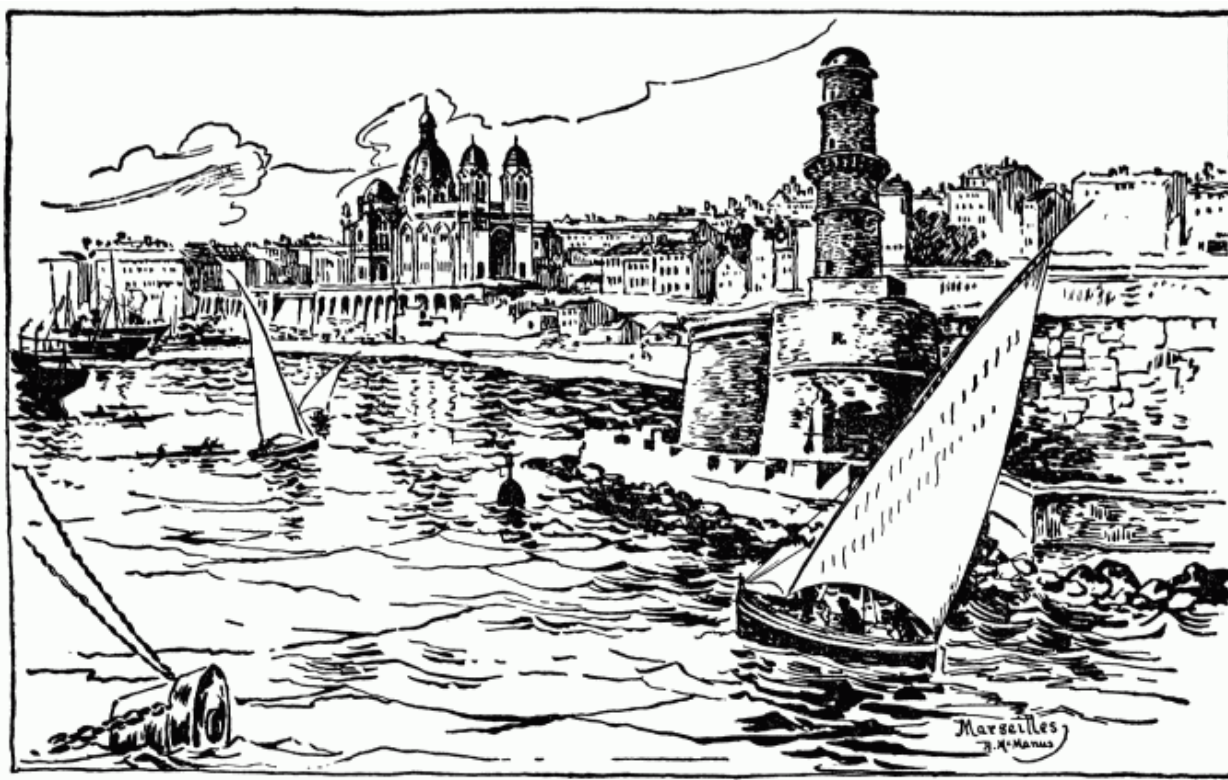
СВ. МАРИ МАЖУР ДЕ МАРСЕЛЬ

«Эти смуглые мужчины из Марсея, которые поют, наклоняясь над веслами, — греки».

—Кловис Хьюз.

Марсель — это современный и коммерческий город, но Марсель — это также древний город, центр, из которого со времен греков исходила огромная сила и влияние.

Кроме того, для современного города — каким он является для обычного туриста — он удивительно живописен и демонстрирует некоторые великолепные архитектурные эффекты, как древние, так и современные.

Марсель

Дворец Лоншан — это архитектурный ансамбль, который мог бы ослепить даже роскошный Рим. Торговая палата с ее украшениями от Пувиса де Шаванна — это сооружение первого ранга; *Каннебьер* — одна из тех немногих великолепных деловых магистралей, которые действительно впечатляют; а доки, судоходство и отели — все это той выдающейся величины, которую мы привыкли ассоциировать только с великой столицей.

Что касается церквей, то старинный собор XII века сегодня остается лишь реликвией былого величия.

Старый собор, Марсель

Он является напоминанием о вере и силе, которые все еще живы, несмотря на попытки прогрессивного мира заставить их угаснуть, и нашел свое отражение в современном соборе Св. Марии Мажор, одном из немногих замечательно удачных попыток проектирования великой

церкви в современную эпоху. Другими являются новый римско-католический собор Вестминстера в Лондоне, проектируемый собор Св. Иоанна Божественного в Нью-Йорке и церковь Троицы в Бостоне.

Как пример церковного строительства в старинном стиле, адаптированном к современным потребностям, называемого по-разному французско-романским, византийским и почти всеми экспертами, которые высказывались по этому поводу, каким-то особым *термином*, собор в Марселе является одной из тех великих церквей, которые будут жить в будущем, как в прошлом жил собор Святого Марка в Венеции.

Его материал — мягкий камень двух контрастных сортов: зеленый из окрестностей Флоренции и белый, известный как *pierre de Calissant*, — уложенные чередующимися рядами. Его глубокий углубленный портал с двумя византийскими башнями по бокам доминирует над старой частью города, расположенной вокруг набережной, как это делают немногие другие церкви и ни один собор во всем мире.

Он стоит гораздо более впечатляющим и вдохновляющим стражем у водных ворот города, чем нелепо оформленная современная «церковь моряков» Нотр-Дам-де-ла-Гард, которая неустойчиво возвышается на вершине скалы на противоположной стороне гавани.

До этой «достопримечательности» — ибо она едва ли больше, чем — можно добраться на канатной дороге или фуникулере, которые, по-видимому, существуют в основном для удовольствия тех зимних перелетных птиц, которых называют «туристами Ривьеры».

Настоящий паломник, моряк, который оставляет здесь вотивное подношение, или его жена или возлюбленная, которая приходит сюда, чтобы помолиться о его безопасности, путешествуют пешком по крутой каменистой дороге, как и положено истинному верующему.

Этот роскошный собор не всем понравится, но нельзя отрицать, что это прекрасно спланированное и великолепно выполненное *неовизантийское* сооружение. По размеру он действительно огромен, хотя его главная особенность — это ширина. Его длина составляет четыреста шестьдесят футов.

На пересечении находится купол, высота которого достигает 197 футов, а два меньших купола находятся на каждом конце трансепта, и еще другие, еще меньшие, над различными часовенками.

Общее впечатление от интерьера, как и следовало ожидать, *грандиозное*. Здесь находится огромный центральный неф, по бокам которого расположены два других, лишь немного меньших размеров.

Над боковыми проходами находятся галереи, простирающиеся до трансептов.

Украшения из мозаики, стекла и настенные росписи были выполнены ведущими художниками современности и создавались в течение длительного времени.

Весь период строительства практически охватил вторую половину XIX века.

Проекты были разработаны Леоном Водуайе, которого сменил Эсперандье, а затем Анри Ревуай. Нельзя сказать, что все детали уже завершены, но собор и сегодня остается единственным ярким и завершенным достижением своего рода в памяти ныне живущих людей.

Колонны нефа, столь многочисленные и столь правильные и точные в своем расположении, сами по себе создают действительно декоративный эффект.

Хор очень длинный и заканчивается купольной апсидой, от которой симметрично и красиво расходятся купольные часовни.

Епископская резиденция находится сразу справа от собора, на площади Плас-де-ла-Мажор.

Марсель был резиденцией епископа со времен Святого Лазаря в I веке. Раньше он был суфраганом Арля в провинции Арль, как и сегодня, но его юрисдикция ограничивается непосредственными окрестностями города.

IX

СЕН-ПЬЕР-Д'АЛЕТ

В Сен-Пьер-д'Але находился бывший собор очень раннего периода, возможно, девятого века, хотя здание было полностью перестроено в одиннадцатом веке. Сегодня даже это сооружение, что неудивительно, находится в руинах.

В IX веке здесь было древнее аббатство, но епископство было основано только в 1318 году и упразднено в 1790 году.

Наиболее примечательной особенностью этой древней церкви является стена, которая окружает или образует апсиду. Эта пятикратная *панель* разделена четырьмя большими колоннами, имитирующими коринфский ордер; хотя, по сути, их можно назвать подлинными антикварными предметами — которыми они, вероятно, и являются — и на этом закончить.

Капители и карниз, который их увенчивает, богато украшены скульптурной листвой в стиле « », и в целом создается впечатление щедрости и роскоши.

Сразу рядом с руинами этого старинного собора находится церковь Св. Андрея XIV-XV веков.

X

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-МОНПЕЛЬЕ

Город Монпелье

«Она очаровательна и нежна...

С ее обширным небом, всегда ярким и чистым,

.....

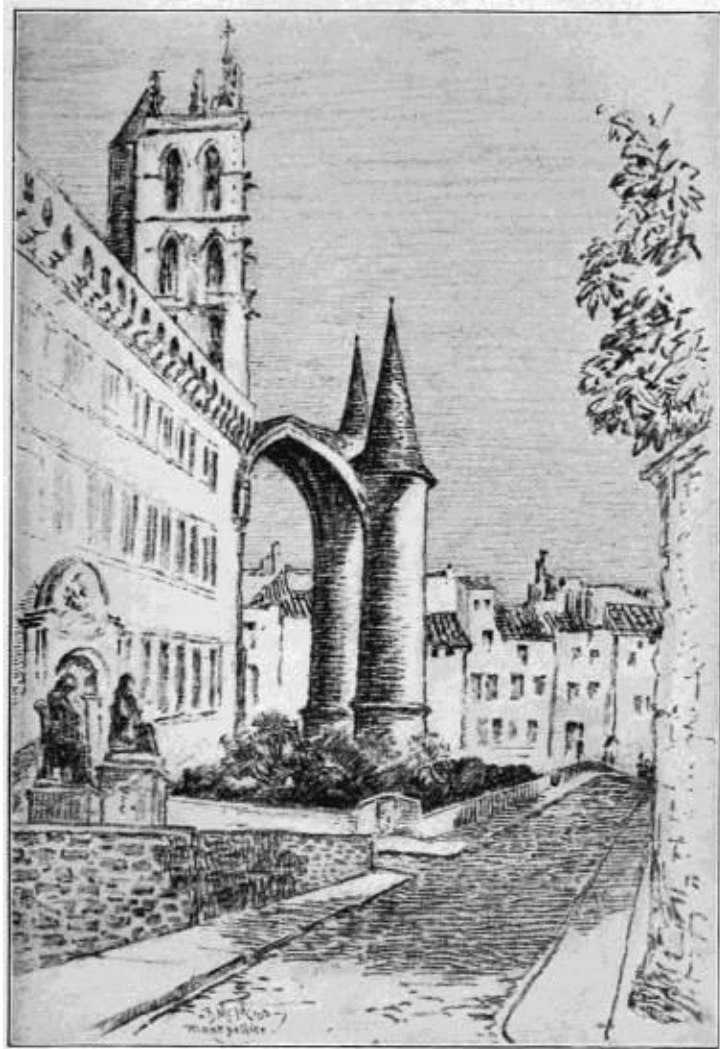
Она очаровательна с ее смуглыми девушками

... черными как алмазы глазами!»

—Анри де Борнье.

Монпелье расположен на холме, у подножия которого протекают две небольшие и незначительные реки.

Писатель XVII века сказал: «Этот город не очень древний, хотя сейчас он является самым большим, красивым и богатым в Лангедоке после Тулузы».

ST. PIERRE *de* MONTPELLIER

Из записей, оставленных святым Бернардом, аббатом Клерво, известно, что уже в 1155 году здесь существовала школа или семинария для врачей, а в 1200 году было основано полноценное университета. Это учреждение пользовалось большим уважением и по своей значимости уступало только Парижу (). Сегодняшнее учреждение заслуживает такого же одобрения и, частично разместившись в древнем епископском дворце, а частично окружив собор Св. Петра, стало неотъемлемой частью этого места.

В упомянутых выше записях об университете говорится следующее: «Хотя физика имеет приоритет, тем не менее обе части права преподаются в одном из его колледжей четырьмя королевскими профессорами, имеющими право присваивать степени лиценциата и доктора».

Далее он говорит: «Церемония присвоения степени доктора медицины в очень впечатляющая; если бы только не нужно было семь раз надевать и снимать старую мантию знаменитого Рабле.»

Монпелье был одним из «городов безопасности», предоставленных Генрихом IV протестантам, но Людовик XIII, по совету своих кардиналов Ришелье и Мазарини, силой оружия заставил их сдать это место защиты. Город был взят после долгой осады и энергичной обороны в 1622 году.

До основания Монпелье епископская резиденция находилась в Магелоне, древнем Магалонуме римлян. Сегодня этого города не существует, и память о нем сохранилась только в названии Вильнёв-ле-Магелонн (), небольшой деревушке в бухте с таким же названием, недалеко от Монпелье.

Церковь закрепились здесь в 636 году, но жестокость сарацинских орд полностью уничтожила все следы христианской веры во время их набега на город.

Аббат Бурассе говорит: «В XI веке епископ Арно посвятил другой собор, и этот день стал поводом для праздника в честь восстановления церкви, которая долгое время была заброшена».

Кажется бесполезным пытаться описать церковь, которой не существует, и хотя записи о более позднем соборе в Магелоне очень полные, их придется пропустить в пользу его потомка в Монпелье.

Получив согласие Франциска I, епископ Магелона обратился к папе в Риме с просьбой о предоставлении привилегии на перенос престола. В булле, изданной в 1536 году, было постановлено, что это должно быть сделано немедленно. Соответственно, епископ и его капитул перенесли свою резиденцию в бенедиктинский монастырь в Монпелье, основанный в 1364 году папой Урбаном V.

Войны протестантов осквернили эту великую церковь, которая, как и многие другие, сильно пострадала от их насилия, настолько, что была полностью лишена своих богатств, реликвий и большей части украшений.

Размеры этой церкви не велики, и ее красота довольно относительна, но, несмотря на это, она является весьма интересным собором.

Очень мрачная, но величественная строгость ее портала с балдахином и боковыми цилиндрическими колоннами, называемыми французами *tourelles élancés*, задает основной тон всему сооружению, который отсутствует во многих более совершенных церквях.

Этот любопытный портик хорошо отражает время, когда Церковь была одновременно духовной и воинствующей, и считается нововведением — хотя и неполным и, возможно, несовершенным — в манере отделки западного фасада. Его странный подвесной навес и небольшие башенки уникальны; хотя, по сути, они напоминают зародыш тех роскошных бургундских портиков; но это только напоминание, из-за неполноты и обнаженности. Тем не менее, этот притвор является отличительной частью собора, которая понравится всем, кто с ним соприкоснется.

Общий вид интерьера еще более прост, чем внешний вид стен, и собор Святого Иоанна () примечателен только своими прекрасными и правильными пропорциями длины, ширины и высоты.

Трифорий — лишь намек на аркаду, поддерживаемую колоннами из черного мрамора. Клерестория над ним миниатюрна, а окна расположены нечасто. В настоящее время хор завешен серией занавесей из панно — в данном случае не гобеленов. Эффект скорее театральный, чем церковный.

Архитектурные украшения сегодня практически *отсутствуют*, вместо этого повсюду видны большие, непрерывные пустые стены без какого-либо декора.

Основные украшения южного портала — единственное разнообразие в этой иначе простой и строгой конструкции. Здесь есть искусно вырезанный тимпан и орнаментированный архитрав, что позволяет предположить, что дополнительная мягкость, которая придаст ему через столетие или два, придаст ему некоторую выразительность. Этот портал ни в коем случае не является незначительным произведением, но ему не хватает той зрелости, которая достигается только с течением времени.

Три прямоугольные башни возвышаются над крышей на разную высоту и, как и западный портик, являются голыми и примитивными, хотя они были бы достаточно эффектными, если бы можно было увидеть их *в ансамбле*, который бы их объединил. Однако по сравнению с их северными собратьями они необычайно некрасивы.

XI

CATHÉDRALE D'AGDE

Этот крошечный средиземноморский город был основан финикийцами как торговый порт и, несмотря на свои небольшие размеры, со временем приобрел большое значение.

Старинный писатель говорит: «Агд не очень велик, но он богат и торговый — торговые суда теперь могут подходить довольно близко к Агду, а довольно большие корабли входят в устье реки, где они обменивают многие товары на вина этой страны».

Раньше, как будто для того, чтобы подчеркнуть свою раннюю важность, Агд имел своих собственных виконтов, чьи владения достались Ниму (), но в 1187 году Бернард Аттон, сын виконта Нима, подарил епископу Агда виконтство города. Таким образом, видно, что в былые времена между церковью и государством, должно быть, существовали определенные дружеские отношения.

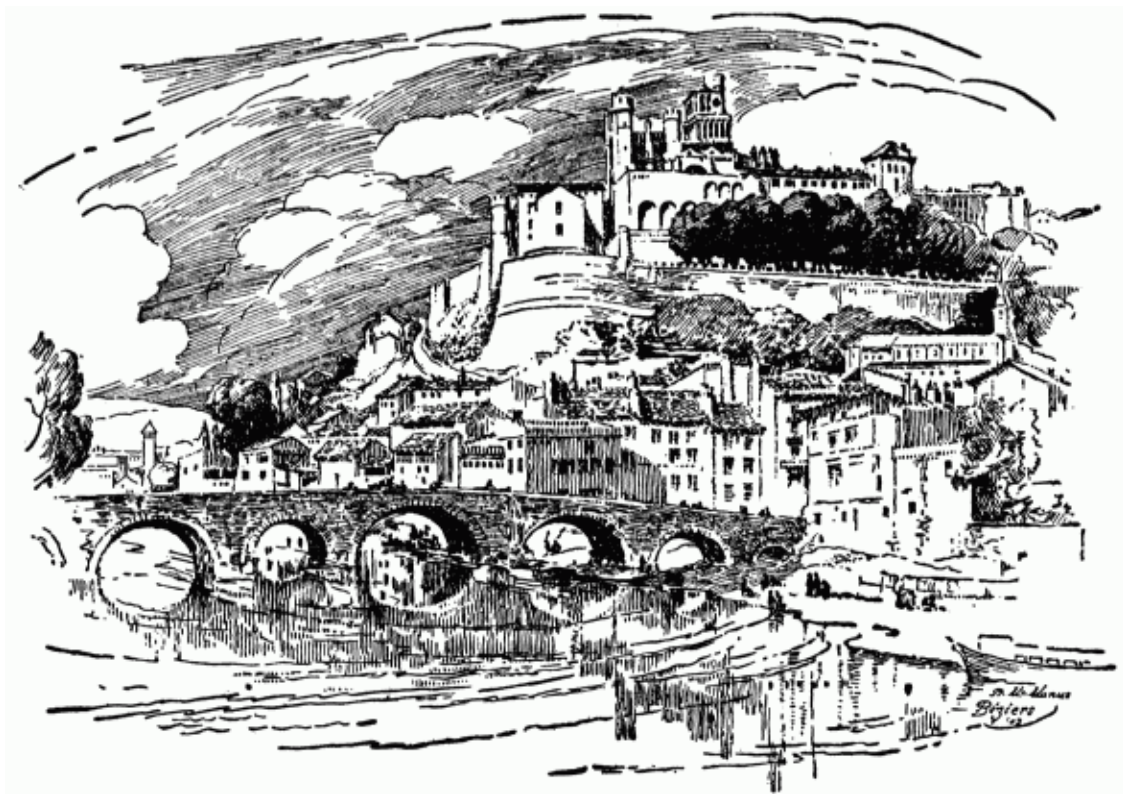
Раньше путешественники рассказывали истории об Агде, из которых можно было заключить, что его облик был таким же унылым и мрачным, как «Черный Анже» времен короля Иоанна; из

тех же источников мы узнаем о почти повсеместном использовании тусклого, похожего на сланец камня при строительстве его зданий. Сегодня этой унылости не заметно. Первое, что бросается в глаза наблюдателю, — это главная особенность Агда (), а именно *бывшая* соборная церковь с зубчатыми стенами. Здесь в гораздо большей степени, чем в других частях города, используется черноватый базальт, или лавовая порода. Это был хороший материал для работы архитектора-строителя, и он создал в этой не большой и не величественной церкви действительно впечатляющее сооружение.

Епископство было основано в V веке при святом Венусте и прекратило свое существование в 1790 году. Его бывший собор находится под опекой *Министерства изящных искусств* как *памятник истории*. Строение было освящено еще в VII веке, когда на месте бывшего языческого храма было возведено здание с башней-шпилем (). Однако в основном собор был построен в XI и XII веках, в частности, массивная квадратная башня высотой 120 футов, которая служит маяком для моряков и ориентиром на берегу, который не может не заметить ни один путешественник, путешествующий по морю, по суше или по железной дороге.

К собору примыкает монастырь чрезвычайно красивого дизайна и планировки, где, как говорят, находится самый древний из известных *машикули*. Эта особенность также заметна в линии крыши нефа, которая, вместе с необычными окнами и их расположением, еще больше усиливает впечатление о стиле строительства замков того времени. Функции двух зданий никогда не объединялись, хотя каждое из них — в немалой степени — часто имело много общих черт с другим.

Помимо этого действительно красивого монастырского двора и довольно роскошного, хотя и явно хорошего, расписного алтаря, здесь нет других примечательных элементов; интерес и очарование этой не столь величественной церкви заключаются скорее в ее силе и практичности, а также в окружающей среде, чем в какой-либо реальной эстетической красоте.

Сен-Назер-де-Безье

XII

СЕН-НАЗАР-ДЕ-БЕЗЬЕР

Сен-Назер-де-Безье, с его мощными укреплениями в виде грозных валов и практически неприступным расположением, является продолжением представления о том, что средневековая церковь часто была крепостью в более чем одном смысле.

Сама церковь не обладает той мрачной мощью, как более величественные церкви Св. Сесиль в Альби или Нотр-Дам в Родезе, но их функции были практически одинаковыми; и здесь, как и в Альби, древний епископский дворец должным образом укреплен барикадами, что, по крайней мере, свидетельствует о предусмотрительности и стратегическом мышлении.

Эти крепостные церкви Юга, по-видимому, были в равной степени продуктом окружающей среды; хотя, с другой стороны, это могло быть всевидящим усилием по обеспечению таких непредвиденных обстоятельств или чрезвычайных ситуаций, которые в те средневековые времена могли возникнуть где угодно.

В любом случае, эти провозглашенные убежища от любых преследований или бедствий были предназначены не только для духовенства, но и для всех их прихожан; и такие крепости служили временным или длительным убежищем для всего населения или тех, кого можно было там разместить. Безусловно, это было двойное благочестивое и утилитарное назначение.

В любом случае, в этом регионе — на крайнем юге Франции, и в частности к западу от Буш-дю-Рон — региональные «религиозные войны» сделали необходимым обеспечение такой защиты;

отсюда и развитие этого типа церковного строительства, не только в отношении крупных соборов, но и большого числа приходских церквей, которые были построены в XIII и XIV веках.

Другая сторона картины показана в актах нетерпимости со стороны Церкви по отношению к тем, кто просто отличался от них в своих религиозных верованиях и принципах. Эти аутсайдеры, возможно, были фанатиками и, возможно, не совсем послушными или безобидными, но, без сомнения, они заслуживали такой же защиты, как и сами верующие. Однако им она не была предоставлена, и что касается насилия и ненависти, с которой к ним относились здесь, то достаточно вспомнить, что в Безье произошла кульминационная резня альбигойцев — «наиболее образованных, интеллектуальных и философских мятежников против Римской церкви».

В тени этих мрачных стен и башен более двадцати тысяч мужчин, женщин и детей были убиты фанатиками ортодоксальной Франции и Рима под руководством и подстрекательством епископа Безье, которого называли — и, по-видимому, справедливо — «самым черным фанатиком, когда-либо осквернившим лицо Божьей земли».

Собор в Безье сам по себе не является величественным или внушительным сооружением. Только в сочетании с укрепленными стенами, валами и выгодным расположением он поднимается до высшего ранга.

Обычно его относят к произведениям XII–XIV веков, и, учитывая особенности своей эпохи и местного окружения, он не отличается особой величественностью или богатством украшений.

Его первоначальный общий план был разработан мирянином-архитектором Жерве, что, возможно, объясняет некоторую нехватку того, что в ином случае можно было бы назвать церковным великолепием.

Остатки этой ранней работы, по-видимому, незначительны; возможно, это не более чем фундаментные стены, поскольку пожар 1209 года нанес значительный ущерб.

Трансепты были добавлены в XIII веке, а две невысокие башни — в XIV веке, когда были построены *колокольня* (151 фут), апсида и собственно неф.

В здании, из которого построен собор Сен-Назер-де-Безье, нет великолепия или сияния, как это часто бывает в светских сооружениях этого региона. Камень, по-видимому, изначально был темным и значительно состарился с момента установки. Это в значительной степени объясняет отсутствие живости в дизайне и расположении этого собора, и единственной ноткой, нарушающей монотонность экстерьера, являются две статуи, символизирующие древние и современные законы вселенной, которые фланкируют западный портал — или то, что его заменяет, если бы оно обладало достоинством величия.

Что касается внешнего вида, то самое живое и приятное впечатление производит первый взгляд на Сен-Назер с другого берега реки Орб.

Внутренние достоинства и интересные детали более многочисленны и приятны.

Неф однефный, но имеет многочисленные боковые капеллы. Хор имеет замечательную серию окон, которые даже сегодня сохранили свои древние защитные решетки — серию чудесно выполненных железных завитков. Они служат для сохранения многих стекол XIV века с любопытным, хотя и не очень красивым дизайном. В значительной степени эти древние стекла скрыты от глаз массивным *алтарным обрамлением* XVIII века, которое не имеет никакой ценности как художественный аксессуар.

Клостер XIV века примыкает к нефу с южной стороны и является главной достопримечательностью на территории собора.

Вид с террасы перед собором трудно найти где-либо еще. На многие километры во всех направлениях простирается низкая, плоская равнина Лангедока; на востоке лежит Средиземное море; на севере — Севенны и долина Орба; а на западе тянется канал Миди, похожий на копье.

Как и следовало ожидать, улицы города извилистые и узкие, но есть признаки прогресса, который со временем, возможно, изменит все это — в ущерб живописности.

ХІІІ

СЕН-ЖАН-ДЕ-ПЕРПИГНАН

Перпиньян — еще один из тех провинциальных городов Франции, которые в своих нравах и обычаях усердно подражают своим более крупным и могущественным соседям.

Тот факт, что он является главным городом департамента Восточные Пиренеи, возможно, оправдывает такое поведение. Но именно как древнюю столицу Русильона, присоединившуюся к Франции только в 1659 году, его любят представлять себе люди с богатым воображением, несмотря на современные кафе, трамваи и *магазины*.

Как и более маленький и менее прогрессивный город Эльн, Перпиньян сохраняет почти тот же каталонский колорит в «физиономии, языке и одежде», а его узкие извилистые улочки, *жалюзи* и *патио* домов еще больше усиливают это впечатление.

Пиренейский договор 1659 года изменил судьбу города, и сегодня он является крепостью Франции, контролирующей восточный путь в Испанию.

Христианское влияние на город началось, когда сюда перенесли епископскую кафедру из Эльна, где она была основана еще в VI веке.

Собор Св. Жана — замечательное сооружение. Линии его апсиды напоминают апсиду собора в Альби, а величие его большого нефа с мощной крышей по своим общим размерам сопоставимо только с собором в Бордо. Особенность этого сооружения заключается в том, что его романские стены увенчаны настоящим оголовком. Эта величественная церковь была основана королем Майорки, который в 1324 году удерживал Русильон в заложниках у короля Арагона.

Западный фасад совершенно не соответствует прочим пропорциям сооружения, и, безусловно, самый яркий и живой вид открывается на апсиду и ее часовни. Здесь находится странная башня XIV века, над которой висит часы в железной клетке.

Весь дизайн или облик экстерьера этого не очень древнего собора в основном испанский; по крайней мере, он не французский.

Это испанское настроение дополнительно подкрепляется многими внутренними аксессуарами и деталями, из которых главными и наиболее тщательно проработанными являются великолепный алтарный экран из дерева и камня, мраморный *ретабло* XVII века, купель XII или XIII века, несколько посредственных картин, обычный орган *буфет* с резьбой XV века и гробница бывшего епископа (1695) в трансепте.

Остальные алтари, кроме вышеупомянутых, выглядят кричаще и непривлекательно.

Еще одним примечательным элементом массивного нефа является превосходный «остроконечный» свод.

Рядом с нынешней церковью находятся руины более старой церкви Св. Жана, от которой не осталось ничего, кроме развалин.

Борса (местные жители называют ее *La Loge*, от испанского *Lonja*) имеет очаровательный внутренний двор в смешанном мавританско-готическом стиле. Она заслуживает внимания, как и цитадель и замок короля Майорки. Последний имеет уникальный портал, ведущий в его часовню.

Сохранились записи о том, что епископ Беренгарий II из Перпиньяна в 1019 году посетил Гроб Господень в Иерусалиме и по возвращении построил церковь или часовню в память о своем паломничестве. Сегодня от нее не осталось никаких следов, и ее местонахождение невозможно установить. Об этом упоминается здесь из-за того, что это, по-видимому, было достойным делом — памятником преданности прелата своей вере.

XIV

СВ. ЭУЛАЛИЯ Д'ЭЛЬН

Эльне — первый по значимости из мертвых городов, граничащих с Лионским заливом.

Это древний *Иллиберис*, часто упоминаемый Плинием, Ливием и, позднее, Гиббоном.

Сегодня о нем знают только *путешественники* и относительно небольшое число настоящих французских *туристов*.

Раньше древняя провинция Русильон, в которой находится Эльн и которая граничила с Испанией, была явно испанской по своим нравам и обычаям. Кроме того, это место считается тем, где Ганнибал впервые разбил лагерь после перехода Пиренеев на своем походе на Рим.

Как и Байонна, расположенная на другом конце Пиренейской горной цепи, она контролировала ворота в Испанию и даже сегодня является настоящим входом железнодорожной линии в Барселону, как Байонна — в Мадрид.

Между этими двумя городами, на расстоянии почти 180 миль, практически нет шоссе через горный барьер, по которому колесное транспортное средство могло бы комфортно передвигаться, и крошечная Республика Андорра, хотя недавно ей угрожало появление железной дороги, по-прежнему остается изолированной и нетронутой влиянием туристов, а также чрезмерными

контактами с Францией или Испанией, которые окружают ее несколько квадратных миль территории, как Атлантический океан окружает Азорские острова.

Сегодня Эльн больше не является резиденцией епископа, поскольку епископство Русильон было перенесено в Перпиньян в XIV веке, после того как с VI века оно находилось в Эльне со времен первого епископа Домнуса.

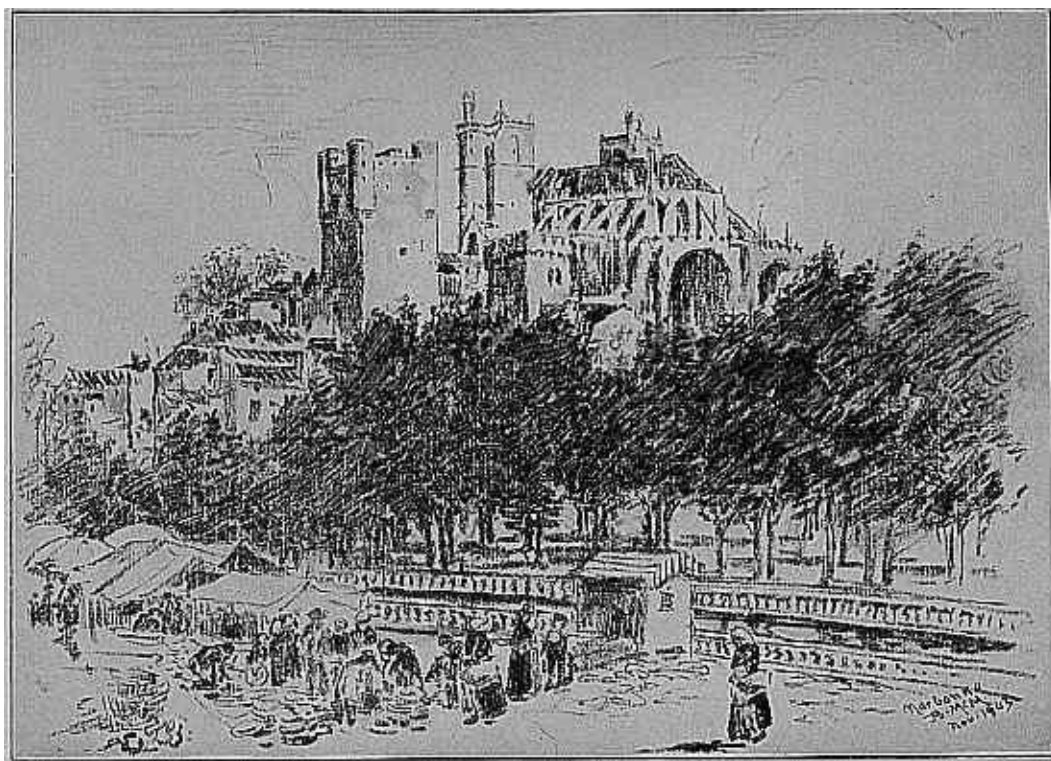
В качестве напоминания осталась очень интересная и красивая небольшая соборная церковь начала XI века.

Перестройки и реставрации, в основном XV века, мало изменили ее материальный облик, и она по-прежнему остается весьма привлекательным монументальным сооружением; это мнение подтверждается тем фактом, что *Комиссия по историческим памятникам* на протяжении многих лет уделяет особое внимание этому сооружению.

Это, безусловно, небольшое сооружение, и его части столь же невпечатляющи, как и его небольшие размеры; тем не менее, любители церквей найдут в этой романской церкви, построенной по типу базилики, с прилегающим к ней монастырским двором в очень красивом плавном готическом стиле XV века, много грубой красоты.

Главными художественными сокровищами этого древнего собора, помимо его элегантного монастырского двора, являются *бенитье* из белого мрамора, портал, ведущий из собора в монастырский двор, гробница XIV века, имеющая значительную художественную ценность, и *барельеф*, называемый «Гробницей Констанса».

В соборе и вокруг него больше нет ничего примечательного, а сам город выглядит так, как будто его славное прошлое давно осталось в прошлом.

XV

СЕН-ЖЮСТ-ДЕ-НАРБОН

Древняя провинция Нарбонская, впоследствии вошедшая в состав Лангедока, имела своей столицей город, который и по сей день носит название Нарбон. О былом великолепии Нарбона можно судить по следующим строкам *Сидония Аполлинария*:

«Salve Narbo potens Salubritate,
Qui Urbè et Rure simul bonus Videris,
Muris, Civibus, ambitu, Tabernis,
Портами, Портиками, Форумом, Театром,
Делубрис, Капитолий, Монетис,
Термис, Аркубус, Харрис, Макеллис,
Pratis, Fontibus, Insulus, Salinis,
Стагнис, Флумине, Мерце, Понте, Понто,
Unus qui jure venere divos
Lencœum, Cererum, Palem, Minervam,
Спицис, Пальмите, Посциус, Тапетис».

Нарбонна по-прежнему могущественна и здорова, если судить по деятельности современного дня; она живописна и приятна, и гораздо более удобна для проживания, чем многие города с более величественным и внушительным расположением.

Город оставался верным римлянам до самого заката Западной империи, когда (в 462 году) он был сдан готам.

Сначала он был столицей королевства, а позже, когда он перешел к римлянам, стал столицей провинции, которая охватывала четвертую часть Галлии.

Эта провинция, в свою очередь, была подразделена на провинции *Нарбонская, Вьеннская, Греческие Альпы* и *Приморские Альпы*, то есть всю позднюю *Савойю, Дофине, Прованс, Нижний Лангедок, Русильон, Тулуз* и *графство Фуа*.

При второй династии королей герцоги *Септимании* приняли титул *герцогов Нарбонских*, но правители города довольствовались титулом виконта, который они носили с 1134 по 1507 год, когда Гастон де Фуа, последний виконт Нарбонский, обменял его на другие земли со своим дядей, французским королем Людовиком XII. Самые доверчивые утверждают, что проконсул Сергей Павел, обращенный в христианство святым Павлом, был первым проповедником христианства в Нарбоне.

Таким образом, церковь здесь имеет древнюю историю, и существуют правдоподобные доказательства, подтверждающие это утверждение.

Епископский дворец в Нарбоне, построенный в непосредственной близости от Отель-де-Виль (перестроенного Виолле-ле-Дюком), является воплощением прогресса в искусстве укрепленной архитектуры того времени.

Подобно своему современнику в Лаоне на севере, и в особенности по образцу папского дворца в Авиньоне и архиепископского дворца в Альби, это сооружение сочетало в себе функции жилого и официального здания с функциями крепости или укрепленного места, не имеющего незначительного значения.

Собор Сен-Жюст-де-Нарбонн, построенный в 1272 году, напоминает собор в Амьене или, по крайней мере, находится под его влиянием.

Он крепкий, прочный и богатый, с прямолинейностью целей в отношении своих различных атрибутов, которой не хватает менее возвышенным сооружениям.

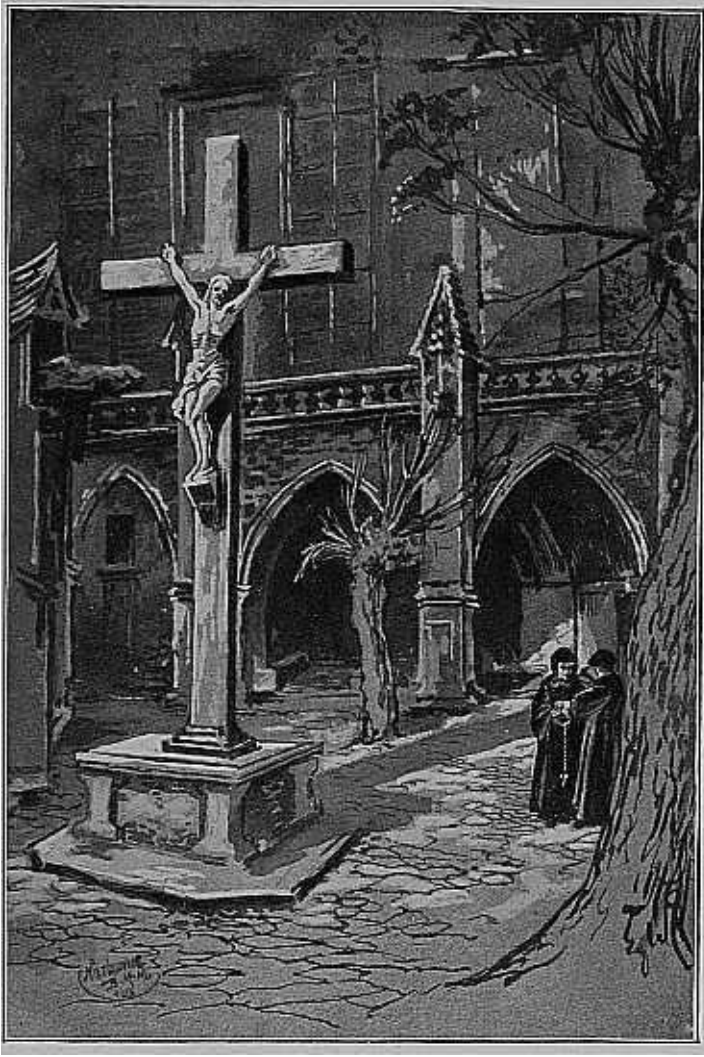
Высота свода хора составляет, пожалуй, около 120 футов, по сравнению со 147 футами в Амьене, и, соответственно, не уступает ему.

Можно заметить, что эти северные атрибуты высоких сводов и высокого развития *аркбутантов* не были распространены на юге или, по сути, в каком-либо другом регионе, кроме севера Франции. Только в База, Бордо, Байонне, Оше, Тулузе и Нарбоне мы находим эти черты в приемлемой степени совершенства.

Архитекторы Юга, сопротивляясь и бросая вызов, сохранили античные традиции с гораздо большей энергией, чем они поддерживали новый стиль, в результате чего многие из их сооружений, относящиеся к периоду, современному раннему развитию готики в других местах, здесь практически не пользовались популярностью.

Только с XIII века они стали широко использовать оживальные своды, сохраняя с большим консерватизмом базиликальный план римской традиции.

Помимо конструктивного совершенства, Сен-Жюст имеет и другие приятные стороны. Между основным корпусом церкви, нынешней мэрией и руинами древнего *архиепископства* находится фрагментарный монастырский двор, который настолько величественен, что выглядит просто живописно. Он датируется XIV–XV веками и, без сомнения, является самой привлекательной чертой всего соборного комплекса.

CLOISTER OF ST. JUST *de NARBONNE*

КЛОСТЕР СВ. ЖЮСТА ДЕ НАРБОННА....

Сам собор до сих пор остается незавершенным, но его *башенки*, своды, контрфорсы и зубчатые стены производят самое впечатляющее впечатление.

Внутри собора находятся несколько изысканных гробниц, в основном относящихся к эпохе Генриха IV.

Сокровищница богата миссалами, рукописями, изделиями из слоновой кости и различными алтарными украшениями и декорациями.

Хор окружен серией *лож*, похожих на арену, снаружи которых проходит двойной проход.

Есть отрывочные свидетельства того, что когда-то здесь было хорошее стекло, но представленные картины выглядят обычными и, без сомнения, не представляют большой ценности.

Безусловно, собор является необычайно великолепным, если не по-настоящему величественным, сооружением.

ЧАСТЬ V

Долина Гаронны

I

ВВЕДЕНИЕ

Бассейн Гаронны включает в себя всю нижнюю часть провинции Аквитания, Нижний Лангедок — все еще спорную и неопределимую землю — и большую часть того региона, который любители Франции, не уступающие по знанию этой страны ее коренным жителям, называют *Миди*.

Буквально термин «Юг» относится к югу Франции, но в частности к той части, которая лежит между устьем Роны и западной границей Пиренейских гор между Францией и Испанией.

Этот термин прочно закрепился в сознании народа благодаря событиям, связанным с замечательным походом легиона, известного как «*Les Rouges du Midi*», в эпоху Революции. Мы много слышали о чрезмерностях революции, но, безусловно, яркая история «*Les Rouges*», так хорошо описанная в замечательной книге Феликса Граса « » (не менее правдивой, потому что это роман), дает полное оправдание тем доблестным душам, которые составляли эту замечательную фалангу, чьи действия большинство историков и гуманистов обычно с удовольствием осуждают как жестокость и невыразимое кощунство.

Сам Феликс Гра рассказывал о бесчестном подчинении, в котором находился его прадед, бедный крестьянин; а Фредерик Мистраль рассказывает о подобном случае — о порке и избиении — который произошел с одним из его родственников. Если нужны дополнительные доводы, то их можно найти в письменных записях Марсельского батальона. Письменная история представляет много упорных фактов, которые трудно переварить и принять, но исторический роман в руках мастера докажет многое из того, что в противном случае было бы неприемлемо. Предварительное знакомство с этой увлекательной и мрачной историей абсолютно необходимо для правильного понимания духа, которым были наделены жители этой части *страны Миди*.

Сегодня этот же дух живет в значительной степени. Атмосфера и характер местных жителей полны солнечного света и тени; взрослые мужчины и женщины все еще остаются детьми, а веселье, юмор и страсть изобилуют там, где на более суровом Севере можно было бы увидеть только равнодушие и лень.

Модно называть юг вялым, но нигде, кроме Бордо, где Гаронна впадает в Жиронду, вы не найдете такой огромной и непрекращающейся активности.

Конечно, люди здесь не принадлежат к крестьянскому классу, но они и не такие городские жители, как во многих других местах, и, как и большинство жителей юга Франции, сочетают в себе томность и остроту, которые опьяняют, если не стимулируют.

Между Бордо и Тулузой не так много больших городов, но, по словам Тэна, хорошо понимаешь, что «это прекрасная страна». В долине Гаронны, с ее прекрасной аллювиальной почвой,

плодотворно и прибыльно выращивают кукурузу, табак и коноплю (), а благодаря крайней трудолюбивости и умству рабочие могут чрезвычайно процветать.

Путешественник, следующий по железной дороге от Средиземного моря к Атлантическому океану — или в обратном направлении — будет время от времени мельком видеть эту удивительно плодородную речную долину, протекающую желто-коричневой полосой между зарослями ивовых кустов ; и снова, периодически, вид на Канал дю Миди, по спокойной глади которого движется огромный водный транспорт в виде барж и каналных судов, который даже развитие железной дороги не смогло значительно сократить.

Здесь также широко представлены крестьяне-землевладельцы, что, несомненно, является фактором общего процветания. Их заграждения, изгороди и ограды испортили простор холмов и долин, как и в Альбионе. Это может быть приятной особенностью для непосвященных, но она не является живописной. Однако владение небольшими участками земли, которые обрабатывают их не требующие роскоши владельцы, во многом определяет мир и изобилие, которыми, за исключением некоторых горных районов, кажется, изобилует вся провинциальная Франция. Возможно, это не обеспечивает сверх изобилие мирских богатств и роскоши, но французский фермер — в небольшом масштабе — имеет мало подобных желаний, и существующие условия способствуют удовлетворенности, которой тупые, грубые и вялые сельские рабочие некоторых частей Англии могли бы быть вынуждены подражать, даже если бы их приковали к этому цепями.

Дома с плоскими крышами, напоминающие испанские или итальянские — рожденные мягким климатом — добавляют приятное разнообразие архитектурных особенностей, в то время как любопытно подвешенные колокола — с их плоскими колокольнями, похожими на надгробия на кладбище — вызывают ассоциации, совершенно отличные от мотивов, которые вдохновляли северных строителей, которые заключали свои колокола в крытые, открытые сбоку кубические сооружения. Здесь колокола просто висят в отверстиях, открытых с каждой стороны, и звонят остро и чисто до последней умирающей ноты. Это очень живописная и необычная конструкция, которую трудно увидеть где-либо еще, кроме самой Испании и некоторых старых миссий, построенных испанскими отцами в первые дни Калифорнии.

Между Байонной и Бордо, омываемая морем, Гаронной и Адуром, лежит невзрачная земля, которую можно сравнить с пустынями Африки или Азии, за исключением того, что ее бесплодность обусловлена соленостью моря. Она отнюдь не безлюдна, хотя и не возделывается и не обладает архитектурным величием ни прошлого, ни настоящего.

Включая половину департамента Жиронда, уголок департамента Лот-э-Гаронна и всю территорию, носящую его название, департамент Ланды образует большую приморскую равнину или болото. Географический авторитет утверждает, что поверхность настолько близка к прямолинейной, что на протяжении двадцати восьми миль между унылыми деревнями Ламот и Лабонхер железная дорога является «видимым меридианом».

Писатели начала XVIII века — англоязычные — обычно поносили всю Францию, что касалось ее топографических прелестей, восхваляя ее некрасивость и однообразие, а также то, что она представляла собой не более чем плоскую, засушливую землю, которая была недостаточна даже для себя самой.

Что вызвало такое необычное рассуждение, сегодня трудно понять.

Ее красоты отнюдь не так редки, как думают те, кто знает их поверхностно — из окна железнодорожного вагона, или побывав месяц в Бретани, неделю в Провансе или две недели в Турени.

Скука путешествия по Франции является результатом индивидуальной неспособности к наблюдению, а не недостатком самой страны. Прежде всего, это определенно не относится к Гиенне или Гаскони, ни к Провансу, ни к Дофине, ни к Оверни, ни к Савоие.

Среди великих рек Гаронна не отличается большими размерами, не столь величественна в своем течении по долине реки Гаронна () и не столь живописна, как английские реки подобного ранга, но она вызывает гораздо больше ассоциаций, чем большинство рек такого же размера и длины, где бы они ни находились.

Ее исток находится далеко в пределах испанской границы, в живописном Валь-д'Аране, где граница между двумя странами делает любопытный поворот и покидает гребень Пиренеев, по которому она проходит — за этим исключением — от Средиземного моря до Атлантического.

Гаронна становится судоходной в Казере, недалеко от Тулузы, и продолжает свой путь, усиливаясь слиянием с Тарном, Лотом, Аррьежем и Дордонью, после чего, в двухстах семидесяти с лишним милях от начала судоходства, устье принимает название *Жиронда*.

Из древних провинций этих мест наиболее известна Гиена, «прекрасное герцогство», когда-то присоединенное — в результате тонкого рассуждения — к английской короне.

С экономической точки зрения она отличается обширными виноградниками, которые дали название широко известным винам — кларет. Эти и другие продукты этой страны () попадают на все рынки мира через Бордо, расположенный на побережье Атлантического океана.

Старинная Гасконь была большой провинцией к югу от Гиени. Романтическая земля, как говорят и летописцы, и *простые литераторы*. «Населенная горячей, страстной и импульсивной расой... с особой склонностью к хвастовству, откуда и произошел термин «гасконад»». Особенностью Гаскони, отличающей ее от остальной части региона, является странный и дикий район под названием *Ланды*, о котором говорится в других источниках.

Древняя провинция Лангедок, нижняя часть которой входит в эту область, обычно считается гордостью Франции с точки зрения климата, почвы и пейзажей. Опять же, это было опровергнуто, но более или менее близкое знакомство с регионом не может не подтвердить первое утверждение. Эта обширная, странная земля не сильно изменилась с тех пор, как ее жители впервые научились летать вместо того, чтобы сражаться.

Это утверждение в значительной степени основано на легендах, но, кроме того, оно подтверждается многими литературными и историческими мнениями, которые зафиксировали его прошлое. Это не презрительная критика со стороны , как и слова самого Фруассара, поэтому пусть оно останется.

Когда французы изгнали готов за Пиренеи, Карл Великий установил в Лангедоке своих губернаторов с титулом графов Тулузы. Первым был Корсон в 778 году, вторым — Св. В. дю Куртне или О-Корне, откуда берут свое начало князья Оранские, о чем можно судить по охотничьим рогам на их гербе.

До XVIII века эти государства сохраняли определенную независимость и осуществляли самоуправление, а также имели Ассамблею, состоящую из «трех сословий королевства»: духовенства, дворянства и народа. Архиепископ Нарбонны был президентом этого органа, хотя его редко привлекали к работе, кроме как для того, чтобы давать деньги королю. Он получал их путем введения чрезвычайного налога под названием «*Don-Gratuit*».

Широкая, холмистая местность Нижнего Лангедока не имеет особо выдающихся топографических особенностей, но она орошается частыми и обильными ручьями и засажена

рядами крепких деревьев, с редкими рощами шелковицы, оливок и других цитрусовых. Над всем этим сияет пышное южное солнце с тропическим блеском « », но без его жгучих лучей.

Упоминание об оливковом дереве вызывает у большинства из нас уважение к этому дереву, с которым связаны романтические и сентиментальные ассоциации. Как религиозный символ, оно является одним из самых любимых реликвий, унаследованных нами от библейских времен.

Один писатель, посвятивший свои произведения югу Франции, подверг сомнению красоту этого дерева. Действительно, оно выглядит несколько растрепанным и растет, как гриб, но, несмотря на это, оно является живописным и плодотворным дополнением южного пейзажа и в прошлом было источником вдохновения для поэтов и художников, а также приносило неизмеримую прибыль бережливым садоводам.

Худшей чертой, которую можно отметить в отношении Нижнего Лангедока, является «небесное влияние» мистралья, сухого и пронизывающего холодного ветра, который с удивительной силой дует на юг через всю долину Роны.

Мадам де Севинье описывает его так:

«Вихрь, ураган, все разъяренные демоны, которые готовы унести ваш замок».

Среди городов этого региона выделяются Тулуза (), Каркассон (Carcassonne), Монпелье (Montpellier), Нарбон (Narbonne) и Безье (Béziers), из которых Каркассон занимает первое место по живописности и, возможно, по богатой истории.

В последнее время Пиренеи привлекают все больше внимания туристов, которые устали от традиционных «экскурсионных туров» в Швейцарию. Многие привлекательные курорты, которые есть в Пиренейском регионе, несомненно, пойдут по пути других курортов в других местах, если им дадут время, но на данный момент весь этот горный регион обладает многим, что привлекает менее традиционных путешественников.

Из всех горных хребтов Европы Пиренеи уникальны своей регулярностью конфигурации и стратегической важностью. Они связывают и ограничивают Испанию и Францию костлявой связкой, которая изрезана, как край пилы.

От Атлантического океана в Байонне до Средиземного моря в Порт-Боу горная цепь делит долины и хребты с регулярностью кустарника или грушевого дерева, выращенного у стены, и опускается с обеих сторон к равнинным равнинам Франции и Испании. Посредине поднимается река Гаронна. Ее истинный источник находится в группе вершин Пьедрафитта, откуда ее воды текут через Тулузу, соединяясь с различными притоками, чтобы в конечном итоге придать Бордо его господствующее положение и важность. Вокруг ее истока, который является истинным центром Пиренеев, проходит разделительная линия между Средиземным морем и Атлантическим океаном. С одной стороны воды текут через поля Франции к Бискайскому заливу, а с другой — на юг и запад через Иберийский полуостров.

Немногие вершины превышают высоту хребта более чем на две тысячи футов, тогда как в Альпах многие поднимаются на шесть-восемь тысяч футов над *массивом*, а живописный Монблан возвышается на пятнадцать тысяч футов.

Как барьер, Пиренейская цепь уникальна. На протяжении более 180 миль, от Коль-де-ла-Перш до Майи — практически пригорода Байонны — ни одна автомобильная дорога или железная дорога не пересекает хребет.

Этимология названия этой горной цепи является предметом споров. Многие полагают, что оно происходит от греческого слова *pur* (огонь), что указывает на вулканическое происхождение

вершин. Эта точка зрения поддерживается многими, в то время как другие считают, что оно происходит от кельтского слова *byren*, означающего гору. Оба варианта происхождения, безусловно, уместны, но большее предпочтение все же следует отдавать первому, а не второму.

Древняя провинция Беарн сегодня по сути своей является средневековой. Местный язык — чистый романский язык, который значительно отличается от простого *диалекта*. Считается, что он представляет собой смесь латинского и германского языков с примесью арабского.

Это кажется сложным, но, поскольку он не похож на современный французский, кастильский и все остальные современные языки, его трудно определить с точностью, за исключением экспертов-лингвистов. Для большинства из нас он представляется лишь беспорядочным набором слов, которые, возможно, оставили после себя последователи различных завоевателей, которые в то или иное время захватывали эту землю.

II

СВ. АНДРЕ ДЕ БОРДО

«Здесь можно найти следы вестготов, франков, сарацин и англичан; храмы, театры, арены и памятники, которыми каждый из них отметил свое владение, остаются до сих пор».

—АУРЕЛИАН ШОЛЛЬ.

Тэн в своих «*Carnets de Voyage*» говорит о Бордо: «Это своего рода второй Париж, веселый и великолепный... развлечения — главное занятие».

Бордо не меняется. Он всегда был прогрессивным городом и центром веселья. Его праздники и мероприятия порой не уступают столице, а его оперный театр — самый известный и великолепный во Франции за пределами Парижа.

Это город восторженных демонстраций. Так было в 1814 году для Бурбонов, и снова год спустя для императора по его возвращении с Эльбы.

В 1857 году он снова превзошел себя в своем энтузиазме по поводу Луи Наполеона, когда тот был принят в соборе под высоким подиумом и проведен к алтарю под крики «*Vive l'empereur!*» (Да здравствует император!), а во время кровопролитной франко-прусской войны он был резиденцией временного правительства Тьера.

Здесь готическая волна Севера создала в соборе Св. Андре удивительно впечатляющий и неожиданный образец этого стиля.

По общему впечатлению, создаваемому одними только размерами, он может сравниться со многими более важными и красивыми церквями в других местах. Его общая длина более 450 футов ставит его в ряд самых длинных во Франции, а его огромный неф с пролетом 60 футов, хотя и без боковых проходов, еще больше подчеркивает его величие и великолепие.

Известно, что три предыдущих собора были успешно разрушены вторгшимися готами, сарацинами и воинственными норманами.

Еще одно сооружение было построено в XI веке, которое с приходом англичан в Гиенну в следующем столетии было расширено и увеличено до размеров, приближенных к нынешним великолепным габаритам, хотя английское влияние не преобладало в отношении возведения центральной башни, как можно было бы ожидать. Вместо этого мы видим две чрезвычайно

изящные и высокие башни с шпилями, фланкирующие северный трансепт, и еще одну одиночную башню без шпиля на юге.

Портал северного трансепта, построенный в XIV веке, сам по себе является сложным произведением искусства. Он разделен на две части, соединенные под подиумом, на котором стоит статуя Бертрана де Гота, который был папой в 1305 году под именем Климента V. Здесь он одет в священнические одежды и стоит в позе благословения.

В нижней правой части находятся статуи шести епископов, но, как и статуя папы Климента, они не являются частью конструктивных элементов портала, как большинство подобных произведений XII и XIII веков, а используются отдельно в качестве декоративного мотива.

Основание арки, окружающей тимпан, состоит из каменного карниза с листвой, отделяющего шесть ангелов *первой арки* от двенадцати апостолов второй и четырнадцати патриархов и пророков третьей.

В тимпане расположены три *барельефа*, наложенные друг на друга (), причем верхний, естественно, меньше. Они изображают триумфального Христа, сидящего на подиуме между двумя ангелами, один из которых держит посох, а другой — завесу, а над ними парят две другие ангельские фигуры, держащие соответственно луну и солнце.

Композиция не столь сложна и изящна, как многие другие, но благодаря своей простой и выразительной символике, несмотря на то, что весь добавленный орнамент выглядит как добавленный позже, она гораздо более убедительна, чем многие более претенциозные работы подобного рода.

Еще одна примечательная внешняя особенность видна на третьем столбе справа от хора. Это любопытная двойная (спина к спине) статуя Святой Анны и Девы Марии. Она выполнена из камня и датируется концом XVI века, когда скульптура — если она не утратила своего величия из-за избытка деталей — отличалась превосходной симметрией, которой часто полностью не хватало в работах XIII и XIV веков.

Хор-чевет представляет собой великолепную пирамидальную конструкцию из колонн, шпилей и контрфорсов, отличающуюся большой элегантностью.

Башни, фланкирующие северный трансепт, украшены прекрасными орнаментами.

Большая часть этого собора была построена в период английского господства; хор, несомненно, никогда бы не был построен в его нынешнем виде, если бы не щедрость Эдуарда I и папы Климента V, который был архиепископом епархии.

Собор Св. Андре датируется практически 1252 годом и по своему замыслу и исполнению является очень полноценной готической церковью.

Над его однефным нефом возвышается один из самых смелых и величественных сводов, известных в архитектуре. Однако неф более примечателен этим гигантским атрибутом, чем какими-либо другими достоинствами, которыми он обладает.

В хоре, который поднимается намного выше нефа, по обеим сторонам появляется двойной проход, как будто для того, чтобы компенсировать недостатки нефа в этом отношении.

Оформление хора и его аксессуары замечательно тщательно проработаны, хотя многие из них не имеют большой художественной ценности. Под органом находятся два скульптурных *барельефа* эпохи Возрождения, взятые из древнего *хора* и изображающие «Снятие с креста» и «Христос несет крест». Есть две религиозные картины, представляющие некоторую ценность (), одна из

которых принадлежит кисти Йорданса, а другая — Алекс. Веронезе. Перед левым трансептом находится памятник кардиналу де Шеверу с его статуей. Каменную кладку памятника д'Анту де Ноай (1662) окружает прекрасная резьба по дереву.

Главный алтарь относится к тому же периоду, что и основная часть собора, и был перенесен сюда из церкви Эглиз-де-ла-Реоль.

Провинция Бордо, как называлось раннее церковное деление, имела свою архиепископскую резиденцию в Бордо в IV веке, хотя ранее (в III веке) она была преобразована в епископство.

III

КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ЛЕКТУР

Лектур, хотя и утративший сегодня статус епископства, просуществовал с момента появления Эутерия в VI веке до 1790 года.

Несмотря на отсутствие церковных памятников особого значения, в бывшем соборе есть произведение, которое можно созерцать только с нежным восхищением.

Дела прошлых дней, как в отношении церкви, так и государства, по-видимому, не были очень яркими или красочными; на самом деле, скорее наоборот. В досредневековые времена, когда город был известен как римская деревня *Лактора*, он был сильно укреплен, как и большинство городов Галлии, расположенных на вершинах холмов.

Собор в основном датируется XIII веком, и массивная башня, окружающая его фасад, явно свидетельствует о мастерстве иностранного архитектора (), который не был ни французом, ни итальянцем. Считается, что эта башня напоминает нормандские сооружения Англии и северной Франции, и в некоторой степени это действительно так, хотя можно усомниться в правильности такой классификации. Однако, независимо от своего происхождения, эта башня является одной из тех достопримечательностей, которые заслуживают восхищения сами по себе, и она в полной мере подтверждает и поддерживает притязания этой церкви на более длительное внимание, чем просто мимолетная прихоть.

Весь план необычайно легкий и изящный, и хотя ни в коем случае его нельзя считать готическим, он не мало напоминает этот стиль, который в прежние времена, должно быть, был еще более выраженным, поскольку западная башня когда-то имела шпиль, возвышавшийся до небес.

Нижняя башня сохранилась, но шпиль, пострадавший от молний и ветров в разное время, был снесен более века назад.

Неф имеет ряд боковых часовен, каждая из которых увенчана своего рода галереей или трибуной, что было бы примечательно в любом церковном здании, а в апсидальных часовенках есть прекрасные ажурные своды, которые также содержат некоторые эффектные, хотя и современные цветные стекла.

Бывшая епископская резиденция теперь является местной мэрией.

Говорят, что в ясный день на севере можно увидеть башни собора в Оше, а в противоположном направлении — зубчатый хребет Пиренеев.

NOTRE DAME de BAYONNE

IV

НОТР-ДАМ-ДЕ-БАЙОН

«Далеки фиолетовые Пиренеи, величественные и великолепные в своем величии. Солнце ярко светит и радостно смеется над крестьянами из Беарна».

—ЖАН РАМО.

Байонна — древний город, известный римлянам под названием *Ланурдум*. Как центр христианства он отставал от своих соседей, поскольку здесь не было епископства до тех пор, пока в IX веке Арсиас Роча не занял эту должность. В течение как минимум двух столетий не было построено ни одного примечательного храма, пока не был заложен фундамент, на котором возвышается нынешний собор.

Как и города и поселки Русильона, расположенные на противоположном конце Пиренейской цепи, Байонна всегда была смешанным по расовому составу и характеристикам. Баски, испанцы, беарнцы и «чужие французы» — как их называют местные жители — составляли в прошлом и до сих пор составляют значительную часть ее многонационального населения ().

Для читателя, интересующегося историей, средневековые Беарн и Наварра, которые сегодня образуют департамент Бас-Пиренеи в юго-западной части Франции, будут представлять живой интерес, поскольку они были княжеством *Генриха IV*, «доброго короля», имя которого было так

справедливо дорого . История беарнцев — это удивительная летопись народа, о котором до сих пор известно слишком мало.

Сам Байонн имеет многочисленные и разнообразные исторические ассоциации, хотя и не пропитан той древностью, которая является уделом многих других избранных мест.

Путеводители и «колонки заметок и вопросов» антикварных журналов чрезмерно раздули факт, что штык — сегодня почти бесполезное приспособление как оружие войны — был впервые изобретен здесь. Это, возможно, интересный факт, но он не имеет эстетического значения.

Самым великолепным событием в истории Байонны и ее ближайших окрестностей — среди всего этого списка, от незначительных испанских вторжений до грандиозных действий Веллингтона — было, несомненно, « », которое привело к подписанию знаменитого Пиренейского договора на острове Фейсан, рядом с мостом через реку Бидассоа, на испанской границе.

Воспоминания о роли, которую сыграли в этом Мазарини и Де Аро, и не менее великолепный павильон, в котором проходила церемония, создают обстановку, которую, похоже, игнорировали авторы «поэтических пьес» и «исторических романов».

Этот великолепный зал был украшен Веласкесом, который, как говорят, умер от того, что был безславно превращен в обивщика.

Собор в Байонне является современником соборов в Труа, Мо и Осер, расположенных на севере Франции. Он очень похож на последний по общим пропорциям и расположению, хотя имеет два завершенных шпиля, в то время как собор Св. Этьена в Осер имеет только один.

По размеру и красоте собор в Байонне значительно превосходит соборы Франции более низкого ранга и, несмотря на обширные реставрации, по-прежнему остается средневековым сооружением огромной важности.

С момента закладки фундамента в 1140 году строительство было частично завершено к 1213 году, когда все существующее сооружение пострадало от пожара. Работы были немедленно возобновлены , начиная с хора, и, за исключением величественного портала западного фасада, вся церковь была завершена к середине XVI века.

Реставрация, проведенная позднее благодаря щедрости одного из жителей города, привела к завершению строительства собора, который, если и не является сегодня действительно величественной церковью, то очень близок к этому.

Красивые западные башни являются современными, но они создают единственный акцент, который придает ансамблю целостность, которой в противном случае совершенно не хватало бы.

Вид с набережной Бергемет, прямо через Адур, по своей живописности, которую любят запечатлевать в своих эскизах как начинающие художники, так и мастера, напоминает только Сен-Ло в Нормандии.

Помимо очарования общей живописности расположения и группировки, Нотр-Дам-де-Байонна привлекает в первую очередь своим внутренним убранством и украшениями.

Западному portalу все еще не хватает величия, которое, возможно, придадут ему будущие века, а северный трансепт, через который входят в собор, хотя и более богато украшен, но в остальном не представляет собой ничего примечательного.

К южной стороне примыкает богато украшенный монастырский двор значительных размеров (), но доступ к нему есть только из ризницы.

Хор и апсида относятся к XIII веку и были построены сразу после пожара 1213 года.

Ни трансепты, ни хор не отличаются большой длиной; более того, они выглядят упрощенными по сравнению с более величественными церквями готического типа, для которых эта церковь, в некотором смысле, является удовлетворительным примером.

Патриотичный англичанин будет гордиться тем, что где-то на сводах нефа высечены английские гербы. Возможно, он не сможет их разглядеть, но, скорее всего, они там есть, так как один писатель середины викторианской эпохи подробно их описывает, хотя ни в одном современном путеводителе или местном справочнике об этом ни слова не сказано. Трифорий имеет элегантную решетку и является самой достойной и художественной деталью всего сооружения.

Окна клерестории содержат стекла XV века; сегодня они в значительной степени разбиты, но сохранили превосходное качество своего века и века, непосредственно предшествовавшего ему. Остальные стекла в клерестории и хоре являются современными.

В ризнице находится замечательная серия прекрасно сохранившихся () каменных скульптур XIII века, которые, по правде говоря, наряду с вышеупомянутым трифорием, являются настоящими «сокровищами искусства» собора. Три нефа: центральный неф и боковые проходы; трансепты, хотя и утонченные; и столь же неглубокий хор — все это в какой-то мере создает действительно грандиозный эффект, гармоничный и приятный.

Пол святилища современный, как и главный алтарь, но оба отличаются великолепным дизайном. Эти предметы интерьера в основном изготовлены из итальянского мрамора и украшены гобеленами, которые, если и не являются превосходными, то, по крайней мере, выглядят эффектно.

Современные настенные росписи на золотом фоне украшают *апсидные* часовни.

По всему городу разбросано множество живописных деталей: его уникальные торговые обычаи, судоходство, ослы и, прежде всего, сами женщины, живописные и красивые. Все это даст художнику много ярких идей.

Однако не многие из представителей этой профессии часто бывают в этом бискайском городе, что является потерей для искусства и для них самих. Здесь содержится призыв к тем, кто *устал* от «курортов», лучше познакомиться с его достопримечательностями.

V

СЕН-ЖАН-ДЕ-БАЗ

В то время, когда величественные соборы на севере Франции приобретали свою окончательную форму, на юге ощущалось некоторое отражение этой тенденции. И в Байонне, и в Базасе возводились две красивые церкви, которые во многом отражали черты готического искусства в его наиболее признанной форме.

Святой Жан де База, предположительно, был основан в X веке, но его настоящее начало, что касается его более поздней утвержденной формы, пришлось только на 1233 год. С этого момента он быстро был достроен, или, по крайней мере, освящен.

Прошло три столетия, прежде чем был завершен ее западный фасад, и когда это произошло — в XVI веке — она выделялась, как и сегодня, как великолепный образец фасада, полностью покрытого статуями таких пропорций и совершенства, что ее по праву считают самой богатой на юге Франции.

По общему впечатлению он вполне сравним с такими густо заселенными фасадами, как Амьен или Реймс, хотя здесь количество статуй не так велико и, очевидно, не столь высококачественно.

Эта небольшая, но пропорциональная церковь не имеет трансептов, но колонные опоры ее свода создают эффект длины, который может быть достигнут только в чистом готическом стиле.

Восстание гугенотов несколько истощило и сильно повредило скульптурные украшения фасада, а также большую часть внутреннего убранства, но позднейшие реставрационные работы в значительной степени сохранили эффект первоначального замысла, и церковь остается сегодня чрезвычайно приятным и радующим глаз примером перенесенных готических форм.

Епархия была основана Секстилием в VI веке.

VI

НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛЕСКАР

Епископство здесь было основано в V веке святым Юлианом и просуществовало до упразднения в 1790 году, но от всего его великого значения в прошлые века сегодня осталось мало церковного достоинства.

Сам Лескар — довольно привлекательный небольшой французский городок с населением всего две тысячи человек, но он не имеет большого значения в какой-либо сфере жизни; по сути, его облик свидетельствует о былом величии.

Однако, как и многие другие небольшие города древнего Беарна, он имеет замечательное расположение: на высоком *холме*, возвышающемся над *национальной трассой*, ведущей из Тулузы в Байонну.

С террасы бывшего собора Нотр-Дам можно увидеть заснеженные вершины Пиренеев и тенистую долину и равнину, лежащие между ними. В этой зеленой земле « » нет и намек на то, что раньше — из невежества или предвзятости — называли «суровым и бесплодным видом».

Сам собор лишен гробниц и памятников, но мозаичный пол с надписями и символами указывает на то, что в его стенах похоронены многие верные и набожные души.

Здание имеет внушительные размеры, хотя его нельзя отнести к действительно великим. Судя по тяжелым колоннам и гротескно вырезанным капителям нефа, очевидно, что оно было построено, по крайней мере частично, на руинах очень древнего сооружения. В основном оно датируется XII веком, но поскольку было перестроено в эпоху Возрождения, то по-настоящему относится к последней классификации.

Любопытно вырезанные капители колонн нефа, наряду с фресками апсиды, являются главной особенностью среди второстепенных деталей. На их богато украшенных и глубоко вырезанных головках изображены драконы и другие странные земные звери и птицы, а также некрасивые человеческие фигуры, и хотя все они чрезвычайно гротескны, они ни в коей мере не вызывают отвращения.

Ни в одной из частей этой церкви нет чрезмерной грации или симметрии очертаний, но, тем не менее, она обладает необъяснимой способностью радовать, что имеет большое значение среди таких неодушевленных вещей, как архитектурные формы. Возможно, никому не под силу объяснить, почему это так часто бывает с действительно скромными церковными зданиями; возможно, это касается церквей в большей степени, чем большинства других вещей — возможно, это из-за местного очарования или чувства, которое так окутывает религиозный памятник и витает

бессознательно и неизгладимо над некоторыми святынями гораздо больше, чем над другими. В любом случае, бывший собор Нотр-Дам в Лескаре обладает этой неопределимой особенностью в гораздо большей степени, чем многие более амбициозные сооружения.

Здесь преобладают окна и двери с круглыми арками, а портал, в частности, имеет глубокую нишу, которая позволяет мягкому интерьеру постепенно раскрываться взгляду, а не появляться сразу, как только человек проходит через внешний перемычку или косяк.

Вся эта церковь, как внутри, так и снаружи, выглядит гораздо более массивной и тяжеловесной, чем это действительно необходимо для церкви такого размера, но, несмотря на это, ее очень стабильные размеры () были хорошо продуманы для здания, которое должно было простоять веками.

Вся апсида внутри покрыта серией фресок весьма приемлемого вида, которые, хотя и сильно повреждены сегодня, являются главным художественным атрибутом церкви. Их автор неизвестен, но, вероятно, они являются работой какого-то итальянского мастера и даже приписываются Джотто.

Хорные скамьи имеют причудливую резьбу, роскошь которой в некотором роде приближается к испанскому стилю. Они, по крайней мере, являются представителями той ветви искусства эпохи Возрождения, которая более других отражала высшее выражение этого стиля.

По форме этот старинный собор повторяет план базилики и имеет длину около 200 футов и ширину около 75 футов.

Дед Генриха IV и его жена — *Маргерит де Маргерит* — были ранее похоронены в этом соборе, но их останки были разбросаны либо гугенотами, либо революционерами.

Любопытно, что Лескар был бывшим местом расположения иезуитского колледжа, основанного Генрихом IV после его обращения в католичество, но сегодня от этого учреждения не осталось никаких следов.

VII

ЦЕРКОВЬ ЛА СЕД: ТАРБ

Фруассар описывает Тарб как «красивый большой город, расположенный в равнинной местности; здесь есть город, поселок и замок... прекрасная река Лисс, протекающая через весь Тарб и разделяющая его, эта река прозрачна, как фонтан».

Сам Фруассар иногда ошибается, и в данном случае он неправильно назвал реку, протекающую через город, которая называется Адур. Остальная часть его описания вполне может относиться и к сегодняшнему дню, и город действительно окружен очаровательной и романтической природой.

Его собор не вызывает такого же восхищения, как сам город. Он довольно скуден и по внешнему виду напоминает рынок или третьесортную ратушу какого-нибудь скромного муниципалитета.

Однажды Черный Принц и его «прекрасная дева из Кента» приехали в этот город Бигор, чтобы увидеться с графом Арманьяком, который находился в довольно печальном положении, поскольку был в тюрьме и должен был Гастону Фебу сумму выкупа.

Однако «прекрасная дева», по-видимому, сыграла роль доброй феи и убедила великолепного Феба снизить выкуп до пятидесяти тысяч франков.

В этом одном случае заключается целая история, о которой все могут прочитать в учебниках истории и которую особенно рекомендуется прочитать писателям-романтикам, которые, возможно, нуждаются в новом сюжете.

В Тарбе нет ничего, кроме воспоминаний о прекрасном прошлом, что могло бы привлечь внимание любителей древности, церквей или искусства; и нет никаких примечательных руин — даже тех времен, когда здесь держал свой двор Черный Принц.

Епископство очень древнее и датируется шестым веком, когда Святой Юстин впервые занял эту должность. Однако, несмотря на это, изучение этого весьма неубедительного собора, известного местным жителям как *Église de la Sède*, дает очень мало вдохновения.

Эта церковь в стиле романско-переходного периода, хотя и датируется XII и XIII веками, не обладает ни силой и характером более старого стиля, ни энергией нового.

Неф широкий, но короткий, без боковых проходов. На трансепте находится наложенный восьмиугольный купол, который совершенно некрасив и ненужен. Это добавка XIV века, которая окончательно угнетает это неуклюжее тяжелое сооружение без надежды на искупление.

На фасаде построен портал в стиле ренессанс, который сам по себе был бы уродством в любом месте, но здесь он наносит последний удар по сооружению, которое и без того непривлекательно во всех отношениях.

Нынешняя префектура была бывшей епископской резиденцией.

Епископство, которое сегодня имеет юрисдикцию над департаментом Верхние Пиренеи, является суфраганом материнской епархии Оша.

VIII

КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР КОНДОМА

История Кондома как епископской резиденции очень коротка.

Она была основана только в 1317 году на месте древнего аббатства, история которого неизвестна.

Только в течение трех веков он обладал епархиальным достоинством. Его последним *титულлярным епископом* был епископ Боссюэ.

Прекрасная готическая церковь, которая так недолго просуществовала в качестве собора, заслуживает большего восхищения, чем многие более величественные и древние сооружения.

Она датируется началом XVI века и демонстрирует все характерные черты своей эпохи, но, тем не менее, является очень интересной церковью и обладает прекрасным неземным монастырским двором, который, как и многие другие — более известные или более величественные — должен был способствовать вдохновенной медитации.

Портал возвышается на значительную высоту и отличается элегантностью, но фасад в остальном строг.

Внутри главной художественной ценностью является хоровая перегородка из тесаного камня. Ризница — это изящно украшенное и прекрасно пропорциональное помещение.

В хоре находится ряд красных кирпичных или терракотовых скамеек плохого дизайна и без какой-либо художественной ценности.

Древняя резиденция епископов в настоящее время является мэрией и является хорошим примером позднеготической жилой архитектуры. Это, безусловно, архитектурная *жемчужина* города.

IX

КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР МОНТОБАНА

Монтобан, место расположения древнего аббатства, был создан как епископство в провинции Тулуза в 1317 году под руководством Бертрана дю Пюи. Он был суфраганом Тулузской епархии после того, как этот город был преобразован в архиепископство в том же году, и фактически сохраняет этот статус до сих пор, хотя материнская епархия теперь известна под двойным названием Тулуза-Нарбонна.

Монтобан во многих отношениях является замечательным маленьким городом; он примечателен своей аккуратной живописностью, прекрасным расположением, а также дополнительной привлекательностью реки Тарн, которая стремительно несется мимо его *набережных* на своем пути от ущелий к Гаронне; короче говоря, Монтобан является самым очаровательным центром жизни и деятельности, не настолько современным, чтобы вызывать диссонанс, и не настолько средневековым, чтобы быть неуютно убогим.

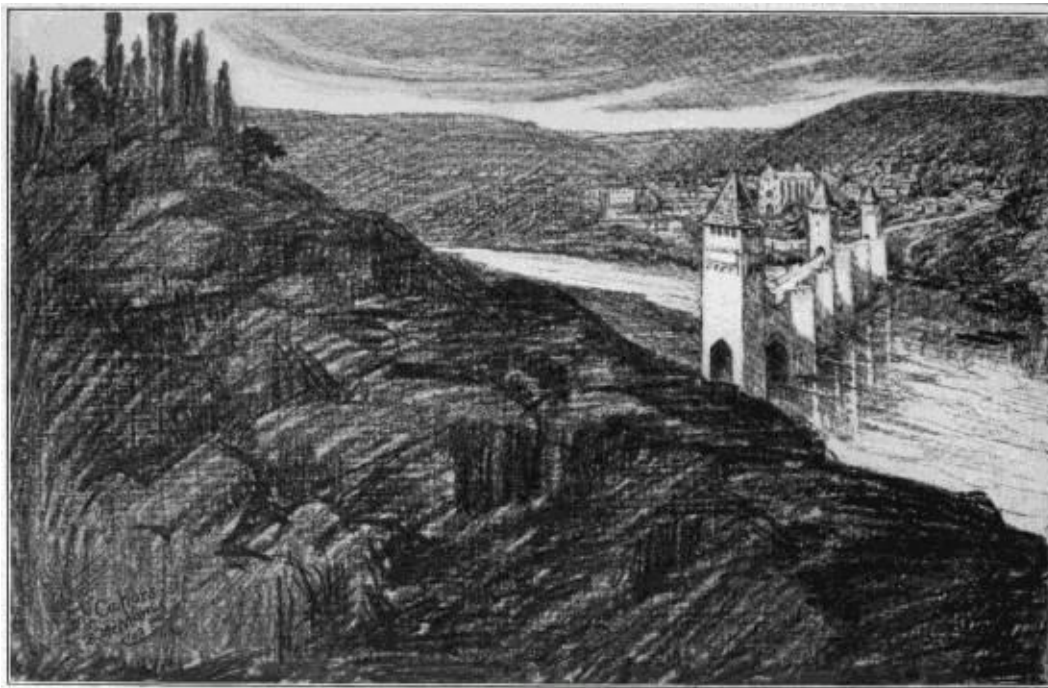
Любитель архитектуры будет гораздо больше интересоваться мостом XIII века из кирпича, который пересекает Тарн на семи оживальных арках, чем болезненно обычным и недостойным собором, который сочетает в себе большинство нежелательных черт церковного строительства эпохи Возрождения.

Кроме того, фасад украшен серией огромных скульптурных изображений, расположенных без всякого порядка везде, где только можно было найти место для их установки. Еще осталось несколько незанятых ниш и карнизов, которые когда-нибудь, возможно, будут заполнены другими такими же тощими фигурами.

Две некрасивые башни фланкируют классический портик, одна из которых имеет обычный нелепый циферблат часов.

Интерьер, с его необычным потоком света, проникающим через окна клерестории, холоден и пуст. Навязанные пилястры и тяжелые карнизы мало соответствуют истинной концепции христианской архитектуры, а большая высота нефа — около восьмидесяти футов — придает еще большую холодность и без того прохладному восприятию.

Единственной художественной деталью собора Монтобана является прекрасная картина Энгра (1781-1867), которую можно увидеть в ризнице, если, конечно, вам удастся найти ризничего, что весьма сомнительно. Это одна из самых знаменитых картин этого художника, которую обычно называют «Обет Людовика XIII».

ST. ETIENNE de CAHORS.

X

СВ. ЭТЬЕН ДЕ КАОР

Святой Жenuльф был первым епископом Каора в IV веке. Епархия тогда, как и сейчас, была суффражной епархией Альби. Собор Св. Этьена был освящен в 1119 году, но с тех пор много раз перестраивался и реставрировался.

Эта церковь — лишь одна из многих подобных, построенных в Аквитании в этот период, для которых купол был отличительной чертой. Эта особенность присуща соборам в Пуатье, Перигё и Ангулеме, а также великим церквям в Солиньяке, Фонтевро и Суйаке, и обычно считается, что она была заимствована или адаптирована из куполов собора Святого Марка в Венеции.

Отличительной чертой этого направления является то, что, хотя трансепты могут быть или не быть, здания почти всегда не имеют боковых проходов.

Каким образом этот стиль может быть отнесен к архитектуре, обсуждать здесь невозможно, но он явно не является *чисто* византийским, как большинство путеводителей пытаются убедить туристов.

Несмотря на то, что собор в Каоре сильно поврежден во многих деталях и элементах, он достаточно хорошо иллюстрирует свой первоначальный план.

Трансептов нет, а неф широкий и короткий, его площадь полностью покрыта двумя круглыми куполами, каждый из которых имеет диаметр около пятидесяти футов. По высоте эти два элемента

отличаются от истинного полушария, как это всегда было принято в купольной архитектуре. Еще в 1890 году в этой церкви были обнаружены многочисленные настенные росписи, представляющие большой интерес. Наибольшее значение имела роспись в западном куполе, представляющая собой цельную композицию, выполненную черным и цветным.

Купол имеет диаметр около сорока футов и разделен украшениями на восемь секторов. Основными элементами этого замечательного украшения являются фигуры восьми пророков: Давида, Даниила, Иеремии, Ионы, Ездры, Исаии, Иезекииля и Аввакума, каждая из которых имеет высоту более десяти футов.

В целом, несмотря на их недавнее открытие, эти сложные украшения, по-видимому, были выполнены по поручению или под руководством епископов, занимавших эту кафедру с 1280 по 1324 год, скорее всего под руководством Уго Геральди (1312-16), друга папы Климента V и короля Франции. Этот церковный деятель был сожжен заживо в Авиньоне, и впоследствии епископство управлялось по доверенности Гийомом де Лаброа (1316-1324), который жил в Авиньоне.

Поэтому можно предположить, что эти настенные росписи собора в Каоре, возможно, являются уникальными во Франции. Включая несущую стену, одна из куполов поднимается на высоту 82 фута, а другая — на 105 футов.

Северный портал богато украшен скульптурами, а хор с его готическими капеллами XV века был перестроен на основе оригинального сооружения 1285 года.

Интерьер, благодаря недавно обнаруженным фрескам куполов, выглядит чрезвычайно богато, хотя на самом деле в нем мало декоративных конструктивных элементов.

Апсида хора имеет естественную остроконечность, как и положено для ее эпохи, а ее капеллы украшены фресками времен Людовика XII; они не очень хороши и не очень плохи, но ни в коем случае не сравнимы с украшениями куполов.

Единственным памятником, заслуживающим внимания в интерьере, является гробница епископа Алена де Сольминьяка (XVII век).

Картины хора, по-видимому, датируются 1315 годом, что, безусловно, относит их к очень раннему периоду. Дверь справа от нефа ведет в монастырский двор XV века, который, хотя и фрагментарный, когда-то, должно быть, был очень хорошим образцом. Древний епископский дворец сейчас является префектурой. Первоначально епископ носил временный титул графа Каора и имел право носить меч и перчатки. Сохранились записи о том, что при вступлении в епархию его принимал виконт де Сессак, который, одетый в гротескное одеяние, проводил его во дворец в ходе церемонии, которая сегодня была бы сочтена чистой и простой буффонадой. Судя по описаниям этой церемонии, она не могла быть очень достойно или вдохновляюще.

История Каора богата романтическими событиями, и его захват Генрихом Наваррским в 1580 году был блестящим подвигом.

Каор был родиной одного из французских пап Авиньона, Иоанна XXII (похороненного в Нотр-Дам-де-Дом в Авиньоне).

XI

СЕН-КАПРЕ-Д'АЖЕН

Ажен, Каор, Тюль, Лимож, Перигё, Ангулем и Пуатье в некотором смысле составляют особую категорию городов с точки зрения их соборов. Они не стремились к расширению или даже реставрации в той степени, которая могла бы ослабить чувство, которое всегда окружает действительно древнее сооружение.

Собор в Бордо оказался под сильным влиянием готики, как и собор в Клермон-Ферране и Сен-Назере в Каркассоне. Но вышеупомянутые соборы не подверглись заметным влиянием нового стиля, который был принят архитекторами Иль-де-Франс во времена Филиппа-Огаста (умер в 1223 году).

После смерти Филиппа IV Красивого (1314) королевские владения значительно расширились, и соборы в Монпелье, Каркассоне и Нарбоне поддались влиянию готики и приобрели готические черты.

Епархия Ажена была основана в IV веке как суффражная епархия Бордо. Ее первым епископом был святой Ферад. Сегодня епархия по-прежнему находится под юрисдикцией Бордо, а ее кафедра охватывает департамент Лот-э-Гаронна.

Бывшая соборная церковь Св. Этьена была разрушена во время Революции.

Романский собор Св. Капраиса, судя по апсидам и трансептам, датируется XI веком.

Ее размеры обычно не считаются большими, но на самом деле ее неф имеет ширину более 55 футов, что больше, чем в Шартре, и почти столько же, как в Амьене на севере.

Это сравнение показывает, насколько бесполезно не принимать во внимание аналогичные, сопоставимые или современные архитектурные типы, когда пытаешься произвести впечатление на свои чувства.

Этот огромный свод покрыт серией куполов измененной формы, которые в конечном итоге приобретают черты раннего развития оголовного свода. Таким образом, он считается одним из ранних переходных этапов между бочкообразными сводами и купольными крышами, а также готическими арочными сводами, которые стали так распространены в следующем столетии.

Что касается общего плана, то площадь здания не велика. Его романский неф укорочен в длину, если не в ширину, и трансепты также сокращены. Хор полукруглый, и общее впечатление создает церковь с тремя апсидами, что редко встречается за пределами непосредственной близости от долины Рейна.

Внутренний вид значительно портится современными настенными фресками Безара, выполненными в предполагаемом старинном стиле. Сочетание цветов можно охарактеризовать только как полихромное, и эффект от этого не очень хороший.

В нефе находится ряд римских капителей, которые имеют более выраженную художественную ценность и интерес, чем любые другие отличительные черты.

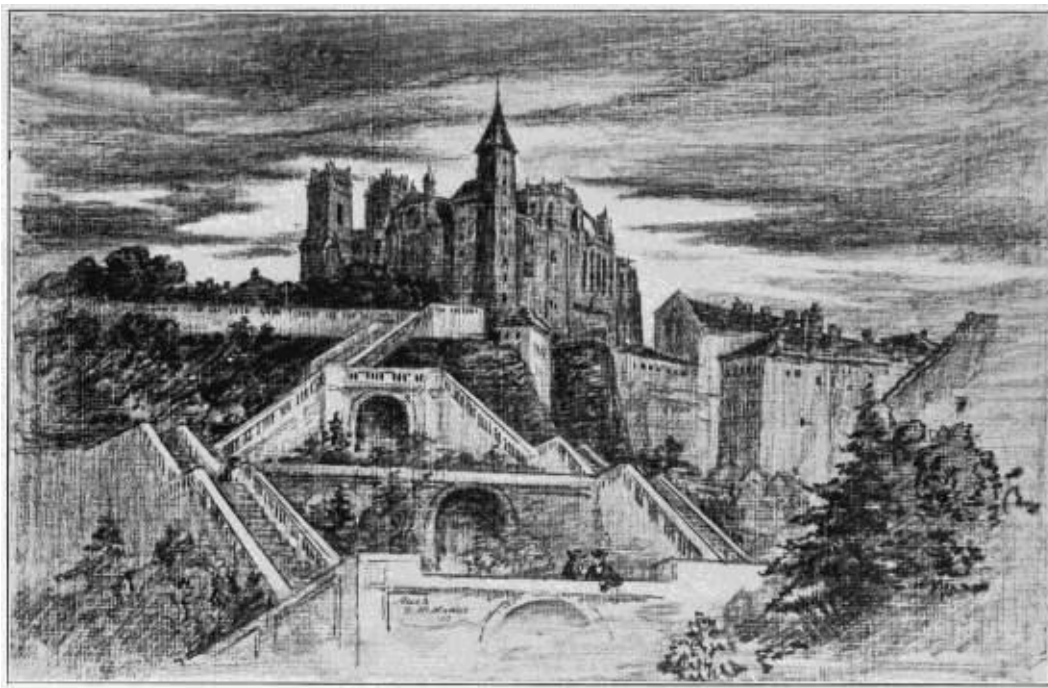
Сбоку от собора находится *Часовня Невинных*, древняя капитульная зала Св. Капраиса, которая сейчас используется как часовня колледжа. На ее фасаде есть несколько замечательных скульптур, а ее внутренние достопримечательности — любопытно вырезанные капители и несколько гробниц, предположительно относящихся к первым годам христианской эры, — представляют такой же большой интерес, как и любые другие особенности самого собора.

XII

СВ. МАРИ Д'ОШ

Первым епископом Оша был Цитериус в IV веке. Впоследствии провинция Ош стала резиденцией архиепископа, который был приматом Аквитании. Это произошло, когда в VIII веке эта должность была упразднена или перенесена из Оза. Таким образом, епархия была основана в древности и существует до сих пор с суффражами в Эре, Тарбе и Байонне.

Собор Сент-Мари д'Ош сам по себе не является древним сооружением, он датируется только концом XV века. Однако его хор считается одним из самых знаменитых в готическом стиле во всей Европе, а все здание обычно признается наиболее характерной (хотя и разнообразной в отношении совершенства деталей) церковью юга Франции, хотя и построенной в то время, когда готический стиль проливал последние лучи славы на эту землю.

STE. MARIE d'AUCH

В целом здание имеет щедрые, хотя и не величественные пропорции, а его детали богаты и вдохновляют.

Предполагается, что древний алтарь в нынешней церкви был привезен из скромной базилики, построенной здесь святым Таурином, епископом Оза, вскоре после основания епархии. Если это так, то он, безусловно, является древним и чрезвычайно ценным свидетельством художественного выражения того времени.

В 845 году Таурин II перестроил прежнюю церковь, которая стояла на месте нынешнего собора, но поскольку ее размеры оказались недостаточными для нужд прихожан, в 1048 году святой Остинде построил гораздо более крупную церковь, которая была освящена в начале XII века.

Были предприняты различные другие строительные работы, некоторые из которых были завершены только частично, а другие — полностью, но только в 1548 году нынешняя церковь Св. Марии была фактически освящена Жаном Дюма.

«Эта великолепная церемония, — говорит аббат Бурассе, — была проведена с большой помпой в годовщину освящения базилики XI века на том же месте».

В 1597 году были сделаны дополнительные пристройки к своду церкви Св. Марии () и установлены прекрасные витражи в хоре. Вскоре после этого были установлены витражи в капеллах нефа, подаренные Домиником де Виком. Последние строительные работы, как и следовало ожидать, не вызывают ни малейшего подозрения в ухудшении качества. Это качество можно заметить в хорах, притворе и башнях, а также в балюстрадах капелл, не говоря уже об опорах органа.

Западный фасад частично относится к XVII веку.

На этом фасаде находится изысканно украшенное узорами окно-розетка, на окрашенном стекле которого изображена «Слава ангелов». Это не великое произведение, как и другие основные декоративные элементы французской средневековой архитектуры, но оно очень богато украшено благодаря своим витиеватым узорам и, кроме того, относится к тому периоду, когда действительно великие достижения в области дизайна окрашенного стекла приближались к своей зрелости.

Если и есть какая-то особенность, вызывающая неоправданную критику, то это некоторая несообразность или смешение стилей, которые, хотя и не сильно отличаются по времени, имеют большие различия в качестве.

Несмотря на это, в целом ансамбле собора Св. Марии () присуща внушительная живописность, которой расстояние придает proverbial degree of enchantment.

Теплый собор мышинового цвета и дворец архиепископа, когда их смотришь в сочетании с современными декоративными садами и *лестницей* сзади, производят впечатление, более близкое к итальянской композиции, чем к чему-либо подобному во Франции.

Это очень интересный и приятный ансамбль, но как достойное художественное произведение он, возможно, не дотягивает до идеала.

Западные башни представляют собой любопытные тяжелые сооружения в стиле «французского классицизма», который был в моде во время правления Людовика XIV. Сами по себе они некрасивы и совершенно не выражают святости, которая должна окружать великую церковь.

Портал богато украшен и содержит статуи Святого Роша и Святого Остина. Его называли «имитацией портала собора Святого Петра в Риме», но это мнение совершенно необоснованно, если лично знакомы с ним. Они не имеют никакого сходства, за исключением того, что оба значительно уступают великолепным готическим порталам севера.

Внутреннее убранство столь же разнообразно по стилю и столь же неоднородно по ценности, как и внешнее.

Расписные стекла (работы гасконского художника Арно де Молеса, 1573 г.) обычно считаются очень красивыми. Это вряд ли так, хотя они имеют большую ценность и важность, поскольку демонстрируют развитие искусства, которое их создало. Цвета насыщенные, что редко встречается в современных стеклах, но дизайн грубый и примитивный, что также характерно для большинства современных стекол. Следовательно, мы не сильно продвинулись в этом искусстве.

Главной особенностью художественной ценности является серия из ста тринадцати хоров, богато и чудесно вырезанных из дерева. Если они и не превосходят другие во Франции, то эти замечательные образцы ренессансной деревянной резьбы не уступают никому и еще раз

демонстрируют, что именно в деревянной резьбе, а не в каменной скульптуре, искусство Возрождения достигло своего наибольшего успеха.

Отличительной чертой является расположение аксессуаров прекрасного хора. Он окружен сложной перегородкой, увенчанной скульптурами, богатство которых довольно необычно для церквей, за исключением самых величественных и богатых.

При правлении Святого Людовика многие величественные соборы и крупные монастырские церкви были великолепно украшены этим аксессуаром (), в частности в Амьене и Бове, в Бургосе в Испании и в Кентербери.

Здесь изысканная перегородка была спроектирована для защиты рядов скамеек и их навесных *спинок*, а также для обеспечения определенной уединенности капитула и священнослужителей.

В других местах — по-видимому, из уважения к людям — эта особенность во многих известных случаях была устранена, а материал, из которого она была построена — часто очень богатый — использовался в часовнях, построенных впоследствии в стенах апсиды или в боковых нефках. Это особенно заметно в Родезе, где восстановленная *clôture* по-прежнему является украшением собора.

Органная *буфета*, как обычно (по мнению местных жителей), представляет собой замечательный образец столярного искусства и не более того. Это всегда сопровождается мнением, что никто на самом деле не восхищается этими громоздкими и неуклюжими аксессуарами.

Трифорий, если он есть, приземистый и уродливый, с некрасивыми проёмами, а главный алтарь — современное произведение в псевдоклассическом стиле, совершенно недостойное внимания как произведение искусства.

Пять апсидных часовен блистают цветным стеклом « », но в остальном не представляют собой ничего примечательного.

Несмотря на всю свою несообразность, Сент-Мари д'Ош является одной из тех очаровательных церквей, в которых и вокруг которых так приятно задержаться. Трудно объяснить причину этого, за исключением того, что ее окружение создает атмосферу, которая является необходимым ингредиентом для полного осознания привлекательных качеств величественной церкви.

Архиепископский дворец примыкает к собору с задней стороны и имеет величественный *донжон* XIV века. Его прошлое, должно быть, было довольно спокойным, поскольку история не фиксирует никаких кровавых или бурных событий, которые произошли бы внутри или перед его стенами.

Фенелон был студентом колледжа Оша, и его статуя украшает променада Фоссе.

ST. ETIENNE . *de* TOULOUSE

ХІІІ

СВ. ЭТЬЕН ДЕ ТУЛУЗ

Провинциализм Тулузы был темой многих талантливых французских писателей, и, судя по общему мнению, выраженному в их произведениях, этот провинциализм был оскорбительным.

«Жизнь и движение в изобилии, но какая жизнь!» ... «Местные жители спасены от грубости своим происхождением, но через четверть часа их подспудная сущность дает о себе знать». ... «Рабочая девушка грациозна и жива, как птица, но в ее смехе нет ничего особенного». ... «Насколько же прекраснее звезды, отражающиеся в водосточной канаве на Rue du Bac». ... «В акценте жителей города слышится визг».

С другой стороны, мы также можем узнать, что «вода прекрасна», «набережные прекрасны», «красивые большие здания сияют в лучах заходящего солнца яркими и мягкими оттенками», «вдали лежит цепь Пиренеев, как белое ложе из водянистых облаков», и «река, всегда одетая в улыбающуюся зелень, изящно огибает город».

Эти пессимистические и оптимистические взгляды других поставили авторов этой книги в некоторое затруднение относительно того, с каким настроением и духом им следует подходить к этой провинциальной столице.

Они слышали чудеса о ее романской церкви Св. Сатурнина, возможно, самой совершенной и изысканной из всех подобных во всей Франции; о любопытном объединенном здании, ныне соборе Св. Этьена, в котором две отдельные церковные общины соединены неуместной связью; о церкви якобинцев; и о «семидесяти семи религиозных учреждениях», перечисленных Тэном.

Всего этого, или даже меньшего, было достаточно, чтобы отбросить подозрения и приехать в город с открытым сердцем.

Надо признать две вещи: Тулуза в некоторой степени приближается к веселью столицы, и она провинциальна.

Список достопримечательностей для посетителей велик, а церкви многочисленны и великолепны, так зачем же придирается к «обезьяньим манерам» уличных бродяг, которых, в конце концов, здесь гораздо меньше, чем во многих северных населенных пунктах.

Музей очарователен как по расположению своих частей, так и по своему содержанию. Когда-то он был монастырем и имеет квадратный внутренний двор или променада, окруженный аркадой. Двор окружен зелеными кустарниками, а высокая кирпичная башня, прорезанная маленькими арочными окнами и перегородками с крошечными колоннами, возвышается в небо в истинном монастырском стиле.

В целом музей, благодаря привлекательности своей архитектуры, размеру и значимости своих коллекций, по интересу для туристов должен занимать первое место среди музеев за пределами самого Парижа.

Что касается церквей, то их много, три самые большие из которых — собор Св. Этьена, Св. Сатурнина и церковь Жакобинцев; во всех них можно наблюдать повсеместное использование или применение *местных материалов* — кирпича.

В башне собора и в башне церкви Эглиз-де-Жакобин готический стиль воплощен в этих кирпичах теплых тонов и, в отличие от обычного исполнения готического дизайна, создает чрезвычайно необычный эффект (), который не совсем ущербен для стиля, но, безусловно, не соответствует первоначальной концепции и развитию «остроконечной» архитектуры ().

В 1863 году Виолле-ле-Дюк тщательно и достойно отреставрировал собор Св. Сатурнина, затратив на это огромные средства, и благодаря этому он остается до сих пор наиболее сохранившимся сооружением своего рода.

Она огромна, любопытна и выполнена в довольно смешанном стиле, хотя и полностью латинская по мотивам.

Он находится на границе двух стилей: итальянского, что касается полных полукруглых арок и сводов нефа и боковых проходов; квадратные колонны лишены всяких украшений, за исключением другой колонны, выделяющейся плоским рельефом — намек на тихую и спокойную силу их функций.

С переходом происходит изменение в украшенных цветами капителях, от акантуса к узорам и гротескным животным.

Пять куполов покрывают пять проходов, каждый с полукруглой сводчатой конструкцией. Стены с редкими окнами очень толстые.

Восхитительная колокольня — из пяти восьмиугольных ярусов — возвышается над пересечением трансептов и снаружи представляет собой прекрасную и внушительную конструкцию. То же самое можно сказать и о хоре с часовней, с апсидой из закругленных сводов (), возвышающихся впечатляющими ярусами. Эта прекрасная церковь является прямым наследником римского стиля; построенная и развитая как простая идея, она, как и все античные и классические произведения, приближающиеся к чистоте, является живым творением, несмотря на то, что отражает настроение ушедшего и мертвого прошлого.

Сегодня ее, возможно, не удалось бы так успешно повторить, но, учитывая, что церковь Св. Сатурнина датируется XI веком, ее строительство началось достаточно давно, чтобы она могла быть возведена под прямым и сильным влиянием римской архитектуры.

Кирпичная конструкция Св. Сатурнина и собора не обладает тем качеством, которое по праву восхищает в древнем монастыре якобинцев, датируемом XIII веком. Здесь, пожалуй, наиболее красиво использован этот стиль средневекового зодчества. Он более древний, чем Пон-де-Монтобан, церкви в Муассаке или Ломбезе и даже собор в Альби, но гораздо более поздний, чем подлинная романская кирпичная кладка, в которой ряды кирпичей чередовались с другими материалами.

Строители галло-римской и меровингской эпох предпочитали этот более ранний метод, но работы в этом стиле редко встречаются позднее IX века.

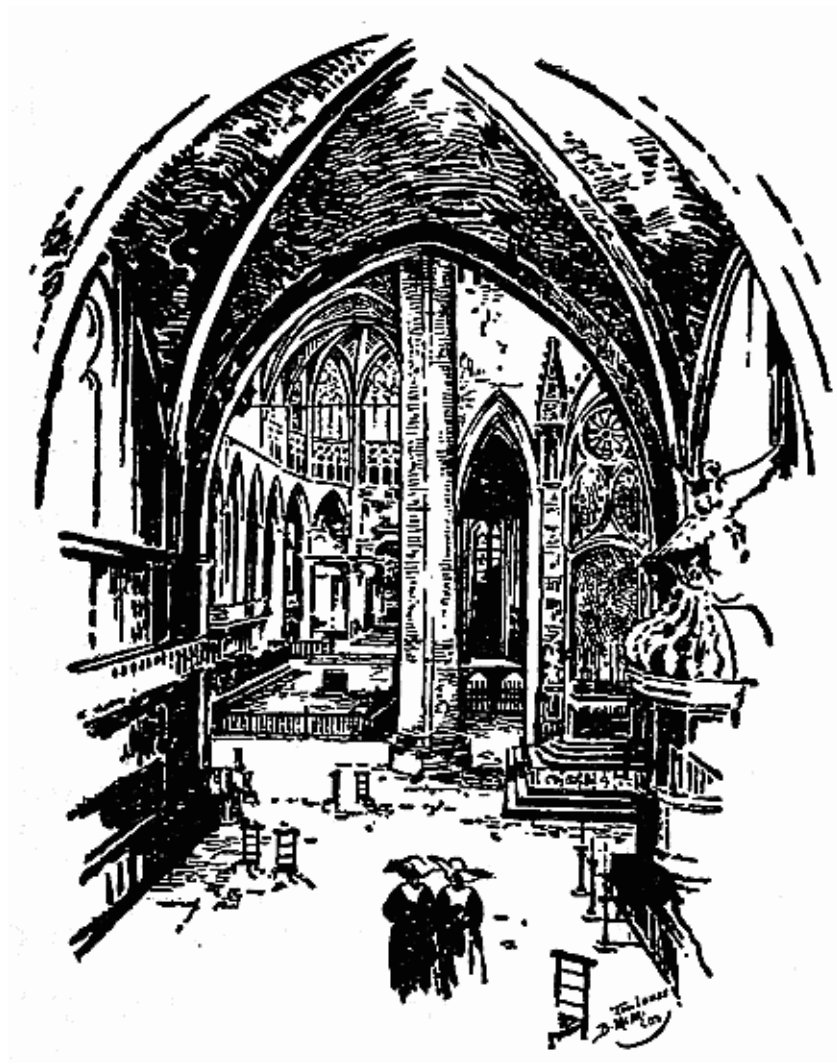
Церковь Св. Сатурнина частично показывает кирпичную кладку на столетие более раннюю, чем церковь Жакобинцев, но, как уже было сказано, она не так красива.

Когда эпоха Возрождения обратилась к *кирпичу*, она справилась с этим неплохо. Безусловно, жилые и гражданские здания Турена в этом стиле — если выделить только один сегмент — очень красивы. Почему возрождение привело к столь значительному ухудшению качества, когда речь шла о камне, — это один из вопросов, который эксперты пока не пытались объяснить, по крайней мере, убедительно.

Контрастное смешение северных и южных мотивов в гибридном соборе Тулузы не останется незамеченным после того, как пройдет первое удивление от его любопытного плана.

Здесь можно увидеть яркий северный хор и проходы, странно соседствующие с односводным нефом XIII века, построенным в чисто южном стиле.

Этот неф почти не уступает по своим размерам нефам соборов в Альби и Бордо. Он имеет большой пролет в шестьдесят два фута, что требует использования огромных контрфорсов, которые были бы замечательны в любом месте, чтобы выдержать нагрузку. Незагроможденный пол этого великолепного нефа придает ему дополнительную величественность. Рядом с сводчатым потолком находятся единственные отверстия в стенах. Окна, как мы их знаем в других местах, практически отсутствуют.

Неф церкви Св. Стефана в Тулузе

Прихожане, собирающиеся в этом большом нефном помещении без боковых проходов, создают любопытный оживленный эффект, поскольку они рассеиваются по группам, а не толпятся у алтарной решетки или амвона, а иногда даже переполняют соседний хор. Неф полностью свободен от украшений, таких как перегородки, колонны или гробницы. Это просто оболочка, без галереи, без проходов и без трифория.

Развитие структуры из отдельных частей нефа и хора легко прослеживается, и хотя эти части не имеют ни малейшей связи друг с другом, именно из этих двух фрагментарных церквей было создано завершенное, хотя и несовершенное, целое.

Западный фасад сегодня как никогда показывает, насколько плохо был построен собор; обнаженные кирпичи вылезают тут и там, а здания слева, которые раньше закрывали несочетаемое соединение нефа и хора, теперь снесены, что делает лоскутное одеяло еще более заметным. Квадратная башня, которая фланкирует портал с севера, не выглядит неприятно и датируется XV и XVI веками. Портал не особенно красив и лишен каких-либо примечательных украшений (). Похоже, что в прошлом он был перестроен с целью сохранения западного розеткового окна.

Здесь нет трансептов или боковых часовен, что делает план здания более необычным и лишенным симметрии.

Хор (1275-1502) сам по себе действительно очень красив, гораздо красивее нефа, от которого он отходит по другой оси.

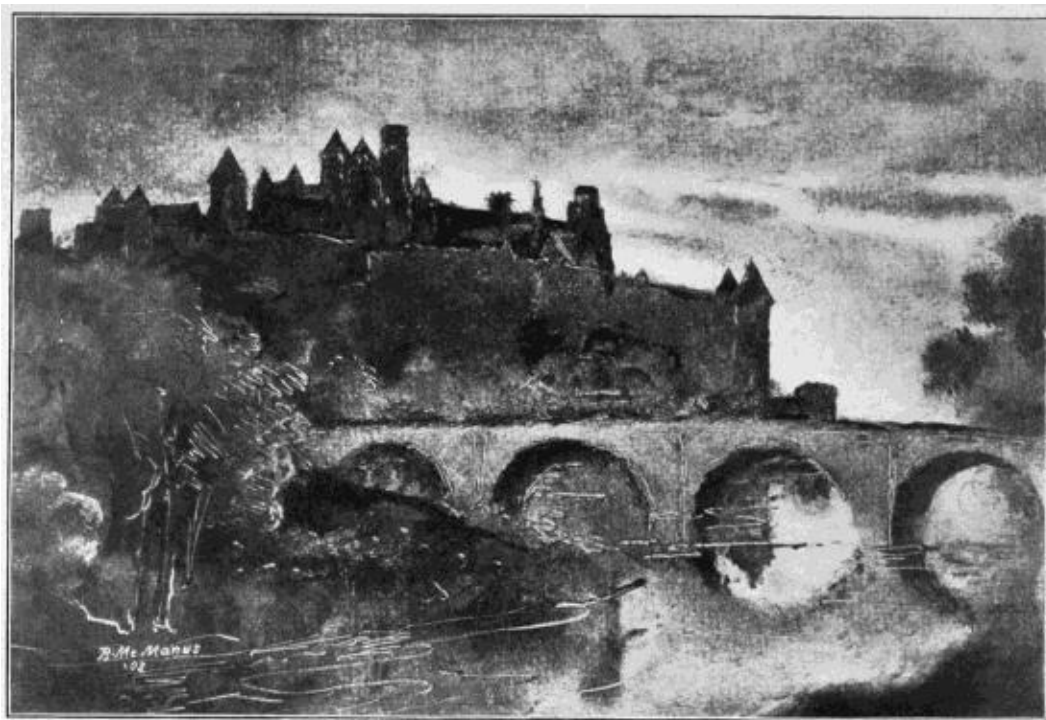
Он был восстановлен после пожара XVII века и, как полагают, сегодня менее красив, чем раньше.

В этом хоре находится семнадцать часовен с многоцветными витражами XV и XVII веков, все с причудливыми полихромными украшениями, явно не отличающимися хорошим вкусом.

Тулуза стала епископством в III веке, а ее первым епископом был Святой Сатурнин. В 1327 году она была возведена в ранг архиепископства, и сегодня она пользуется этим званием наряду с Нарбоном. Шесть бывших суффражных епископств — Памье, Рье, Мирепуа, Сен-Папуль, Ломбез и Лавор — были упразднены во время Революции.

В великолепном музее города находится *небольшой памятник* без надписи, но с изображением *свастики* и пальмового листа, символов божественных Аполлона и Артемиды. Любопытно, что этот крошечный каменный памятник был найден в горах, разделяющих истоки Гаронны и Адур (), поскольку *свастика* является символом, предположительно присущим поклонникам огня и солнца на Востоке, где она фигурирует на большом количестве их памятников.

Местные антиквары называют его пиренейским алтарем. Если это так, то он, конечно, имеет языческое происхождение и никак не связан с христианским искусством.

ST.
NAZAIRE
de
CARCAS-
SONNE

XIV

СЕН-НАЗАР-ДЕ-КАРКАССОН

В старом и новом Каркассоне можно увидеть контраст, если не такой же сильный, как между венгерскими городами Буда и Пешт, соединенными дефисом, то, по крайней мере, столь же заметный в деталях.

В большинстве европейских поселений, где старый муниципалитет примыкает к современному, стены были снесены, рвы засыпаны, и была проведена обширная модернизация.

В Каркассоне все обстоит иначе: его извилистые улочки, *тупики*, узкие переулки и высокие стены остались практически такими же, какими были всегда, а великая крепость средневековья, уязвимая, как гласит история, только с одной стороны, после замечательной реставрации крыши и вершины осталась сегодня такой же, какой была в те времена, когда современный Каркассон был лишь разбросанными деревушками под стенами старой крепости.

Одно всегда будет помниться, и это, что часть *ограды* древней *Сите* была построена в шестом веке — во времена вестготов — и что ее последующее превращение в почти неуязвимую крепость было лишь подтверждением того, что более поздние века оценили труд и дальновидность народа, который, как считалось, не обладал искусством и был очень мало изобретателен.

Это должно подсказать направление исследования тем, кто склонен к этому; а для нас, кто рассматривает древние стены лишь как границу, которая укрывала и защищала очаровательную готическую церковь, возможно, достаточно вспомнить о несоответствии во многих предыдущих оценках того, какими великими способностями, если таковые были, обладали готы.

Если верно, что вестготы просто следовали римской традиции, то тем более им следует отдать должное за то, что они сохранили эти древние стены во славу тех, кто пришел после них, и лишь дополнили общий план.

Старая и новая Каркассон, как их можно назвать, в XVI и XVII веках имели своих собственных магистратов и отдельное правительство. В *Сите*, возвышавшемся над *виллой*, также находились гарнизон, резиденция *президиума* и первое сенешальство провинции.

Епископство *Сите* не так древно, как сама *Виль*, поскольку первым прелатом, чье имя встречается в записях, был некий Сергей, «подписавшийся под «Собором», состоявшимся в Нарбоне в 590 году».

Старая Сите-де-Каркассон до и после реставрации

Святой Илер, основавший аббатство в Пуатье, возможно, прибыл раньше Сергия, но точная дата его пребывания на этом посту неизвестна.

Собор Св. Мишеля в нижней части города с 1803 года является резиденцией епископа.

Это, пожалуй, уникальное по своему дизайну сооружение, но совершенно бездушное и нелепое в своих чрезмерно вычурных украшениях. Оно имеет длинный неф в форме параллелограмма, «*entièrement peinte*», как его называет смотритель. Конечно, у него есть величественный свод, прочный и широкий, но нет боковых проходов, а часовни, фланкирующие этот грубый неф, представляют собой просто расписные коробки.

Епископское достоинство требовало, чтобы собору придали некоторую значимость, и в 1849 году его реставрация была поручена Виолле-ле-Дюку. Какими бы ни были его усилия, он, несомненно, не испытывал особой симпатии к этой неуклюжей постройке и просто «реставрировал» ее, в некоторой степени приблизив к ее виду XII века.

Речь идет о Сен-Назере де Каркассон, крошечной *церкви* старого *Сите* и *бывшем* соборе.

Эта увлекательная церковь, увлекательная не только сама по себе, но и благодаря своему уникальному окружению, несмотря на многовековое развитие, почти не уступает по чистоте готического стиля церкви Св. Урбана в Труа. И это несмотря на явные признаки довольно неудачного соединения некоторых противоречивых конструктивных элементов.

Структура легко делится на две отдельные части: романскую (круглые арки и цилиндрические своды) и готическую XIII и XIV веков.

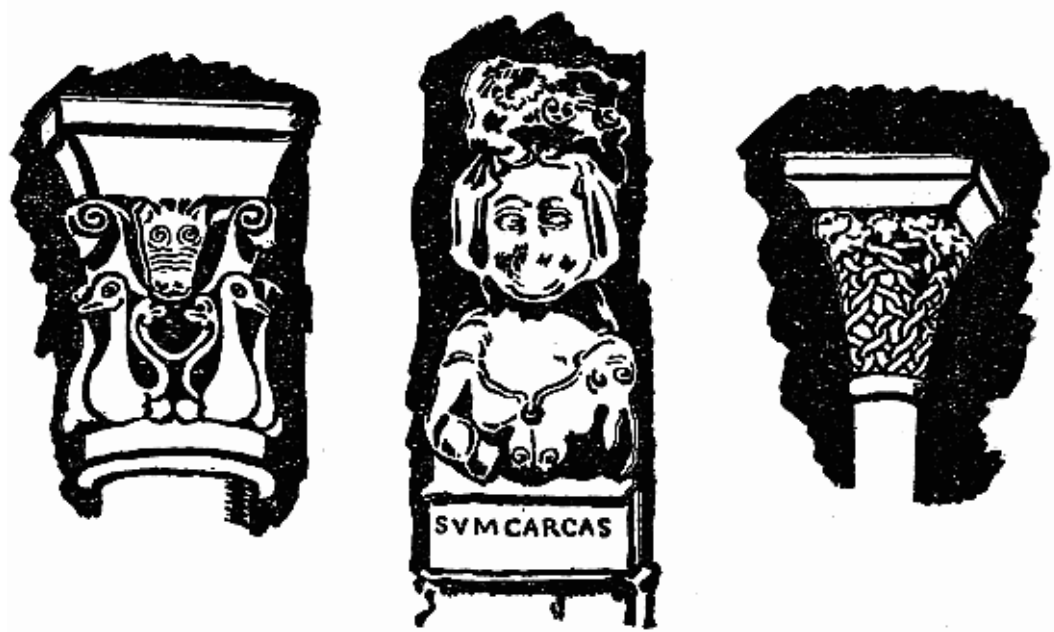
Невозможно рассмотреть собор Сен-Назере-де-Каркассон, не осознав сначала конструкцию и функции великолепных живописных и эффективных крепостных стен, которые окружали древний *Сите*, его собор, замки и различные гражданские и бытовые учреждения.

Вкратце, его история и хронология начинаются с основания вестготами, простираются от V до VIII веков до 1356 года, когда он успешно противостоял Черному Принцу в его кровавом опустошении всего Лангедока мечом и огнем.

Легенда гласит, что во времена Карла Великого, после того как этот монарх много лет осаждал город и был готов сдаться в отчаянии, одна из башен, примыкавшая к замку и защищаемая только

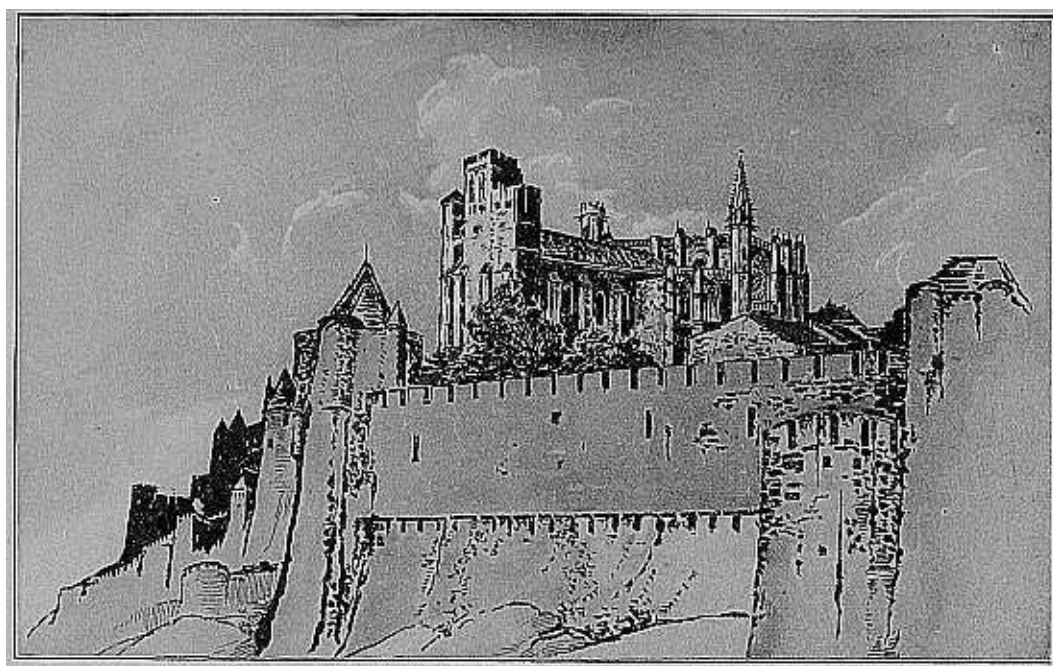
галлом по имени *Каркасо*, внезапно поддалась и открыла пролом, через который армия наконец смогла войти.

Грубая фигура, увековечивающая славу этой *мадам Каркасо* — настоящей амазонки, как кажется — до сих пор видна, грубо вырезанная, над Порт-Нарбоннез.

Две капители колонн в Сен-Назере-де-Каркассоне;
и грубая каменная скульптура Каркаса

Внутренняя линия крепостных валов относится к самому раннему периоду. Замок, потайные ворота и большая часть внутренних построек относятся к XI и XII векам, а внешние укрепления — к временам Святого Людовика, конец XIII века.

ST. NAZAIRE . . . de CARCASSONNE

Сарацины успешно атаковали и оккупировали город с 713 по 759 год, но были разгромлены Пепином Кратким. В 1090 году была основана сильная династия *виконтов* Тренкавелей (Trencavels). В 1210 году крестоносцы под командованием Симона де Монфора и неумолимого аббата Сито осадили *Cite*, что привело к окончательной резне: пятьдесят осажденных, которые сдались, были повешены, а четыреста сожжены заживо.

В дополнение к стенам и валам было построено пятьдесят круглых защитных башен. Длина внутреннего ограждения составляет, пожалуй, три четверти мили, а внешнего — почти целую милю.

Невозможно описать величие и великолепие этих городских стен, которые до момента их реставрации Виолле-ле-Дюком практически не разрушились. Верхние ярусы башен, крыши, валы и т. д., конечно, были разрушены, и линия горизонта стала зубчатой, но стены, их фундаменты и общий план сохранились, как немногие сооружения такого масштаба до или после.

Каркассон, его история, романтика и живописность всегда привлекали поэтов, художников и историков.

Нечто от ореола сентиментальности, окружающего этот чудесный укрепленный город, можно почувствовать в следующих восторженных словах восхищения Гюстава Надо:

КАРКАССОН

«Я старею, мне шестьдесят лет;

Всю жизнь я трудился напрасно;

За все это время надежд и страхов

Я не смог осуществить свое самое заветное желание;

Я хорошо понимаю, что здесь, на земле,

Чистого блаженства нет ни для кого.

Моя молитва никогда не будет услышана;

Я никогда не видел Каркассона,

Я никогда не видел Каркассона!

«Ты видишь город с холма —

Он лежит за голубыми горами,

Но чтобы добраться до него, нужно пройти

Пройти пять долгих и утомительных лиг,

И столько же, чтобы вернуться!

Ах! Если бы урожай был обильным,

И виноград не удержал бы свой желтый запас!

Я не буду смотреть на Каркассон,

Я не увижу Каркассона!

«Мне говорят, что там каждый день

Ни больше, ни меньше, чем веселое воскресенье;

В сияющих одеждах и красивых нарядах

Люди идут по своим делам.

Один смотрит на стены замка

Величественные, как вавилонские,

Епископ и два генерала!

Я не знаю прекрасного Каркассона,

Я не знаю прекрасного Каркассона!

«Священник прав; он говорит, что мы
Мы всегда своенравны, слабы и слепы;
Он говорит нам в своей проповеди,
Амбиции разрушают все человечество;
Но я мог бы провести там два дня,
Пока осень сладко сияла,
Ах, я! Я мог бы умереть довольным
Посмотрев на Каркассон,
Посмотрев на Каркассон!

«Прости меня, отец, я молю,
Если я обидел тебя в этой молитве;
Человек видит нечто, недостижимое для него
С детства до конца своего пути.
Моя жена, наш маленький сын, Энъян,
Доехали даже до Нарбонна,
Мой внук видел Перпиньян,
А я не видел Каркассон,
И я не видел Каркассона!

Так напевал однажды, недалеко от Лимо,
Двойной крестьянин, согнутый от старости,

«Встань, мой друг, — сказал я, — вместе с тобой

Я отправлюсь в это паломничество».

На следующее утро мы покинули его жилище,

Но (да простит его Бог) на полпути

Старик умер на дороге;

Он так и не увидел Каркассона,

У каждого смертного есть свой Каркассон!

Сен-Назер имеет романский неф, построенный в 1096 году, но хор и трансепты выполнены в наиболее приемлемых готических формах XIII и XIV веков.

Этот хор по праву считается шедевром элегантности, выполнен в чисто северном стиле и обработке, а также обладает другими атрибутами *совершенства* стиля — тонким стеклом, изящными окнами и превосходной грацией во всем, в отличие от более тяжелых и холодных деталей романского стиля.

Неф был освящен Урбаном II и, несомненно, предназначался для обороны, о чем свидетельствуют его квадратные, прочно закрепленные башни и опоры. Главный вход — он не достигает величия *портала* — является типичным примером римского стиля. Интерьер с его большими опорами, грубым цилиндрическим сводом и общим отсутствием изящества и элегантности свидетельствует о его функциях как крепости. Романская башня в своем первоначальном виде стоит на стороне, примыкающей к крепостным валам.

Хор создает контраст как внутри, так и снаружи.

Апсида, трансепты, одиннадцать великолепных окон и чрезвычайная изящность его опор и сводов — все это в полной мере отражает архитектурное искусство того времени ().

Это замечательное готическое дополнение было создано епископом Пьером де Рошфором в 1321 году. Трансептные капеллы и апсида обрамлены легкими возвышающимися арками, а большие восточные окна украшены блестящим стеклом.

В боковой капелле находится бывшая гробница Симона де Монфора, чьи останки были похоронены здесь в 1218 году. Позже они были перенесены в Монфор-л'Амори на острове Франция. Еще одна примечательная гробница — гробница епископа Радульфа (1266). Она отличается необычайно сложной для своего времени скульптурной отделкой и является очень богато украшенной и красивой.

В хоре находится множество прекрасных статуй XIV века: гробница со спящей фигурой, которая, как полагают, принадлежит епископу дю Пюи из Каркассона; статуи Девы Марии, святого Назарета и двенадцати апостолов; изысканный главный алтарь и пара великолепных подсвечников с гербом епископа Мартина (1522).

Под хором находится крипта XI века. Ризница, в том виде, в каком она существует сегодня, ранее была часовней XIII века.

Орган, как правило, считается самым старым во Франции. Он не является выдающимся произведением искусства, как, например, орган в соборе Сен-Сакре , но интересно знать, что, несмотря на свою традиционную уродливость, он обладает некоторыми достоинствами.

Tour carrée, расположенная во внутреннем валу прямо напротив собора, известна как Башня епископа. Это многоярусная башня, в которой находятся несколько красивых сводчатых комнат.

Знаменитая *башня вестготов*, расположенная неподалеку, является самой древней из всех.

Вход в старый *Cite* осуществляется *через* Пон-Вье, который сам по себе является средневековым архитектурным памятником XII или XIII века редкой красоты. Посередине этого старого моста находится очень древний железный крест.

XV

CATHÉDRALE DE PAMIER

«Небольшой городок на правом берегу Арижа, резиденция епископа». Эти несколько слов, сопровождаемые, возможно, семью строчками, обычно исчерпывают всю информацию об этом очаровательном пиренейском городке, предназначенную для путешественников.

Однако это одно из тех забытых туристических мест, мимо которых путешественник всегда проносился в своей безумной погоне «по стране».

Конечно, он находится в значительном удалении от туристических маршрутов, как и соседние древние епископства Мирепуа и Сен-Бертран-де-Комминг (), но именно поэтому они остаются относительно нетронутыми.

Великолепная и очаровательная достопримечательность Памье — вид на зубчатый хребет Пиренеев с *променада де Кастелла*, расположенного сразу за собором.

В остальном собор, укрепленная *церковь Нотр-Дам-дю-Камп*, древняя *церковь Корделье*, многочисленные старинные дома и общий субтропический облик окружающей местности в совокупности создают достопримечательности, гораздо более поучительные и приятные, чем соблазны некоторых пиренейских «курортов».

Сам собор не является великим произведением искусства; его очарование, как уже было сказано, заключается в его окружении.

Его главная особенность — и действительно выдающаяся — это восьмиугольная *кирковка* из кирпича, построенная в XIV веке. Это необычайно изящная башня, построенная в местном стиле юга Франции, наиболее яркими примерами которого являются собор Св. Сатурнина и церковь Жакобин в Тулузе.

Ее основание представляет собой широкий квадратный фундамент с махикулами без отверстий и, как и башня в Альби, напоминает церковную крепость (), которая вряд ли поддастся обычному нападению.

В основном, церковь является перестроенным, а не отреставрированным зданием. Неф и практически вся конструкция, за исключением доминирующей восьмиугольной башни, относятся к XVII веку. Эта работа была предпринята и завершена Мансаром в стиле того периода и выглядит гораздо более приемлемо, чем эффект, производимый большинством «отреставрированных церквей».

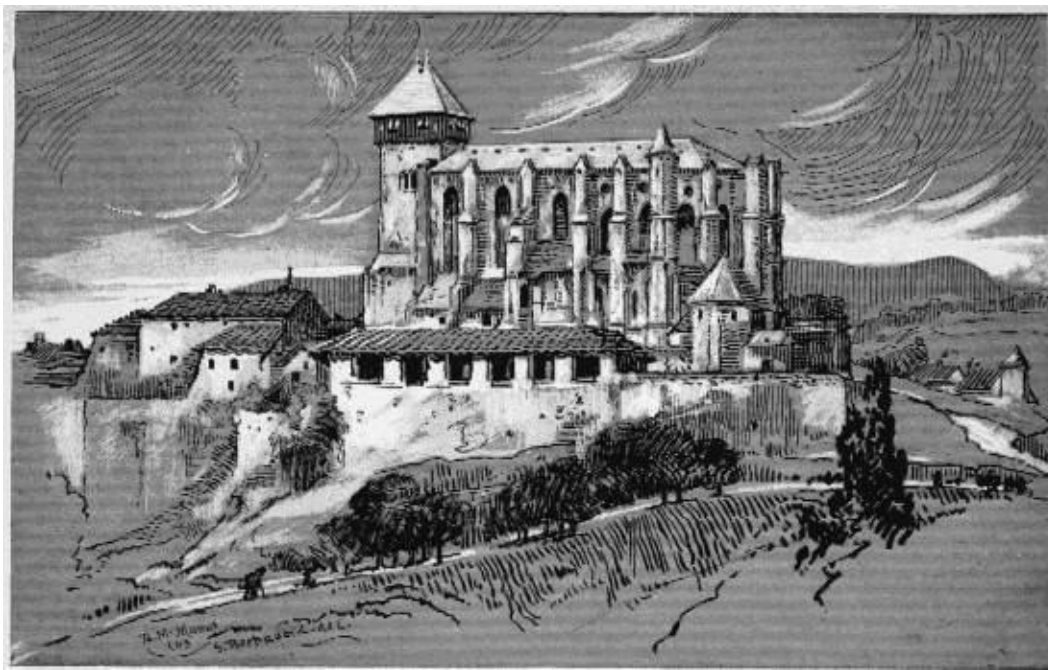
Аббатство Св. Антуана XI века первоначально было резиденцией первого епископа Памье, Бернара Сэссе, в 1297 году.

XVI

СВ. БЕРТРАН ДЕ КОММИНЖ

Сегодня Сен-Бертран-де-Комминг, древний *Лугдунум Конвенарум* (через который прослеживается его коммунистическое основание), насчитывает менее шестисот жителей. До сих пор можно увидеть остатки римских валов, а *бывшая* кафедральная церковь XII–XIV веков, упраздненная в 1790 году, по-прежнему возвышается над городом со своих высот. Артур Янг, писавший в XVIII веке, так описывает ее расположение: «Горы гордо возвышаются вокруг и создают суровый фон для этой изысканной маленькой картины».

Епархия возникла из монашеской общины, поселившейся здесь в VI веке, когда прелат Суавис стал ее первым епископом. Сегодня ближайшая епископская резиденция находится в Тарбе, в архиепископстве Ош.

ST. BERTRAND .
de COMMINGES

Что касается архитектурного стиля, собор представляет собой то, что обычно можно было бы назвать нежелательной смесью , хотя он ни в коем случае не является неинтересным или даже неприятным.

Западный фасад имеет любопытный романский портал, а массивность стен и контрфорсов, которые довольно небольшие пропорции общего плана церкви делают особенно заметными, . В остальном, с не слишком близкого расстояния, создается впечатление прочности и твердости здания, которое можно увидеть только в некоторых соседних крепостных церквях.

Башня довольно тяжелых пропорций сегодня увенчана пирамидальной крышей из сланца или дерева, по образцу западных башен в Родезе. Издалека эта особенность напоминает развитие того, что, возможно, является местным типом *колокольни*. При более внимательном осмотре, когда становится очевидным ее временный характер, эта идея полностью развеивается. Великое очарование этой церкви заключается в ее внутренних стенах. Она тщательно спланирована, богато украшена — без какого-либо излишества — и обладает теплотой и блеском, которых не хватает большинству романских интерьеров.

Этот интерьер в небольшом масштабе представляет собой тот тип сооружения, отличительной чертой которого является то, что французский архитектор Жозеф-Фредерик Жозеф-Жозеф () называет *nef unique*, что в данном случае означает одну из тех больших однефных церквей без боковых проходов, которые можно найти в Перпиньяне, Новом Каркассоне, Лодеве и в еще более расширенном виде в Альби.

Конечно, здесь нет боковых нефов, и на протяжении более двухсот футов в длину и пятидесяти пяти футов в ширину смелое сводчатое перекрытие в раннем готическом стиле покрывает один из самых привлекательных и приятных церковных интерьеров, которые только можно себе представить.

Невозможно не восхищаться художественными деталями. Здесь шестьдесят шесть хоров, искусно вырезанных из дерева — возможно, красного дерева — глубокого насыщенного цвета, который редко встретишь. Многочисленные другие скульптурные детали из дерева и камня необычно выделяют большие и почти без окон боковые стены.

Органная *буфета* в стиле ренессанс — как можно естественно предположить — является удивительно сложной работой, гораздо более достойной восхищения, чем многие ее современные аналоги.

Среди других декоративных элементов — тщательно продуманное «дерево Иессея», необычайно массивный хор или *юба* и великолепный главный алтарь.

Хор окружен одиннадцатью часовнями, некоторые из которых выполнены в чистом готическом стиле, а другие — в стиле ренессанса.

Погребальный памятник епископа Хью де Кастильоне XIV века — это сложная работа из белого мрамора; а серия картин на стенах хора, иллюстрирующих чудеса святого Бертрана, хотя и отличается некоторой грубостью, но усиливает интерес, не создавая эффекта чрезмерной детализации, который нередко встречается в некоторых более крупных церквях.

В церкви Св. Бертрана де Комминж и соборах в Арле, Кавайонне, Экс-ан-Провансе, Эльне-ан-Руссильоне и Ле-Пюи-ан-Веле сохранилась — в более или менее идеальном состоянии — серия восхитительных монастырских дворов XII века. Эти церкви имеют эту особенность, общую с чисто монашескими домами, строители которых так часто уделяли много внимания и заботы этим закрытым и уединенным внутренним дворам.

Как простая деталь — или, если хотите, аксессуар — просторный монастырский двор выражает многое из того, чего не хватает в большой церкви, лишенной этой дополнительной особенности.

Часто эта часть первая подвергалась разрушительному воздействию времени, и оставляла пустоту, которую не могли восполнить никакие позднейшие усовершенствования. Даже здесь, хотя монастырь считается одним из самых красивых из когда-либо виденных, он частично находится в разрушенном состоянии.

XVII

СЕН-ЖАН-БАТИСТ Д'ЭР

Этот город в Ландах, дикой и суровой местности с песчаными дюнами и пастухами, граничит с более процветающей и плодородной территорией долины Адур. Благодаря такому соседству, повседневная жизнь здесь представляет собой череду контрастных элементов, столь же причудливых и интересных, как и в соседних франко-испанских городах Перпиньян и Байонна.

Путешественники в целом, и любители архитектуры в частности, всегда уделяли ему , но он отнюдь не является пустынным местом, как хотели бы нас убедить ранние викторианские писатели. На самом деле это хорошо построенный средневековый город, не имеющий в своем прошлом никаких особо мрачных событий, которые могли бы дискредитировать его, и, честно говоря, не обладающий никакими особо замечательными достоинствами, кроме некоторого тонкого очарования и своеобразности, которые, возможно, тем более интересны, что не бросаются в глаза.

Он был центром христианской деятельности со времен V века, когда его первый епископ Марсель был назначен в епархию материнской кафедрой Оша.

Собор Св. Жана-Батиста относится к категории небольших современных соборов и имеет явно смешанный архитектурный стиль, без внушительных размеров и без действительно ярких или живых деталей орнамента. Его строительство началось в XIII веке, а работы по перестройке и реставрации продолжаются до настоящего времени.

STS. BENOIT et VINCENT de CASTRES

XVIII

СВ. БЕНУА И ВИНСЕНТ ДЕ КАСТР

Кастр всегда будет ассоциироваться у путешественника, путешествующего по проселочным дорогам юга Франции, скорее с чудесным кусочком сценического декора, чем с совокупностью глубоких или даже очень интересных архитектурных типов.

Это одно из тех мест, в которые путешественник попадает совершенно неосознанно *по пути* в другое место и задерживается гораздо дольше, чем того требуют обстоятельства.

Возможно, это необъяснимо, но это факт, который можно объяснить лишь «местным колоритом» — что бы ни означал этот расплывчатый термин из популярных романов — и обычаями, которые окутывают человека и которым трудно сопротивляться.

Река Агу — столь же странный водоток, как и ее название, — делит этот беспорядочный маленький город в департаменте Тарн на две отчетливые и совершенно разные части.

Связь между Кастром и его пригородом Виллегондом обеспечивают два каменных моста; с любого берега реки или с любого из мостов всегда открывается вид на восхитительно живописный ансамбль обветшалых стен и волнистых крыш, который заставляет художников, работающих кистью и карандашом, злиться на быстротечность времени.

Бывший собор не является очаровательно красивым сооружением; более того, он не соответствует принятым «нормам хорошего вкуса» какого-либо определенного архитектурного стиля. Это бедное, изношенное сооружение, которое сильно пострадало в прошлом, в частности,

от рук гугенотов в 1567 году. В своем сегодняшнем виде он практически является сооружением XVII века, хотя еще не закончен и не имеет западного фасада.

Свод хоров и капелл — единственные конструктивные элементы, заслуживающие внимания. В хорах находится несколько картин, четыре довольно привлекательные статуи в натуральную величину и ряд строгих, но элегантных хоров.

Бывшая *епископская резиденция* сегодня является мэрией, но была построена Мансаром в 1666 году и имеет прекрасную *лестницу* из резного камня.

Как центр христианства, Кастр имеет очень древнюю историю (). В 647 году здесь находилось бенедиктинское аббатство. Однако епископство было основано только в 1317 году и упразднено в 1790 году.

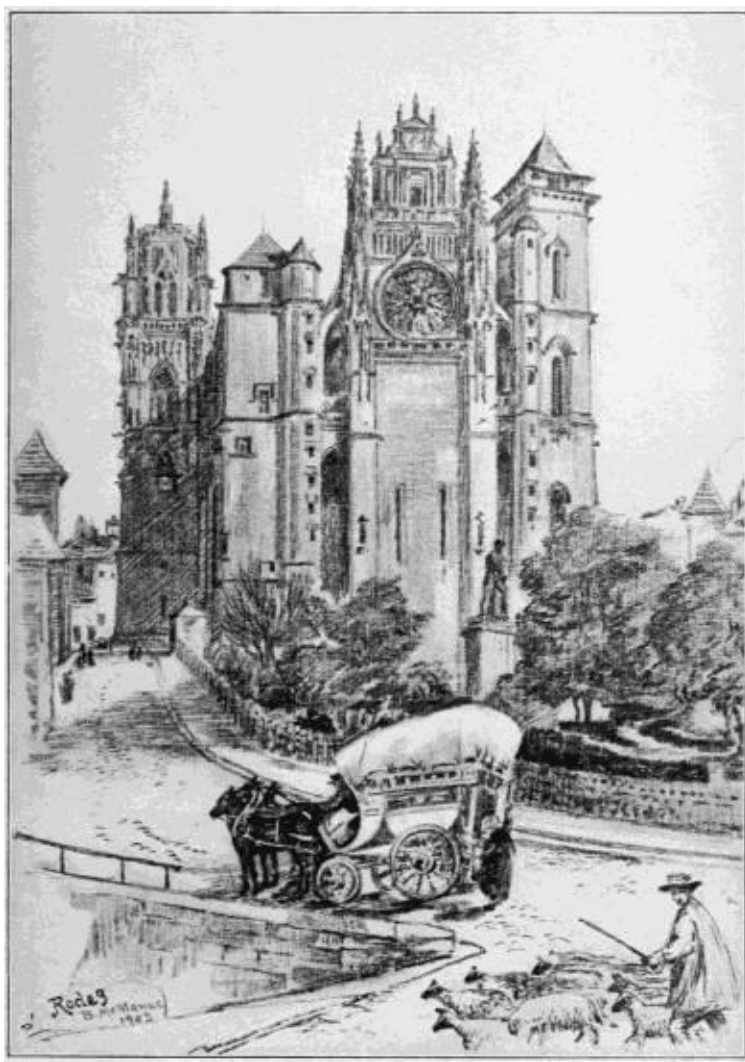
XIX

НОТР-ДАМ-ДЕ-РОДЕЗ

Собор в Родезе, епархия которого датируется V веком, а первым епископом был Св. Аманд, в некотором смысле напоминает собор в Альби своим величественным обликом и доминирующим положением.

Однако он не является его точной копией, а больше похож на него в отношении западного фасада, в нижней части которого нет ни дверей, ни окон.

Здесь вход также находится посередине фасада, а его передняя часть представляет собой отвесную стену, напоминающую крепостную стену.

NOTRE DAME *de RODEZ* ..

Эта великая церковь — и она действительно великая, чистая и простая — компенсирует свою недостаточную длину шириной. Ее неф и боковые проходы покрыты пролетом длиной сто двадцать футов — это больше, чем у соборов в Шартре или Руане, и почти столько же, сколько у соборов в Париже или Амьене.

В целом Нотр-Дам-де-Родез — очень приятная церковь, хотя и смешанная по архитектуре и столь же плохая, что касается фасада в стиле ренессанс, как и любые современные постройки в том же стиле.

Однако в Родезе нет величественной башни, расположенной в центре Альби.

Этот собор с мягкими и теплыми тонами, начиная с момента его основания в конце XIII века и до того времени, когда эпоха Возрождения наложила свое подлое заклятие на гения, вдохновившего его первоначальный проект, был результатом упорной, хотя и прерывистой работы на протяжении трех столетий, и даже тогда две западные башни остались незавершенными.

Возможно, это было к лучшему, иначе они могли бы быть увенчаны таким наростом, как тот, что возвышается над западным фасадом без дверей.

Гасконец сравнивает пирамидальные крыши, увенчивающие обе башни, — и вполне справедливо — с египетскими пирамидами, и по этой причине башни для него являются самыми замечательными во вселенной. Это тонкий юмор, и наблюдателю не составит труда проследить аналогию.

Тем не менее, с декоративной точки зрения они действительно предпочтительнее, чем похожая на гробницу верхняя часть центрального фронтона, которую они обрамляют. План здания необычайно однороден, с едва заметными трансептами — за исключением внутренней планировки — и все же не полностью отсутствующими.

Изысканная башня, часто и вполне обоснованно называемая *беффруа*, которая фланкирует, или, скорее, обозначает северный трансепт, едва ли является чистой с точки зрения готических деталей, но, тем не менее, является великолепным произведением.

Она датируется 1510 годом, имеет высоту двести шестьдесят пять футов и является типичным образцом поздней готической архитектуры своей эпохи. Верхняя часть башни имеет восьмиугольную форму и увенчана статуей Девы Марии в окружении евангелистов. Эта статуя может быть или не быть достойным произведением искусства; однако она находится слишком высоко, чтобы можно было это определить.

Украшения западного фасада, за исключением надгробного камня в стиле ренессанса, в основном относятся к тому же периоду, что и башня северного трансепта, и, хотя, возможно, и чрезмерно вычурны, выглядят великолепно, если смотреть на них с *площади Place d'Armes*.

Кроме того, этот западный фасад обладает необычным для южной церкви атрибутом — сложным готическим розетковым окном (); и, хотя оно не сравнится по размеру и дизайну с такими великолепными образцами, как в Реймсе, Амьене или Шартре, все же является примечательной деталью в своем роде.

Хор, апсида и алтарь имеют массивную конструкцию, но не лишены изящества, несмотря на отсутствие *арков-балансов*, характерных для лучших готических сооружений.

Многочисленные гротескные горгульи украшают карнизы и фронтоны, хотя с земли трудно сказать, являются ли они водосточными желобами или просто символами суеверий.

Северный и южный порталы трансептов имеют богато украшенный характер, в соответствии с большинством украшений во всей конструкции, и являются приемлемым свидетельством изобретательного мастерства каменотеса, если не более того.

Однако качество исполнения этих деталей не достигает высот, достигнутых архитектором, который наметил план и фундамент, на которых они были впоследствии установлены. К сожалению, они также сильно изуродованы, а тимпан северного портала был позорно разрушен.

Внутреннее убранство производит двойное впечатление, не только благодаря своим огромным размерам, но и благодаря необычному цветовому эффекту — своего рода тусклому, светящемуся розовому цвету, который, кажется, пронизывает саму атмосферу, что странно контрастирует с более холодной атмосферой готических церквей севера. Здесь следует отметить любопытную особенность: несущие стены свода опираются непосредственно на опоры *без* капителей; это, без сомнения, так же эффективно, как и традиционный способ, но в данном случае выглядит не так привлекательно.

Два алтаря, по одному на каждом конце нефа и хора, повторяют расположение, которое можно увидеть в Альби.

Органная *буфета* также отличается такой же массивностью и тщательностью исполнения и, следовательно, является предметом особой гордости местных властей.

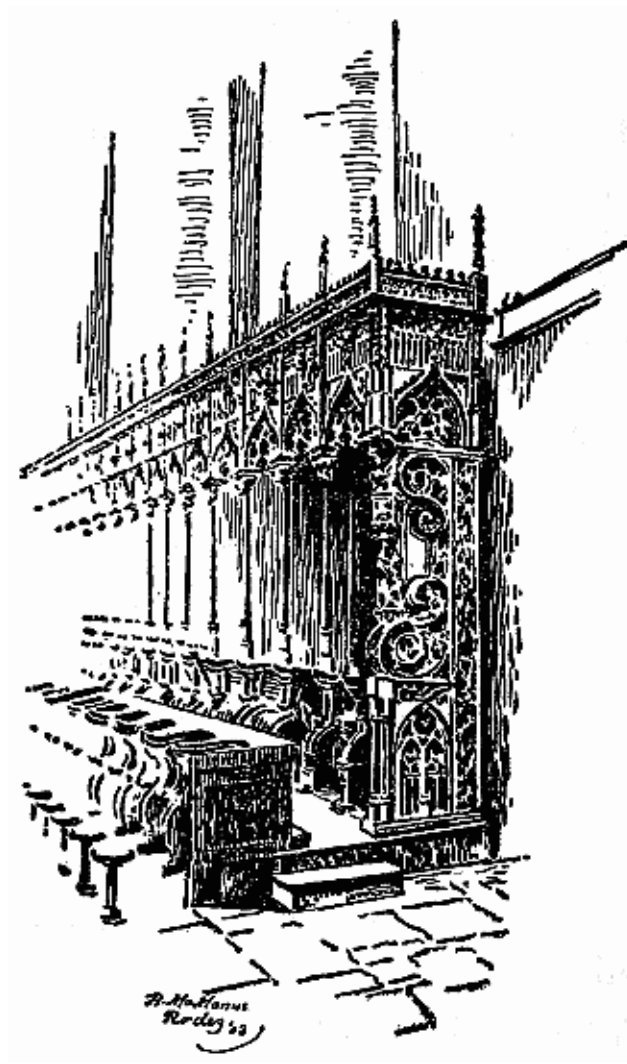
Кажется, что трудно сделать эти полезные и необходимые дополнения к интерьеру церкви такими же красивыми, как и большинство других аксессуаров, таких как экраны, алтари и хоры, которые, хотя и часто относятся к эпохе Возрождения, но, как правило, сами по себе красивы. Однако органный шкаф, кажется, отличается либо размерами, либо тяжестью, либо гротескностью, либо сочетанием всего этого. Это верно в данном случае, где его огромные размеры, обильные *рококовые* орнаменты и неприятно тусклые и грязные «трубы» не имеют никакой эстетической ценности. Кроме того, орган занимает необычное для французской церкви положение над западным входом.

Неф имеет чрезвычайную высоту, сто десять футов, и необычную ширину, как и боковые нефы.

Упомянутое ранее розетное окно хорошо видно изнутри, хотя его стекло не представляет собой ничего примечательного.

Ряд плохо изогнутых ланцетных окон в хоре выглядят некрасиво и не гармонируют с другими конструктивными деталями. Изящно вырезанная и украшенная листвой перегородка или *юбе* в пересечении — произведение конца XV века.

В одной из капелл сейчас можно увидеть, в виде поврежденных фрагментов, древнюю *clôture du chœur* XVI века. Это было замечательное и сложное произведение *причудливой* резьбы по камню, которое сегодня было восстановлено в некоторой степени, приближающейся к его прежней целостности, с использованием еще других фрагментов, взятых из епископского дворца. Главной особенностью, с точки зрения целостности и совершенства, является дверной проем, на котором нанесены две длинные надписи на латыни. Облицовка *clôture* по всей длине покрыта рядом пилястр в стиле арабеска, но ниши между ними сегодня лишены статуй, если они когда-либо действительно в них находились.

Хоровые скамьи, Родез

Хор и епископский трон из резного дерева превосходны, как и искусно вырезанная деревянная решетка в смешанном арабеско-готическом стиле.

Есть еще четыре почти столь же изысканных перегородки между капеллами или нишами; все эти элементы, взятые вместе, образуют обширную серию украшений, которые редко встречаются.

Два памятника XIV века, посвященные бывшим прелатам, расположены в соседних часовнях, а еще более роскошное произведение того же периода — гробница Жильбера де Кантобре — находится под обширным алтарем, который, по-видимому, имеет византийский орнамент X века.

Родез был резиденцией епископа (Св. Аманда) еще в V веке.

Тогда, как и сейчас, епархия была суффражной Альби, первый епископ которой, Св. Клер, прибыл в материнскую епархию в предыдущем веке.

Собор Сент-Сесиль-д'Альби является одним из самых интересных и необычных во всей Франции. Он обладает редким для церквей качеством, которое придает ему одновременно вид церкви и крепости.

Как представитель своего типа, он стоит во главе великолепных крепостных церквей феодальной эпохи. Замечательная планировка его плана в некоторой степени отражена в соседнем соборе в Родезе и в церкви в Эснаде, в департаменте Шарант-Инфериор.

Строгими и агрессивными линиями восточной части, или хора, она также напоминает знаменитую церковь Святого Франциска в Ассизи и разрушенную церковь Святой Софии в Фамагусте на острове Кипр.

ST. CÉCILE d'ALBI . .

Французы с богатым воображением сравнивают ее с огромным кораблем, и для этого не нужно особо напрягать воображение. Конечно, ее линии и пропорции в некоторой степени напоминают такую форму, как и Нотр-Дам-де-Нуайон, которую Стивенсон сравнил со старинным судном с высокой кормой. Менее эстетичное сравнение было сделано с гигантским локомотивом, и, по правде говоря, с его выступающей башней он действительно напоминает его.

Максимальная ширина большого нефа этой церкви составляет почти девяносто футов, а ее корпус построен, что необычно, из теплого кирпича розового цвета. Фактически, единственные значительные части сооружения, которые не выполнены таким образом, — это *ограда* хора, оконные переплеты и пышный готический притвор с южной стороны.

Благодаря своим необычным конструктивным элементам — хотя она отнюдь не единственная в своем роде на юге Франции — церковь Св. Сесиль выделяется как самое значительное сооружение такого типа среди тех, что были построены в стиле римской античности.

Кирпичная кладка такого рода, как хорошо известно, очень прочная, и поэтому она в значительной степени определяет долговечность сооружения, построенного таким образом; гораздо в большей степени, чем часто используемый мягкий камень из Эпона (), который крошится под воздействием времени, как свинец в печи.

Строительство церкви Св. Сесиль было начато в 1282 году на руинах древней церкви Св. Кроа. Оно было завершено в конце XIV века, когда церковь выглядела так же, как и сегодня: мрачно и мощно, но очень красиво.

Единственным внешним дополнением более позднего времени является упомянутый ранее богато украшенный южный притвор. Этот *балдахин* очень очаровательно выполнен из светло-коричневого камня и, хотя и является чрезвычайно ярким, он более изящен в дизайне и исполнении, чем большинство произведений современной эпохи, которые приварены к каменной конструкции, конструктивные и декоративные детали которой относятся к совершенно другому типу. Другими словами, он гармонично вписывается в кирпичную конструкцию этой великой церкви и добавляет ей изящной красоты, но, скорее всего, выглядел бы чрезвычайно неуместно в сопоставлении с более стройными линиями ранней готики. Ее детали здесь являются кульминацией того уровня, до которого готика поднялась перед своим окончательным упадком, и в своем энергичном несовременном смещении с прочно стоящими кирпичными стенами, которые образуют ее фон, она может быть расценена скорее как *барокко* в искусстве, чем как нечто *экстравагантное* или неуместное.

В дальнейшем объяснении особых крепостных качеств, которыми обладает Сент-Сесиль, можно упомянуть, что именно стремление к безопасности церкви и ее прихожан привело к тому, что она приняла такую форму. Это было прямым результатом ужасных войн альбигойцев и политических и социальных условий эпохи, в которую она была построена, — дней, когда Церковь была по-настоящему воинственной.

Здесь, в более впечатляющей степени, чем где-либо еще, если не считать папский дворец в Авиньоне, епископская резиденция также приобретает вид, не сильно отличающийся от некоторых светских замков феодальной эпохи. Она тесно примыкает к собору, который, возможно, должен был бы оспаривать это. Однако на самом деле это не так, и его стены и фундамент выглядят гораздо более мирскими, чем благочестивыми. Что касается впечатляющего вида, то эта крепость епископского дворца полностью соответствует самому собору, а грозные зубцы его настоящего *донжона*, стен и валов вызывают гораздо большее впечатление, чем оправдывает само название, под которым он известен. Такое использование, как это было ранее, хорошо оправдывало себя, и история смутных времен средневековья, когда войны протестантов, «проклятых альбигойцев», и естественные политические и социальные разногласия составляют главу, вокруг которой можно было бы сплести большую часть истории этого величественного собора и его укрепленного окружения.

Интерьер собора привлекает, прежде всего, своими грандиозными пропорциями, а затем — любопытными, некрасивыми украшениями, которыми полностью покрыты стены. В этом интерьере царит некоторая мрачность, вызванная тем, что окна представляют собой лишь

удлиненные щели в стенах. Здесь нет проходов, трифория и клерестории; только огромные стены с причудливыми украшениями и необычными окнами. Еще более примечательно расположение отверстий в башне — то, что они есть, потому что, по правде говоря, именно здесь наиболее заметно сходство с укреплением. В нижних ярусах башни нет никаких отверстий, а в верхних они представляют собой практически только бойницы.

Изысканная каменная хоровая перегородка считается одной из самых красивых и величественных во Франции, и увидев ее, можно поверить в утверждение « ». Вся хоровая *перегородка* представляет собой чудесное произведение каменной кладки, а сто двадцать скамеек, расположенных внутри ее стен, образуют чрезмерную вычурность, которая, возможно, в более ярком свете выглядела бы угнетающе.

Настенные росписи или фрески явно не являются красивыми, поскольку в основном представляют собой грубо окрашенные геометрические узоры, разбросанные без всякой связи друг с другом. Они датируются XV и XVI веками и, несомненно, являются итальянскими по своему исполнению, но не свидетельствуют о большом мастерстве тех неизвестных авторов, которые их создали.

Кафедра необычно богато украшена для французской церкви, но вряд ли можно назвать ее произведением искусства. То же самое можно сказать и об органе, который, как будто в соответствии с огромным внутренним пространством, занимает большую часть стены.

В целом, аксессуар собора в Альби, не менее чем его уникальный план и исполнение, южный притвор, массивная башня, хоры и *ограда* хора, обширный беспрепятственный интерьер и *экстравагантные* настенные украшения, делают его одним из самых последовательных и тщательно выполненных сооружений своего ранга во Франции. По-видимому, здесь нет ничего, что могло бы вызвать недовольство (), и, несмотря на отсутствие богатой отделкой (если не считать ограды хора), это одно из тех святынь, которые благодаря своей индивидуальности надолго останутся в памяти. Более того, говорят, что оно является единственным в своем роде примером обширного и полного воплощения «*l'art decoratif*» во Франции, то есть полностью французским по своему характеру.

Эволюция этих составляющих элементов заняла сравнительно небольшой промежуток времени, охватывающий два столетия — с XIV по XVI. Кульминацией стала то, что и сегодня можно увидеть во всей его первозданной красе, поскольку церковь Св. Сесилии не подверглась разрушениям, как многие другие святыни.

Общий план явно и по-настоящему французский; французский до самой сути — рожденный на земле *Юга* и не имеющий никакого сходства с экзотикой из других стран.

Что касается декоративных элементов, то здесь можно сделать некоторые оговорки. Балдахин, как и хоровая перегородка, по своей утонченности и изяществу не уступает порталам таких шедевров, как Нотр-Дам-де-Руан, Сен-Маклу или даже собор в Труа, хотя и меньше по размеру, чем любой из этих примеров (). С другой стороны, он, несомненно, был вдохновлен северными традициями, как и орнаментальные скульптуры из дерева и камня, которые можно увидеть в интерьере.

Альби был епископством еще в IV веке, а его первым епископом был Сен-Клер. В то время, когда началось строительство нынешнего собора, он стал архиепископством и остается им до сих пор, с суфражиями в Родезе, Каоре, Менде и Перпиньяне.

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-МЕНДЕ

В самом сердце Жеводана Менд — самый живописный маленький город, окруженный горами, который только можно себе представить, без каких-либо примечательных особенностей в окрестностях и без каких-либо грандиозных искусственных сооружений внутри.

Горы здесь, в отличие от более плодородных равнин нижнего Жевадана, всю зиму покрыты снегом. Говорят, что жители горного верхнего Жевадана «каждую зиму уезжали в Испанию, чтобы заработать на жизнь». Почему, трудно понять. Города в горах и долинах вокруг Менде выглядят не менее процветающими, чем города Швейцарии, хотя, конечно, жители здесь никогда не имели и, возможно, никогда не будут иметь такого притока туристов, «за счет которых можно прожить», как в последнем регионе.

ST. PIERRE
de MENDE

Во время вторжения *алеманнов* в Галлию в III веке главный город Жевадана был разграблен и разрушен. Епископ Жевадана, святой Приват, бежал в пещеру Мемат или Менде, куда его преследовали германцы и убили.

Святой был похоронен в соседней деревне Менде, и почитание, которое люди испытывали к его памяти, привело к тому, что она превратилась в значительное место. По крайней мере, такова народная легенда.

Однако до середины X века у города не было собственного епископа. Ранее епископы были известны как епископы Жеводана. Наконец, прелаты определились с резиденцией в Менде, и «множество людей стекалось туда из-за гробницы святого Привата».

В соответствии с соглашением с Филиппом IV Красивым в 1306 году епископ стал графом Жеводана. Он также претендовал на право управлять законами и чеканить монету.

Менд стоит посетить как сам по себе, так и ради его собора. Трудно сказать, что больше заинтересует абсолютно постороннего человека.

Собор Сен-Пьер-де-Менде с шпилями — это всего лишь церковь XIV века, отреставрированная в XVII веке, но в ее архитектуре есть некая суровость и примитивность, которые, как пишет « », позволяют отнести ее к гораздо более раннему периоду.

Реставрация XVII века фактически свелась к реконструкции, поскольку кальвинисты частично разрушили здание. Две прекрасные башни предыдущего века остались на месте, но без шпилей.

Сам город расположен на высоте более семисот километров, а *пик* поднимается еще на триста километров выше. Окружающая «зеленая котловина холмов» окружает город круговой впадиной, которая, с собором в центре, расходится длинными прямыми дорогами к подножию этих покрытых зеленью холмов.

Невозможно увидеть общий вид собора без его внушительного фона горных вершин или холмов, и по этой причине, хотя весь город может казаться карликовым, а его собор — уменьшенным в размерах, на самом деле оба они демонстрируют сильный контрастный эффект природы и искусства.

Башни собора, построенные епископом де ла Ровером, прочные, хотя и не очень большие, а полунамеченные шпили возвышаются в небо так же остро, как если бы они продолжались еще на сто футов.

На самом деле одна из них поднимается на высоту двести три фута, а другая — на двести семьдесят шесть футов, так что, по крайней мере, они не являются миниатюрными. Более высокая из этих приятных башен действительно является замечательным произведением.

Общий план собора соответствует традиционной готической концепции, которая не изменилась при реконструкции в XVII веке.

Неф окружен обычными проходами, к которым примыкают десять часовен с каждой стороны.

Сразу за левым порталом сохранился старинный *бурдон* под названием *la Non-Pareille*, который вызывает сомнения в отношении его уместности в соборе.

Розетка портала выглядит очень эффектно изнутри, хотя сама по себе не отличается особой элегантностью или великолепием.

В *Chapelle des Catechismes*, непосредственно под башней, находится необычная «Успение». Как произведение искусства оно не занимает высокого места, и его автор неизвестен, но по своей концепции оно уникально и замечательно.

В часовне *Chapelle du Baptistère* есть несколько превосходных деревянных скульптур, что также относится к хорам.

Вокруг святилища висят семь гобеленов, древних, как говорят, но не отличающихся особой красотой.

В часовне на северной стороне хора находится «чудотворная статуя» *la Vierge Noir*.

Органная *буфета* датируется 1640 годом и имеет нелепый, подавляющий объем, характерный для большинства произведений этого класса.

Епископство, основанное Святым Северином в III веке в Civitas Gabalorum, было восстановлено в Менде в 1000 году.

Эрмитаж Св. Привата, святыня бывшего жилища святого человека, чье имя он носит, расположен в нескольких километрах от города, на склоне горы Мон-Мимат. Это излюбленное место паломничества, а с платформы часовни открывается прекрасный вид на город и его собор.

XXII

ДРУГИЕ СТАРИННЫЕ СОБОРЫ В БАССЕЙНЕ ГАРОННЫ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Дакс

В Даксе, древнем термальном курорте римлян, находится небольшой собор, в основном современный, с порталом XIII века.

Он был реконструирован в XVII веке на основе этих остатков XIII века и не имеет никаких признаков красоты, которые могли бы подтвердить его величие даже в то время.

Дакс был епископством в провинции Ош в III веке, но в 1802 году епископство было упразднено.

Оз

Оз был архиепископством в III веке, когда его первым высокопоставленным священнослужителем был святой Патерн (). Впоследствии, в следующем веке, архиепископство было перенесено в Ош.

Как *Элуза*, он был важным местом во времена Цезаря, но был полностью разрушен в начале X века. Таким образом, в Озе нет церковного сооружения, которое когда-либо считалось собором, но есть прекрасная готическая церковь конца XV века, которая во всех отношениях является достойным внимания архитектурным памятником.

Ломбе

Епископство Ломбеза, в древней церковной провинции Тулузы, существовало с 1328 года (основанное в X веке бенедиктинское аббатство).

Ее первым епископом был Роджер де Комминг, монах из монашеской общины Сен-Бертран-де-Комминг.

Епископство было упразднено в 1790 году.

Сен-Папуль

Сен-Папуль был епископством с 1317 по 1790 год. Его собор во многих отношениях является настоящим шедевром (). Это была древняя аббатская церковь в романском стиле с красивым монастырским двором, построенным в том же стиле.

Рье

Рье — пожалуй, самый маленький *город* Франции, который когда-либо обладал епископским достоинством. Он расположен на небольшом ручье — притоке Аризе, который сам по себе не намного больше, но который, в свою очередь, впадает в Гаронну. Его бывший собор, пожалуй, ничем не примечателен, хотя у него есть прекрасная башня XV века, построенная из *кирпича*. Епископство было основано в 1370 году Гийомом де Брутиа и упразднено в 1790 году.

Лавор

Лавор был епископством в церковной провинции Тулузы с 1317 по 1790 год.

Ее кирпичный собор был построен в XIV веке, с *колокольней* 1515 года и меньшей башней XVI века, в которой находится *жакмар*.

Внутри находится прекрасная картина XVI века « », но других художественных сокровищ или примечательных деталей нет.

Олорон

Олорон был епископством под управлением Святого Гратуса в XVI веке; он прекратил свои функции как глава епархии после упразднения в 1790 году.

Бывший собор Св. Марии — прекрасное романско-готическое сооружение XI века, хотя его строительство, по-видимому, продолжалось вплоть до XV века, прежде чем оно было завершено. Здесь находится удивительно красивый романский портал с скульптурным украшением. Неф удвоен, как и его проходы, и имеет длину более 150 футов и ширину 106 футов, что является поразительной шириной, если подумать, и размером, которому не может сравниться ни один небольшой собор.

Помимо общей привлекательности его очаровательного окружения, здесь нет других примечательных особенностей.

Древняя *епископская резиденция* имеет прекрасную романскую башню, а сам собор считается правительством «*историческим памятником*» и как таковой поддерживается за счет государственных средств.

Вабр

Вабр был епископством, возникшим как продолжение бенедиктинского основания IX века, хотя его епископские функции начались только в 1318 году и прекратились с подавлением революции. Он был суфраганом в архиепископской епархии Альби.

Его бывший собор, хотя и не заслуживающий сегодня особого внимания как действительно величественное церковное сооружение, ни в коем случае не был недостойным храмом. Он датируется XIV веком и отчасти является типичным представителем готики той эпохи. В XVIII веке он был перестроен, и к нему был добавлен красивый *колокольня*.

Сен-Лизье или Кузеран

Современный Сен-Лизье — крошечный город в Пиренеях — был в прошлом галло-римским городом Кузеран. Он сохранил это название, когда в V веке Сен-Валер впервые сделал его епископством. Епископство было упразднено в 1790 году.

Церковь Сен-Лизье XII–XIII веков состоит из хора и нефа, но не имеет боковых проходов. В ней сохранились следы прекрасной римской скульптуры и намеки на монастырский двор.

Бывший епископский дворец датируется только XVII веком.

Сарла

В VIII веке здесь было основано бенедиктинское аббатство, из которого в 1317 году под руководством Раймона де Рокекарна сформировалась епархия, которая в конечном итоге была упразднена, а город лишился епископского статуса.

Бывший собор датируется XI и XII веками, а частично XV веком. С ним соединяется погребальная капелла, называемая *tour des Maures*. Она состоит из двух *этажей* и датируется XII веком.

Сен-Пон-де-Томье

Сен-Пон — это место, где раньше было епископство, которое сейчас уже не существует. Это очаровательная деревня — большего и не скажешь — на берегу реки Жор, которая берет начало в горах Монтань-Нуар в Нижнем Лангедоке.

Ее бывший собор не представляет большого интереса с архитектурной точки зрения, хотя и датируется XII веком.

Фасад датируется XVIII веком, но одна из боковых часовен относится к XIV веку.

Сен-Морис-де-Мирепуа

Мирепуа — очаровательный маленький городок на склонах Пиренеев.

Его древний собор Св. Мориса датируется XV и XVI веками и не имеет никаких особенно великолепных черт или украшений, даже в стиле ренессанса, как можно было бы ожидать, учитывая его размеры. Единственное, что в нем заслуживает внимания, — это *колокольня*, высота которой составляет примерно 200 футов.

Епископство было основано в 1318 году Раймондом Атоном, но упразднено в 1790 году.

Приложения

I

Эскиз карты, показывающий обычные географическиеделения Франции. I., север; II., северо-запад; III., восток; IV., юго-запад; V., юго-восток: а также нынешние департаменты, на которые разделено правительство, с их названиями; и средневековые провинции, которые постепенно были поглощены королевством Франция.

Как правило, в каждом департаменте есть одно епископство.

Тема этой книги охватывает всю юго-западную и юго-восточную Францию, а также департаменты Сона и Луара, Жура, Рона, Луара, Эн и Алье.

II

Историческая таблица епархий юга Франции до начала XIX века.

Провинция Экс

<i>Название</i>	<i>Год основания епархии</i>	<i>Первый епископ</i>	<i>Дата упразднения</i>
Экс	<i>Ницца, Авиньон, Аяччо и Динь были объединены с ними в 1802 году, а Марсель и Алжир — в 1822 году.</i>		
(Архиепископство)	Первый век (?)	Святой Максим (?)	
Антиб	Перенесен в Грасс		
Апт	Первый век (?)	Святой Ауспиций	1790
Грасс	(Юрисдикция над Антибом.)		
Гап	V век	Святой Деметрий	
Рье	V век	Святой Проспер	1790
Фрежюс	IV век	Акцептус	
Сьотерсон	V век	Хрисафий	

Провинция Альби

Альби	IV век	Сен-Клер	
Епископство (Архиепископство)	1317 (?)	Антим	
Кастр	647 как бенедиктинское аббатство. 1317 год как епископство	Роберт, первый аббат 1790	
Менде	III век в Civitas Gabalorum. Восстановлен здесь в 1000 году	Святого Северина и Гениалис	
Каор	IV век	Сен-Женюльф	
Родез	V век	Святой Аманд	
Ариситум	VI век отделен от епархии Родез	Деотаир	Воссоединение с Родезом 670
Вабр	Бенедиктинское Аббатство, 862. Епископство, 1317	1790	

Провинция Арль

Арль (Архиепископство)	I век	Святой Трофим	1790
Марсель	I век	Святой Лазар	
Сен-Поль-Труа Шато, или Трикастин	Второй век	Сен-Рестуи	1790
Тулон	Пятый век	Оноре	1790
Оранж	V век	Сент-Люс	1790

Провинция Ош

Оз (Архиепископство)	III век	Св. Патерн	720
Ош (Епископство, затем архиепископство)	IV век	Citerius	
Дакс	III век	Святой Винсент	1802
Лектур	VI век	Эутерий	1790
Комминг	VI век	Суавис	1790
Консеранс	V век	Сен-Валер	1790
Эр	V век	Марсель	
Базас	VI век	Секстилий	(?)
Тарб	VI век	Святой Юстин	
Олорон	VI век	Гратус	1790
Лескар	V век	Сен-Жюльен	1790
Байонна	Девятый век	Арсиас Роча	

Провинция Авиньон

Авиньон (Епископство, превратившееся в архиепископством в XV веке)	Четвертый век	Святой Руф	
Карпантрас	III век	Святой Валентин	1790
Вазон	IV век	Сен-Обен	1790

Кавайон	V век	Сен-Жениаль	1790
---------	-------	-------------	------

Провинция Бордо

Бордо

(Епископство)	III век
---------------	---------

(Архиепископство)	IV век	Восточный
-------------------	--------	-----------

Ажен	Четвертый век	Святой Ферад
------	---------------	--------------

Кондом	Раймонд де Галар
--------	------------------

(Древний аббатство — дата основания дата неизвестна) Епископство)	XIV век
---	---------

Ангулем	III век	Святой Ансом
---------	---------	--------------

Сент	Третий век	Святой Эутроп	1793
------	------------	---------------	------

Пуатье	III век	Святой Нектарий
--------	---------	-----------------

Майлеза (позже в Ла-Рошель)	XIV век	Жоффруа I
-----------------------------	---------	-----------

Люсон (аббатство VII века аббатство)	1317	Пьер де Ла Вейри
--------------------------------------	------	------------------

Перигё	Второй век	Сен-Фрон
--------	------------	----------

Сарла (VIII век Бенедиктинское аббатство)	1317	Раймонд де Рокескорн
---	------	----------------------

Провинция Бурж

Бурж (Архиепископство)	III век	Святой Урсин
Клермон-Ферран	III век	Святой Остремуан
Сен-Флур (Древний монастырь)	1318	Раймонд де Вээнс
Лимож	Третий век	Сен-Марсяль
Тюль (VII век Бенедиктинское аббатство)	1317	Арно де Сен-Астье
Ле-Пюи	Третий век	Сен-Жорж

Провинция Эмбрун

Эмбрун (Архиепископство)	IV век	Святой Марселин	1793
Динь	IV век	Святой Домнин	
Антиб (позже в Грассе)	IV век	Сен-Армантер	
Грасс		Раймонд де Вильнёв (1245)	1790
Ванс	Четвертый век	Евсевий	1790
Гландев	V век	Фратерн	1790
Сенез	V век	Урсус	1790
Ницца (ранее в Cemenelum)	IV век	Амантиус	

Провинция Лион

Лион (Архиепископство)	Архиепископ Лиона был приматом Галлии. II век	Св. Потин	
Отен	III век	Святой Амур	
Макон	VI век	Плацид	1790
Шалон-сюр-Сон	V век	Поль	1790
Лангр	III век	Святой Жюст	
Дижон (IV век аббатство)	Епископство в 1731 году	Жан Боньер	
Сен-Клод (аббатство V века аббатство)	Епископство в 1742 году	Жозеф де Маде	

Провинция Нарбонна

Нарбон (Архиепископство)	III век	Святой Павел	1802
Сен-Пон-де-Томьер (Аббатство X века)	1318	Пьер Роже	1790
Але (Аббатство IX века)	1318	Бартельми	1790
Безье	IV век	Святой Афродис	1702
Ним	IV век	Святой Феликс	
Алес	1694	Шевалье де Солькс	1790
Лодев	IV век (?)	Сен-Флур	1790
Юзес	V век	Констанс	1790

Агд	V век	Сен-Венюст	1790
Магелон (после Монпелье)	VI век	Беотий	
Каркассон	VI век	Сен-Илер	
Эльн (после Перпиньяне)	VI век	Домнус	

Провинция Тарантез

Тарантез (Архиепископство)	V век	Сен-Жак	
Сион	IV век	Св. Теодул	
Аоста	IV век	Святой Эсташ	
Шамбери	1780	Мишель Консель	

Провинция Тулуза

Тулуза (Епископство) (Архиепископство)	III век 1327	Святой Сатурнин	
Памье (XI век)	1297	Бернар Сэссе	
Рие	1317	Гийом де Брутия	
Монтобан (Древняя аббатская церковь)	1317	Бертран дю Пюи	
Мирепуа	1318	Раймонд Атон	1790

Сен-Папуль	1317	Бернар де ла Тур	1790
Ломб (Аббатство X века)	1328	Роджер де Комминж	1790
Лавор	1317	Роже д'Арманьяк	1790

Провинция Вьенна

Вьенна (Архиепископство)	Второй век	Святой Кресент	1790
Гренобль	III век	Домнинус	
Женева (Швейцария)	IV век	Диоген	1801
Аннеси	1822	Клод де Тиоллаз	
Валанс	IV век	Эмелиен	
Дие	III век	Сен-Марс	
Вивье	V век	Святой Жанвье	1790
Сен-Жан-де-Мориенн	V век	Люсьен	

III

Классификация архитектурных стилей Франции по «Азбуке религиозной архитектуры» Де Комона.

Архитектура Римская	Примордиальная	С V по X века.
	Вторичный	С конца X века до начала XII века
	Третичный или переходный	XII век
Архитектура	Примитивная	XIII век

Третичный период XV и первая половина XVI века

IV

Хронология архитектурных стилей во Франции

В соответствии с территориальным и хронологическим делением архитектурных стилей Франции, предложенным Де Комоном, различные виды и периоды описываются и определяются следующим образом:

Меровингский период, начавшийся около 480 года; Карловингский период, 751 год; Романский или Капетинский период, 987 год; Переходный период, 1100 год (продолжавшийся на юге Франции и на Рейне до 1300 года); ранний французский готический стиль или остроконечный (*Gothique à lancettes*), с середины XII до середины XIII века; украшенный французский готический стиль (*Gothique rayonnant*), с середины XIII до середины XV века, а в некоторых районах даже до последнего десятилетия XV века; Фламбоян (*Gothique flamboyant*), с начала XV до начала XVI века; Ренессанс, датируемый по крайней мере 1495 годом, который впоследствии дал начало *стилю Людовика XII и стилю Франциска I*.

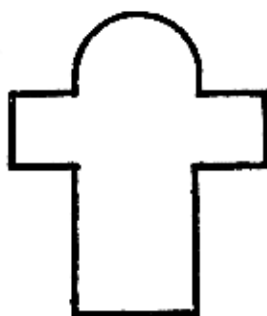
С приходом к власти Генриха II переход к итальянскому стилю был завершен, и его место, каким бы оно ни было, было окончательно закреплено. Можно заметить, что французские писатели, по крайней мере те из предыдущего поколения и более ранних, часто относят *стиль de la Renaissance* к гораздо более позднему периоду, включая даже неоклассические извращения XVII и XVIII веков.

Причудливые или *барочные* детали, или *стиль perrique*, не имели большого распространения на французской земле, а более поздние преувеличения *рококо*, стили *Помпадур* и *Дюбарри*, имели мало или вообще не имели отношения к церковному строительству и имеют значение лишь в той мере, в какой они указывают на манеризм периода, когда великие церкви, если они вообще строились, возводились с некоторым уклоном в сторону их низменности, если не с фактическим предпочтением их эксцентричности.

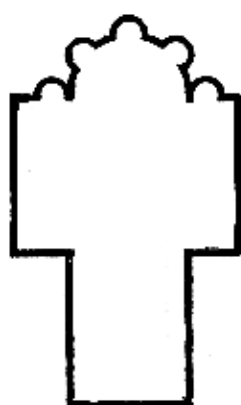
V

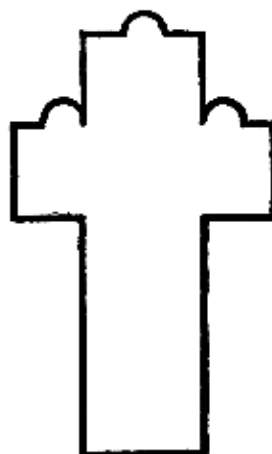
Neo-Basilica - IX Cent.

Lombard Cruciform XI Century.

*The Romanesque
Of Southern France in
the XI Century*

*Norman Cruciform Plan
XI Century.*

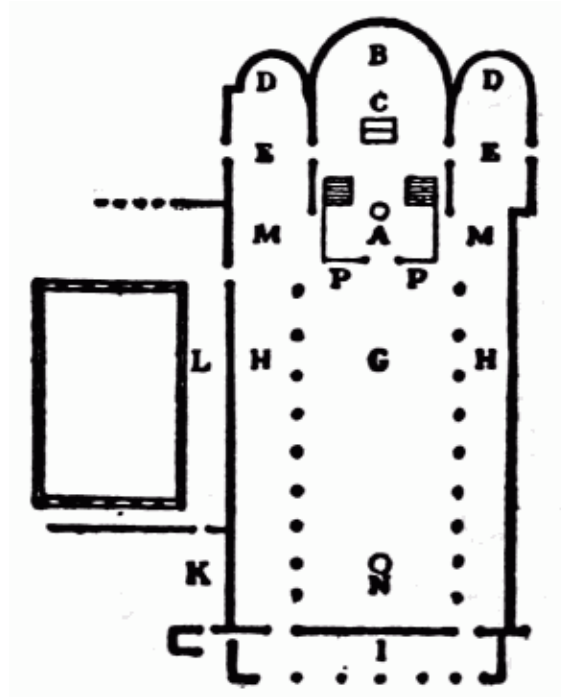
Ведущие формы раннего соборного строительства

VI

Расположение частей церкви X века, как определено Виолле-ле-Дюком

К этому классу относятся многие монастырские церкви, о чем свидетельствует включение в схематический план монастырского двора. Многие из них впоследствии были использованы, поскольку церкви и монастырские дворы, не подвергшиеся воздействию времени, были, конечно же, сохранены. Св. Бертран де Комминг — яркий пример среди небольших сооружений.

В базиликальной форме плана, которая получила модифицированное развитие, трансепты часто отсутствовали или, по крайней мере, были лишь намечены. Впоследствии они были добавлены во многих случаях, но церковь X века *pur sang* была в основном параллелограммной структурой, конечно, с апсидальным завершением.

План церкви X века

A Хор

Экседра, буквально означающая нишу или трон — в данном случае
B для занятия епископом, аббатом или приором — отдельно
от главного здания

C Главный алтарь

D Вторичные или специально посвященные алтари

E Трансепты, которые в последующие века были расширены и удлинены

G Неф собственно, по которому был оставлен свободный проход
отделяющий мужчин от женщин

H Боковые проходы

I Портик или притвор, который предшествует нефу (т. е.
нах первобытной базилики), где паломники, которым

временное запрещенные к входу, могли ждать

К Отдельный портал или дверной проем в монастырские галереи

L Клуатр

М Башни; часто расположены на стыке трансепта и нефа,
вместо более позднего расположения, фланкирующего западный фасад

N Крестильная купель; обычно находится в центральном нефе, но часто располагается в
боковом проходе

O Вход в крипту или исповедальню, где обычно хранились
мощи святого, в честь которого была возведена церковь

P Трибуна, в более поздние времена часто окруженная экраном или юбе

VII

Краткий окончательный географический справочник природных и геологических районов, входящих в состав древних провинций и современных департаментов южной Франции, вместе с местными названиями, под которыми обычно известны pays et pagi

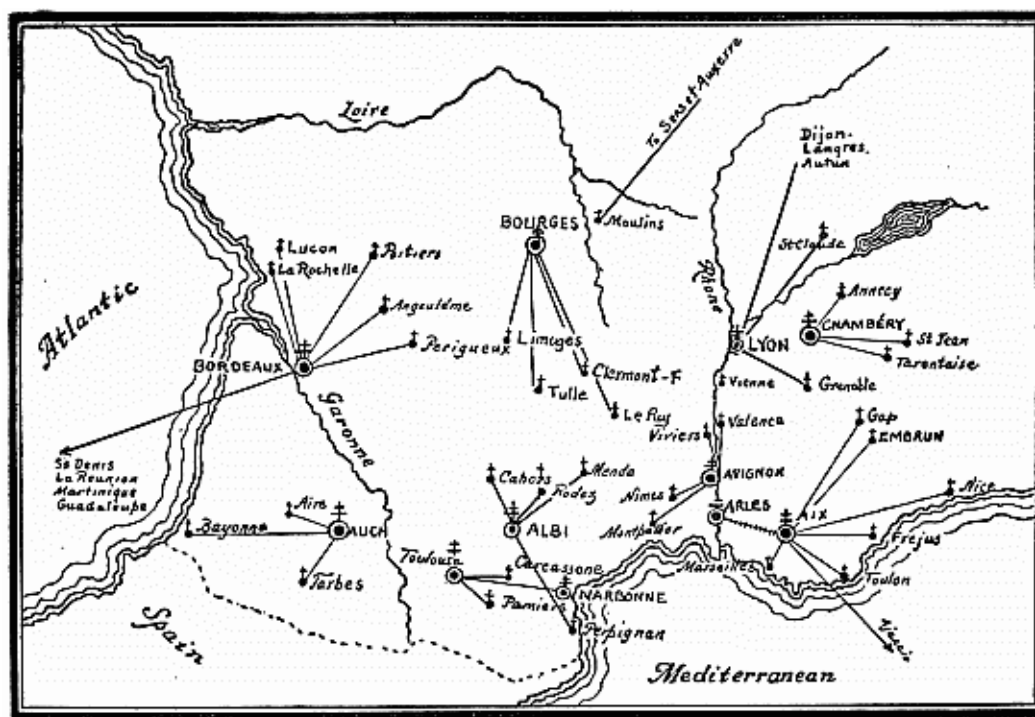
Жеводан	В Севеннах, регионе лесов и гор
Веле	Регион плато с видимыми следами лавы
Лион-Божоле	Горные хребты, возвышающиеся к западу от Лиона
Морван	Изолированная группа порфировых и гранитных возвышенностей
Верхняя Овернь	Горный хребет Канталь
Нижняя Овернь	Горные цепи Мон-Дор и Дом
Лимузен	Земля плато, ущелий и гранита
Ажена	Скалистая и гористая местность, но с долинами, которые являются одними из самых богатых во всей Франции
Верхний Керси	Волнистая равнина, но малопродуктивная
Бэ-Керси	Равнины Гаронны, Тарна и Аверона

Арманьяк	Обширная цепь <i>небольших гор</i> , простирающаяся в разных направлениях
Ланды	Пустыня из песка, лесов и морских заливов
Беарн	Страна, изрезанная ответвлениями Пиренейского хребта
Нижняя Наварра	Баскская страна, расположенная на северном склоне Пиренеев
Бигор	Равнина Торт и соседние долины
Савойя	Регион, включающий в себя большое количество долин, образованных разветвленными хребтами Альпами. Основными долинами являются Фосиньи, Тарантез и Мориенн
Бурбонне	Страна холмов и долин, которая по своим общим пределами, соответствует департаменту Алье
Ниверне	Волнистая местность между Луарой и Морваном
Берри	Плодородная равнина, слегка приподнятая, к северу от Лимузена
Сольон	Засушливая равнина, разделенная долинами Шера и Эндра
Гатинаис	Бесплодная местность к северо-востоку от Сольон
Сентонж	Слегка гористая местность, покрытая виноградниками, а также в некоторых частях имеет характеристики <i>Ланд</i>
Ангумуа	Холмистая местность, покрытая виноградниками
Перигор	<i>Совокупность</i> разнообразных регионов, часто холмистых, но покрытых густыми лесами
Бордо	(Включая Бле, Фронсад, Либурне, Энтр-де-Мер, Медок и Базадаис). Виноградники Гаронны, Жиронды и Дордонь
Дофине	Еще одна земля гор и долин. Ее Ее пересекают многочисленные горные хребты и отдельные вершин. Основные подразделения — Вьеннуа, Руайонне Веркор, Триев, Деволюй, Оазон, Грейзиводан, Шартрез,

Кейрас-Вальгодемар, Шамсор.

Прованс	Регион плодородных равнин, покрытых вулканическими скалы и горы. Здесь также находится также большая галечная равнина на крайнем юго-западе, известная как Крау
Камарг	Регион дельты Роны
Лангедок	Собственно, пояс равнин, расположенный между подножием Севенн и границами Средиземного моря
Русильон	Регион между вершинами Корбьер и горной цепью Альбер. население изначально было чисто каталонским
Лаураге	Каменистое плато с красной землей, отложенной в прежние времена ледниками Пиренеев
Альбиж	Холмистая и плодородная местность
Тулуз	Равнина, хорошо орошаемая реками Гаронна и Арьеж
Комминг	Высокие пиренейские долины бассейна Гаронны

VIII

Эскиз карты
епископств и архиепископств юга Франции на сегодняшний день

IX

Размеры и хронология

КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР АГДА

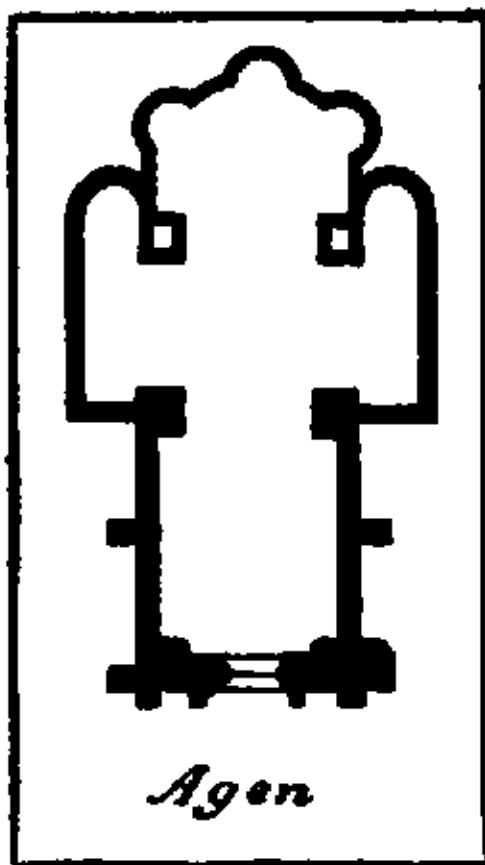
Епископство основано в V веке

Епископство упразднено, 1790 год

Освящение первоначальной церкви, VII век

Основная часть нынешнего собора, XI–XII века

СВ. КАПРИАС Д'АЖЕН

Бывший собор Св. Этьена, разрушенный во время Революции, 1790 г.

Апсида и трансепты Св. Каприаса, XI век

Ширина нефа, 55 футов

СЕН-ЖАН-БАТИСТ Д'ЭР

Начало строительства собора, XIII век

СВ. САВЕР Д'ЭКС

Церковь Св. Жана де Мальта, XIV век

Остатки бывшей церкви Св. Сэвера, XI век

Хор, XIII век

Хор, XIV век

Южный неф, XIV век

Башня, XIV век

Резные двери, 1503 год

Епископский дворец, 1512 год

Северный неф, XVII век

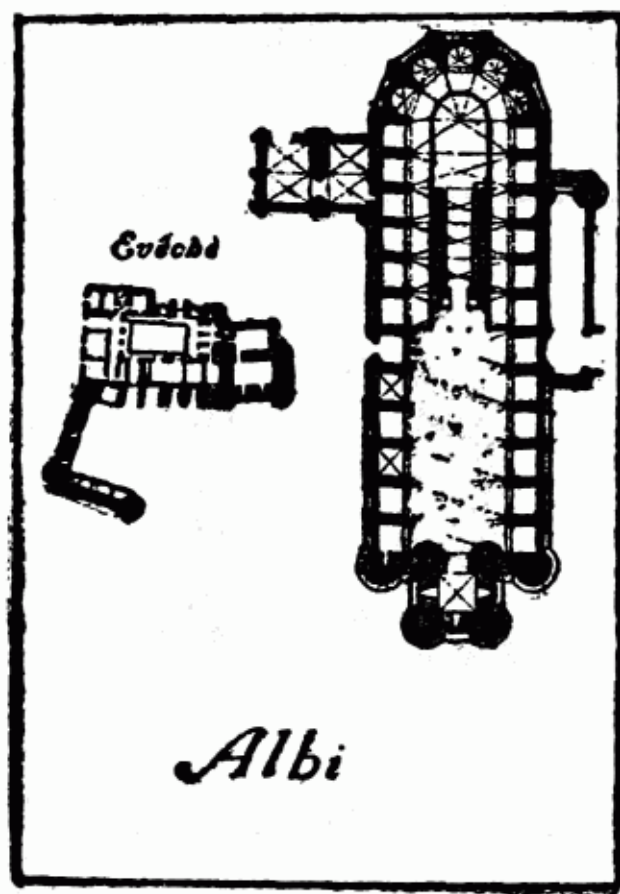
Баптистерий, VI век

СЕН-ЖАН-ДАЛЕ

Епископство только с 1694 по 1790 год

Остатки церкви XII века

СТЕ-СЕСИЛЬ-Д'АЛЬБИ

Начало строительства: 1277 г.

Завершение строительства, 1512

Южный притвор, 1380-1400

Завершение строительства башни, 1475

Хоровой ограда, 1475-1512

Настенные росписи, XV-XVI вв.

Орган, XVIII век

Хоровые скамьи, 120 штук

Высота башни, 256 футов

Длина, 300 (320?) футов

Ширина нефа, 88 футов

Высота нефа, 98 футов

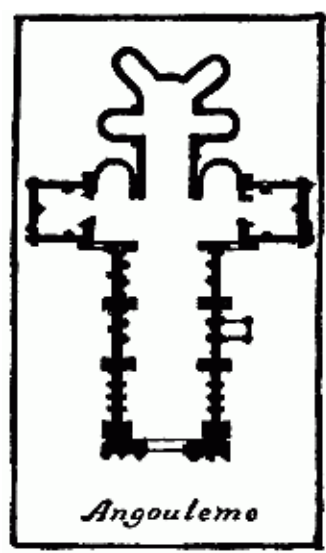
СЕН-ПЬЕР-Д'АЛЕТ

Первоначальный собор, IX век (?)

Перестроен, XI век

Церковь Св. Андре, XIV–XV века

СЕН-ПЬЕР-Д'АНГУЛЕМ

Город, разрушенный Колиньи, XVI век

Собор, перестроенный на фундаменте первоначальной церкви, 1120 год

Западный купол, XII век

Центральный и другие купола, вторая половина XII века

Епископский дворец, восстановленный в XIX веке

Общая реставрация собора после разрушений, причиненных Колиньи, 1628 год

Высота башни, 197 футов

СВ. ПЬЕР Д'АНЕСИ

Христианство впервые появилось здесь в IV веке

Собор датируется XIV веком

Могила Св. Франциска Сальского, 1622 г.

Могила Жанны де Шанталь, 1641 год

Епископский дворец, 1784 год

СВ. КАСТОР Д'АПТ

Галло-римский саркофаг, V век

Гробница герцогов де Саброна, XII век

Часовня Св. Анны, XVII век

СЕН-ТРОФИМ Д'АРЛЬ

Первоначальная церковь на том же месте, 606 год

Заложены фундаменты нынешнего собора, 1152

Завершение строительства нефа, 1200

Хор и капеллы, 1423-1430

Клуатр, восточная сторона, 1221

Клуатр, западная сторона, 1250

Клуатр, северная сторона, 1380

Длина, 240 футов

Ширина, 90 футов

Высота, 60 футов

Высота колокольни, 137 футов

СВ. МАРИ Д'ОШ

Древний алтарь, IV век

Первый собор, построенный Таурином II, 845 год

Другой (более крупный) собор построен Св. Остином, 1048 г.

Нынешний собор освящен в 1548 году

Добавлены пристройки и цветные стекла, 1597 г.

Западный фасад, частично, XVII век

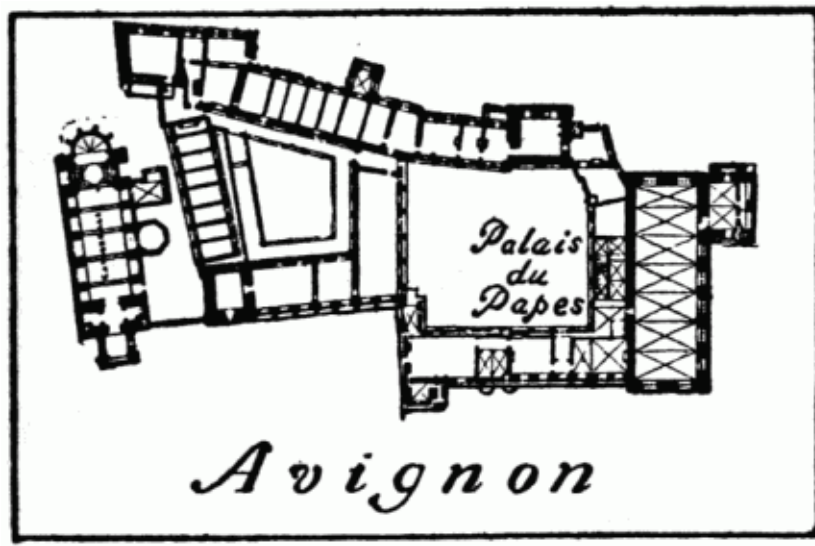
Башни, 1650-1700

Епископский дворец, XIV век

Длина, 347 футов

Высота до свода, 74 фута

НОТР-ДАМ-ДЕ-ДОМ-Д'АВИГНОН

Территория Авиньона, приобретенная папами у Джованни Неаполитанской в 1300 году

Папы правили в Авиньоне, 1305-1370

Авиньон официально уступлен Франции по договору Толентино, 1797

Начало строительства Папского дворца, XIII век

Папа Григорий покинул Авиньон и вернулся в Рим, 1376

Собор датируется в основном XII веком

Часовни нефа, XIV век

Фрески в портале, XIV век

Высота стен папского дворца, 90 футов

Высота башни — 150 футов

Длина собора, 200 (?) футов

Ширина собора, 50 (?) футов

НОТР-ДАМ-ДЕ-БАЙОН

Фундамент, 1140

Хор и апсида, XII век

Уничтожен пожаром, 1213 г.

Хор восстановлен, 1215

Завершение строительства и реставрация, XVI век

СЕН-ЖАН-ДЕ-БАЗ

Фундамент датируется X веком

Стены и т. д., 1233

Западный фасад, XVI век

СОБОР БЕЛЛЕ

Готическая часть собора, XV век

СЕН-НАЗАР-ДЕ-БЕЗЬЕР

Первоначальная церковь, поврежденная пожаром, 1209 г.

Трансепты, XIII век

Башни, XIV век

Апсида и неф, XIV век

Стекло и решетки, XIV век

Клуатр, XIV век

Высота колокольни, 151 фут

СВ. АНДРЕ ДЕ БОРДО

Три соборные церкви, построенные до XI века

Романская архитектура, XI век

Нынешний собор датируется 1252 годом

Северный портал трансепта, XIV век

Памятник Ноай, 1662 год

Длина, 450 футов

Ширина нефа, 65 футов

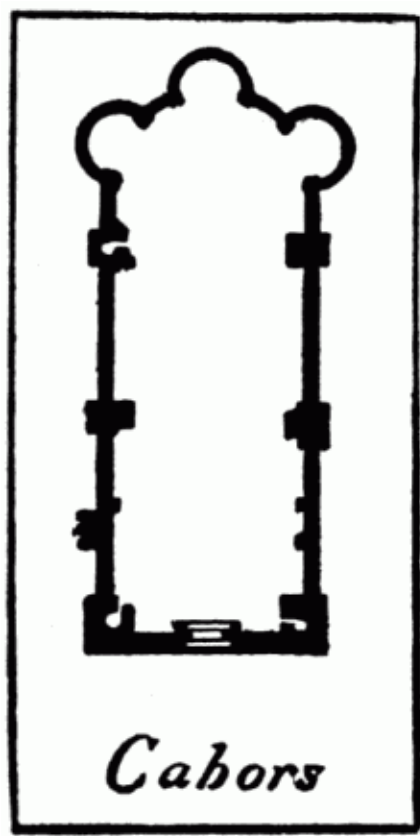
НОТР-ДАМ-ДЕ-БУР

Основная часть датируется XV–XVII веками

Хор и апсида, XV–XVI века

Хоровые скамьи, XVI век

СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-КАОР

Основание епископства, IV век

Собор освящен, 1119 год

Украшения купола, 1280-1324

Хоровые капеллы, XV век Хор, 1285

Гробница епископа Сольминьяка, XVII век

Росписи хора, 1315 год

Клуатр, XII–XV века

Купола нефа, диаметр 15 метров

Купола хора, высотой 49 футов

Высота от пола до куполов хора, 82 фута

Высота от пола до куполов нефа, 195 футов

Портал и западные башни, XIV век

СЕН-НАЗАР-ДЕ-КАРКАССОН

Современный собор Св. Мишеля в нижней части города, 1083 год

Восстановлен Виолле-ле-Дюком, 1849

Визиготские фундаментные стены старого Сите, V–VIII века

Сет, осажденный Черным Принцем, 1536 год

Замок Сите и потайные ворота, XI–XII века

Внешние укрепления с круглыми башнями времен Св. Людовика, XIII век

Длина внутри внутренних стен, $\frac{1}{4}$ мили

Длина внутри внешних стен, 1 миля

Сарацины оккупировали Сите, 783 год

Разгромлены Пепином Кратким, 759 год

Виконтская династия Тренкавелей, 1090 год

Осада Симоном де Монфором, 1210

Романский неф церкви Сен-Назер, 1096

Хор и трансепты, XIII и XIV века

Останки Симона де Монфора, похороненного здесь (впоследствии перенесенные), 1218

Гробница епископа Радульфа, 1266

Статуи в хоре, XIV век

Главный алтарь, 1522

Крипта, XI век

Резервуар, XIII век

«Pont Vieux», XII и XIII века

СВ. СИФРЕН ДЕ КАРПЕНТРА

Римская колония при Августе, I век

Св. Сиффрен, покровитель собора, умер, XVI век

Здание в основном XVI века

Росписи в нефе, XVIII и XIX века

Гробница епископа Бути, 1710 год

Епископский дворец, построенный в 1640 году

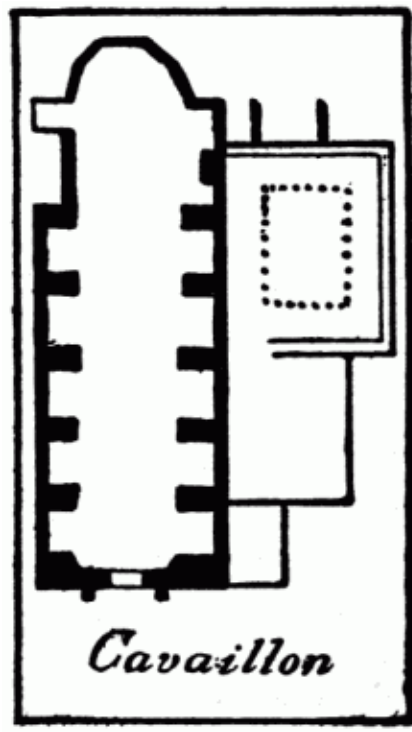
Триумфальная арка, I или II век

Порт д'Оранж, XIV век

СВ. БЕНУА ДЕ КАСТР

Собор датируется в основном XVII веком

СВ. ВЕРАН ДЕ КАВАЙОН

Собор освящен сам Св. Веран в 1259 году

Могила епископа Жана де Сада, XVII век

СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ШАЛОН-СЮР-СОН

Собор, построенный в XVI веке

Восстановлен после разрушительного пожара, XVII век

Остатки раннего нефа, датируемого XIII веком

Основание епископства, V век

Высота нефа, 90 футов

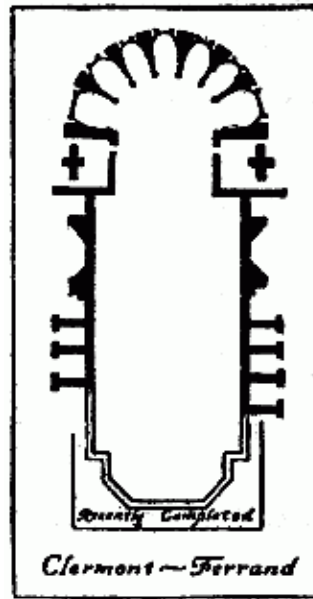
Длина нефа, 350 футов

СОБОР ШАМБЕРИ

Первый епископ, Мишель Консель, 1780 год

Основная часть собора датируется XIV веком

Нотр-Дам де Клермон-Ферран

Хор и неф, 1248-1265

Урбан II проповедовал здесь крестовые походы, 1095

Святилище завершено, XIII век

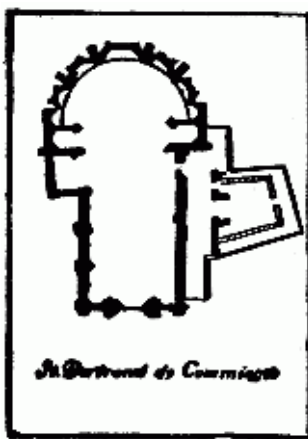
Неф завершен, за исключением фасада, XIV век

Розетки, XV век

Западные башни и портал, XIX век

Высота башен, 340 футов

Высота нефа, 100 футов

СВ. БЕРТРАН ДЕ КОММИНЖ

Первый монастырь здесь, VI век

Нынешний собор в основном XII–XIV века

Первый епископ, Суавис, VI век

Памятник епископу Хью де Кастеллане, XIV век

Длина, 210 футов (?)

Ширина, 55 футов (?)

СОБОР В ДАКСЕ

Основная конструкция, XIII век

Реконструкция, XVIII век

Нотр-Дам-де-Ди

Епископство в 1285 году, с 1672 по 1801 год

Притвор, XI век

Романские фрагменты в «Порт-Руж», XI век

Восстановлено и перестроено, XVII век

Длина нефа, 270 футов

Ширина нефа, 76 футов

СОБОР В ОЗЕ

Город разрушен, X век

Готическая церковь (однако не бывший собор), XV век

СВ. ЭУЛАЛИЯ Д'ЭЛЬН

Собор, перестроенный из прежнего здания, XV век

Клуатр, XV век

Нотр-Дам д'Эмбрун

Северный притвор и перистиль, XII век

Перестроенная романская башня, XIV век

«Tour Brune», XI век

Главный алтарь, XVIII век

Расписной триптих, 1518 год

Цветное стекло, XV век

Орган и галерея, XVI век

Нотр-Дам-де-Гренобль

Фундамент хора, XI век

Табернакль, XV век

Гробница аббата Шиссе, 1407 год

Бывший епископский дворец, XI век

Нынешний епископский дворец, на том же месте, XV век

Церковь Св. Андрея, XIII век

«La Grande Chartreuse», основанная Св. Бруно, 1084 год

«La Grande Chartreuse», расширение, XVI–XVII века

Изгнание монахов, 1816 и 1902 годы

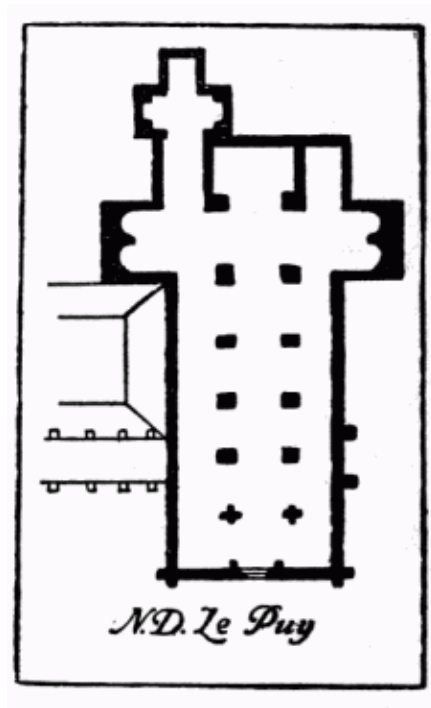
СЕН-ЛУИ-ДЕ-ЛА-РОШЕЛЬ

Город осажден безрезультатно, 1573 год

Город осажден и пал, XVII век

Гугеноты удерживали город с 1557 по 1629 год

Нынешний собор датируется 1735 годом

НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛЕ-ПЮИ

Первый епископ, Св. Георгий, III век

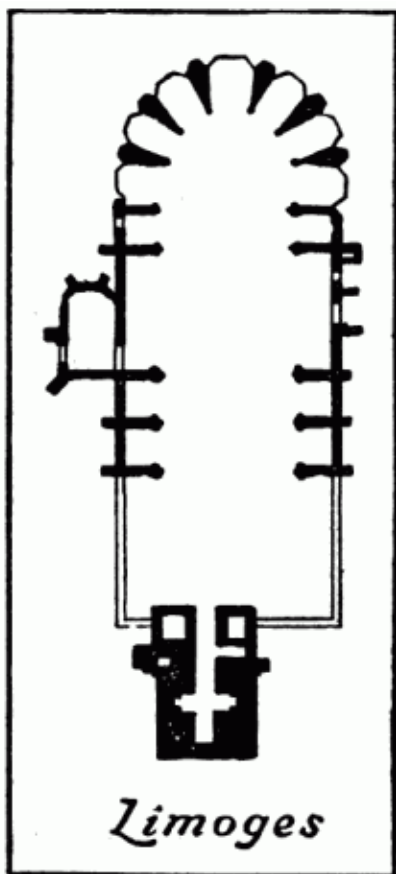
Первоначальный собор, V век

Западный фасад нынешнего здания, XII век

Хор, X век

Богородица Ле-Пюи, высотой 15 метров

Агиль де Сен-Мишель, высота 250 футов, окружность вершины 50 футов, окружность основания 500 футов

СВ. ЭТЬЕН ДЕ ЛИМОЖ

Неф, XV и XVI века

Романская часть нефа, XI век

Нижняя часть башни, XI век

Клошер, XIII век

Хор, XIII век

Трансепты, XIV и XV века

Хоровой экран, 1543 год

Цветное стекло, XV и XIX века

Гробница епископа Бруна, 1349 г.; де ла Порт, 1325 г.; Ланжеак, 1541 г.

Крипта, XI век

Высота колокольни, 240 футов

Эмали алтарной преграды, XVII век

СВ. ФУЛЬКРАН ДЕ ЛОДЕВ

Город принял христианство, 323 год

Самая ранняя часть собора, X век

Основная часть здания, XII век

Завершение строительства собора, XVI век

Могила епископа де ла Панса, 1658

Высота нефа, 80 футов

СОБОР ЛЮКОНА

Древняя аббатская церковь, VII век

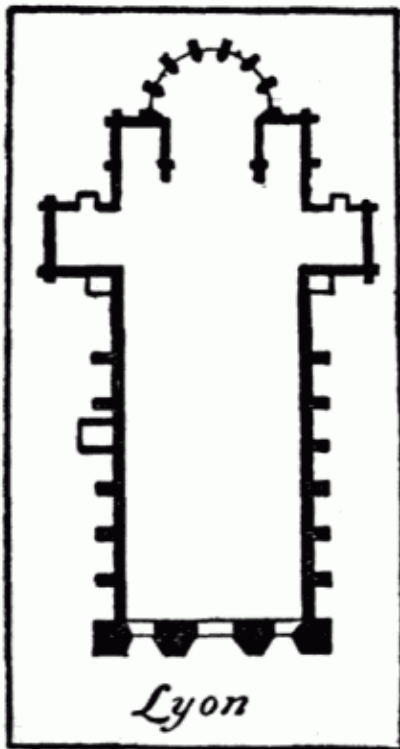
Первый назначенный епископ, 1317 год

Епископ Ришелье здесь, 1616-1624

Основная часть собора датируется XII-XVII веками

Реставрация здания, 1853 год

Клуатр епископского дворца, XV век

СЕН-ЖАН-ДЕ-ЛИОН

Мост через Сон, X век

Самые ранние части собора, 1180 год

Генеральный собор Церкви, состоявшийся в Лионе в 1245 и 1274 годах

Портал, XV век

Стекло хора, XIII и XIV века

Большой бурдон, 1662 год

Вес большого бурдона, 10 000 кг

Часовня Бурбонов, XV век

Астрономические часы, XVI и XVII века

СВ. МАРИ МАЖУР ДЕ МАРСЕЛЬ

Первый епископ, Св. Лазар, I век

Древний собор, построенный на руинах храма Дианы, XI век

Начало строительства нового собора, 1852 год

Практически завершено, 1893 год

Длина, 460 футов

Высота центрального купола, 197 футов

СЕН-ЖАН-ДЕ-МОРЬЕН

Мощи Святого Жана Батиста, впервые привезенные сюда в VI веке

Клуатр, 1452 год

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-МЕНДЕ

Первый епископ, X век

Основная часть собора, XIV век

Реставрация, XVII век

Башни, XVI век

Органная коробка, 1640 год

Высота западных башен, 203 и 276 футов

СВ. ПЬЕР ДЕ МОНПЕЛЬЕ

Епископство перенесено сюда из Магелона, 1536 год

Папа Урбан V освятил нынешний собор в бывшем бенедиктинском аббатстве, 1364 год

Длина нефа, 181 фут

Ширина нефа: 49 футов

Длина хора: 43 фута

Ширина хора: 39 футов

НОТР-ДАМ-ДЕ-МУЛЕН

Башни и западный фасад, XIX век

Хор и неф, 1465-1507

Цветное стекло, XV и XVI века

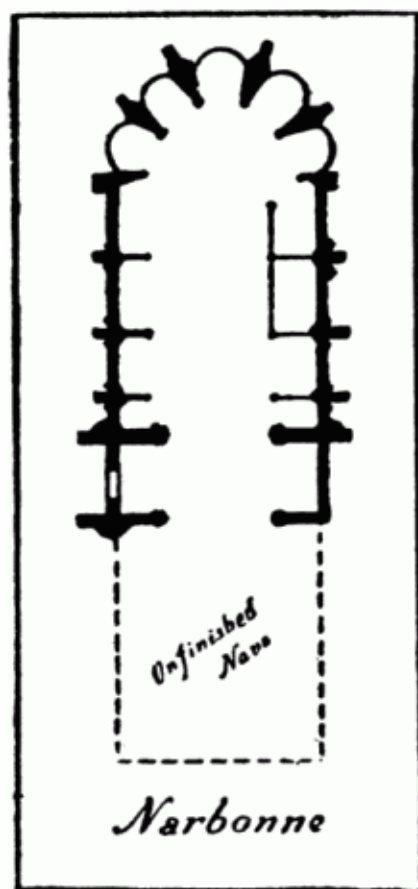
Реставрация хора завершена в 1885 году

Гробница, XVI век

Высота западных шпилей, 312 футов

Замок герцогов Бурбонских (напротив собора), XIV век

СЕН-ЖЮСТ-ДЕ-НАРБОН

Начало строительства хора, 1272-1330

Хор перестроен, XVIII век

Остатки монастырского двора, XIV и XV века

Башни, XV век

Гробницы епископов, XIV–XVI века

Органная буфетная, 1741

Высота свода хора, 120 (127?) футов

СВЯТОЙ КАСТОР ИЗ НИМА

Святой Феликс, первый епископ, IV век

Святой Кастор как епископ, 1030 год

Собор, поврежденный в результате войн XVI и XVII веков

Длина большой оси Арены, 420 футов

Вместимость Арены, 80 000 человек

СВ. МАРИ Д'ОЛОРОН

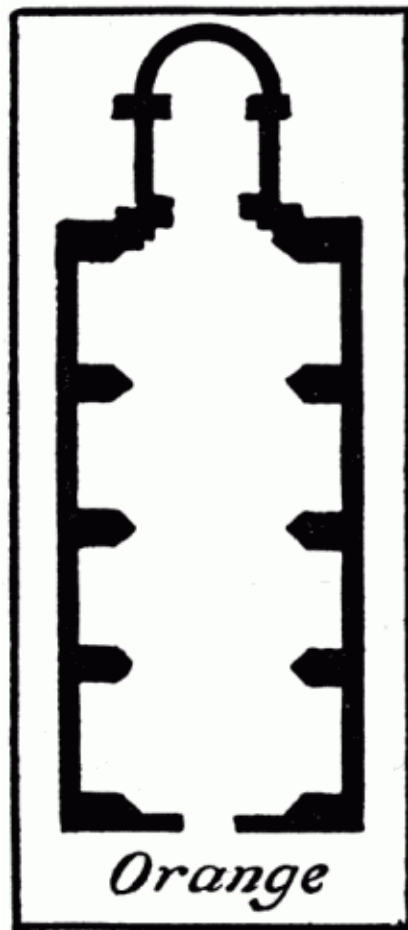
Самые ранние части, XI век

Завершение строительства, XV век

Длина нефа, 150 футов

Ширина нефа, 106 футов

Нотр-Дам-д'Оранж

Самые старые части, 1085

Неф, 1085-1126

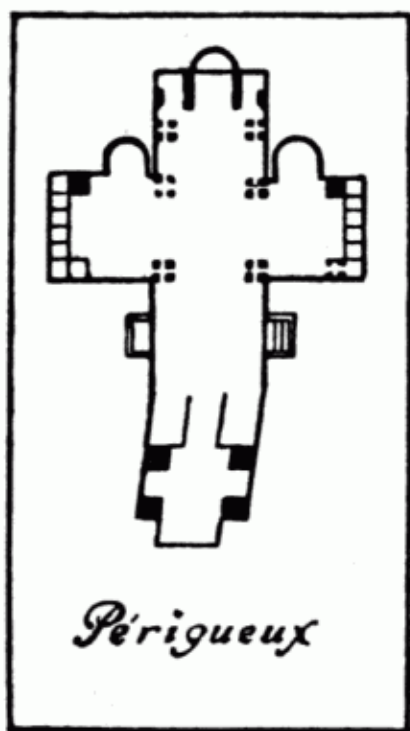
СОБОР ПАМИЕР

Колокольня, XIV век

Неф, перестроенный в XVII веке

Древняя аббатство Св. Антуана, XI век

Первый епископ, Бернар Сэссе, 1297

СЕН-ФРОН-ДЕ-ПЕРИГЕ

Основание первоначального монастыря, VI век

Собор датируется 984-1047 годами

Собор перестроен, XII век

Собор отреставрирован в XIX веке

Кафедра из резного дерева, XVII век

Исповедальные кабинеты, X или XI век

Росписи на сводах, XI век

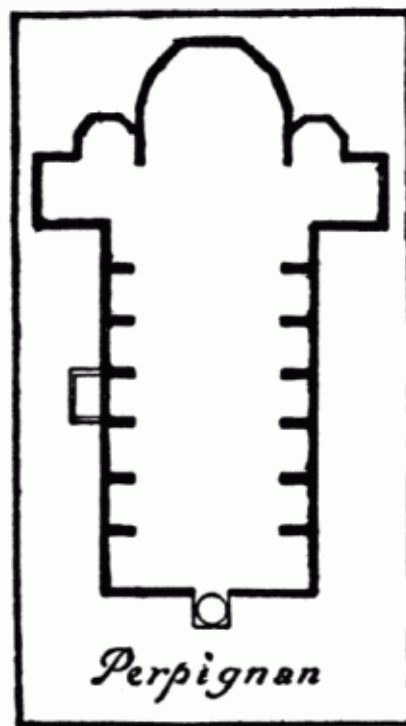
Длина нефа, 197 футов

Высота колонн нефа, 44 фута

Высота купола колокольни, 217 футов

Высота больших арок внутри, 65 футов

СВ. ЖАН ДЕ ПЕРПИГНАН

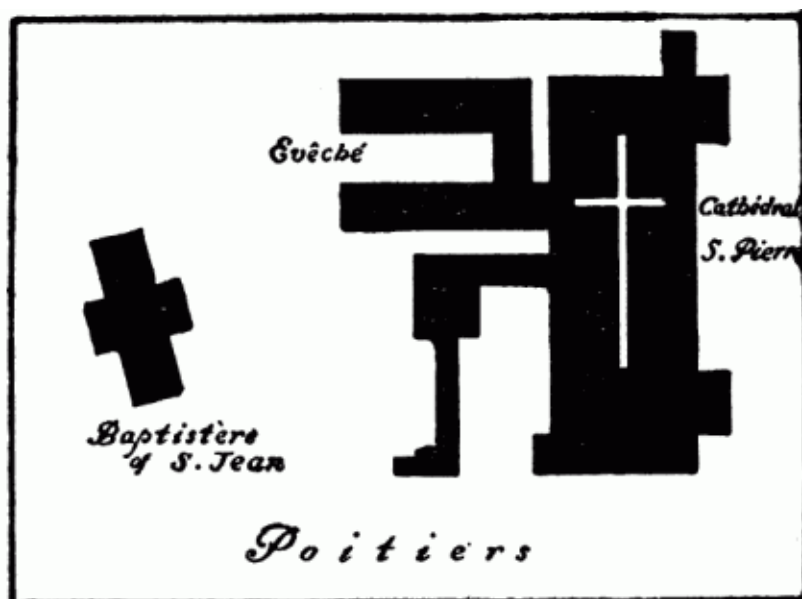
Башня, XIV век

Алтарь, XIV век

Алтарная перегородка, XIV век

Гробница епископа, 1695 год

СВ. ПЬЕР ДЕ ПУАЧЬЕ

Церковь Св. Илера, X и XI века

Баптистерий, IV–XII века

Св. Радегонда, XI и XII века

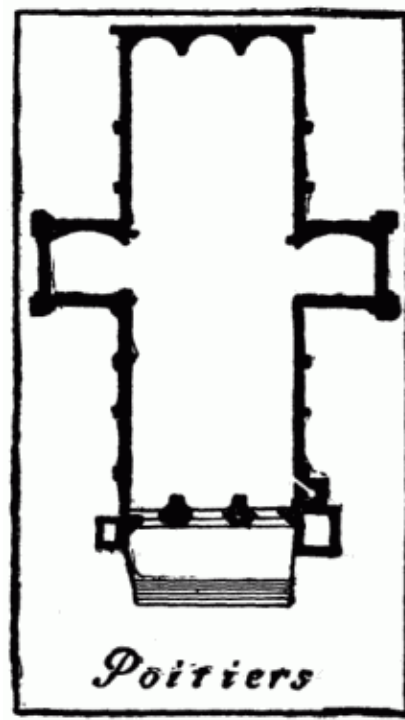
Начало строительства собора, 1162 год

Освящение главного алтаря, 1199 год

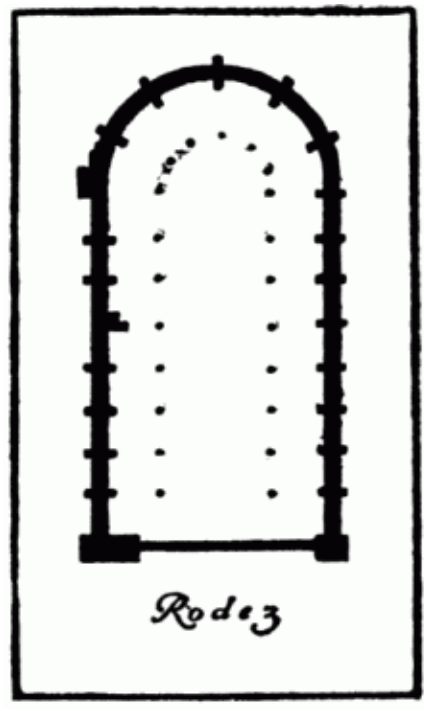
Завершение строительства хора, 1250 год

Западный портал, XV век

Цветное стекло, XIII и XVIII века

НОТР-ДАМ-ДЕ-РОДЕЗ

Датируется в основном 1275 годом

Хор, XIV век

Неф, XV век

Крестовые своды, трибуна, дверь ризницы и фасад, около 1535 года

Ограда хора, спроектированная Куссе

Терраса епископского дворца, спроектированная Филандрие, 1550 год

Епископский дворец в основном датируется XVII веком

Розетка фасада является самой заметной во Франции к югу от Луары, за исключением Пуатье

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-САНТ

Церковь Св. Эутропа, 1081-1096

Первоначальный собор, 1117

Собор перестроен, 1585

Первые два пролета трансепта, XII век

Завершение строительства нефа, XV век

Своды хора и нефа, XV–XVII века

Высота башни в стиле фламбо (XIV век), 236 футов

СОБОР САРЛАТ

Бенедиктинское аббатство датируется VIII веком

Собор, построенный в основном в XI и XII веках

Гробница, XII век

СОБОР СИОНА

Первый епископ, Св. Теодул, IV век

Хор церкви Св. Екатерины, X или XI век

Епископ Сиона, посланный в качестве папского легата в Винчестер, 1070 год

Основная часть собора, XV век

СВ. ПЬЕР ДЕ СЕН-КЛОД

Аббатство, основанное святым Клодом, V век

Епископство, основанное Жозефом де Маде, 1742 год

Епископство упразднено, 1790

Восстановление епископства, 1821 год

Основная часть собора, XIV век

Собор отреставрирован, XVIII век

Длина, 200 футов (приблизительно)

Ширина, 85 футов

Высота, 85 футов

СВ. ОДИЛОН ДЕ СТ. ФЛОР

Епископство основано в 1318 году

Начало строительства нынешнего собора, 1375 г.

Посвящен в 1496 году

Завершение строительства: 1556 год

Епископский дворец, 1800

Замок Сен-Флур, 1000

СЕН-ЛИЗЬЕ ИЛИ КУЗЕРАН

Бывший собор, XII и XIII века

Епископский дворец, XVII век

СЕН-МАРИ-МАЖУР-ДЕ-ТУЛОН

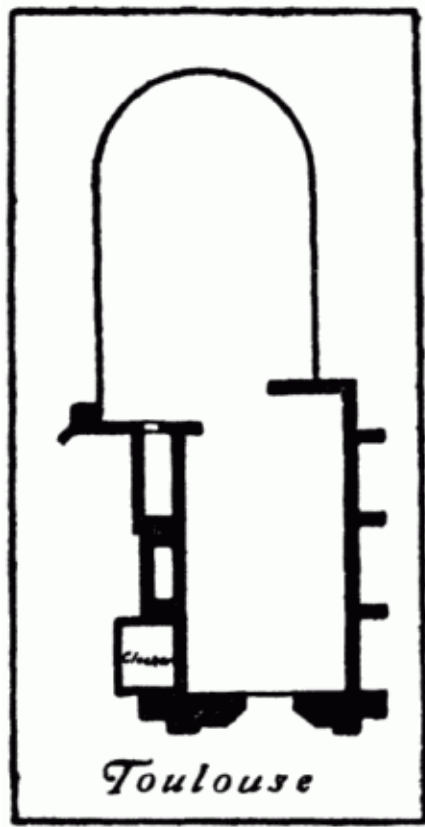
Основная часть здания, XI и XII века

Фасад, XVII век

Длина нефа, 160 футов

Ширина нефа, 35 футов

СВ. ЭТЬЕН ДЕ ТУЛУЗ

Неф, XIII век

Башня, XV и XVI века

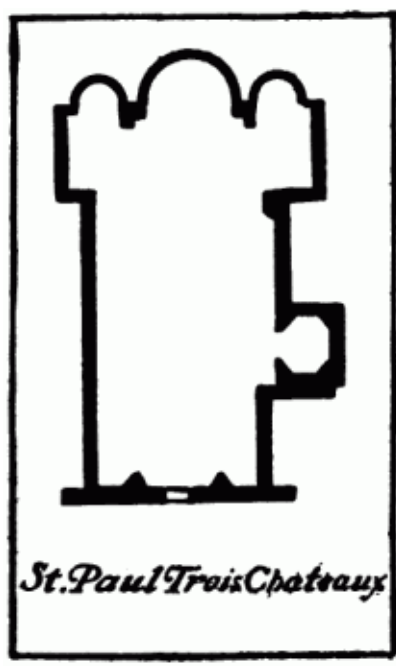
Хор, 1275-1502

Основание епископства, III век

Основание архиепископства, 1327

Ширина нефа, 62 фута

СВ. ПАВЕЛ ТРОА-ШАТО

Первая часовня Святого Рестуита, IV век

Город разрушен вандалами, V век

" " " " Сарацинами, 736 год

" " " " Протестанты, XIV век

" " " " Католики, XIV век

Бывший собор, XI и XII века

СОБОР В ТЮЛЛЕ

Бенедиктинский монастырь, VII век

Клуатр, VII век (?)

Основание епископства, 1317 год

Романский и переходный неф, XII век

СВ. ТЕОДОРIT Д'УЗЕС

Жители города, включая епископа, в большинстве своем стали протестантами, XVI век

Кафедральный собор перестроен и отреставрирован, XVII и XVIII века

Башня Фенестрель, XIII век

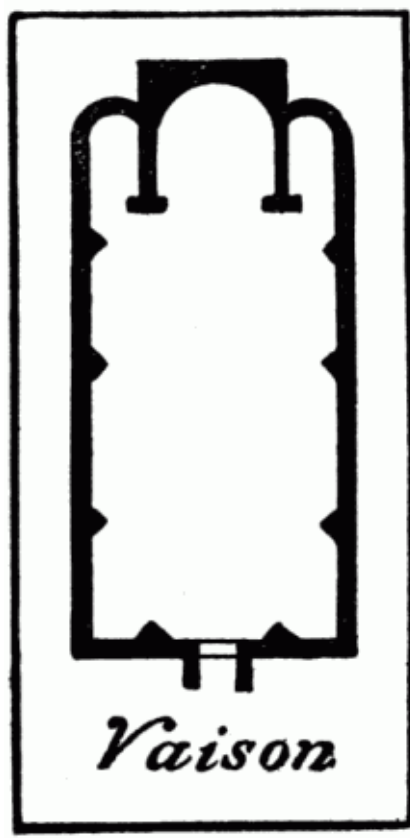
Органная коробка, XVII век

Высота «Башни Фенестрель» — 130 футов

СОБОР ВАЙСОН

Клуатр, XI век

Церковь Св. Кинина, VII век

СВ. АПОЛЛИНАРИЙ ДЕ ВАЛЕНС

Собор, перестроенный и вновь освященный Урбаном II, XI век

Реконструирован, 1604 год

Епископство основано, IV век

Закладка фундамента, XII век

Кенотаф Пия VI, 1799 год

Высота башни, 187 футов

СОБОР ВАБРЕС

Основная часть, XIV век

Перестройка и реконструкция, добавление колокольни, XVIII век

Нотр-Дам-де-Ванс

Строение различных эпох, VI, X, XII и XV веков

Алтарная композиция, XVI век

Хоровые скамьи, XV век

СЕН-МОРИС-ДЕ-ВЬЕН

Епископство датируется II веком

Святой Кресент, первый епископ, 118 год

Начало строительства собора, 1052 год

Реконструкция, 1515

Цветное стекло, частично, XIV век

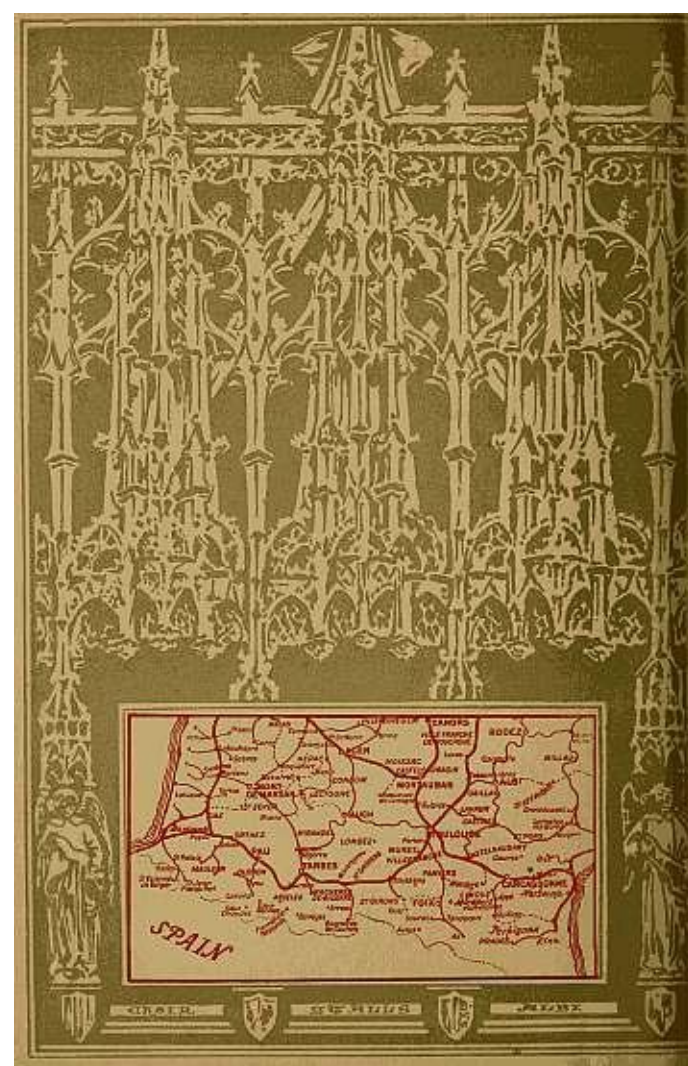
Гробница кардинала де Монморена, XVI век

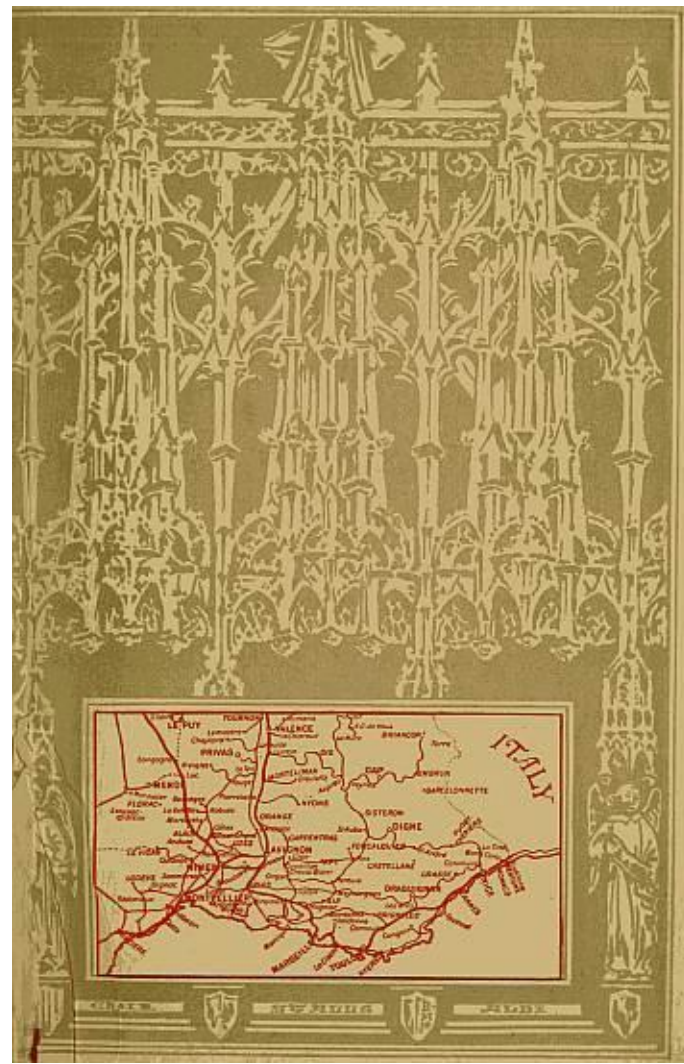
Привилегии митрополита Вьенна, подтвержденные папой Пасхалом II, 1099

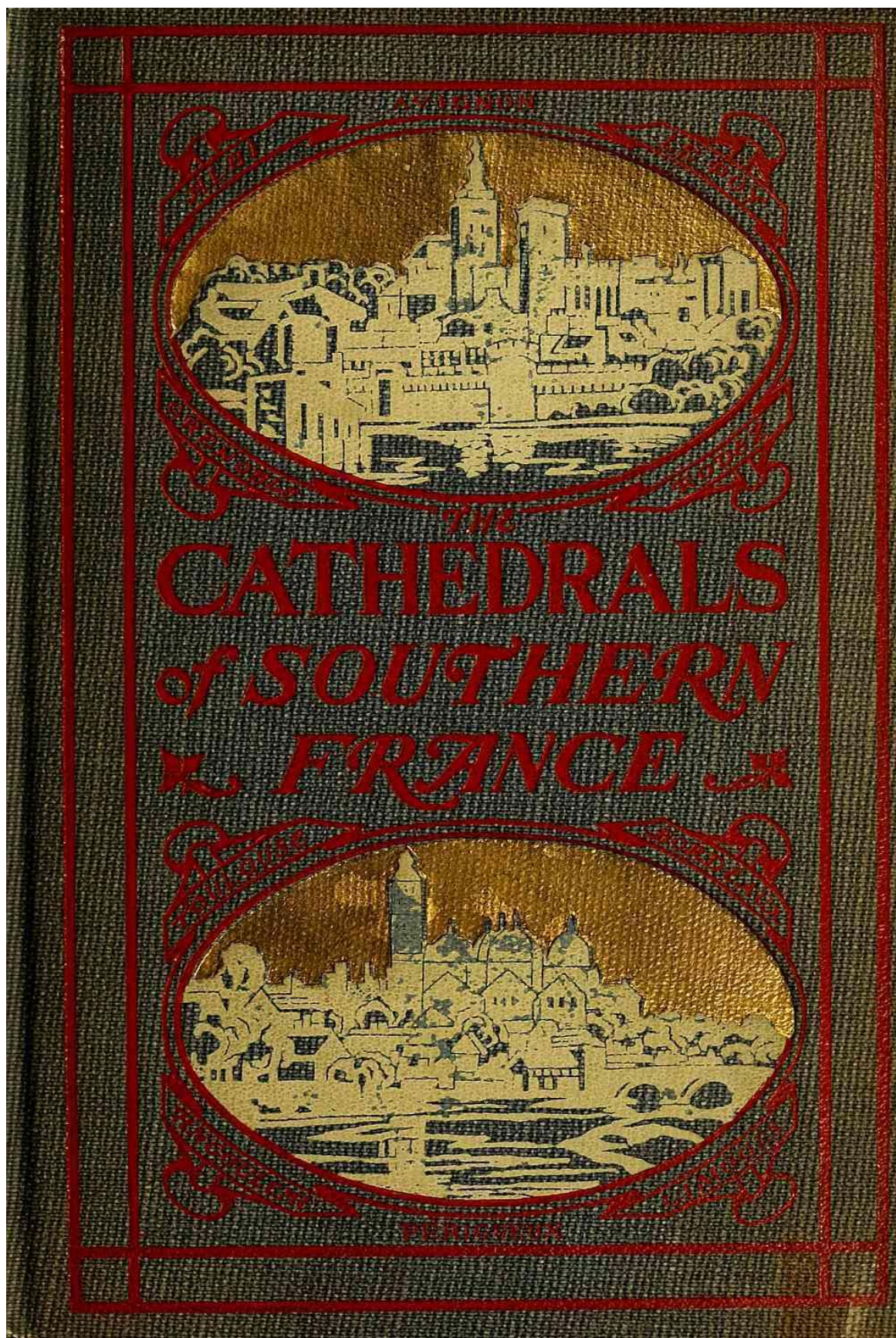
СОБОР ВИВЬЕ

Хор, XIV век

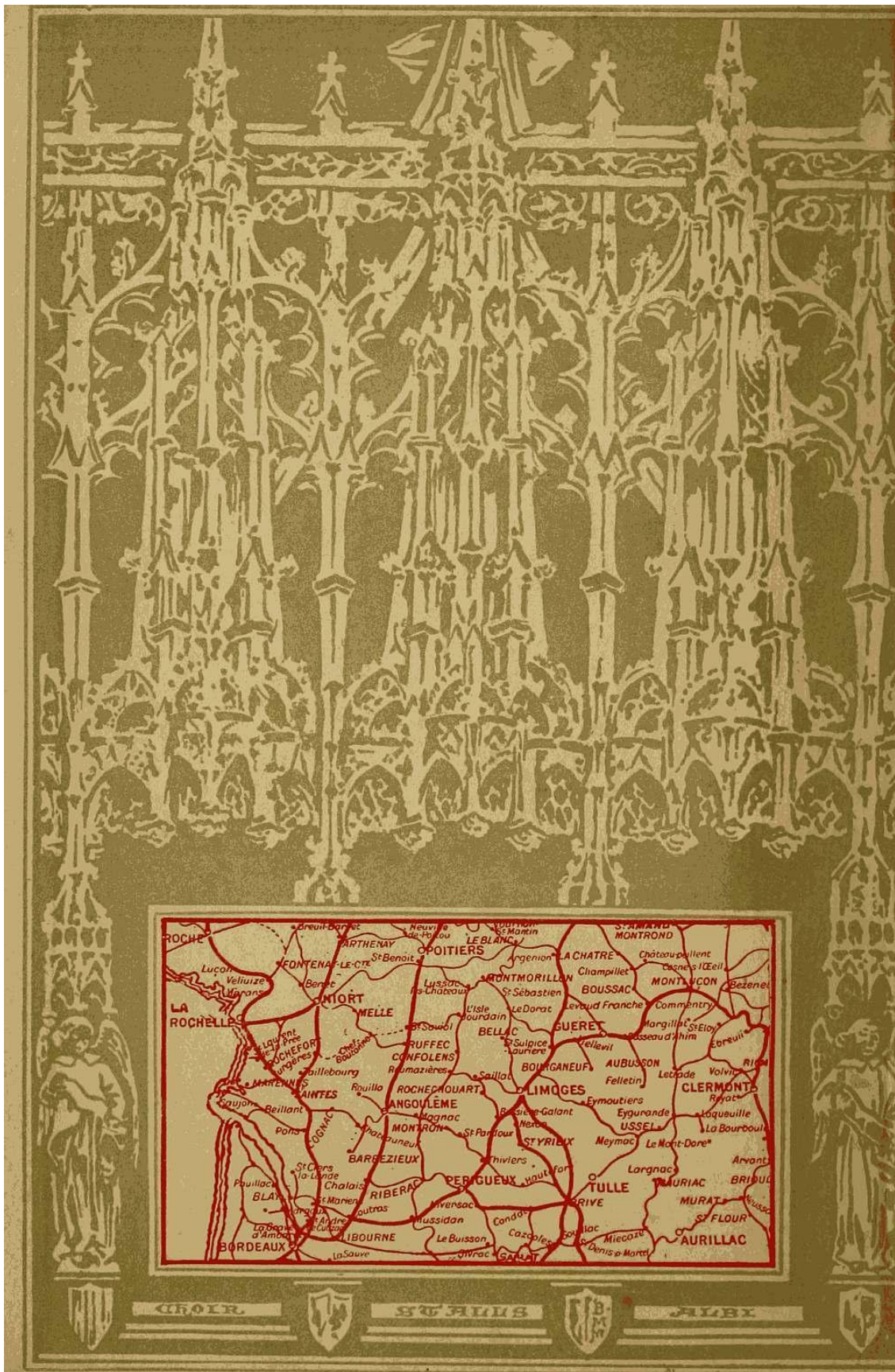
Башня, XIV и XV века

[back](#)

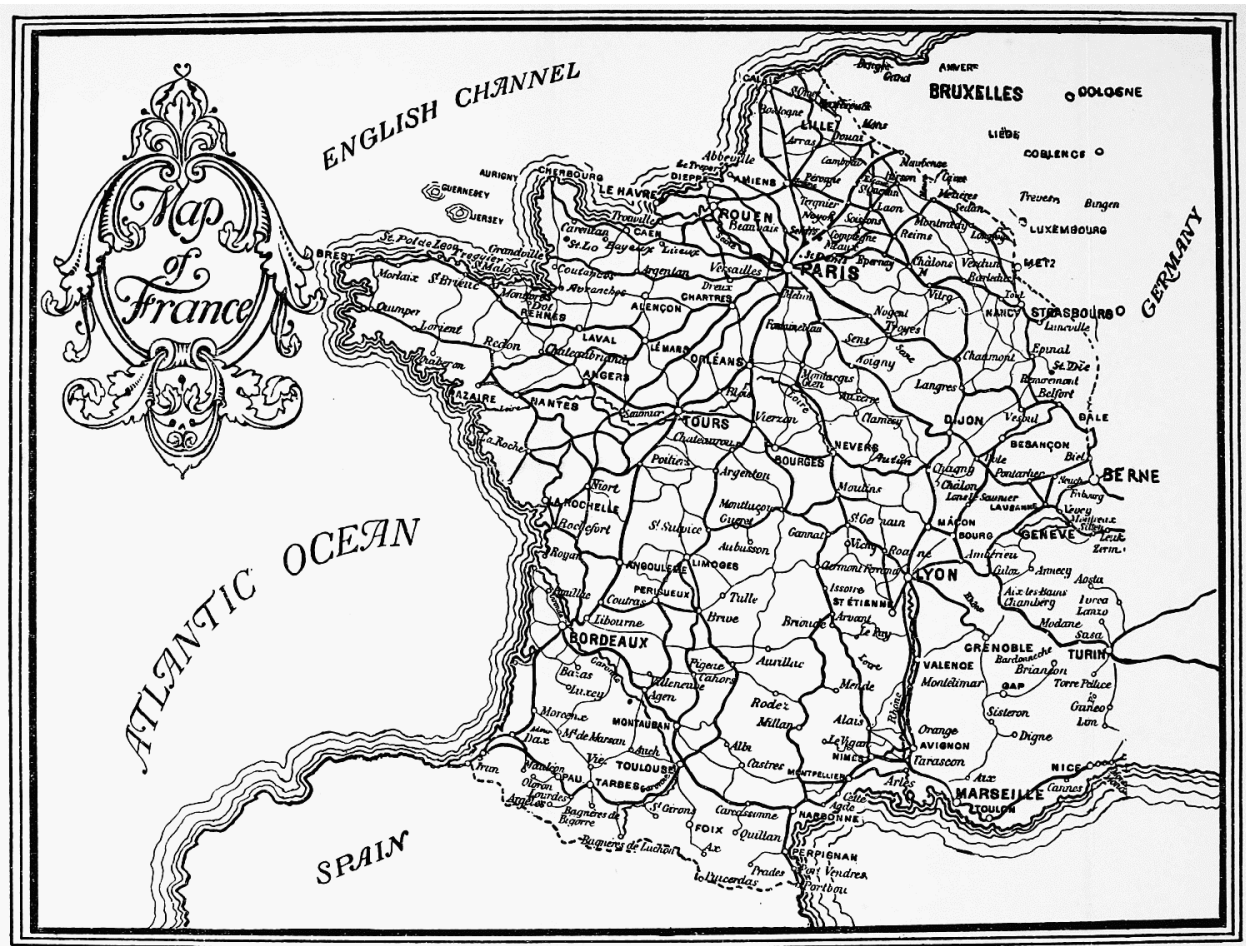
[back](#)

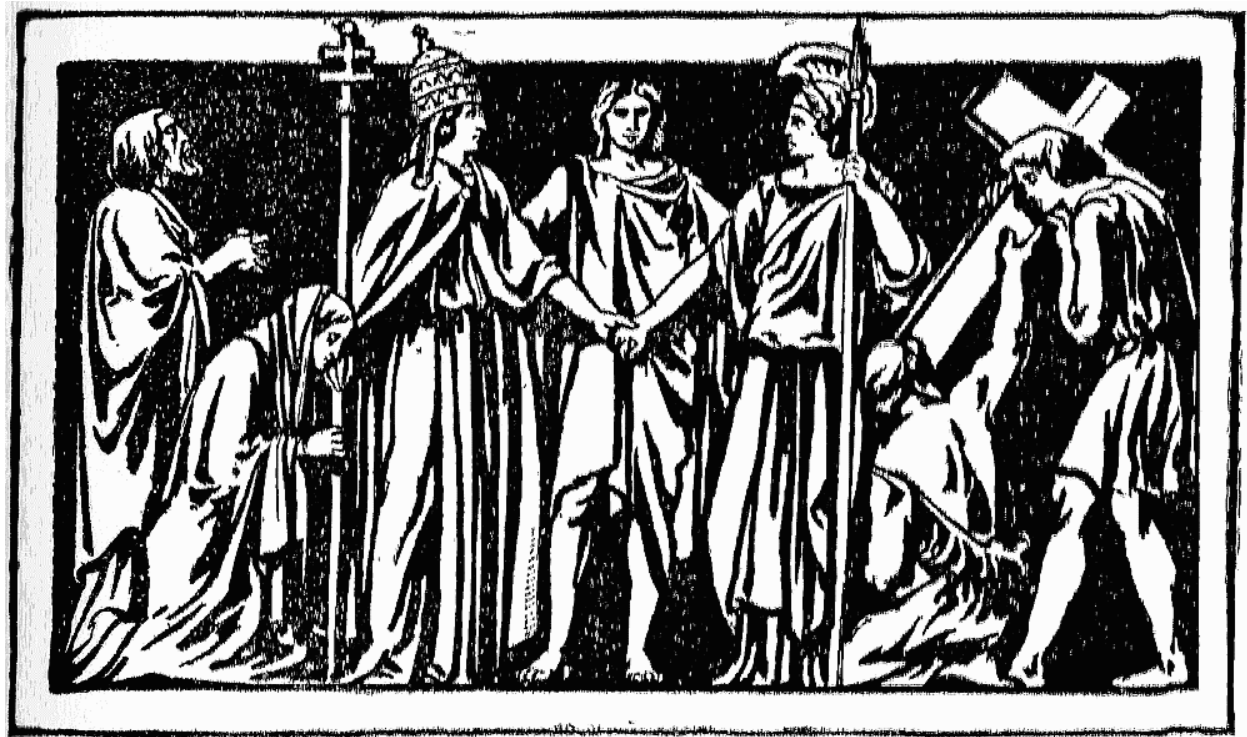
[back](#)

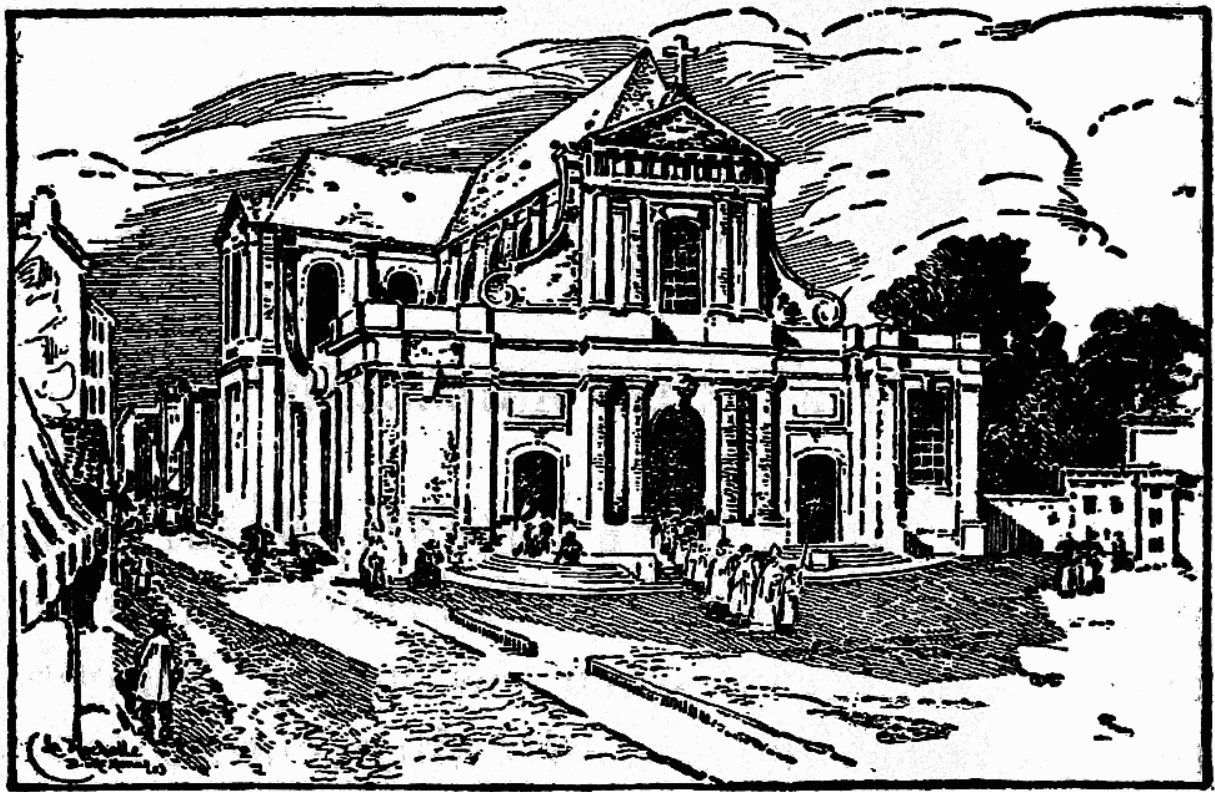
[back](#)

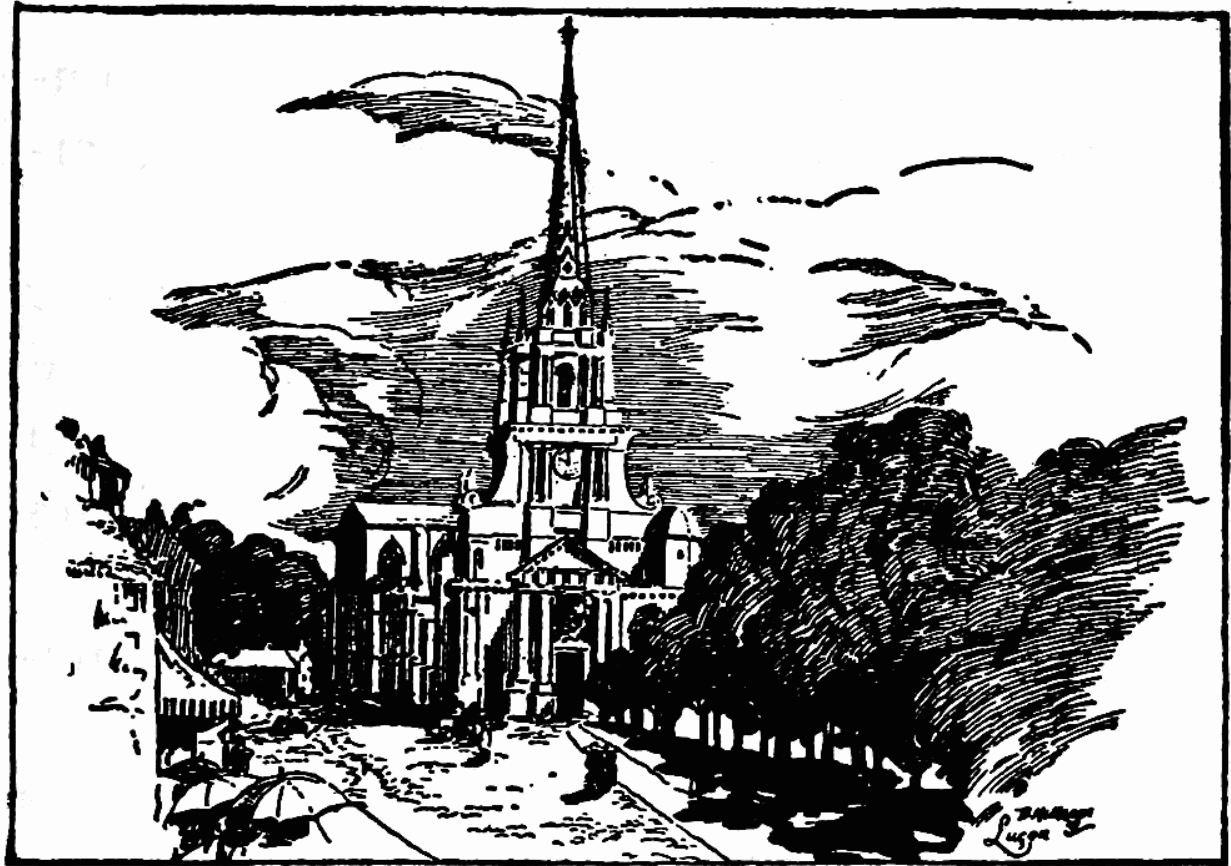
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

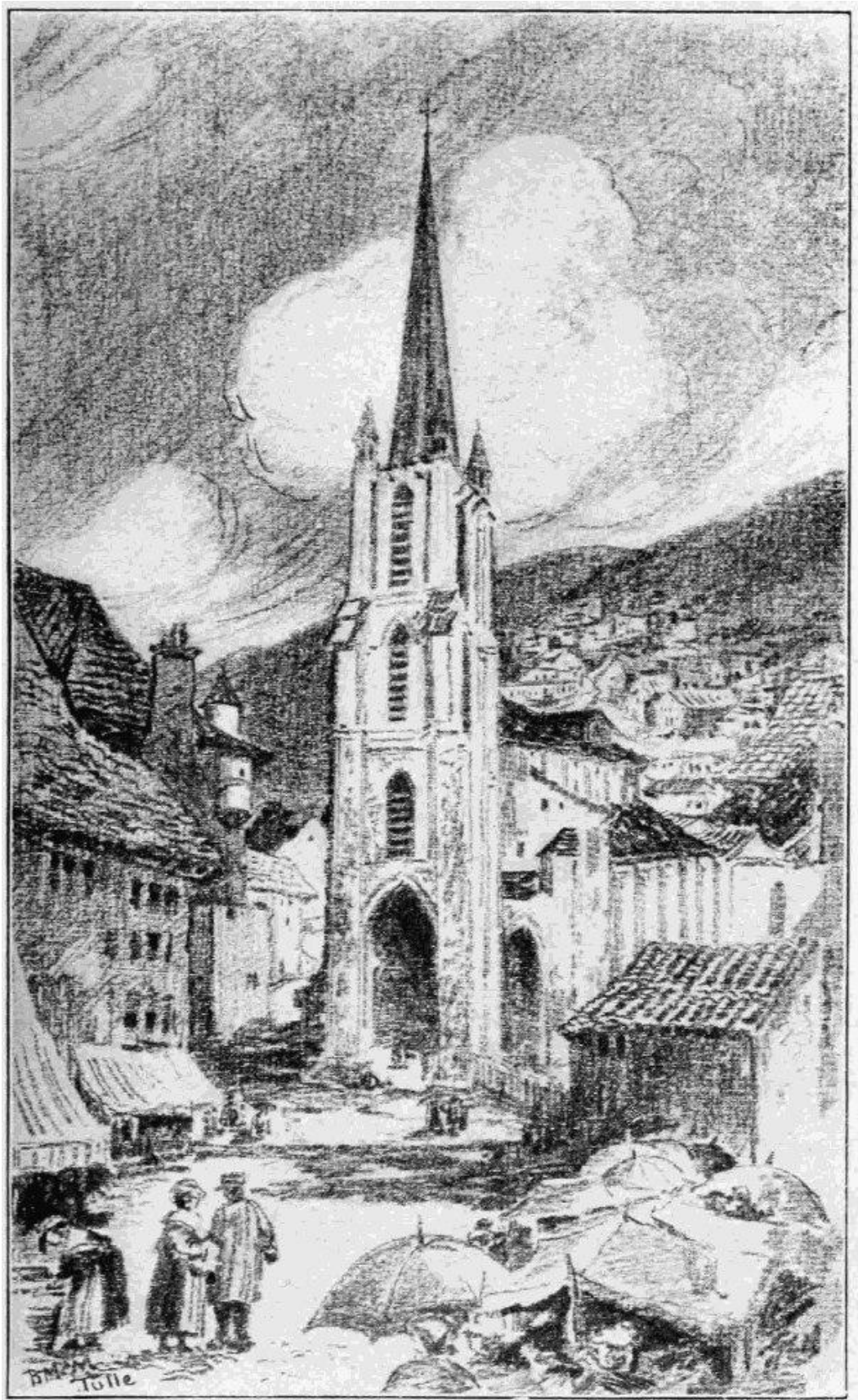
[back](#)

[back](#)

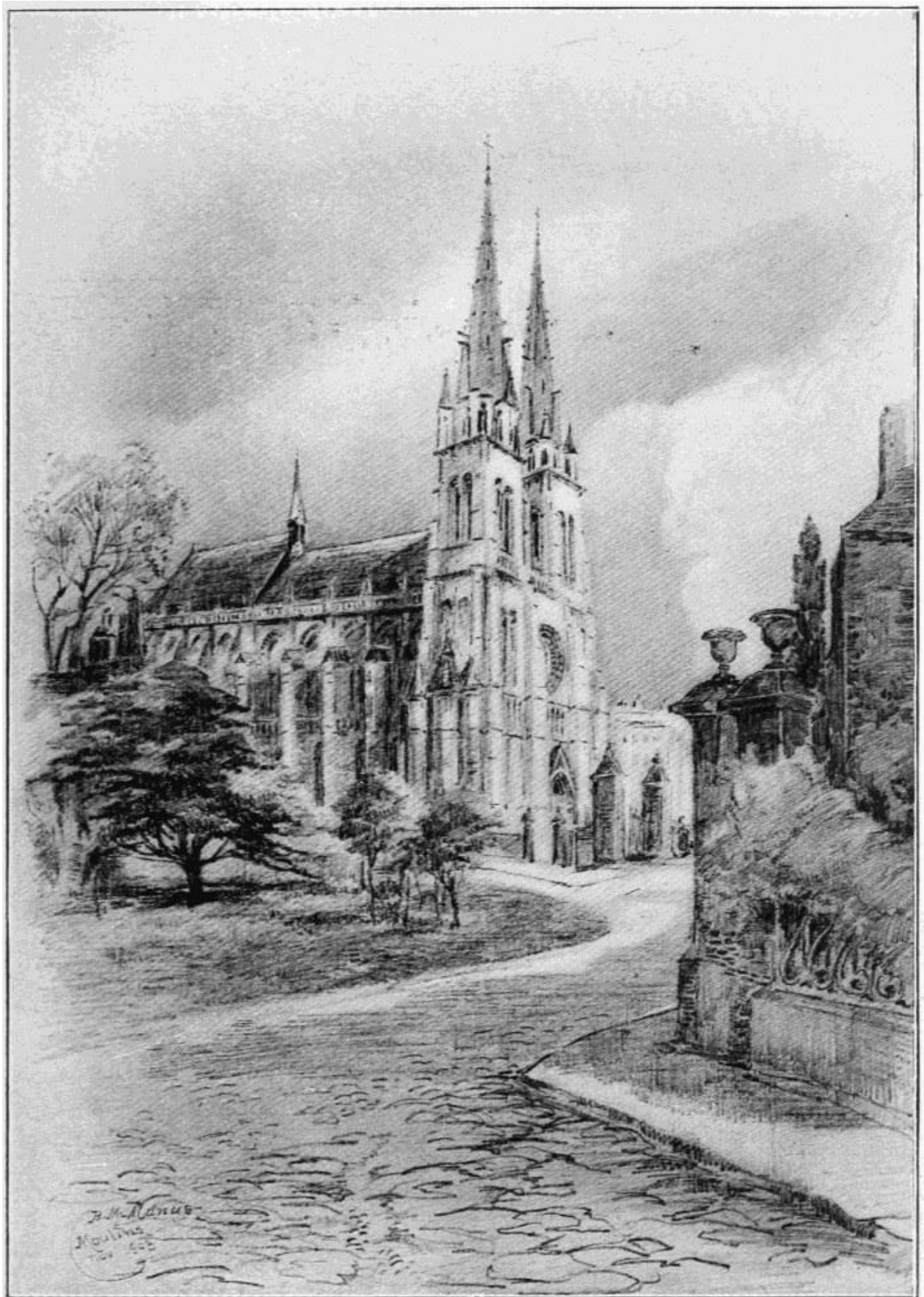
[back](#)

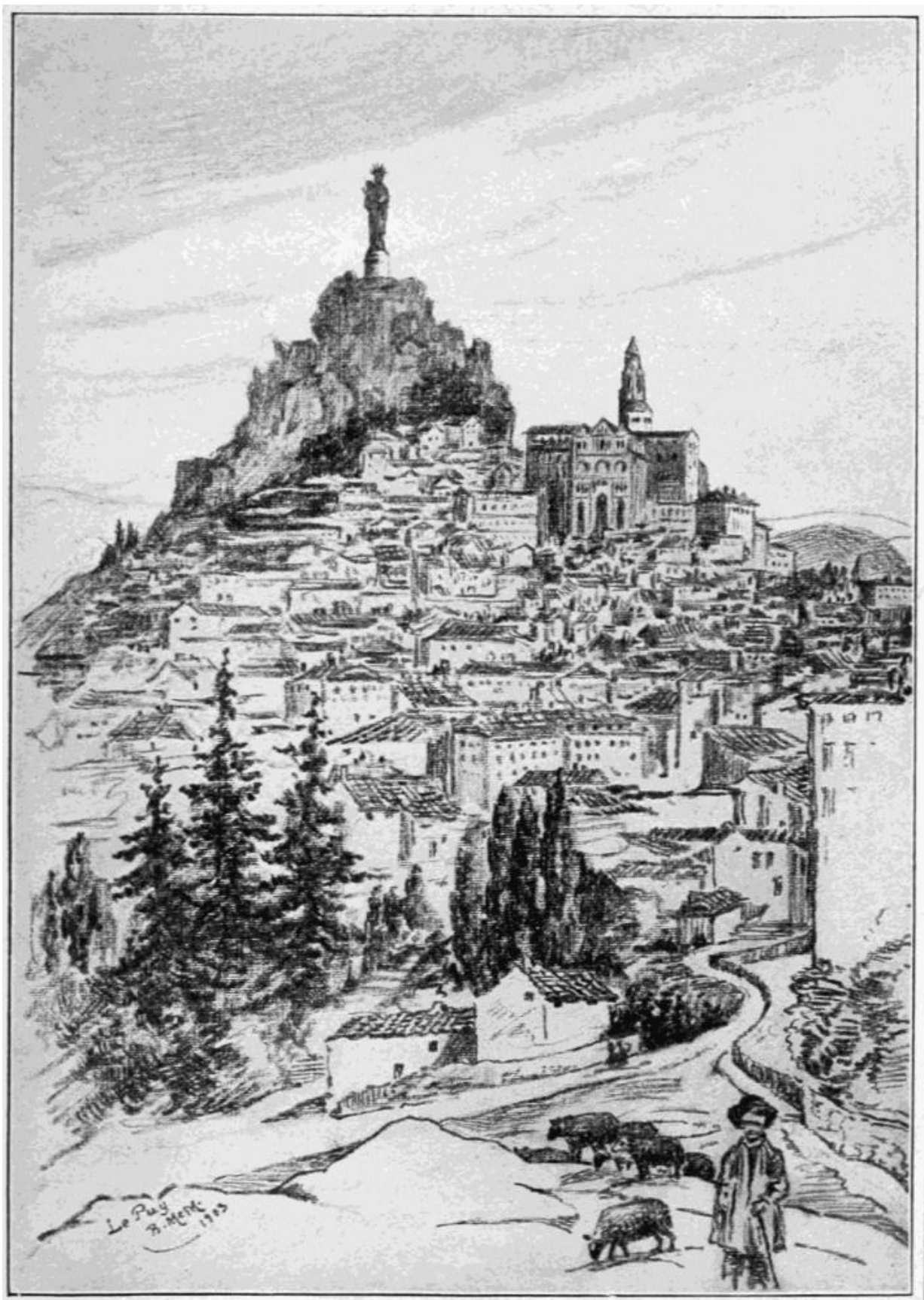
[back](#)

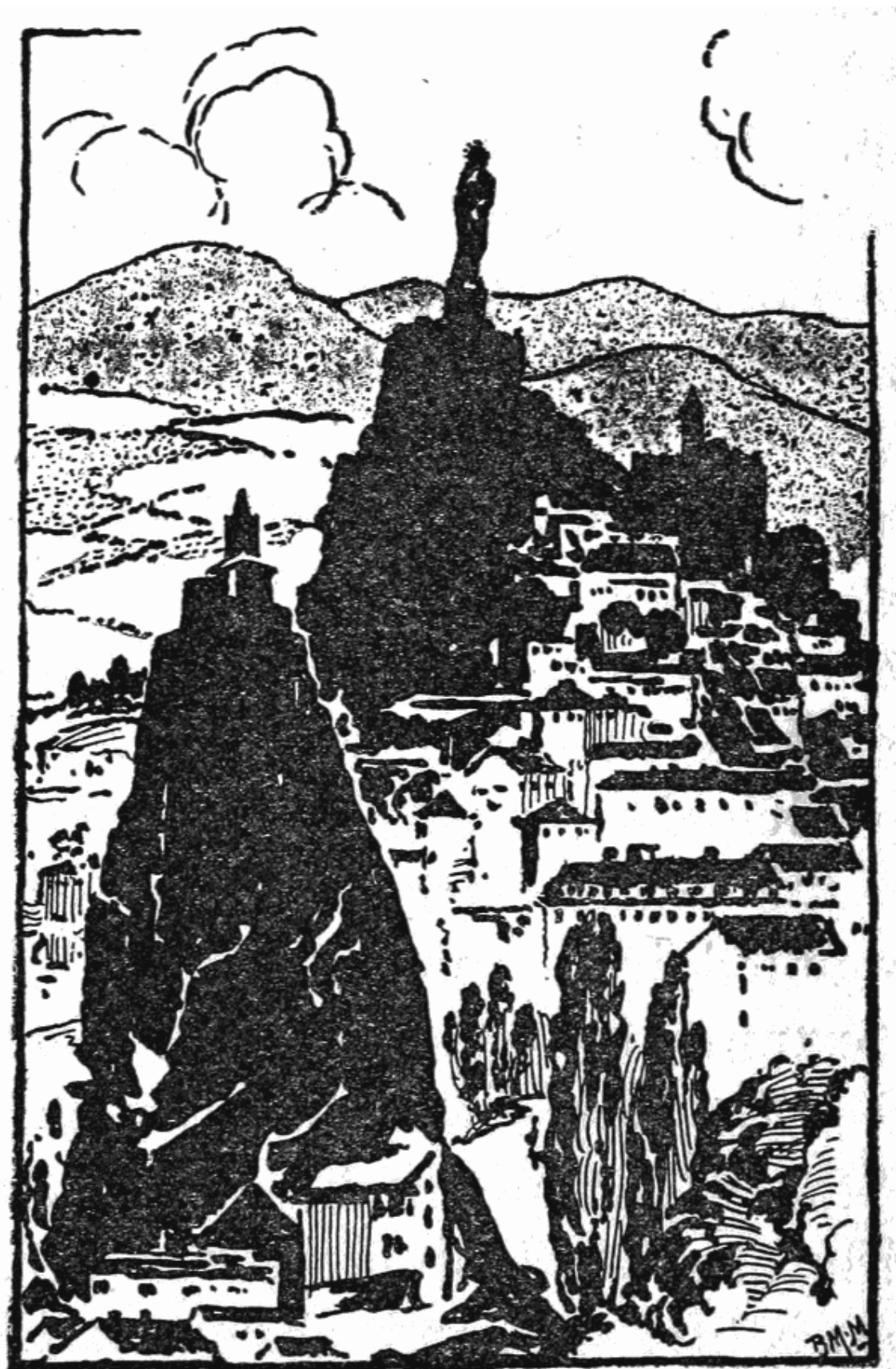
[back](#)

[back](#)

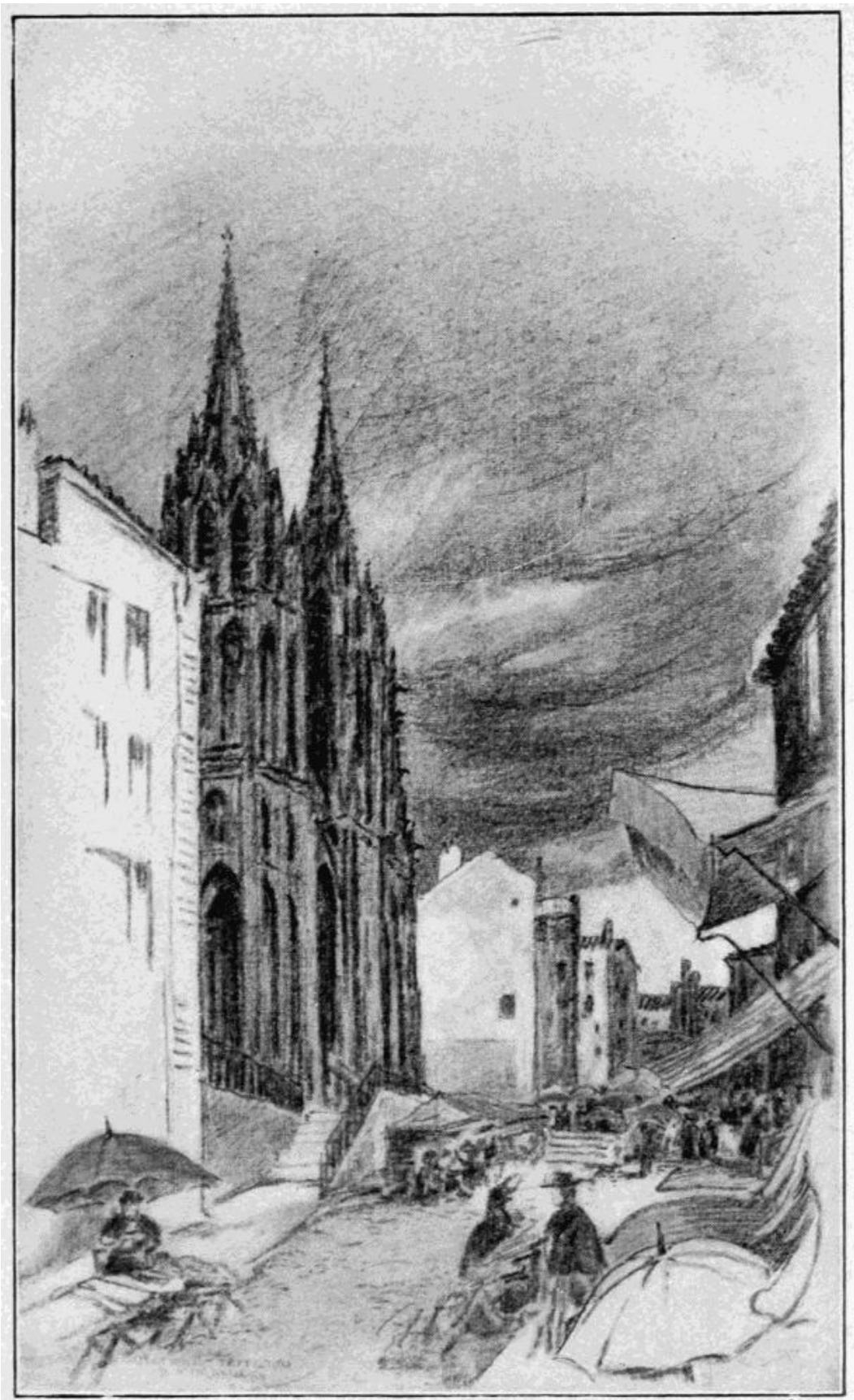
[back](#)

[back](#)

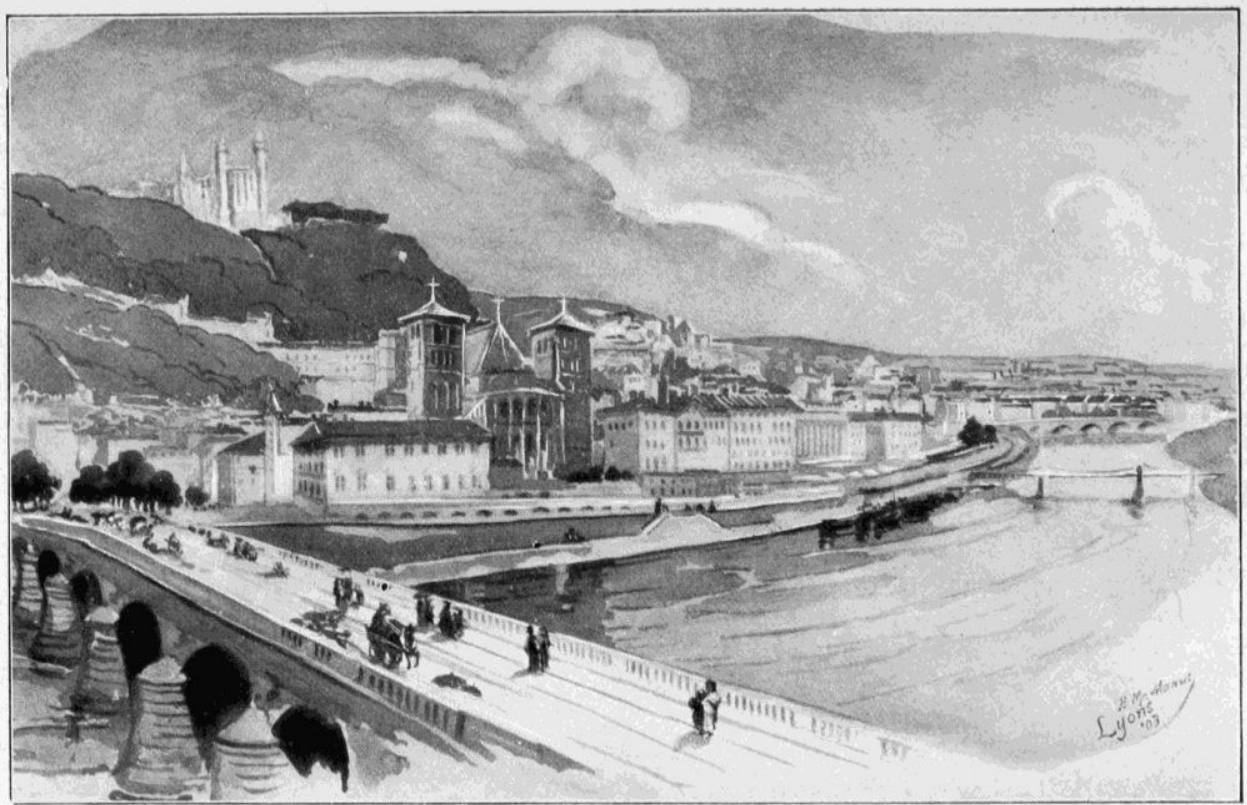
[back](#)

[back](#)

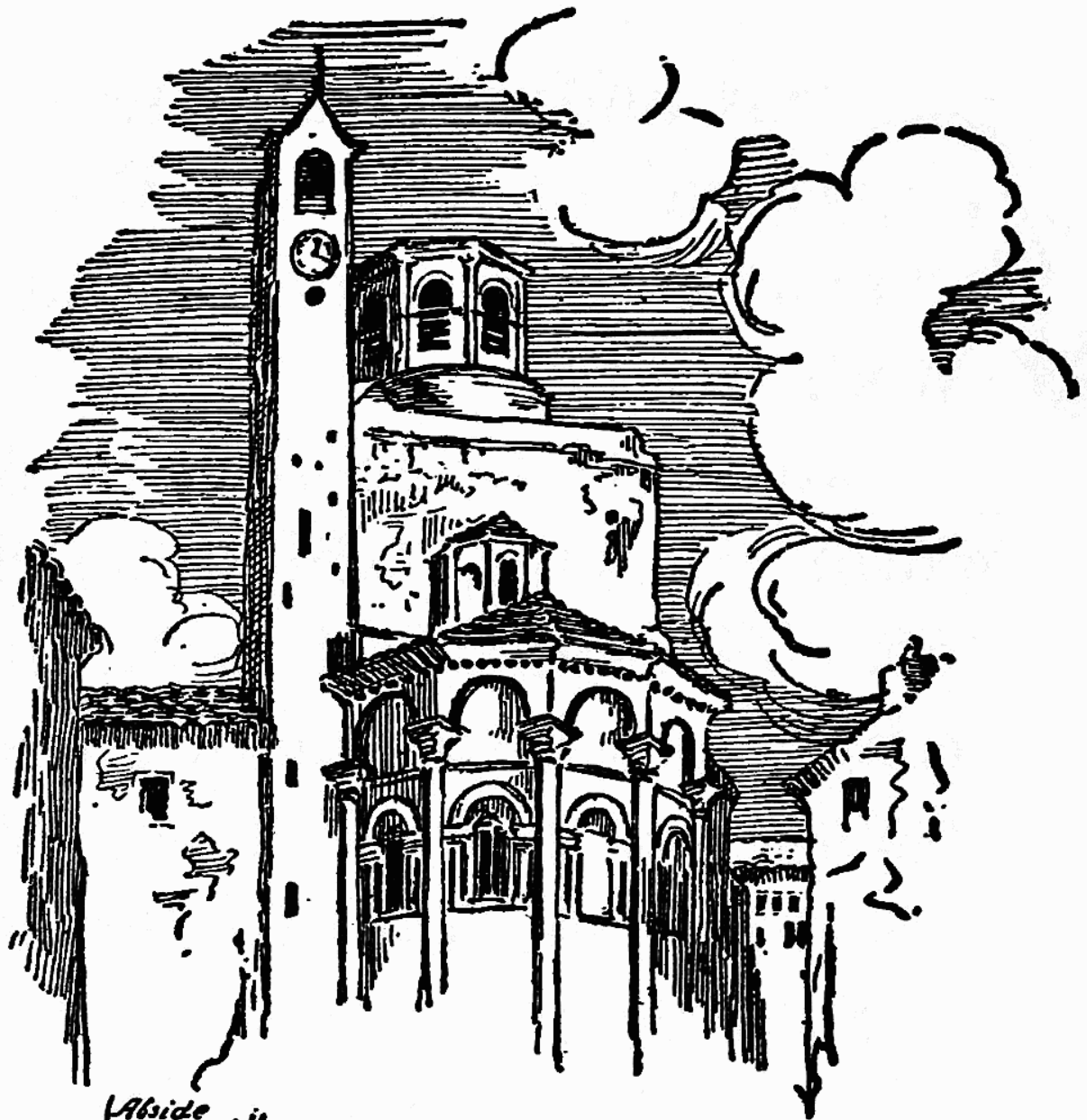
[back](#)

[back](#)

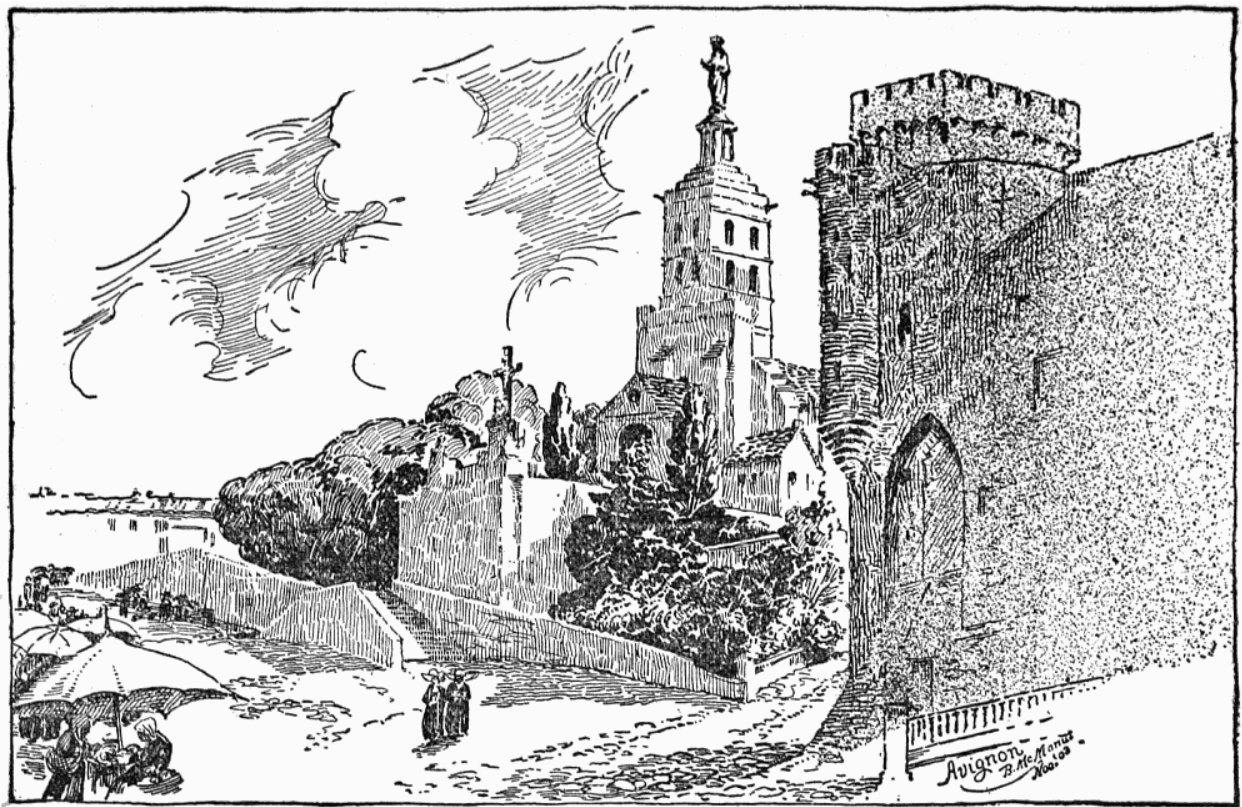
[back](#)

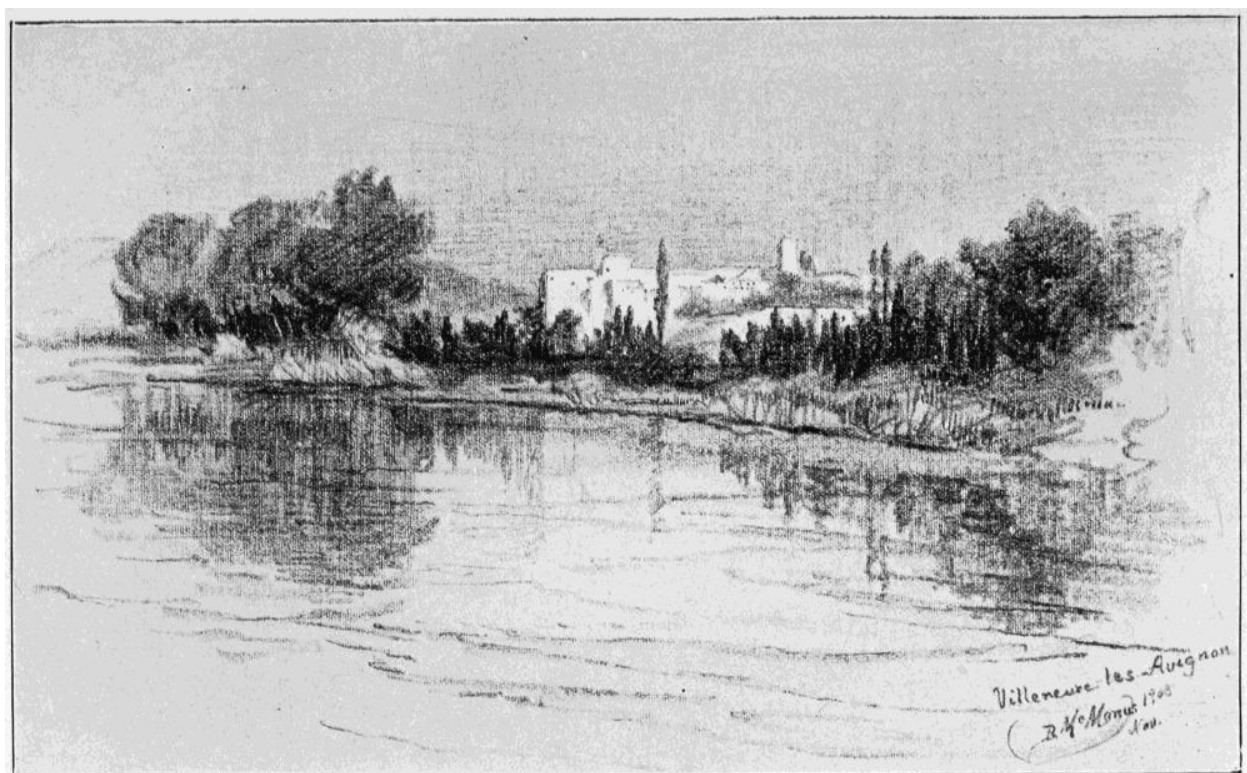
Abside
Cavaillon
R.M.M.

IX

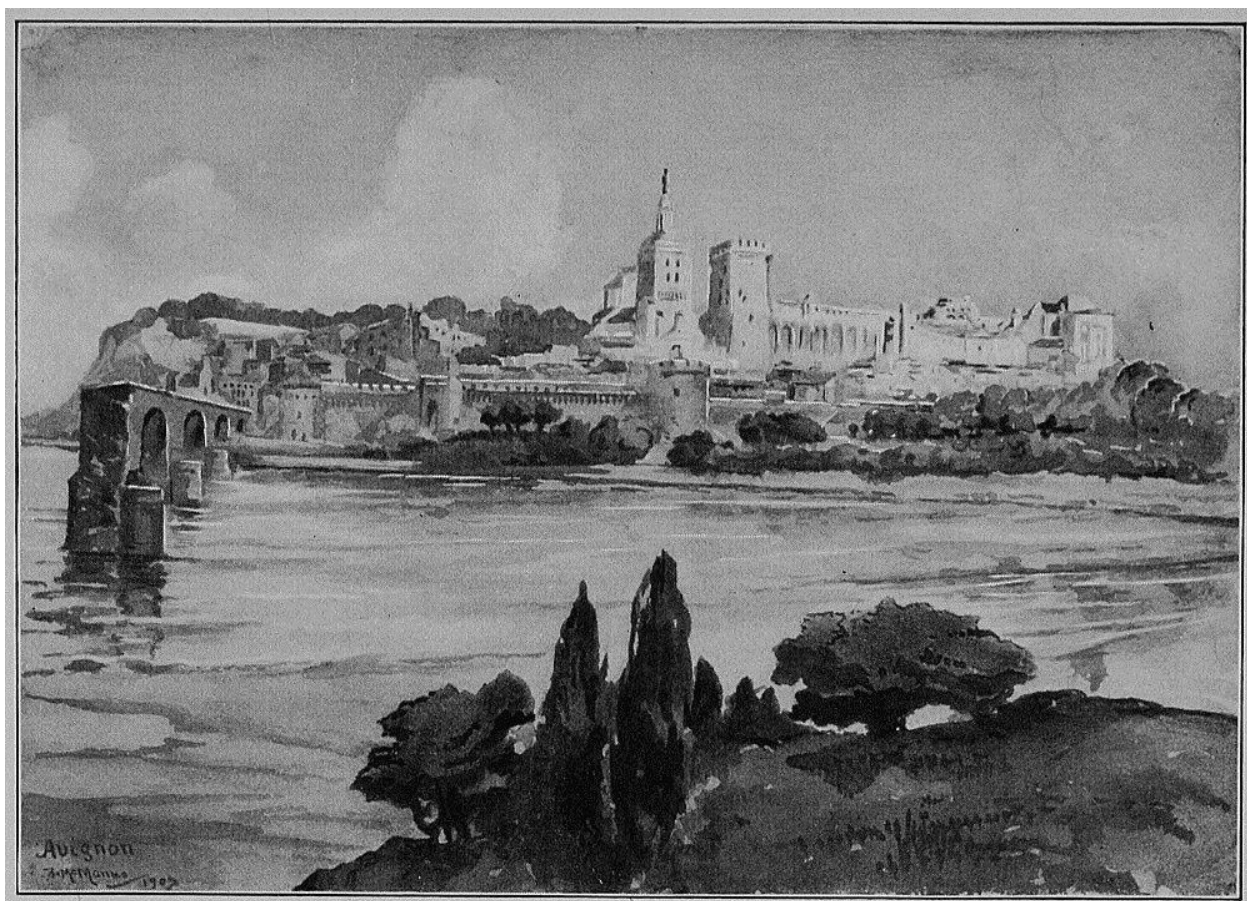
[back](#)

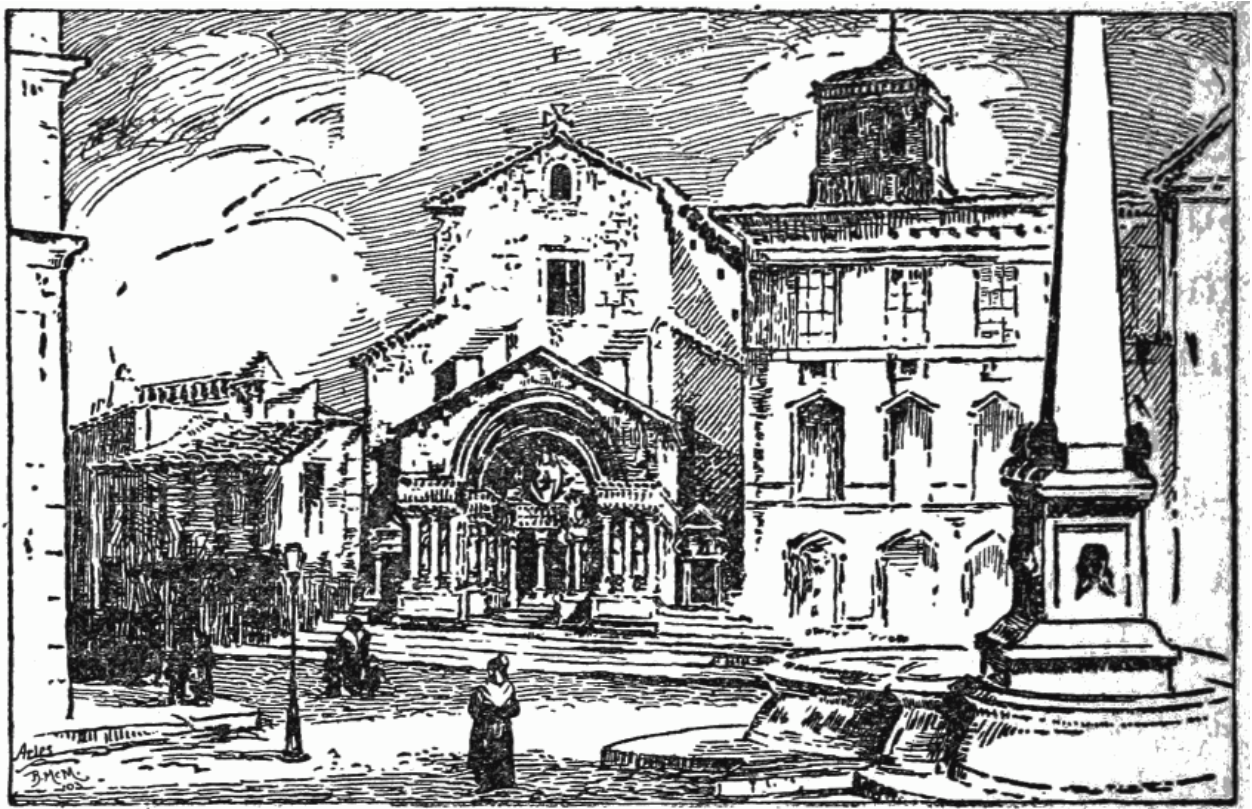
[back](#)

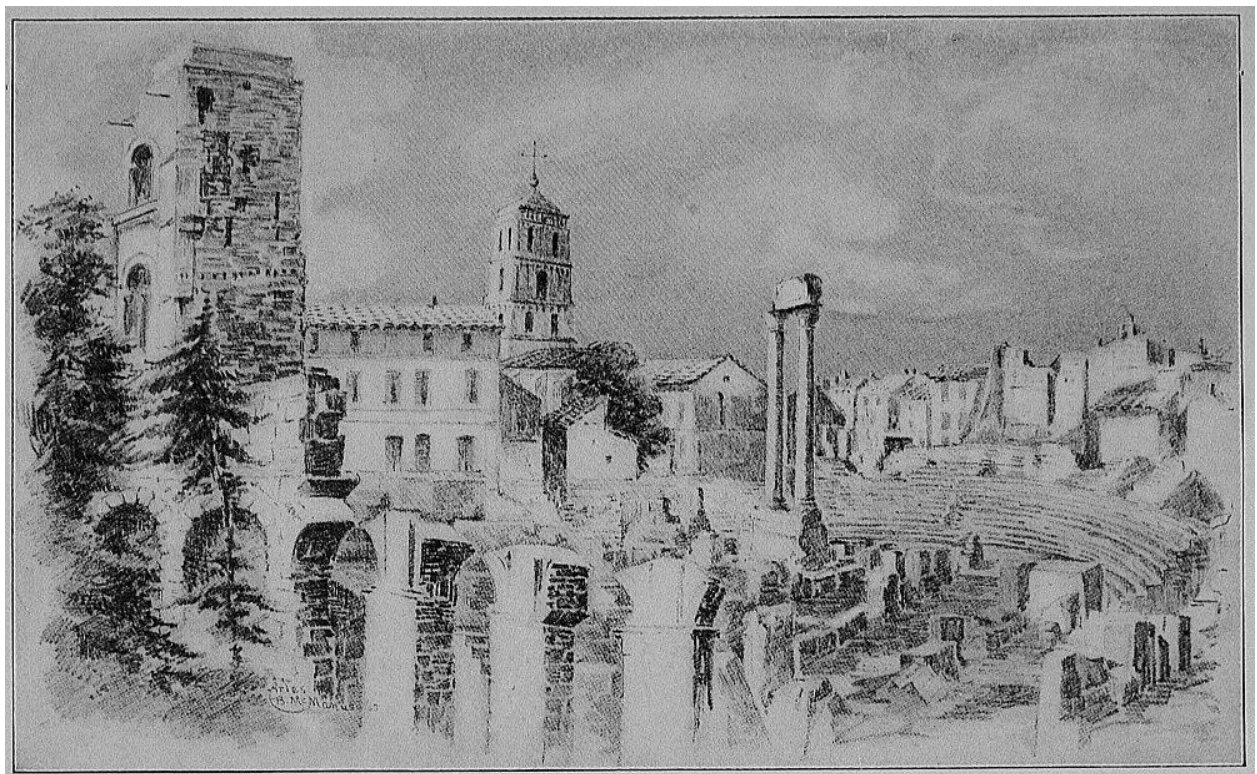
[back](#)

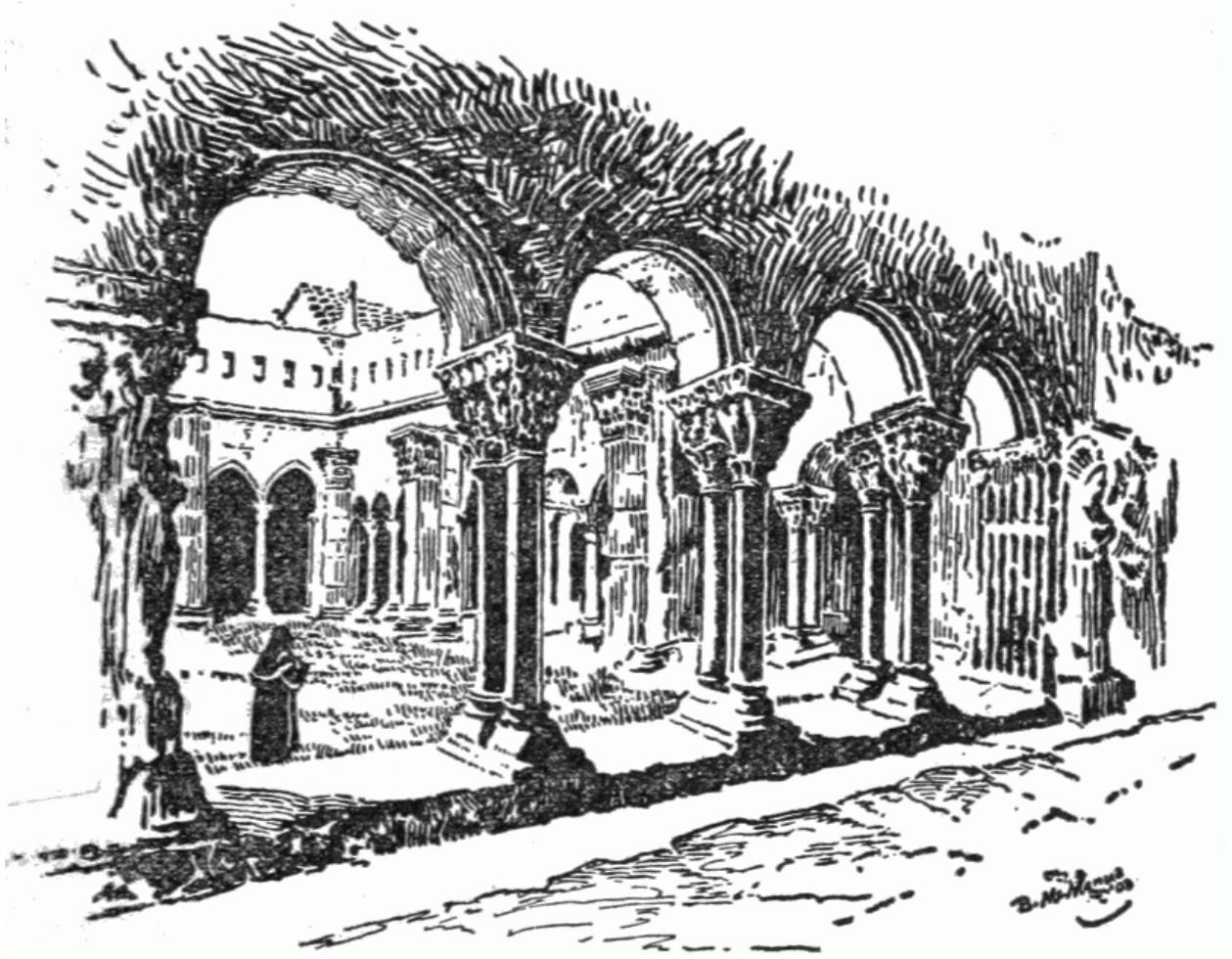
[back](#)

[back](#)

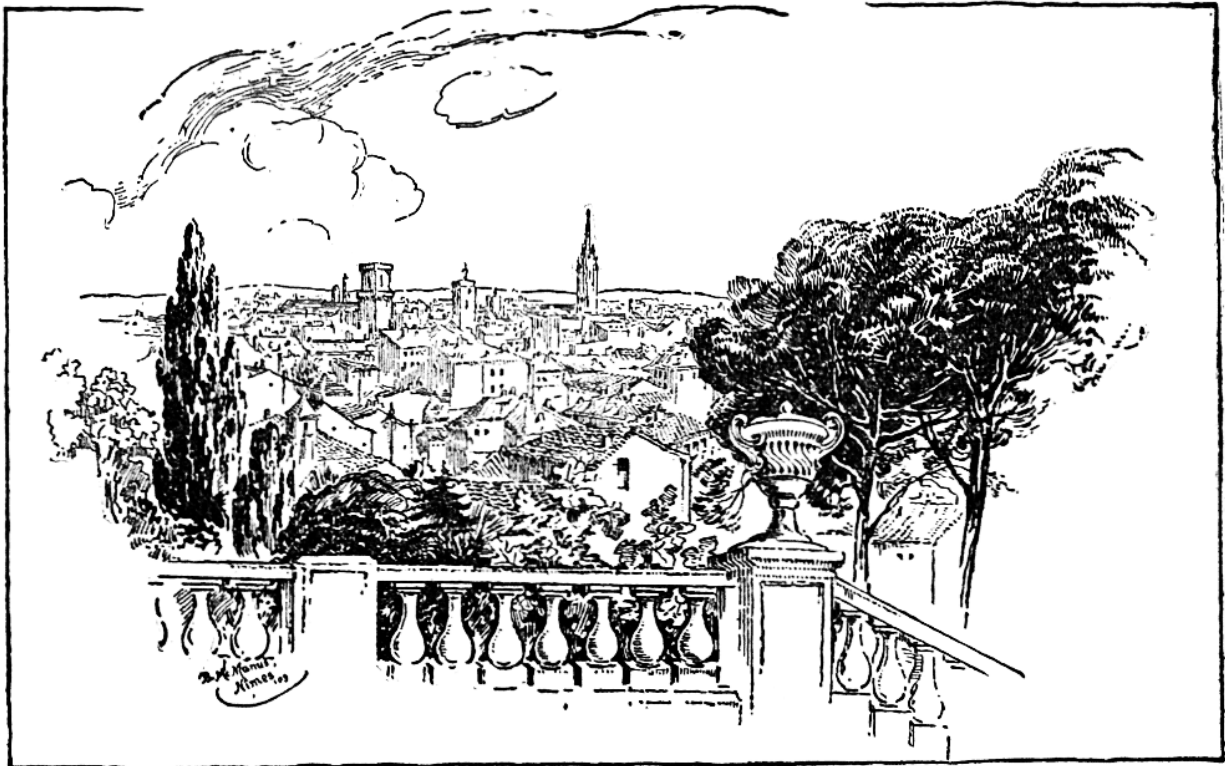
[back](#)

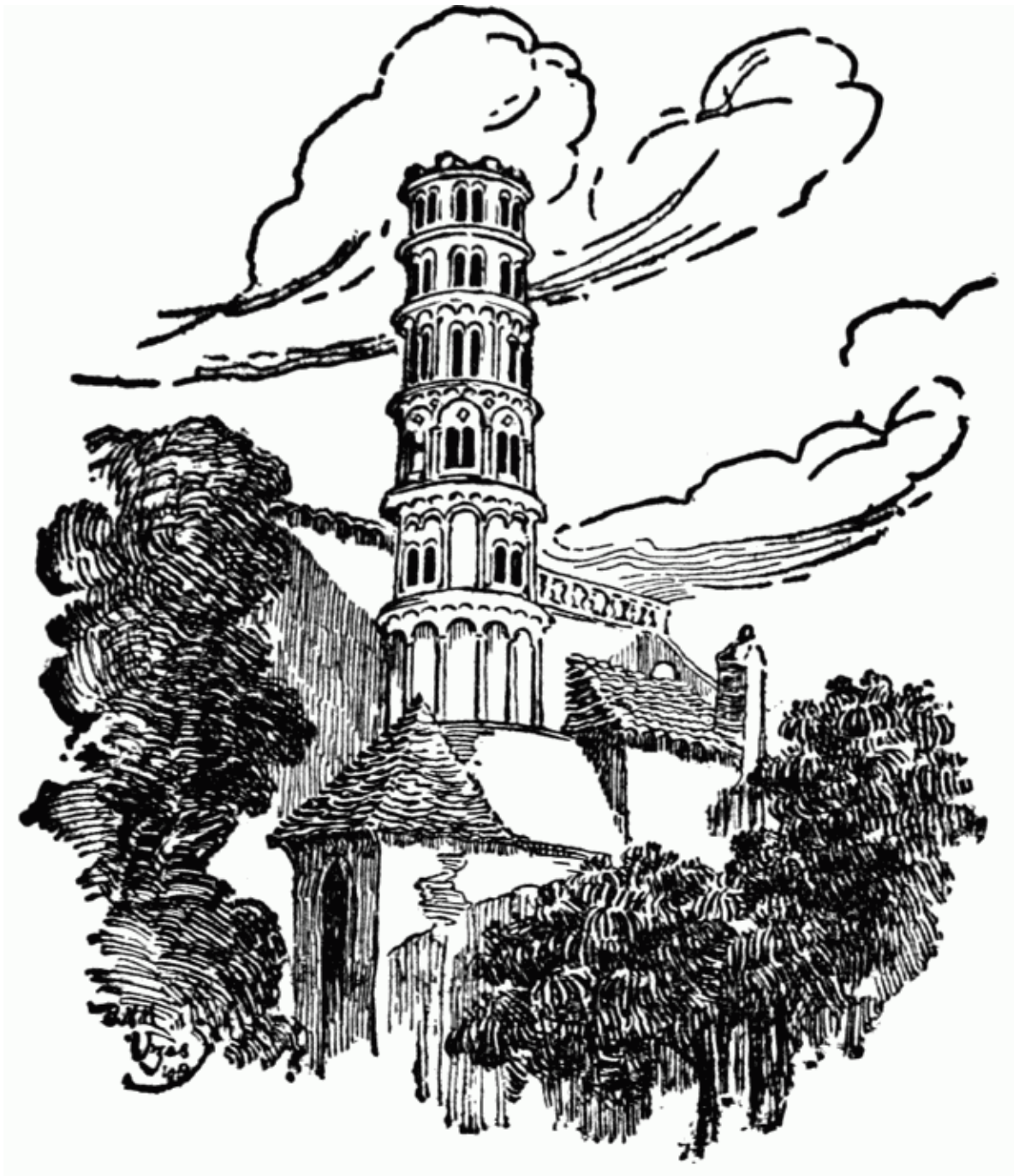
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

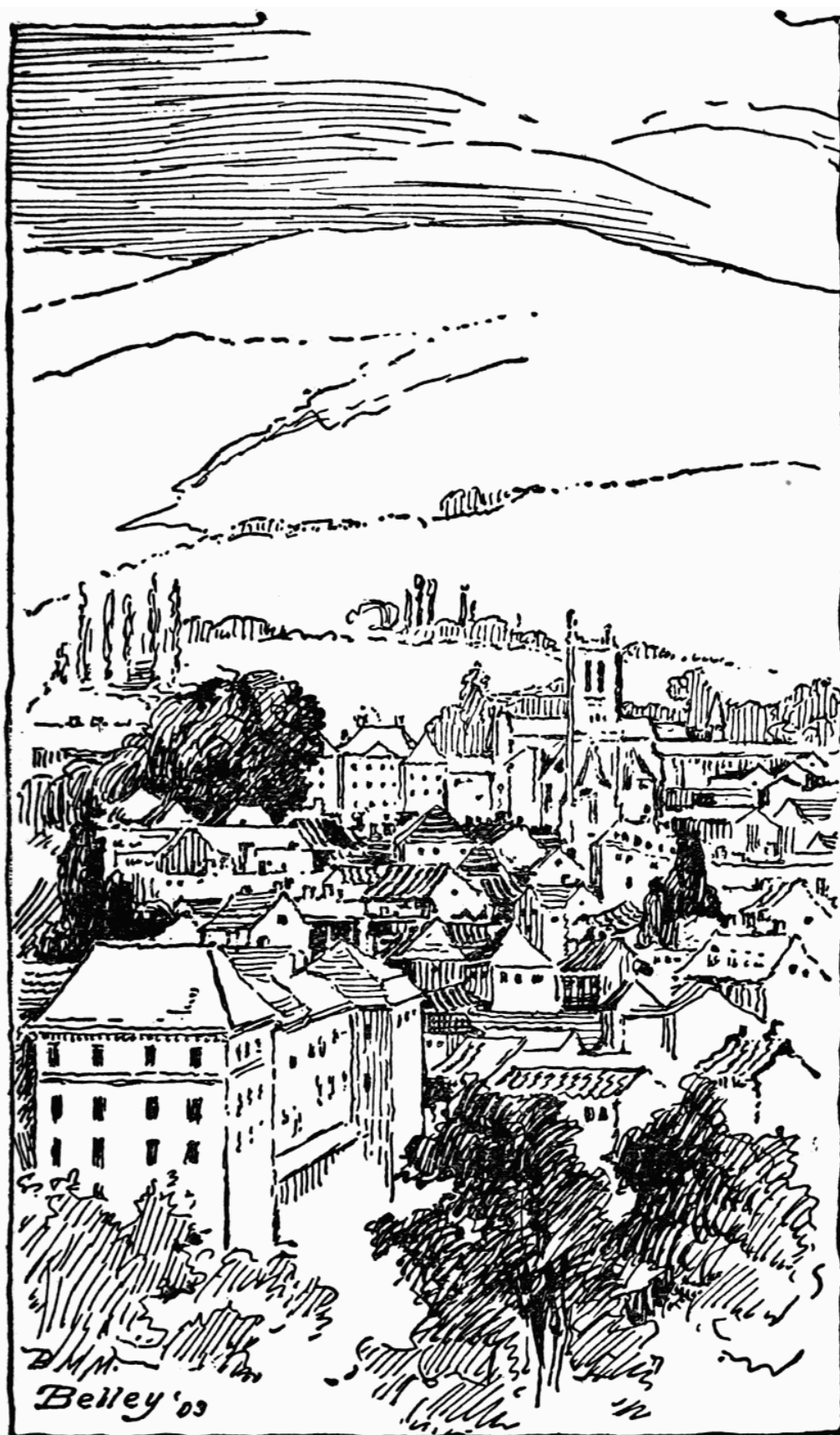
[back](#)

[back](#)

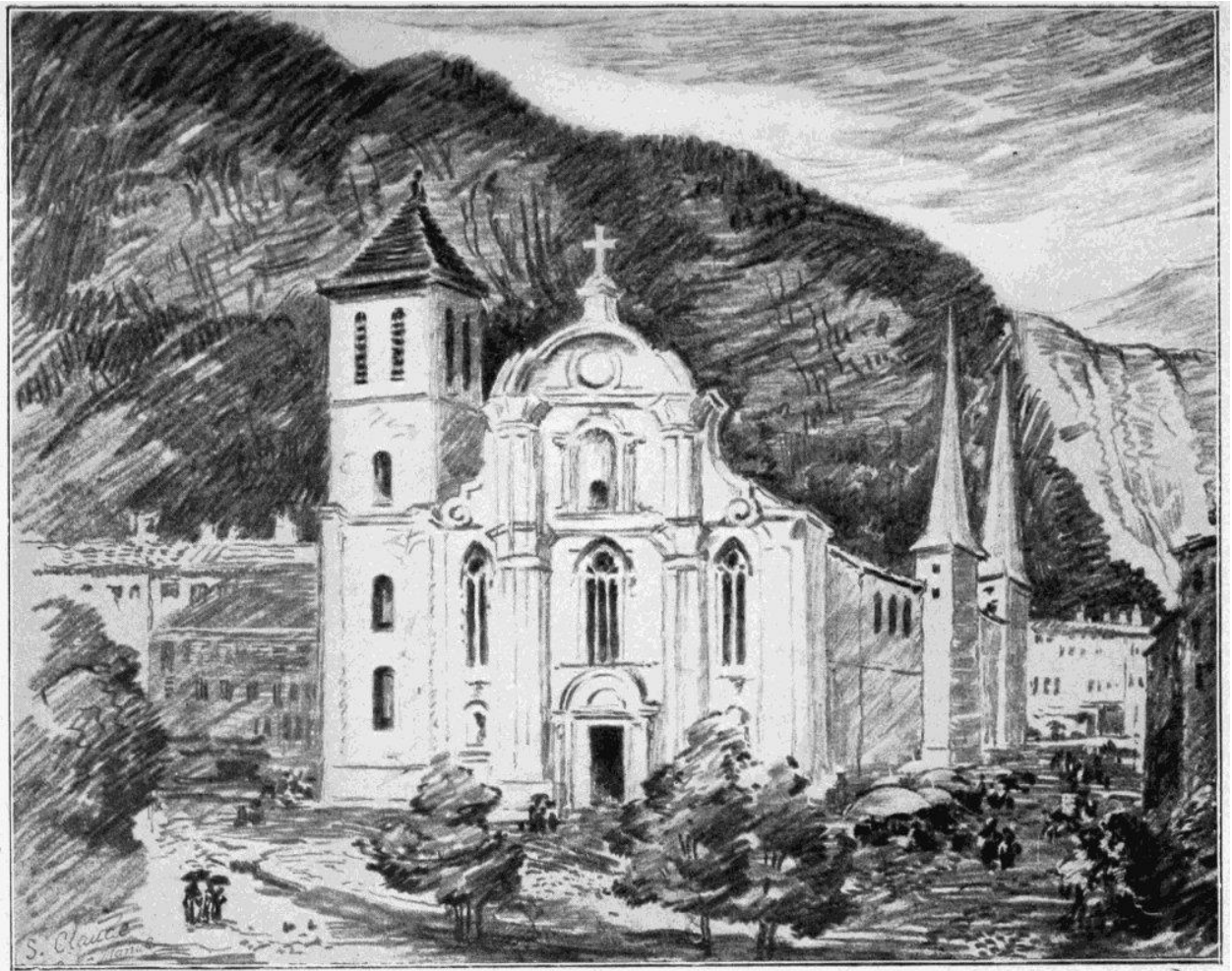
[back](#)

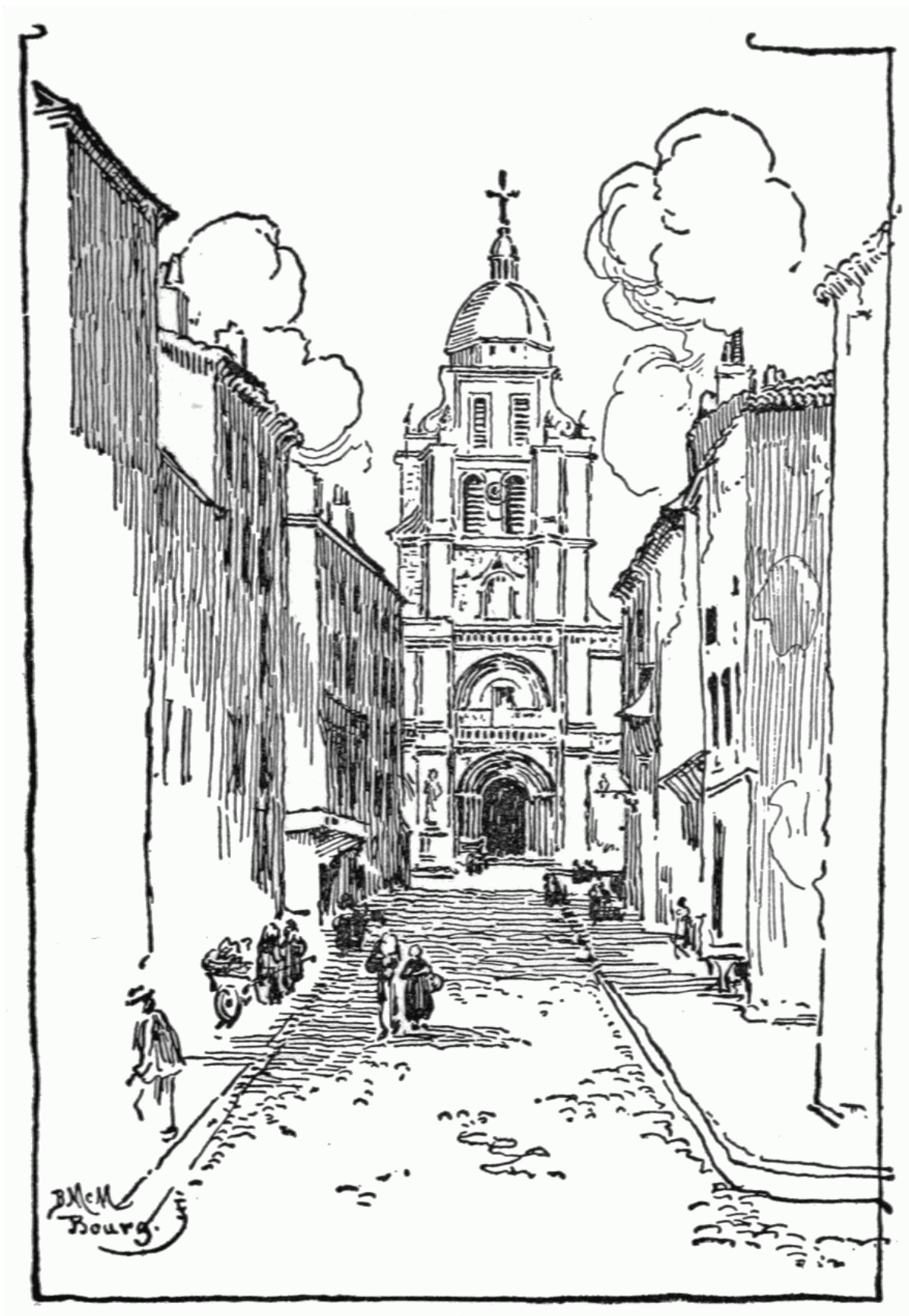
[back](#)

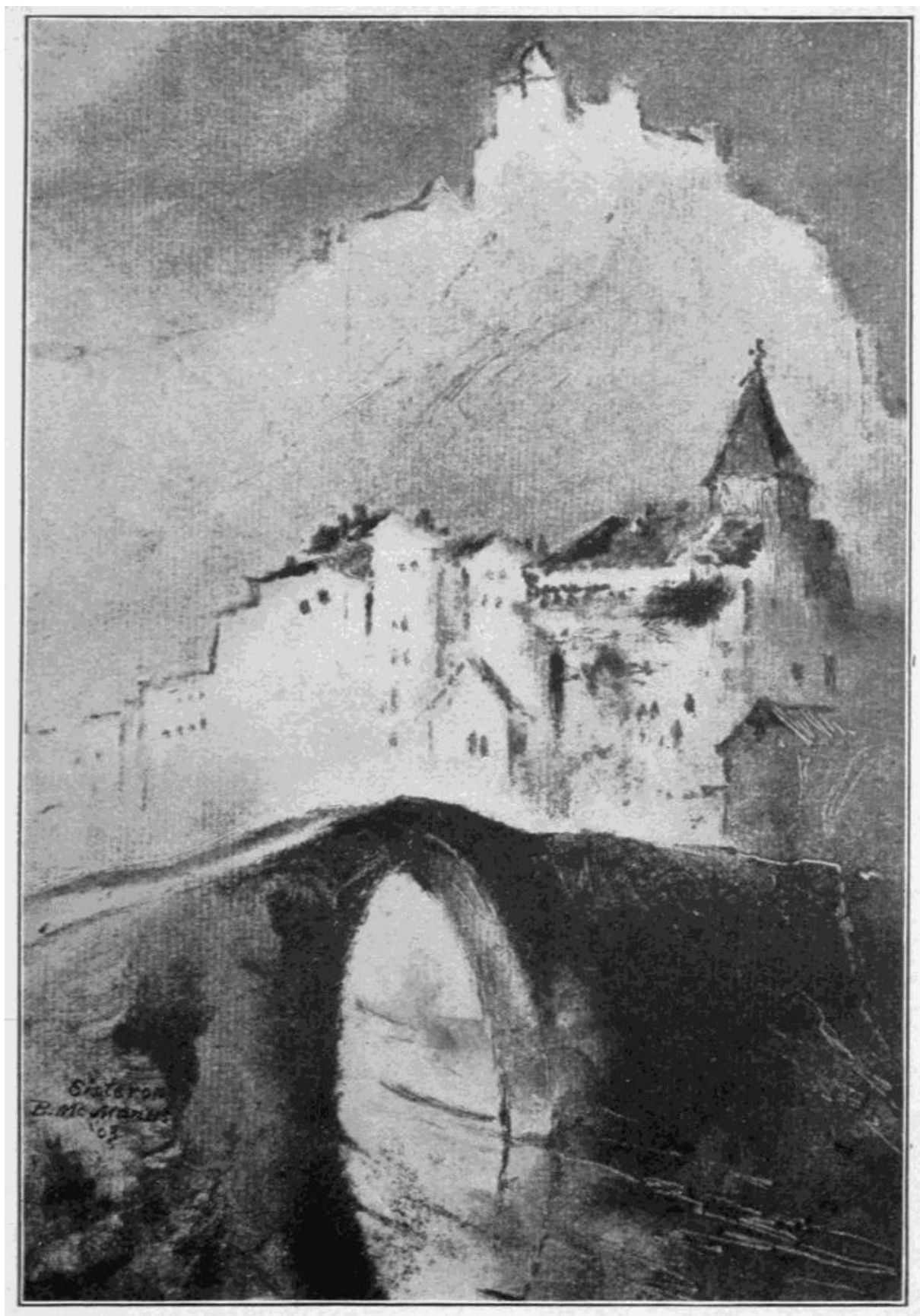
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

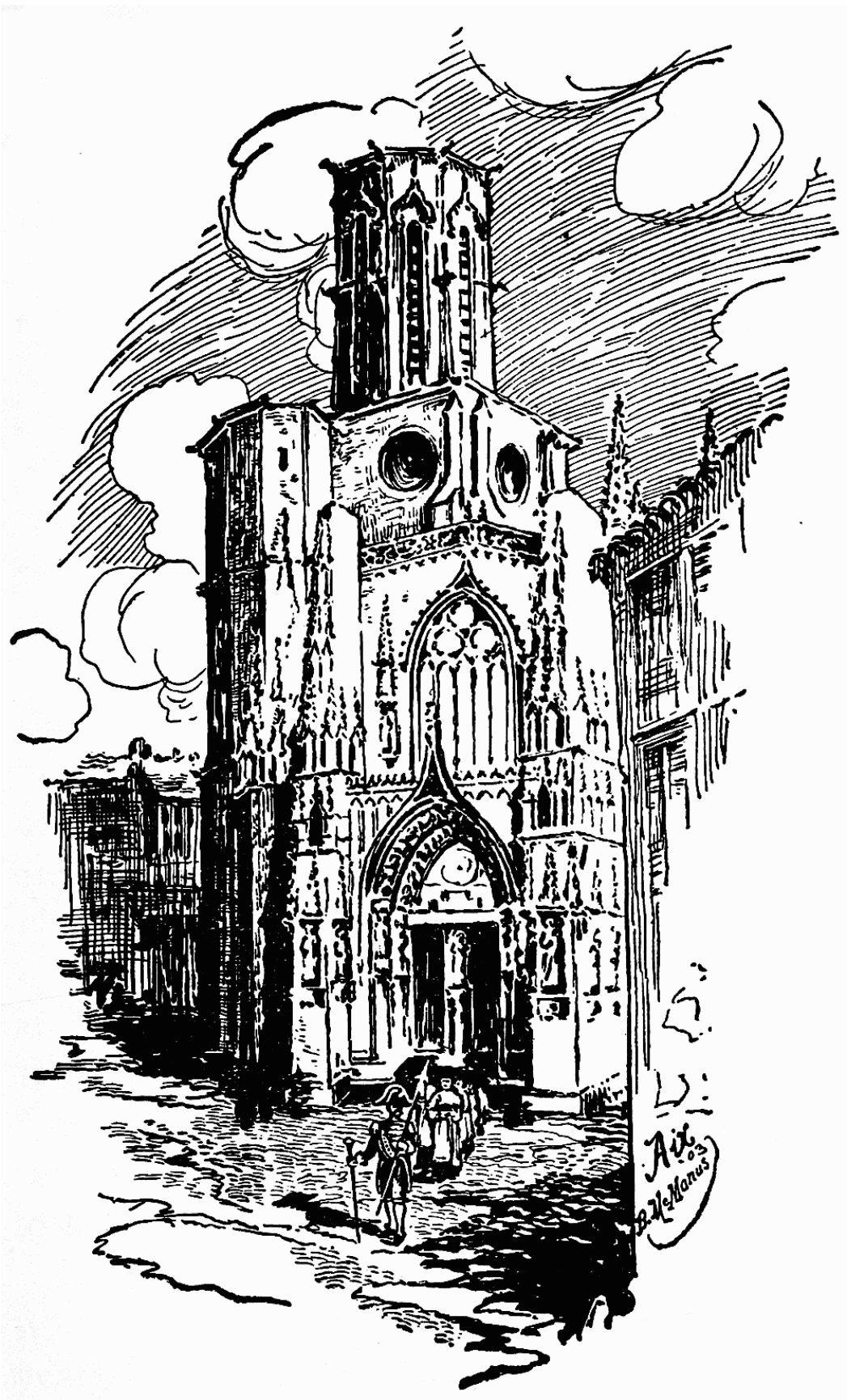
[back](#)

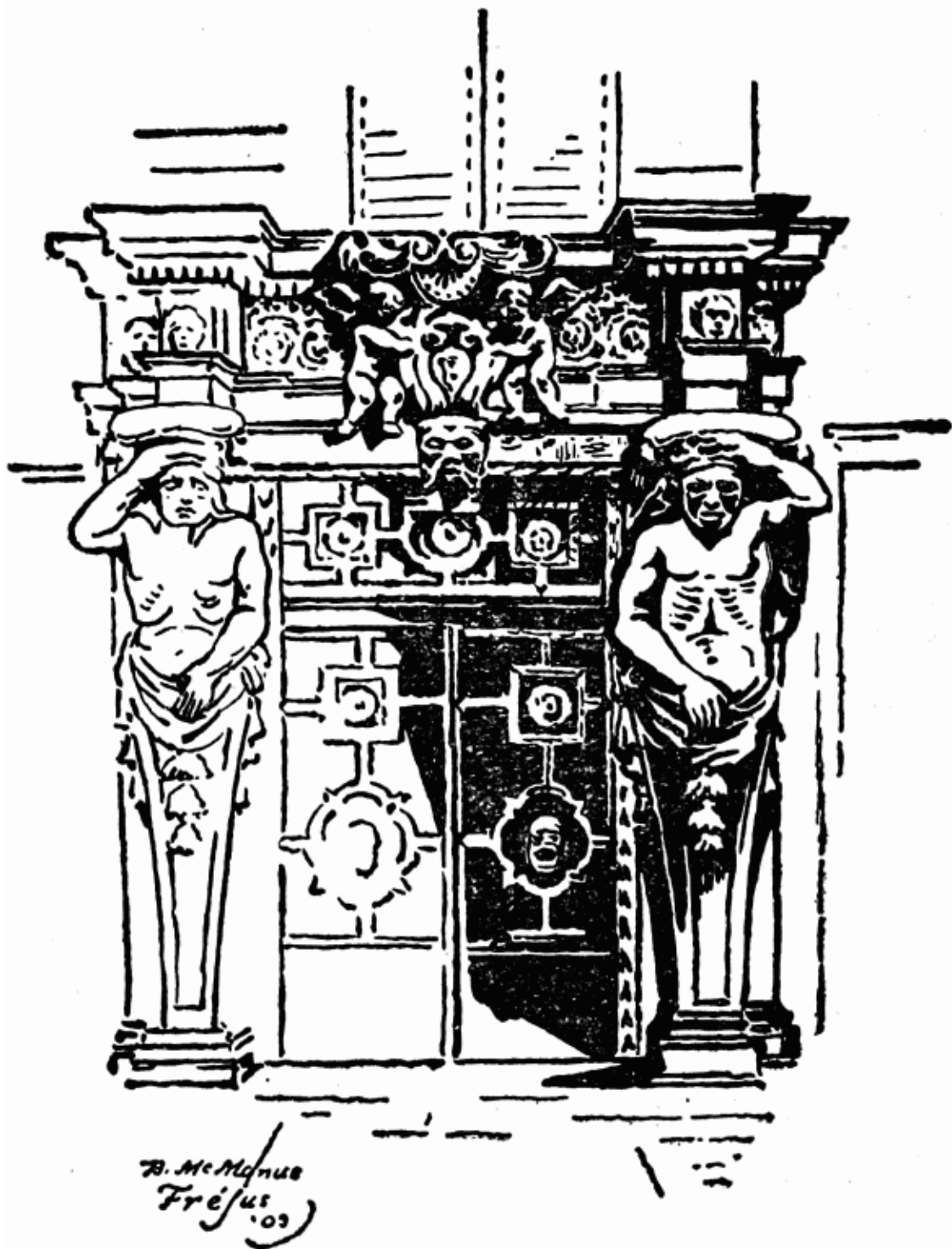
[back](#)

[back](#)

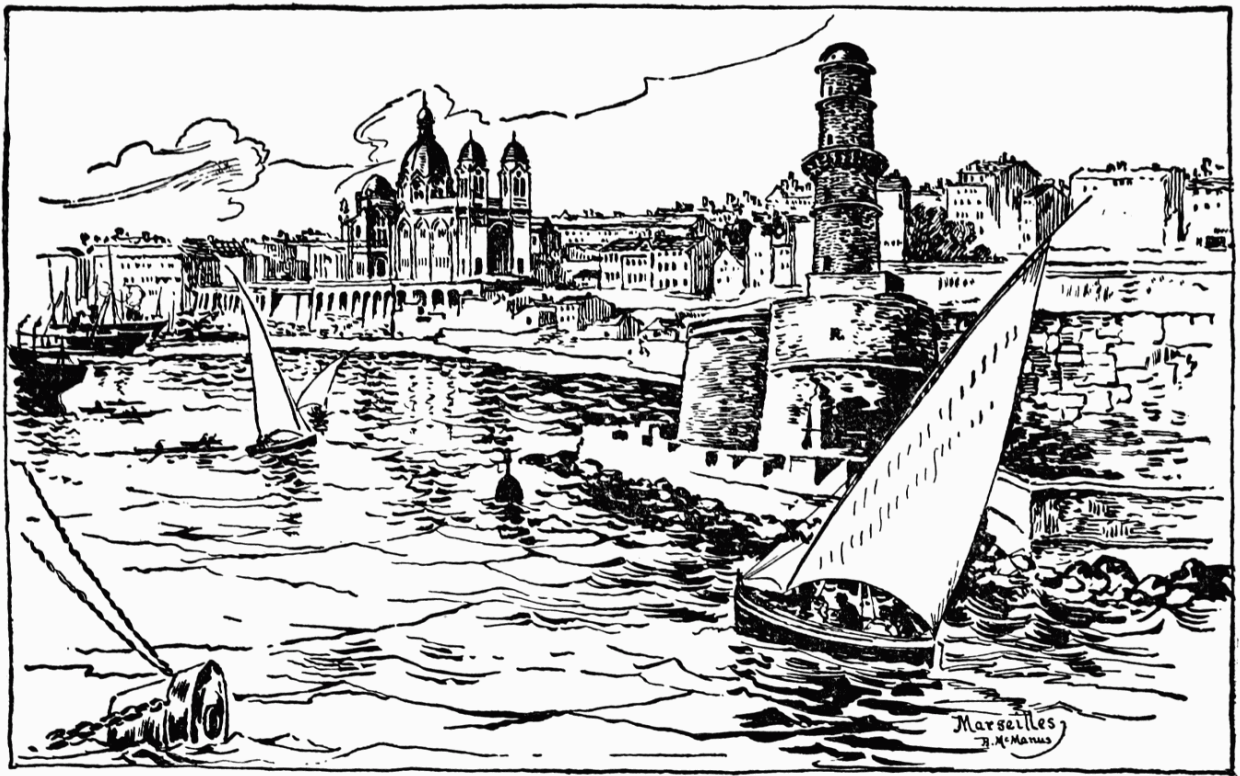
[back](#)

[back](#)

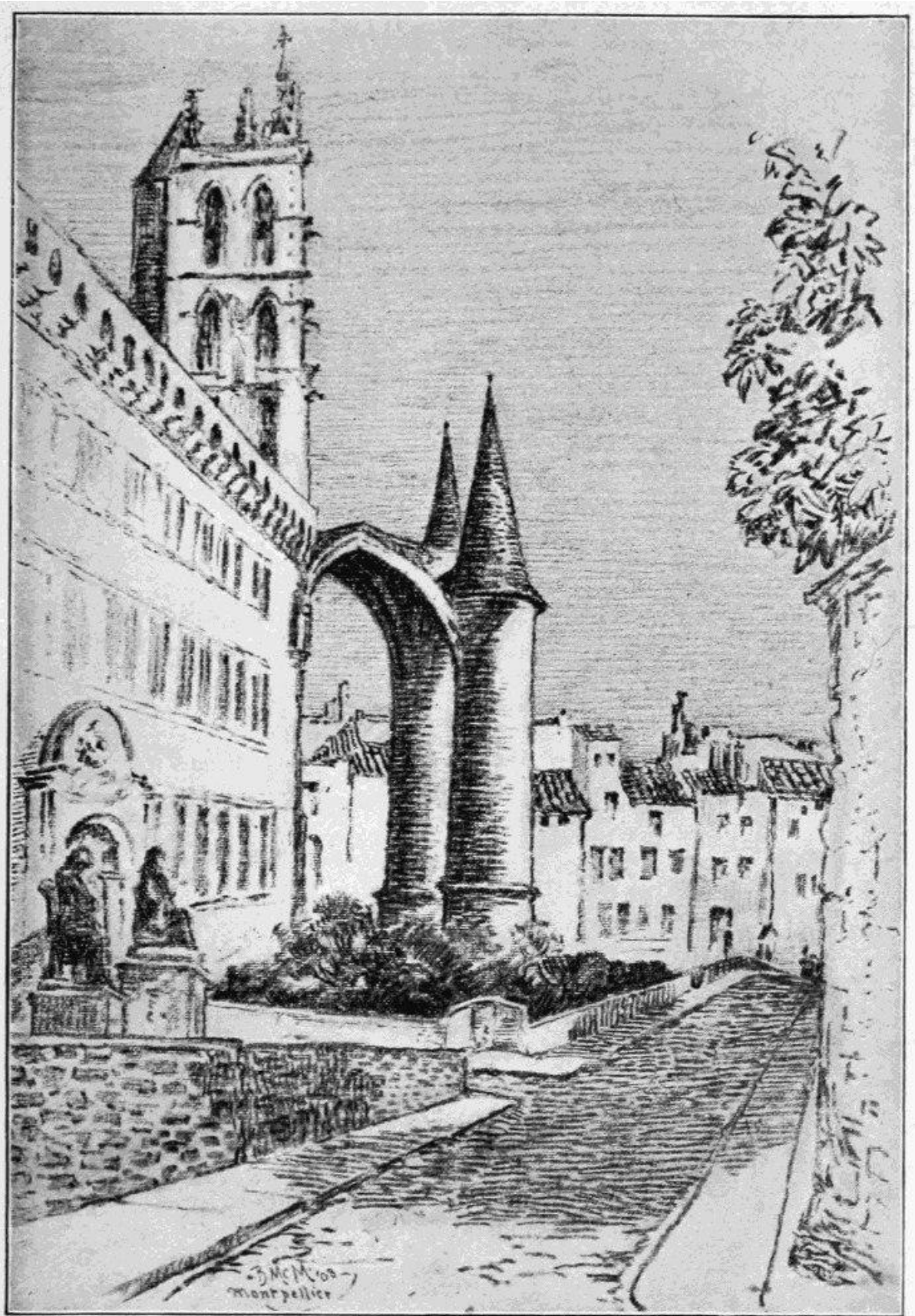
[back](#)

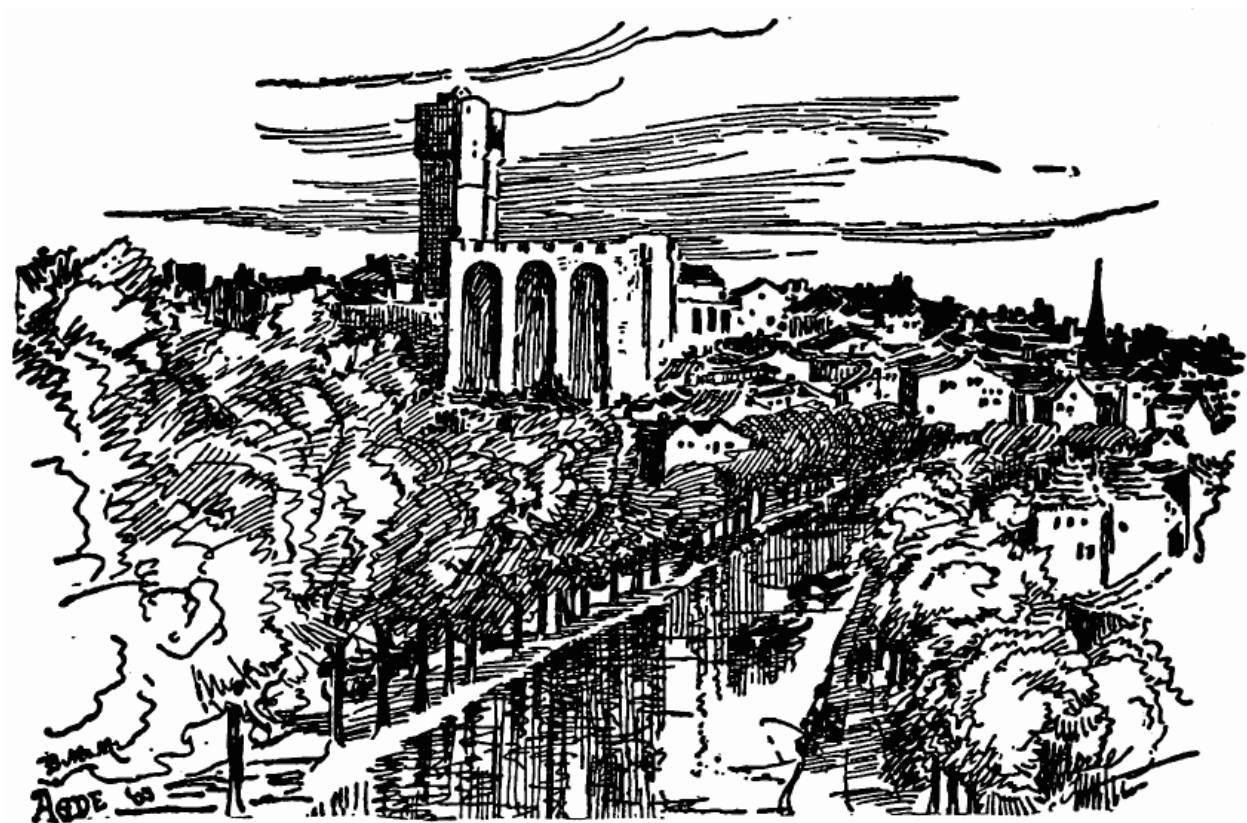
[back](#)

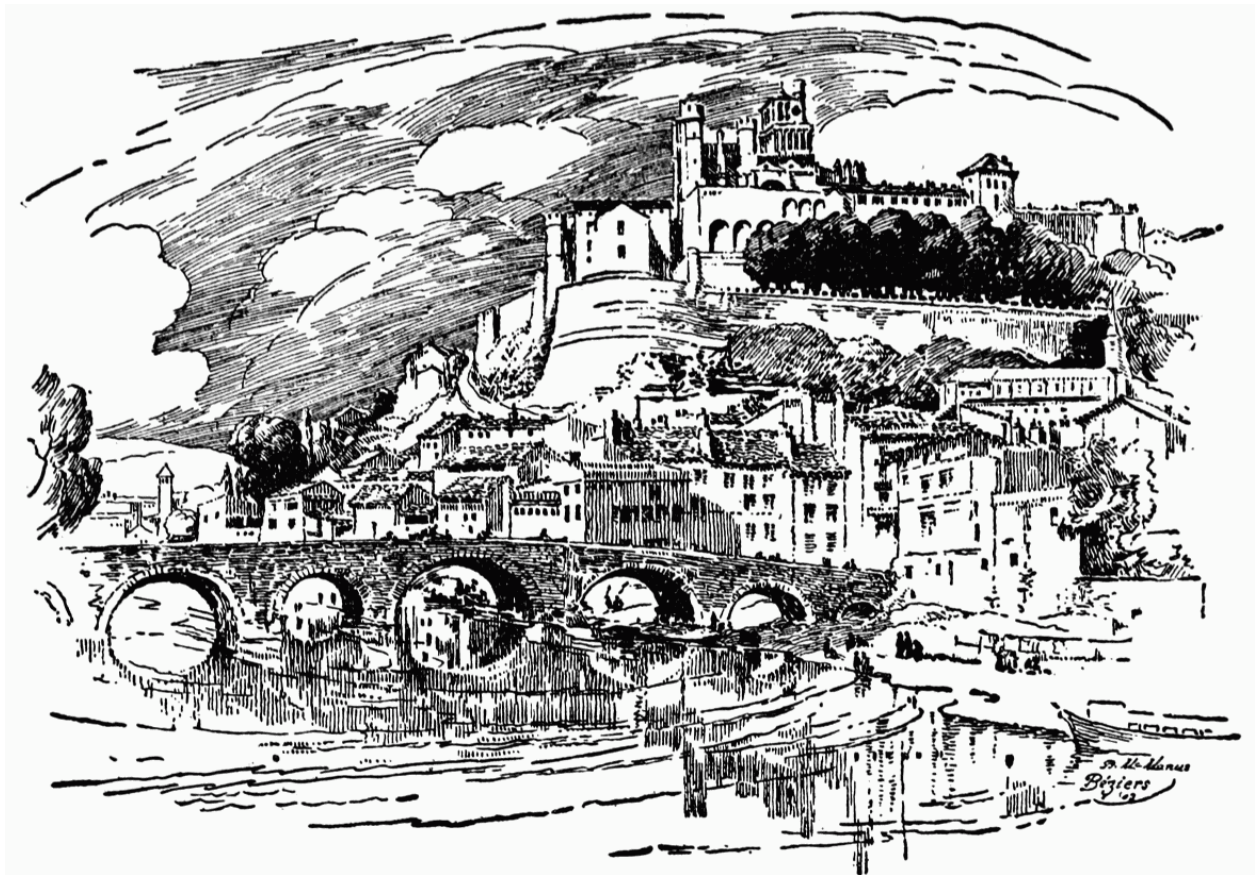
[back](#)

[back](#)

[back](#)

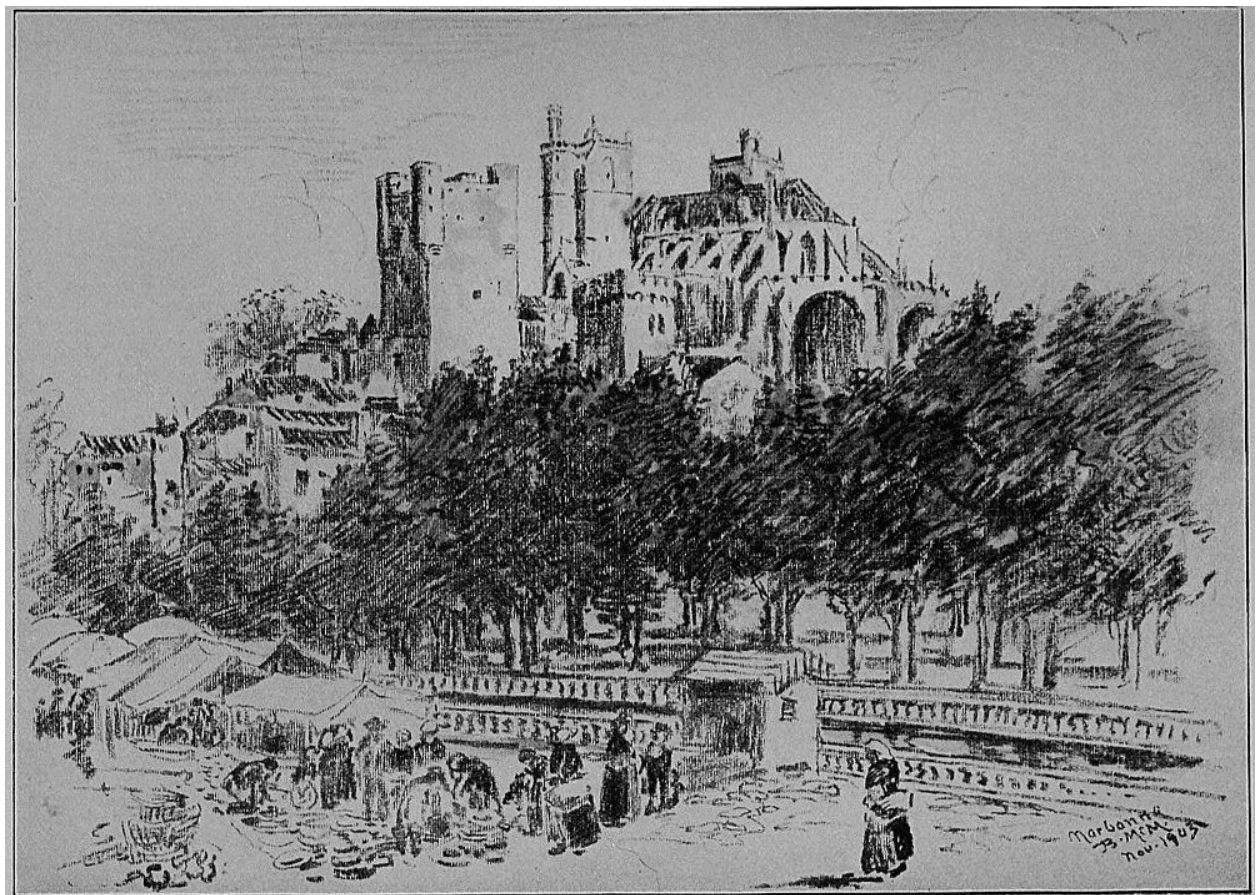
[back](#)

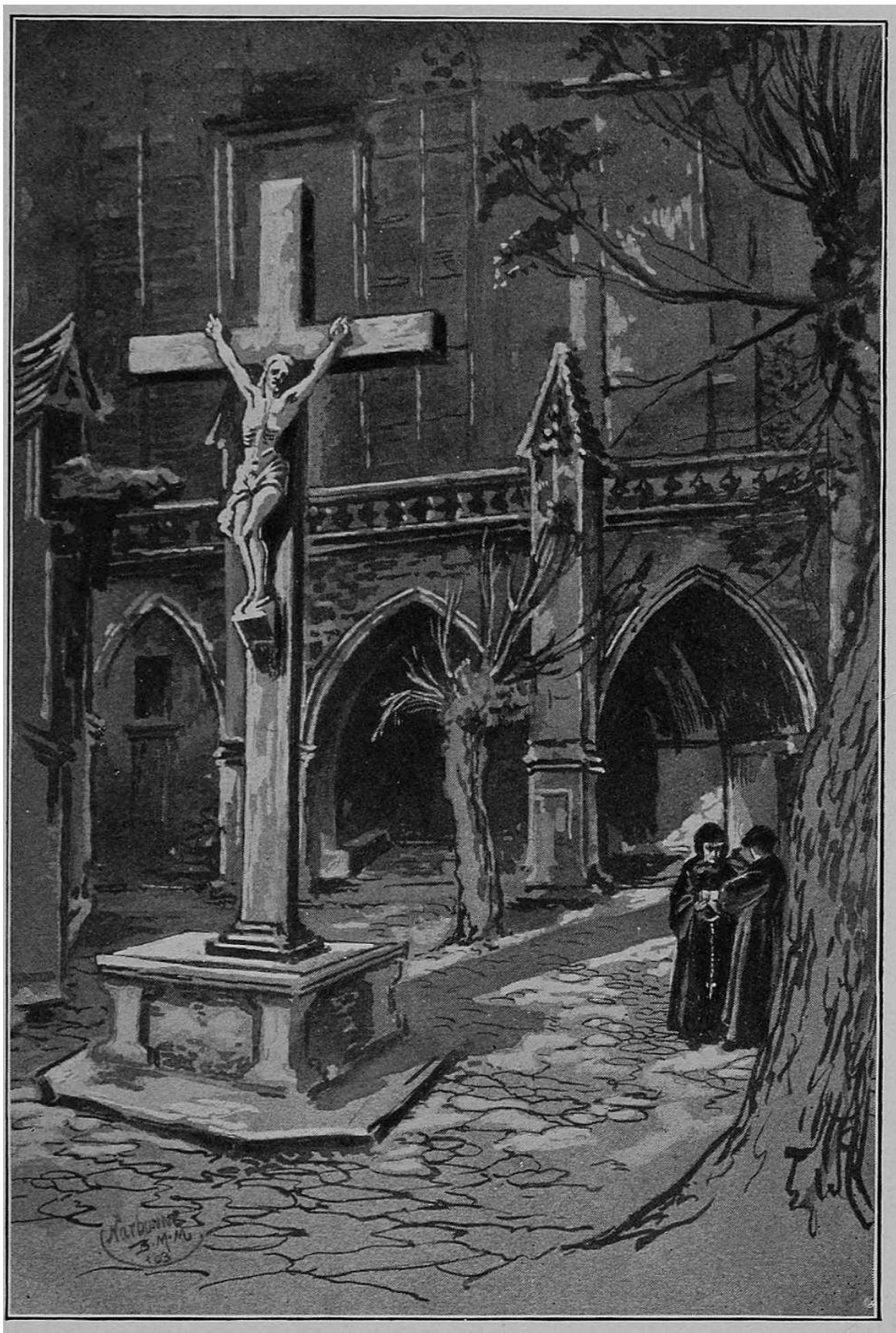
[back](#)

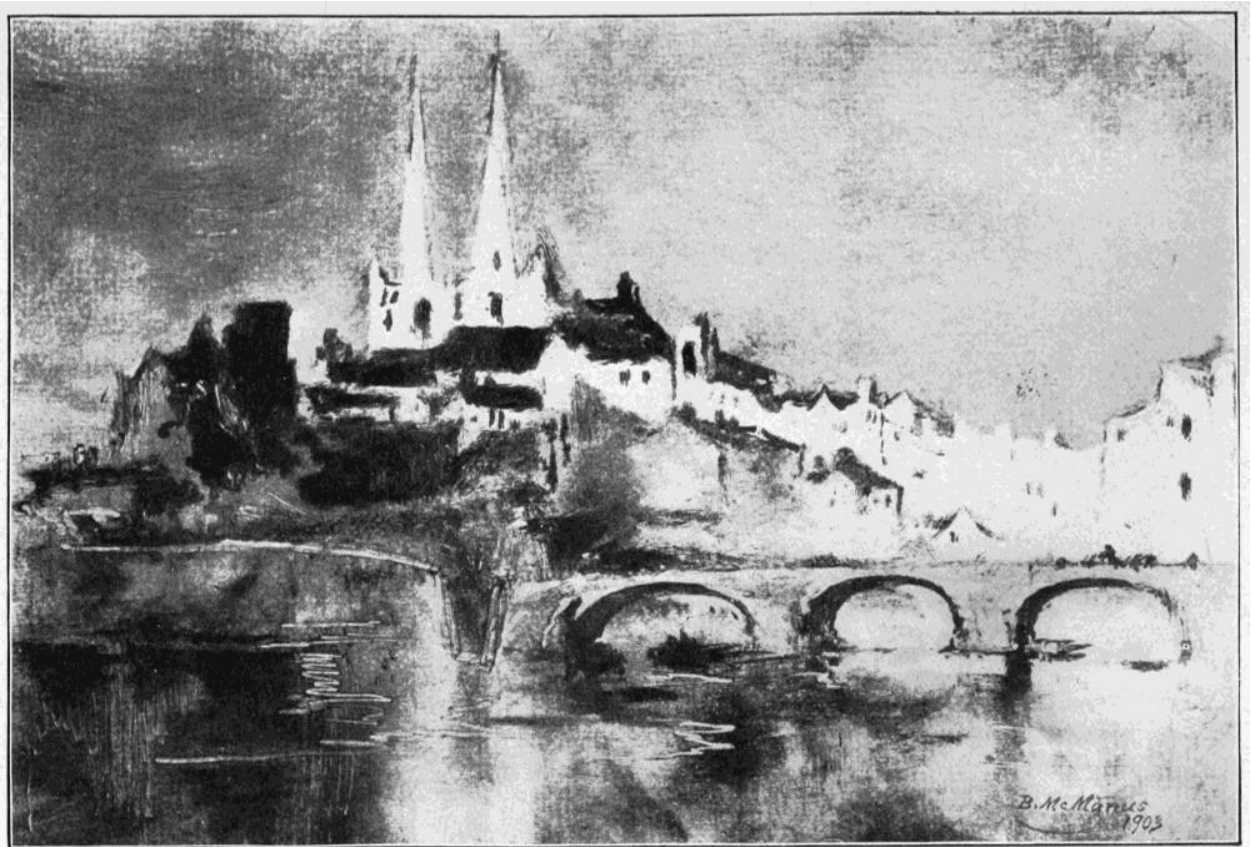
[back](#)

[back](#)

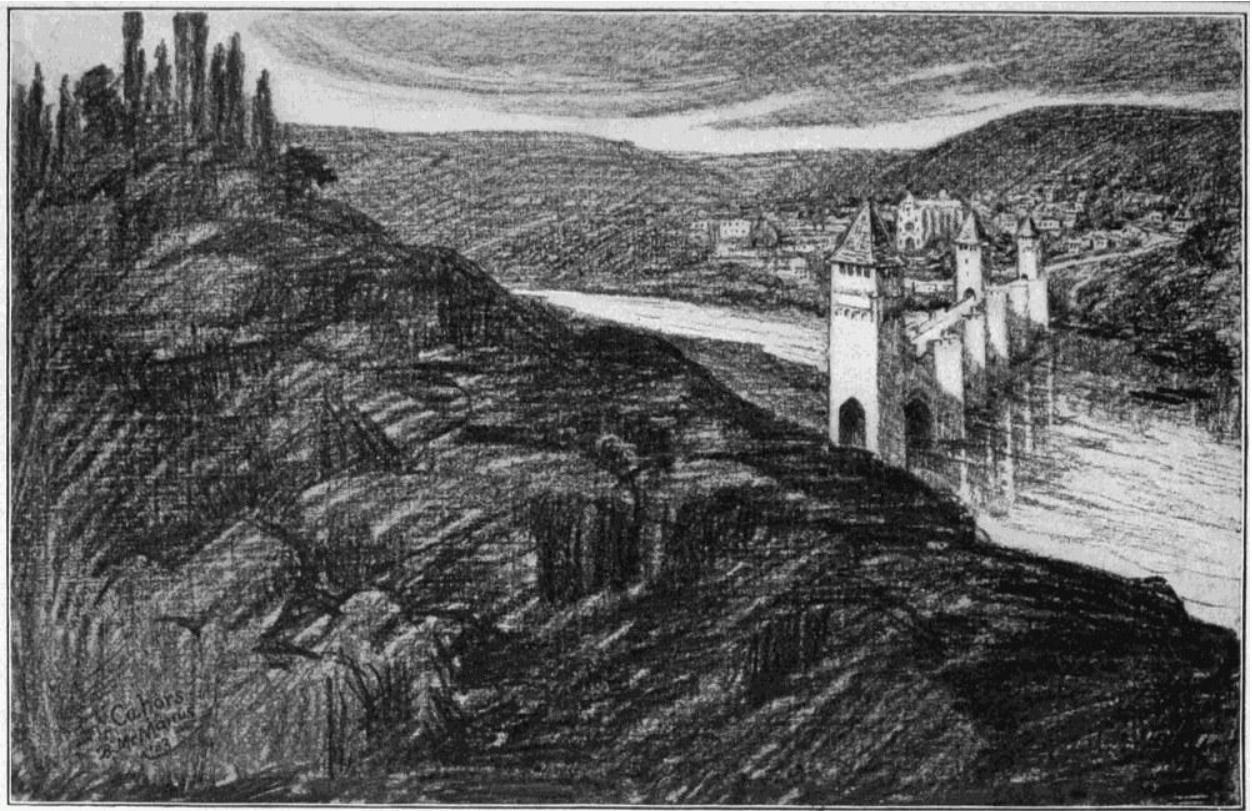
[back](#)

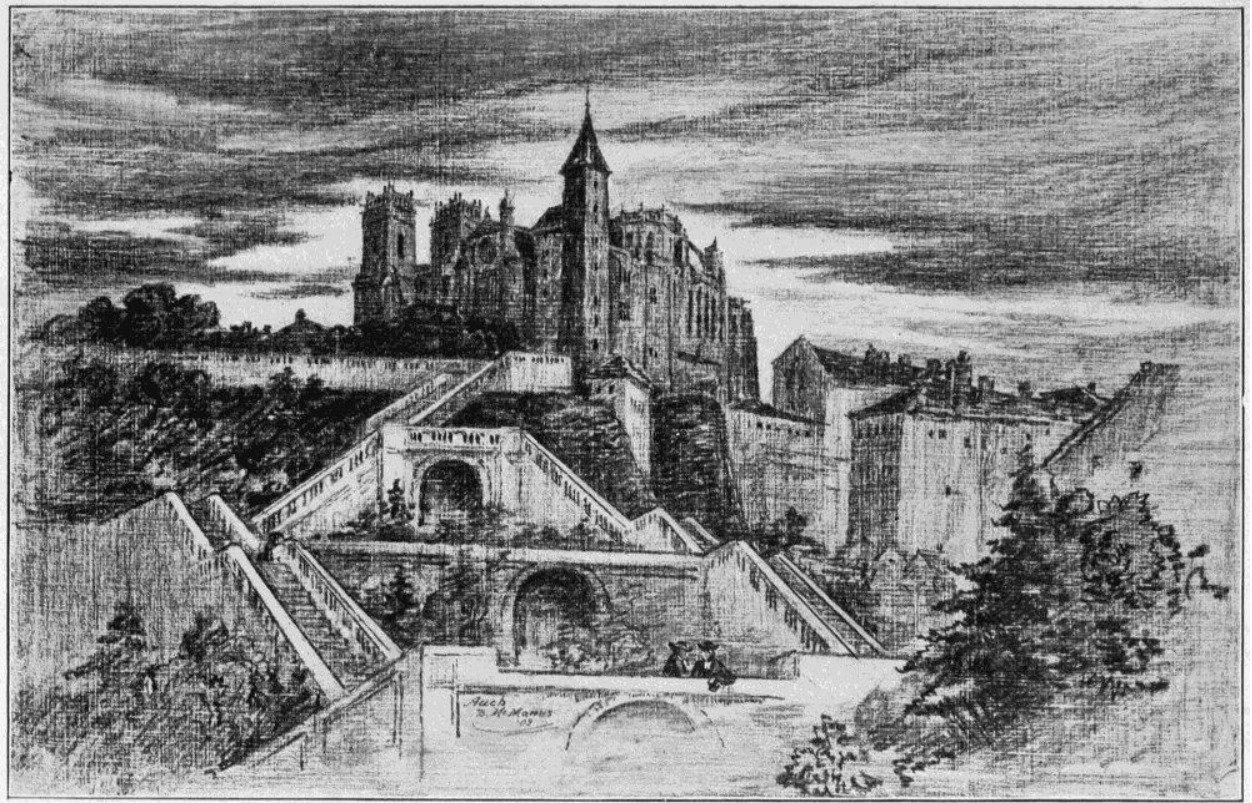
[back](#)

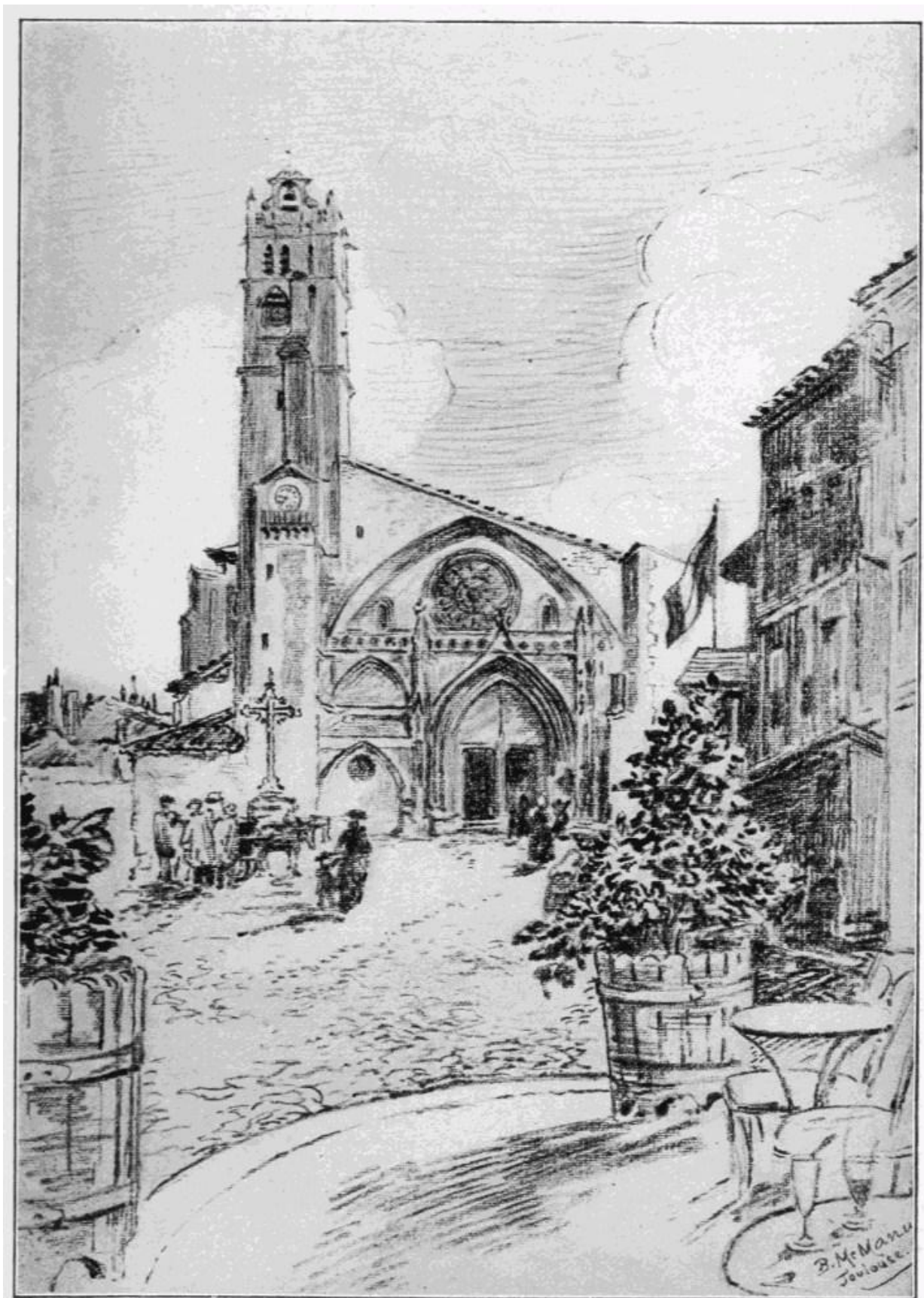
[back](#)

[back](#)

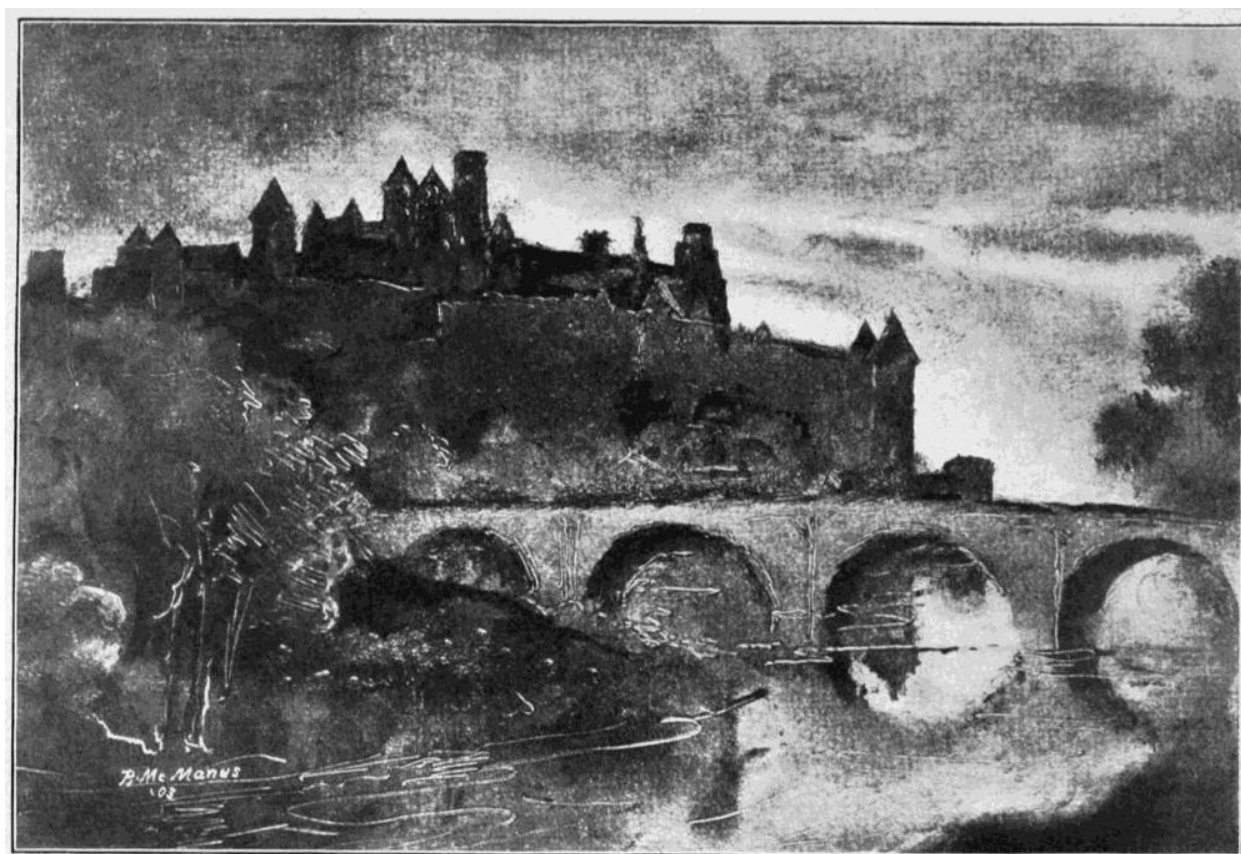
[back](#)

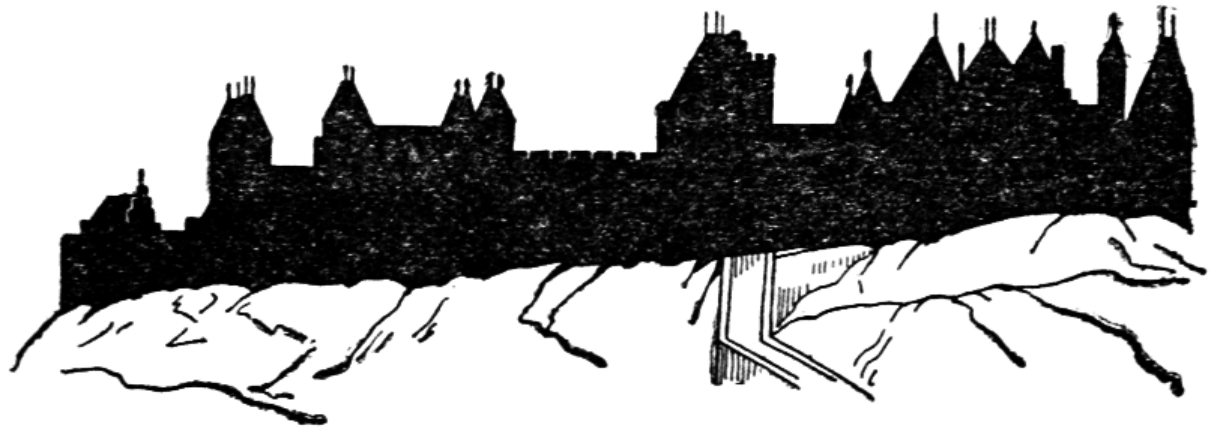
[back](#)

[back](#)

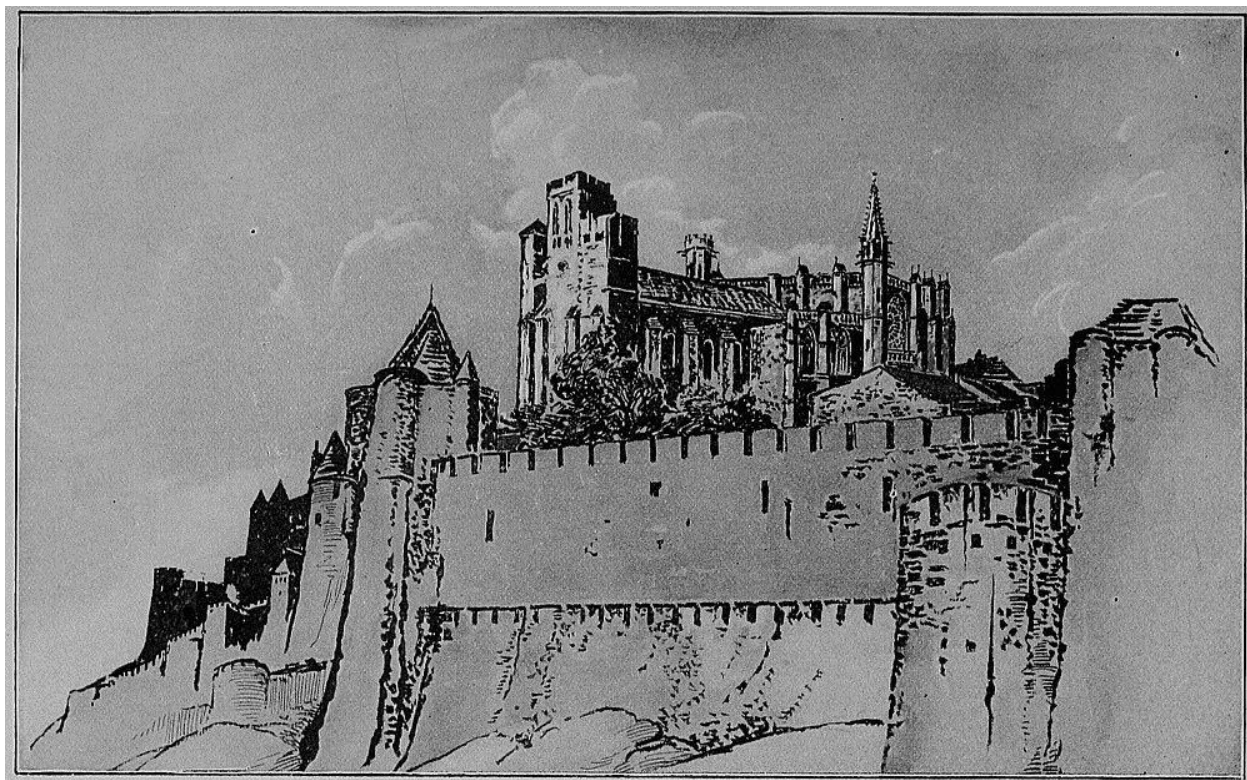
[back](#)

[back](#)

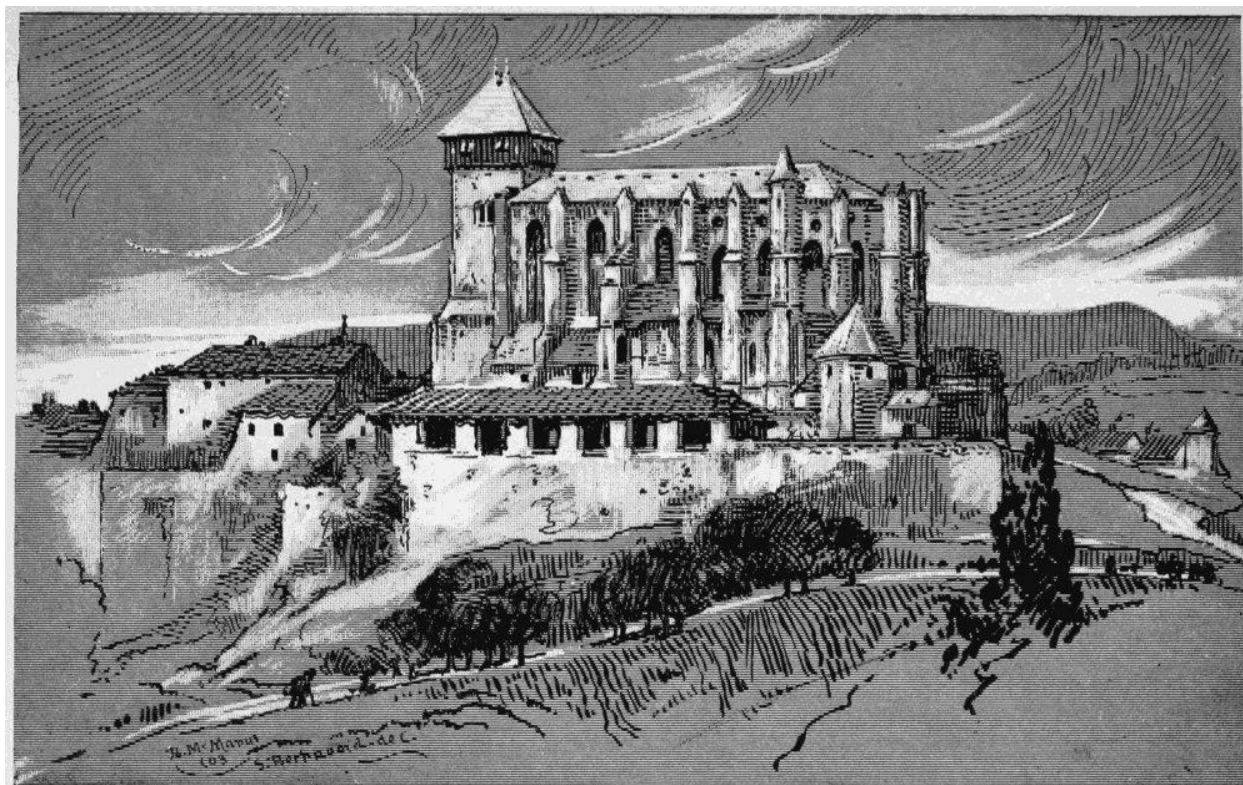
[back](#)

[back](#)

[back](#)

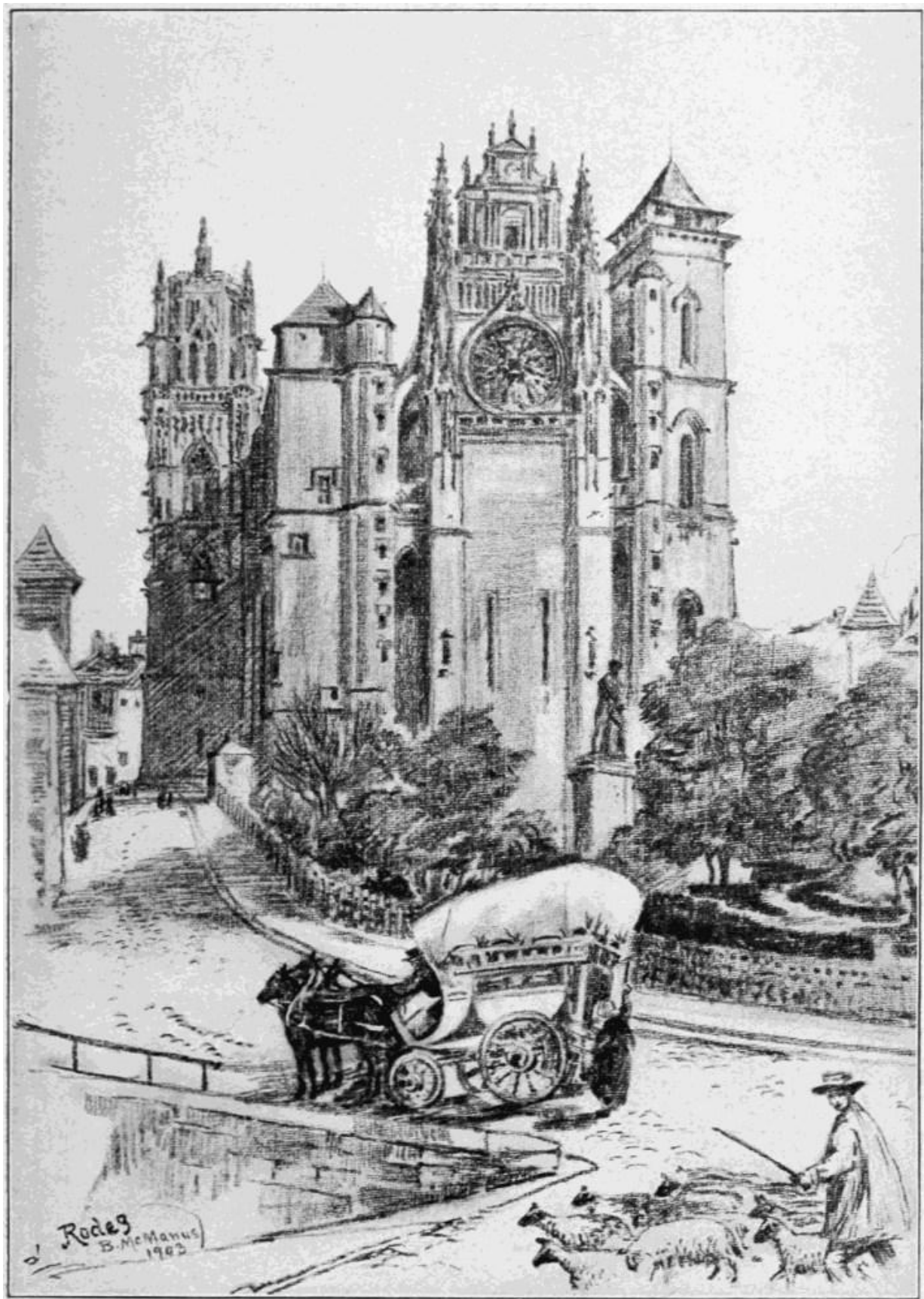
[back](#)

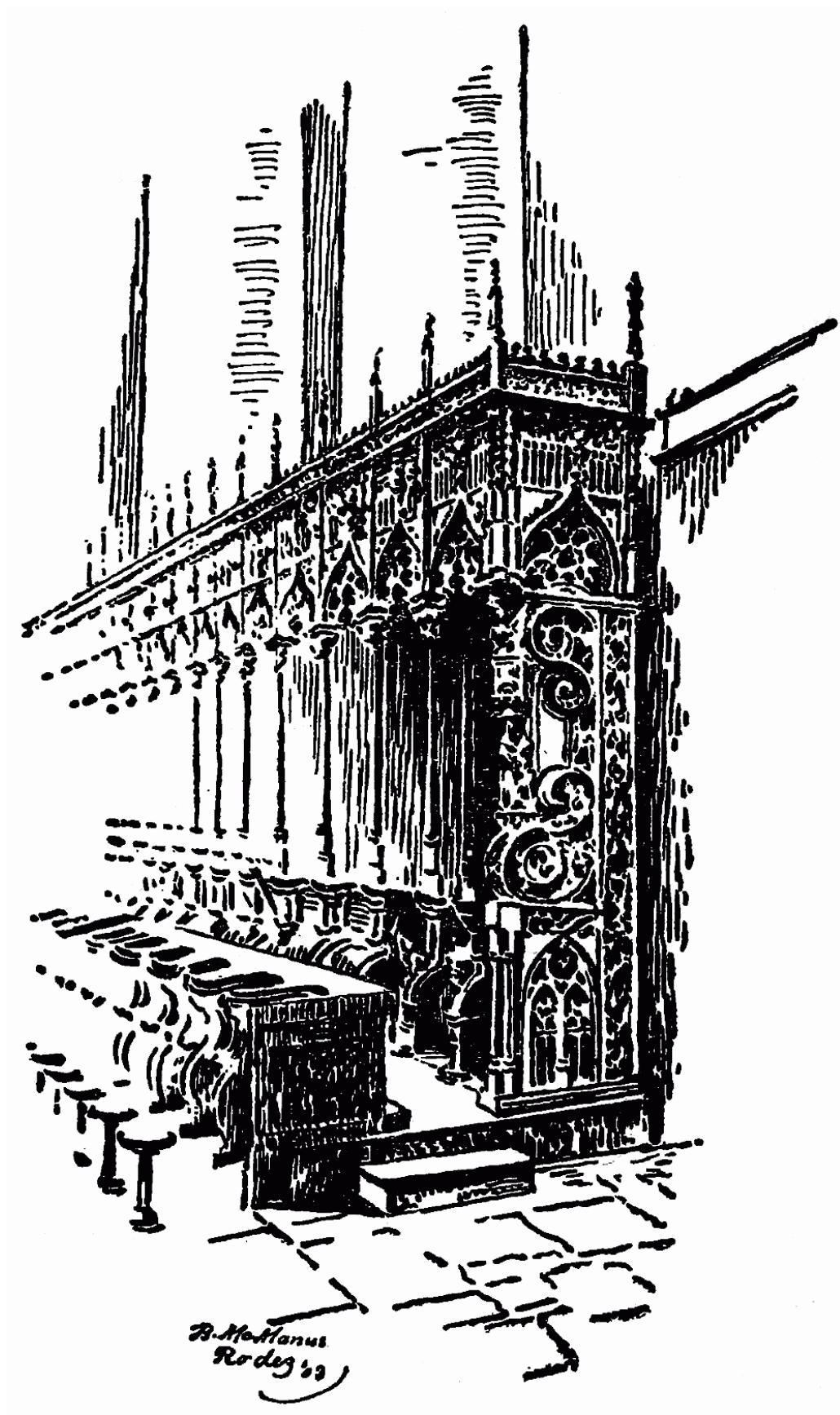
[back](#)

[back](#)

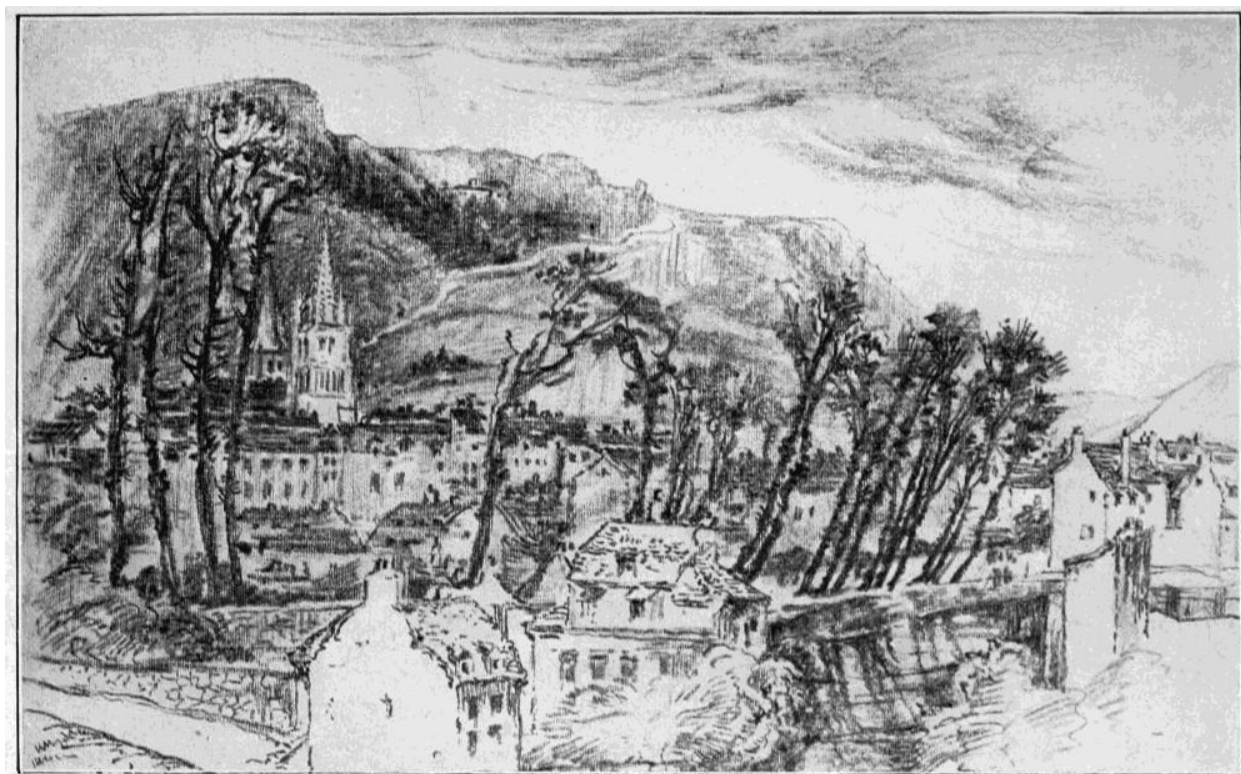
[back](#)

[back](#)

[back](#)

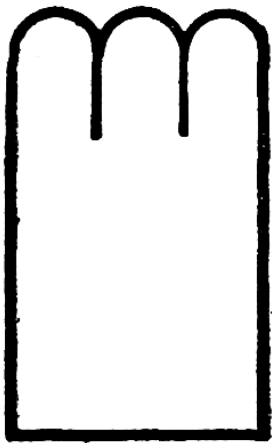
[back](#)

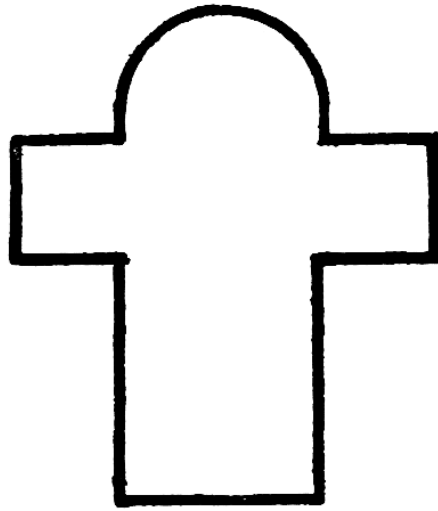
[back](#)

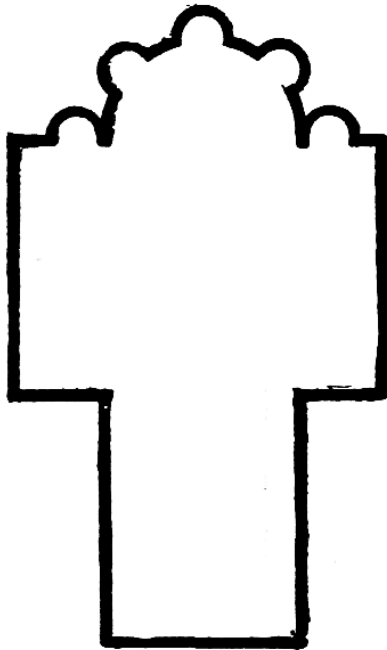
[back](#)

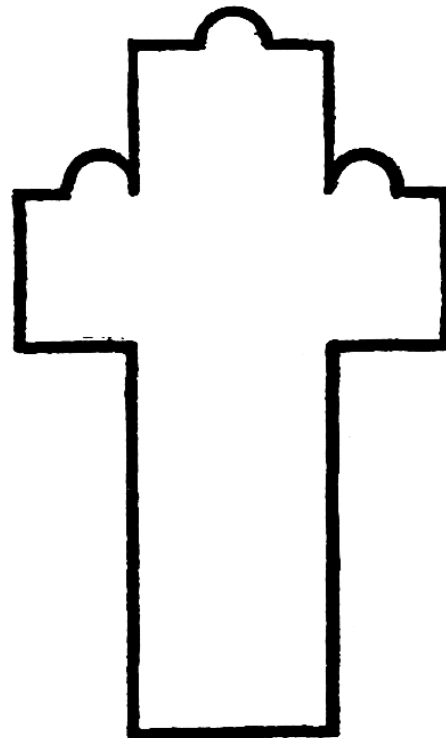
Neo-Basilica -IX Cent.

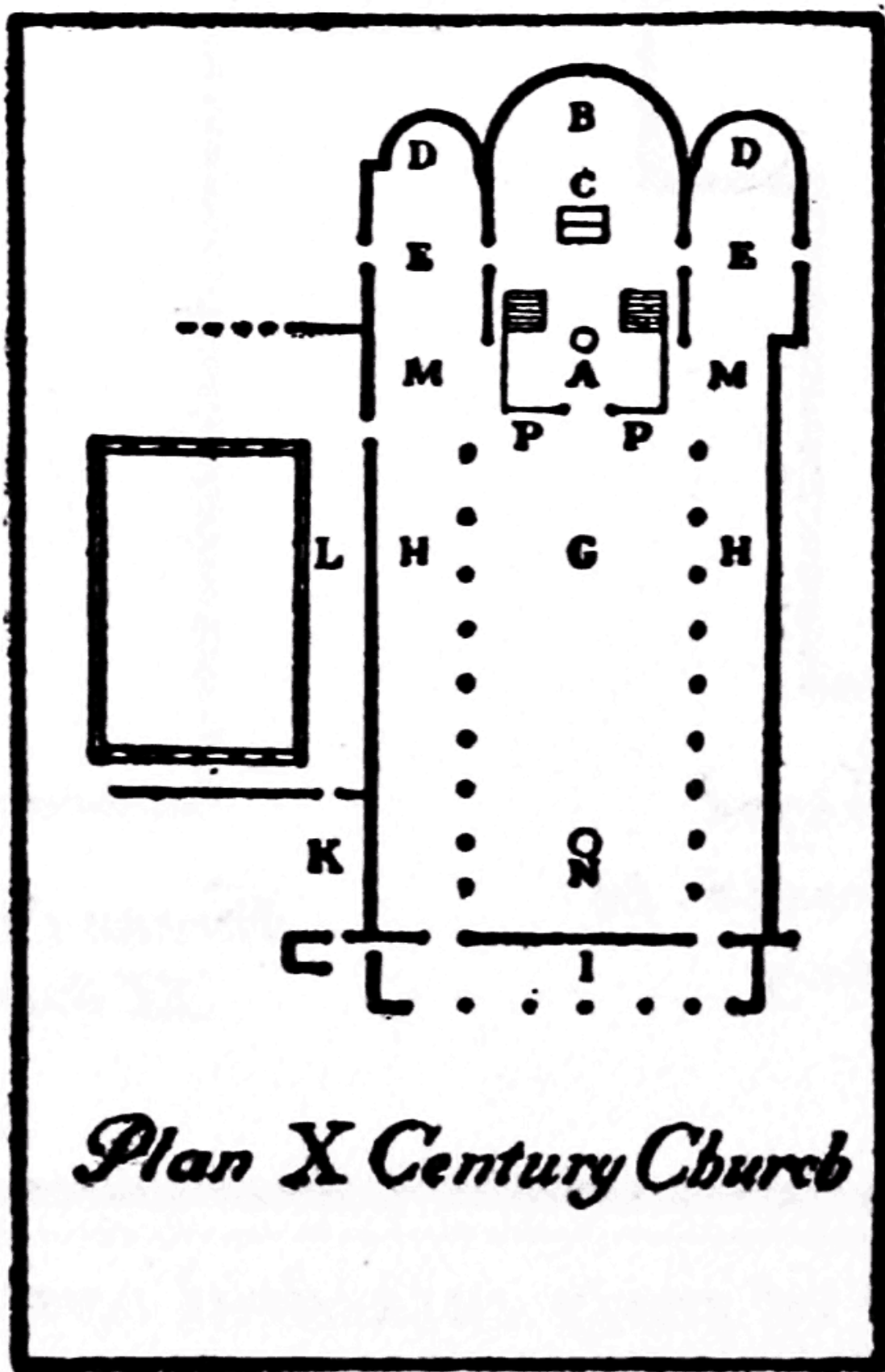
Lombard Cruciform XI Century.

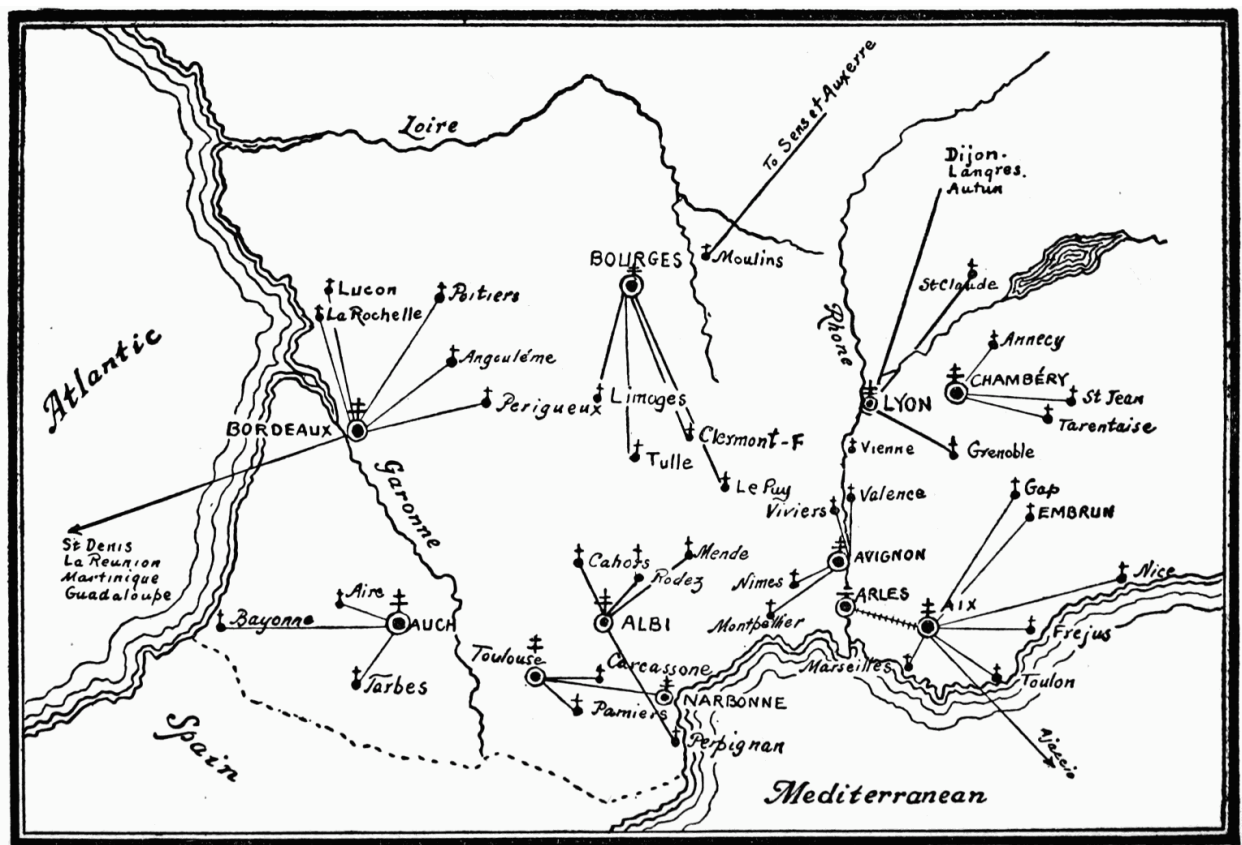
*The Romanesque
Of Southern France in
the XI Century*

*Norman Cruciform Plan
XI Century.*

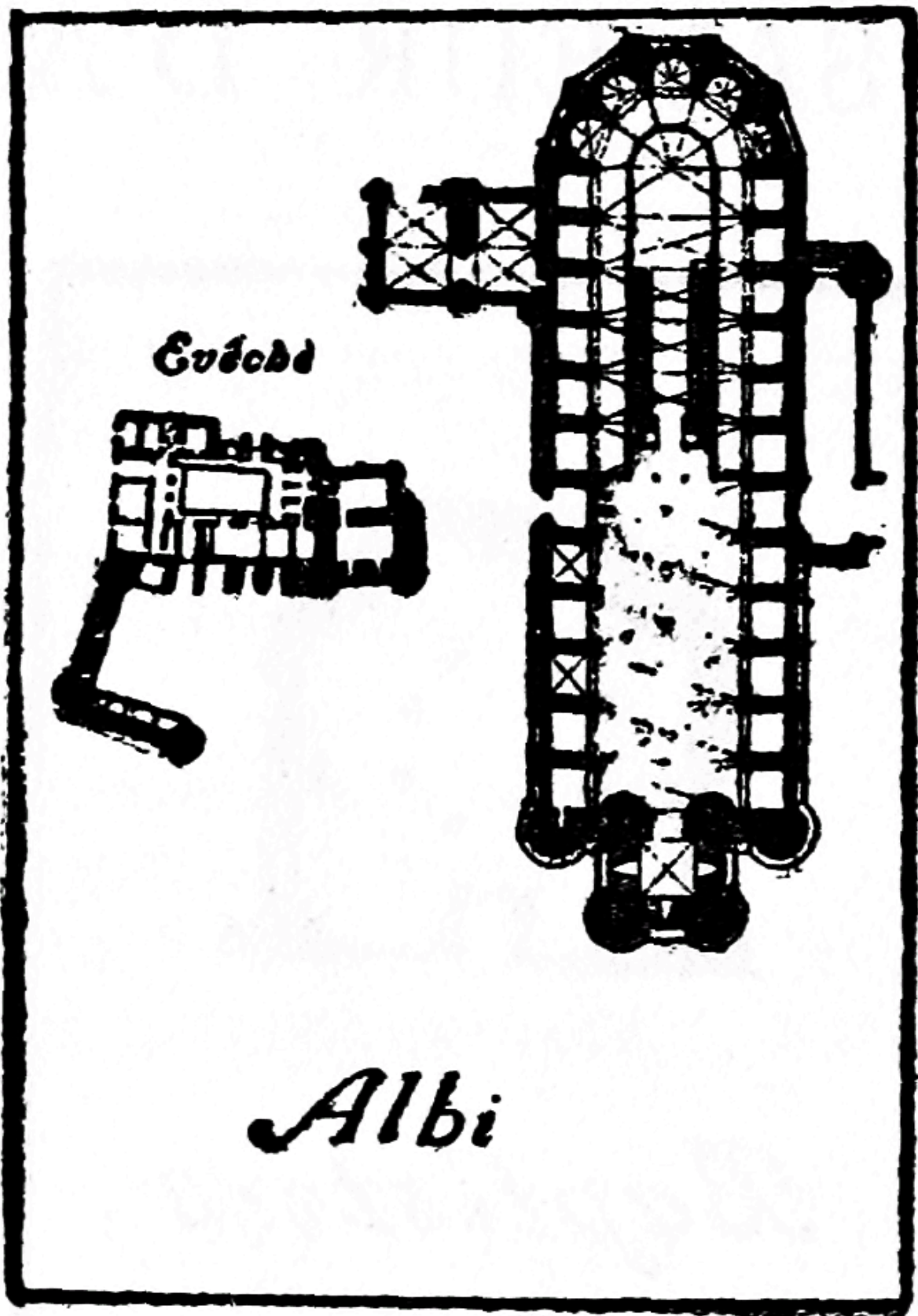
[back](#)

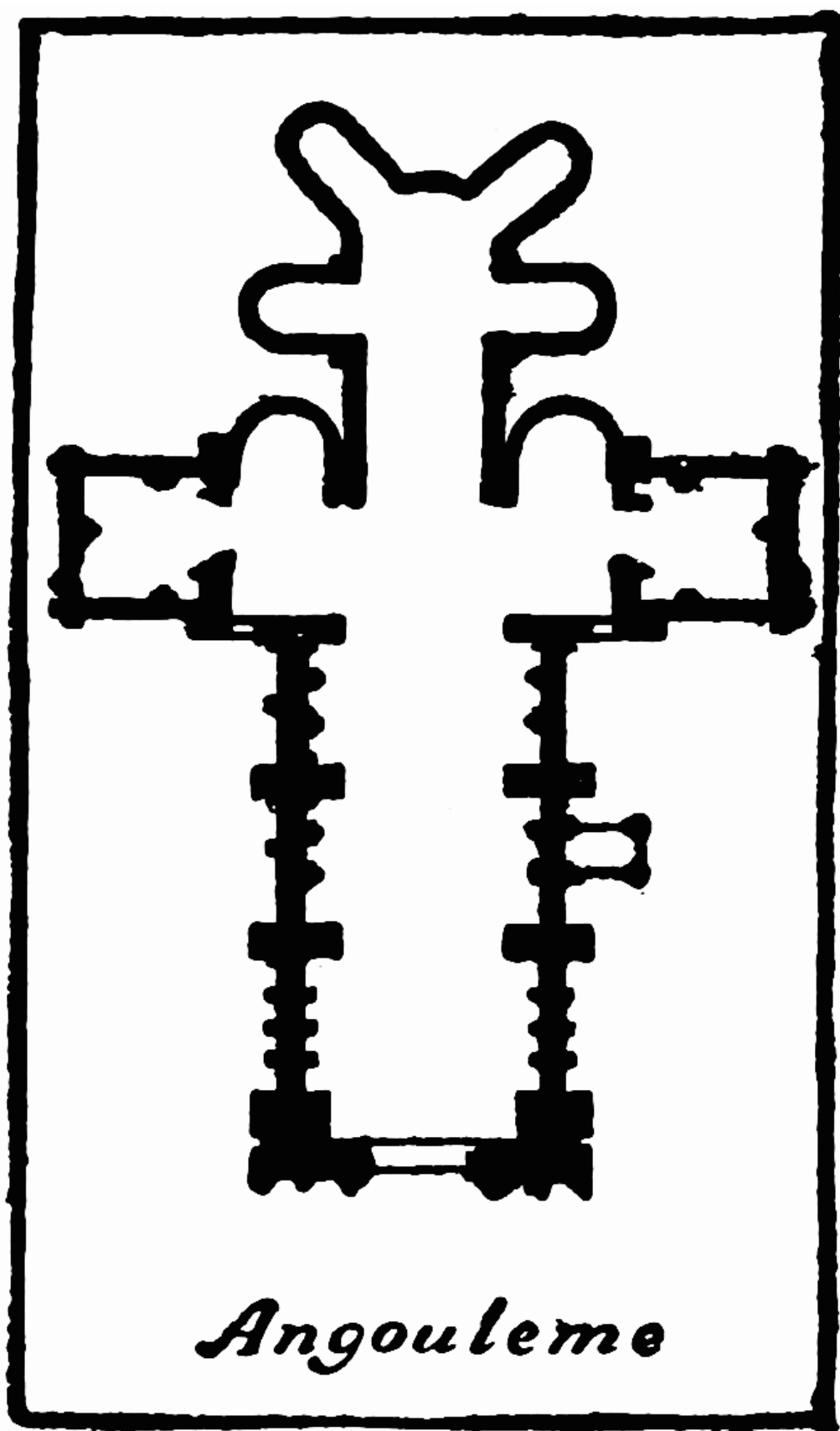

[back](#)

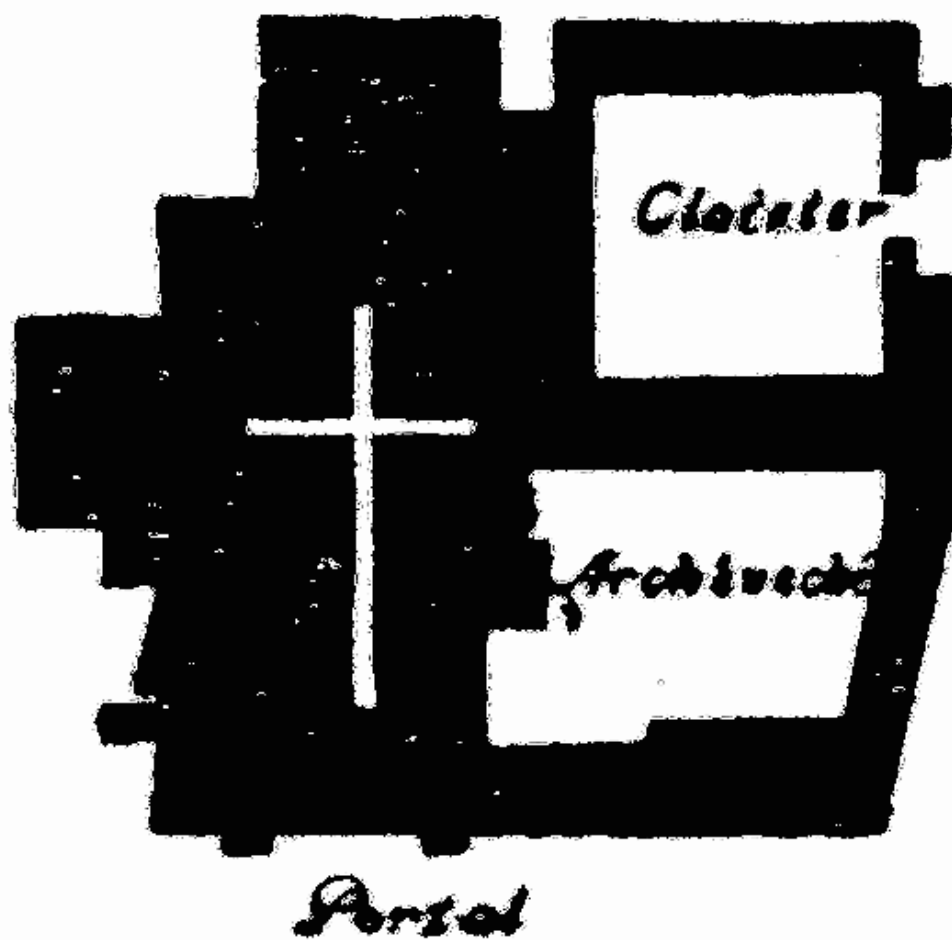

Baptistere
Aiy

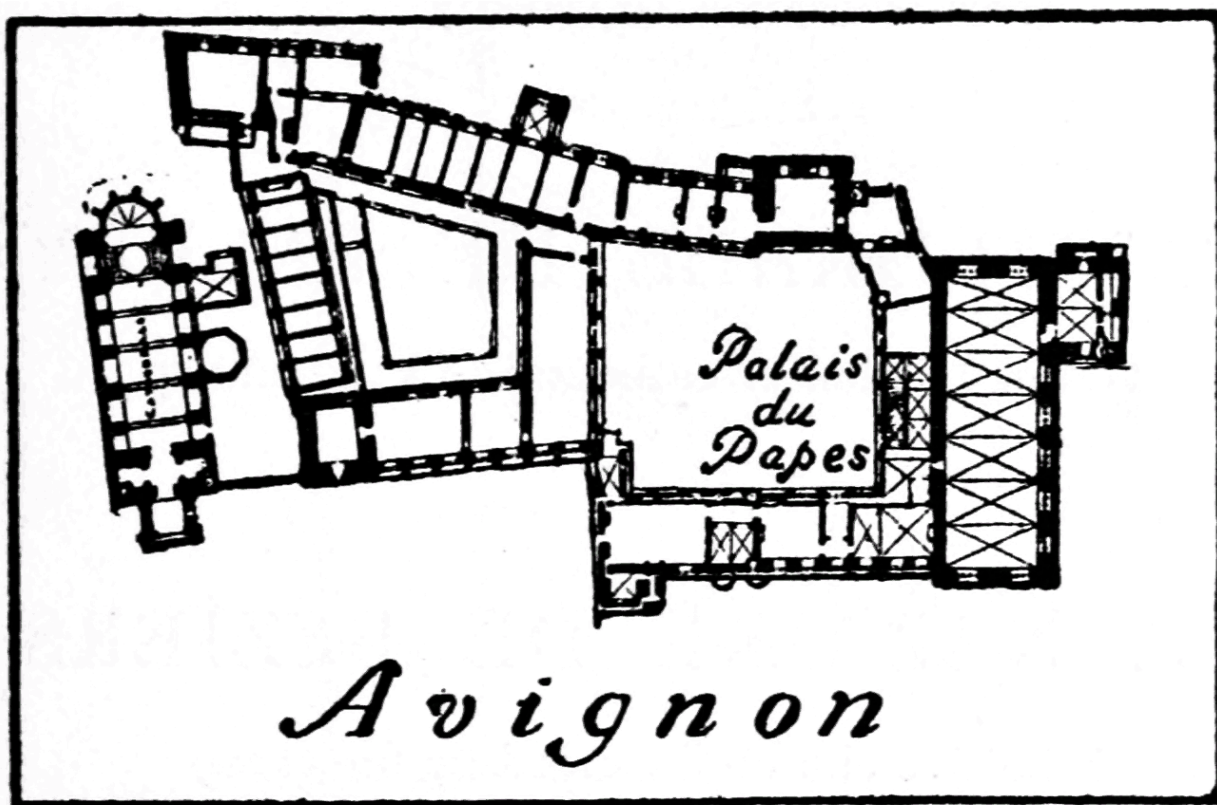

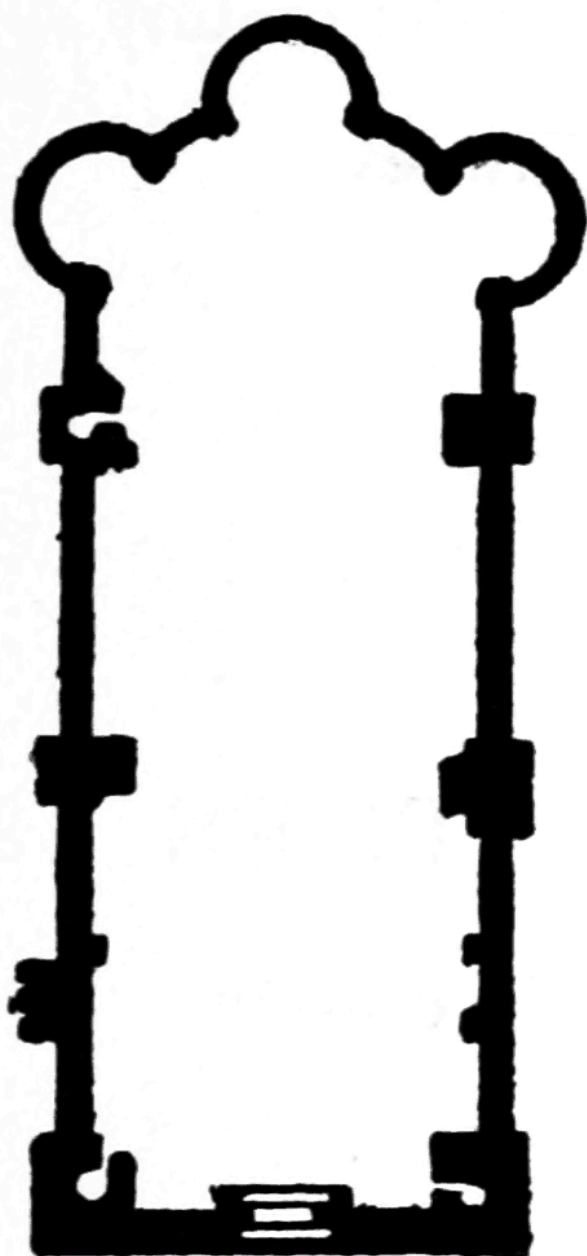
[back](#)

St. Trophime d'Arles

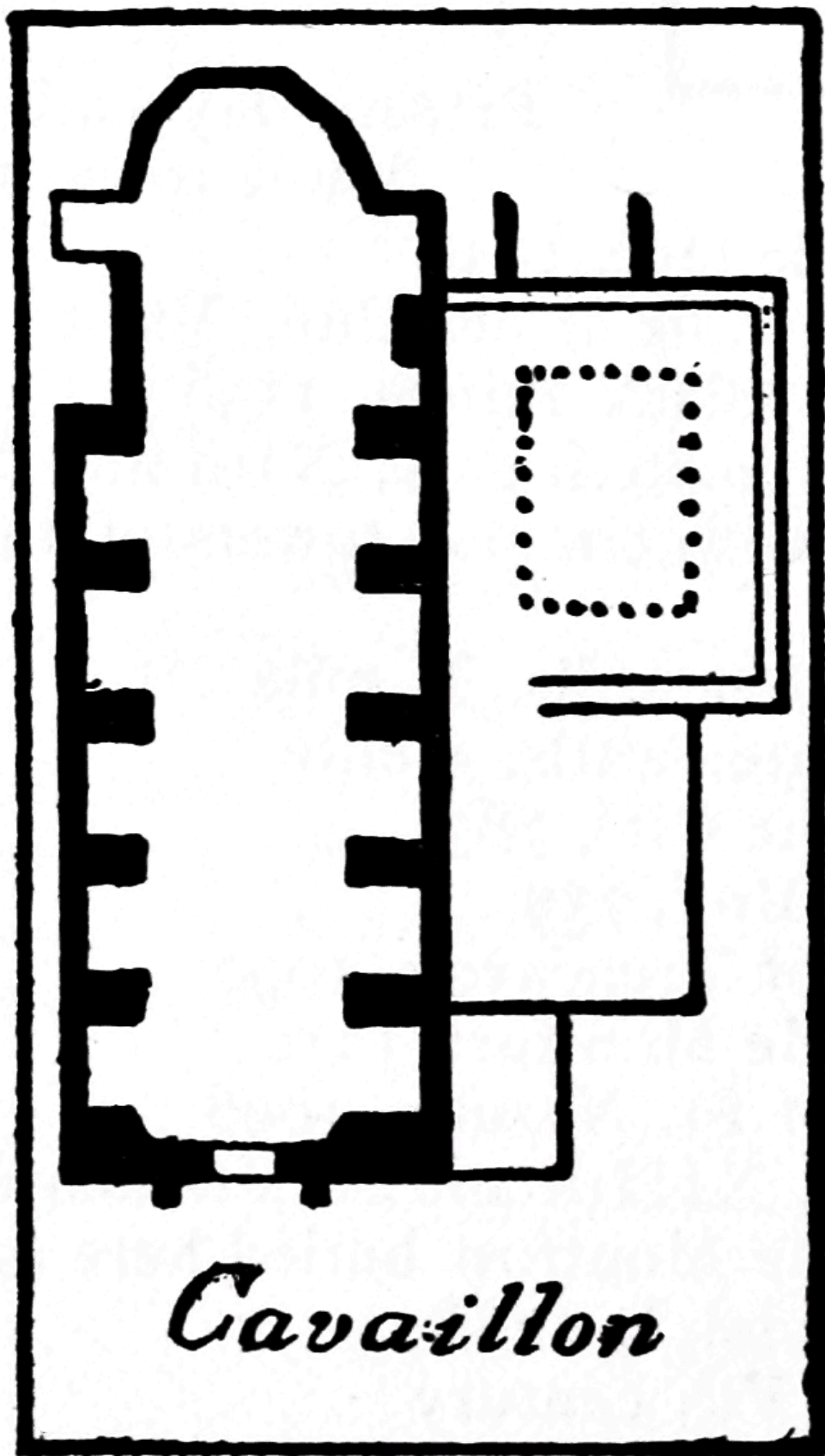

[back](#)

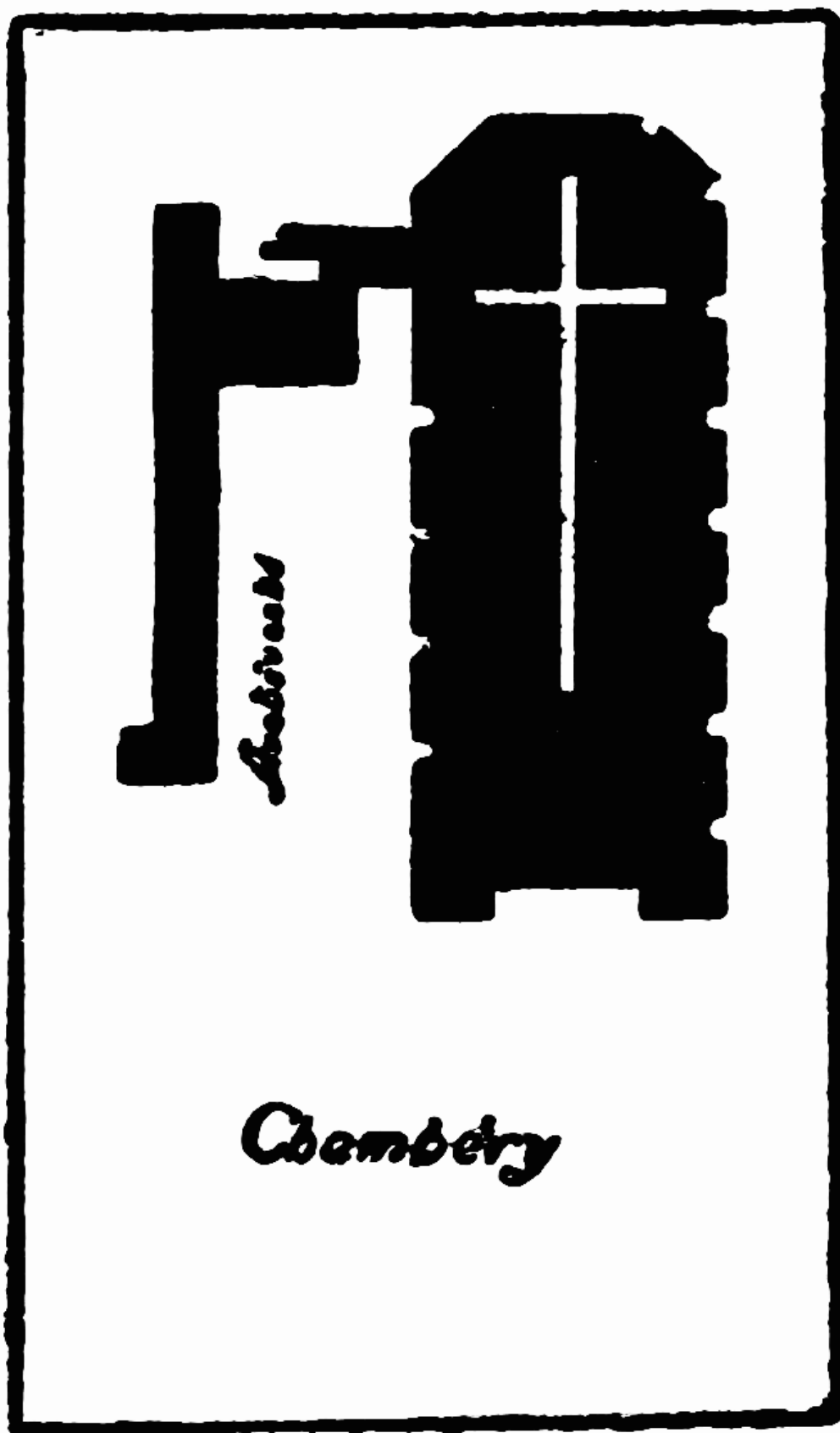
Cabors

[back](#)

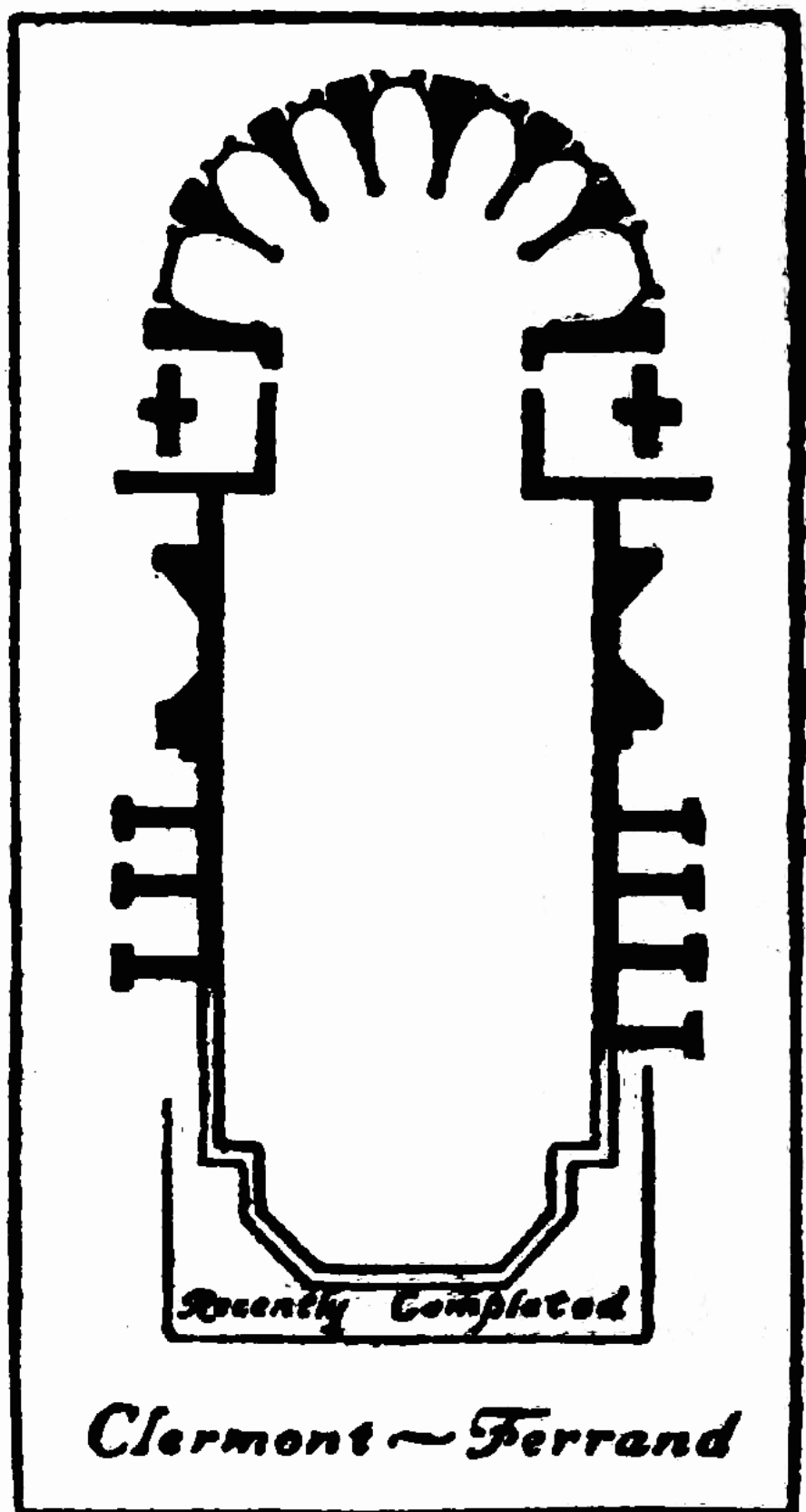

Cavaillon

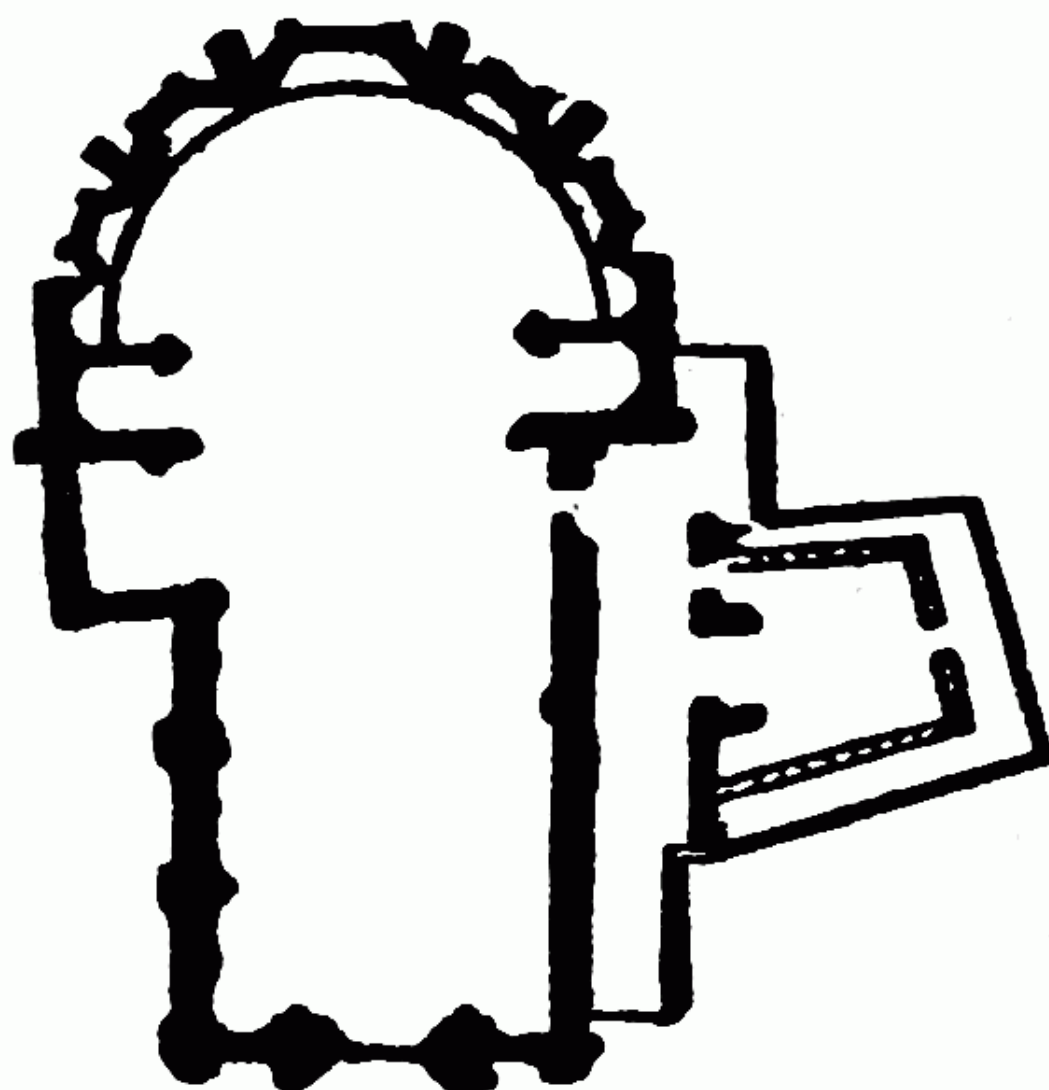
[back](#)

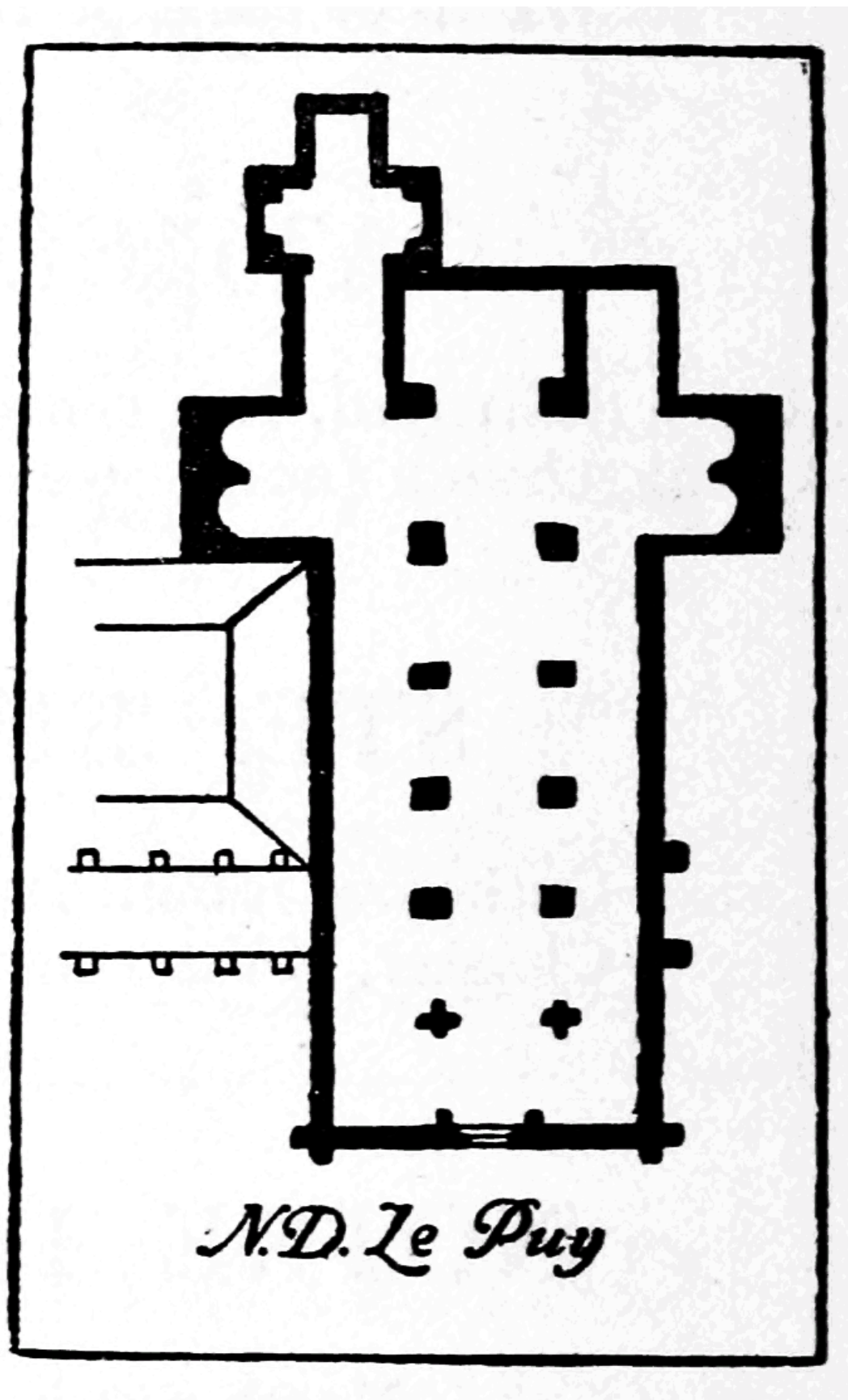
[back](#)

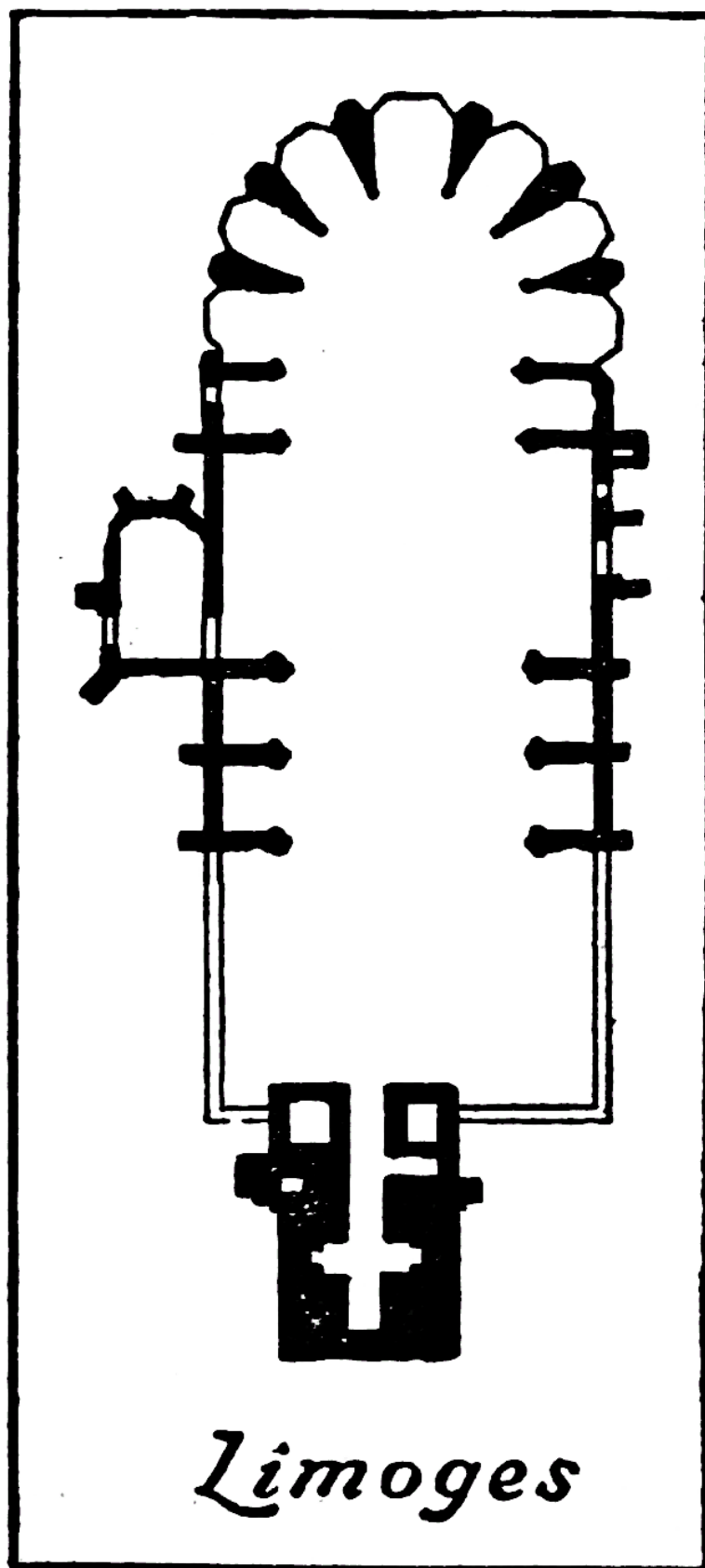
[back](#)

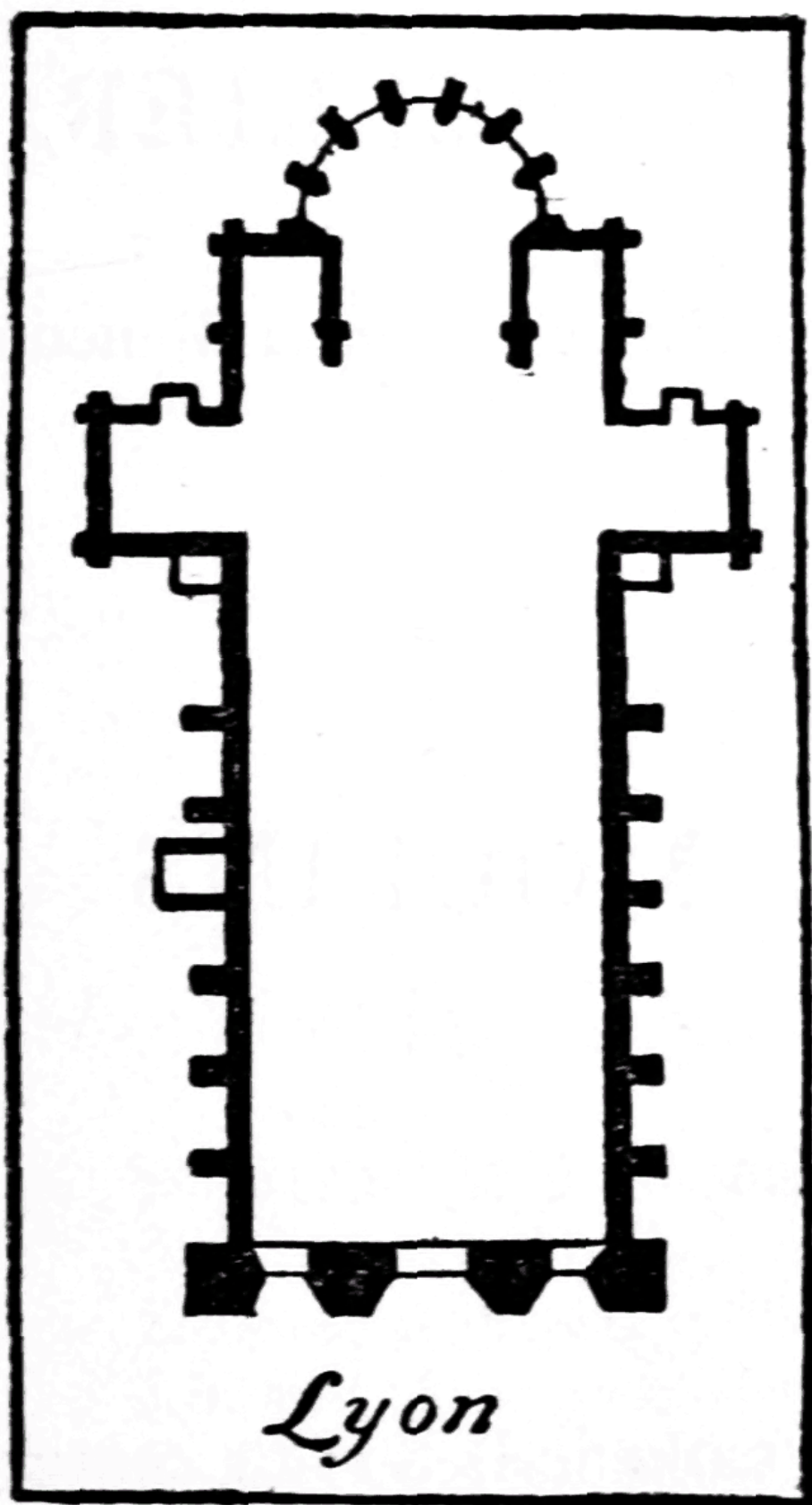
St. Bernard de Comminges

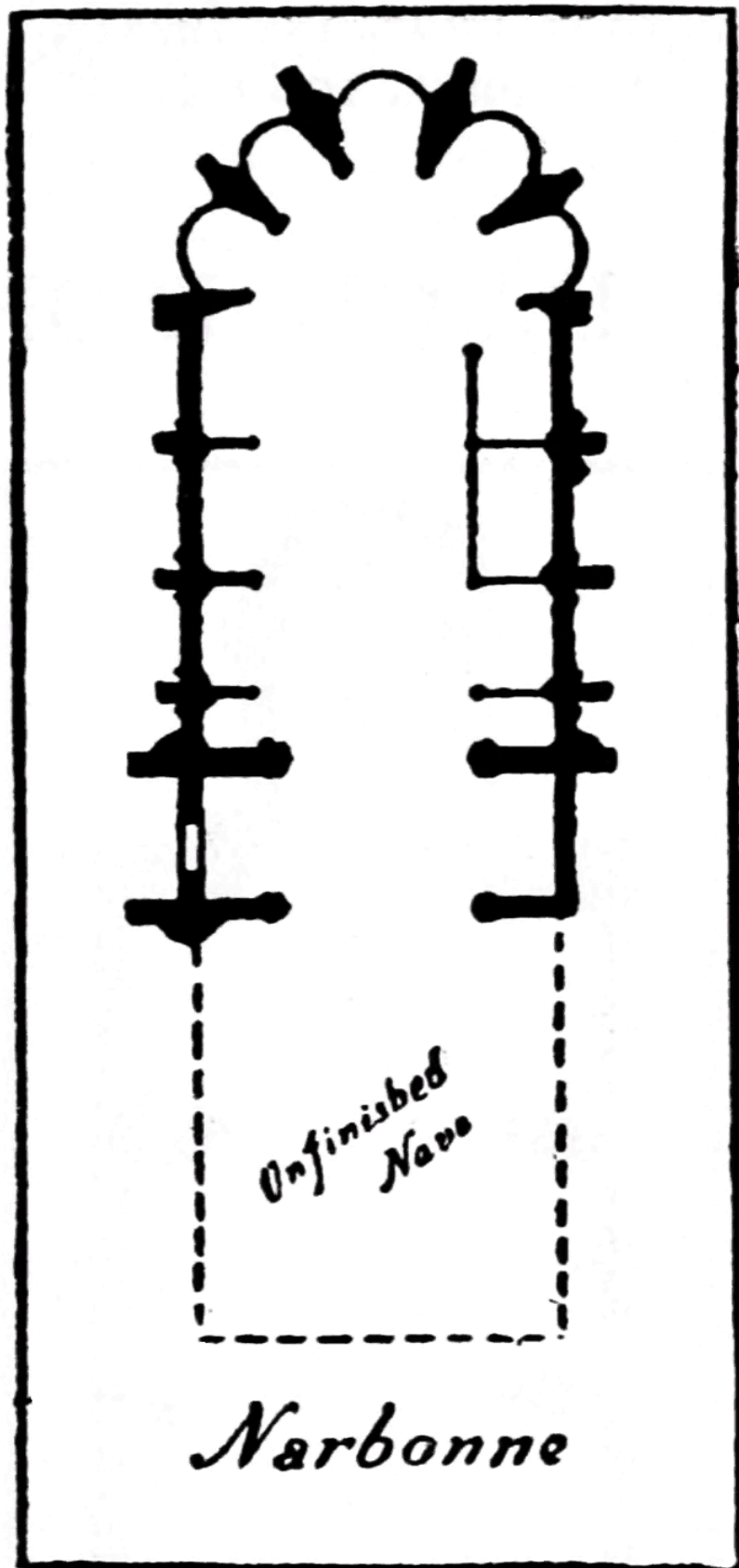
[back](#)

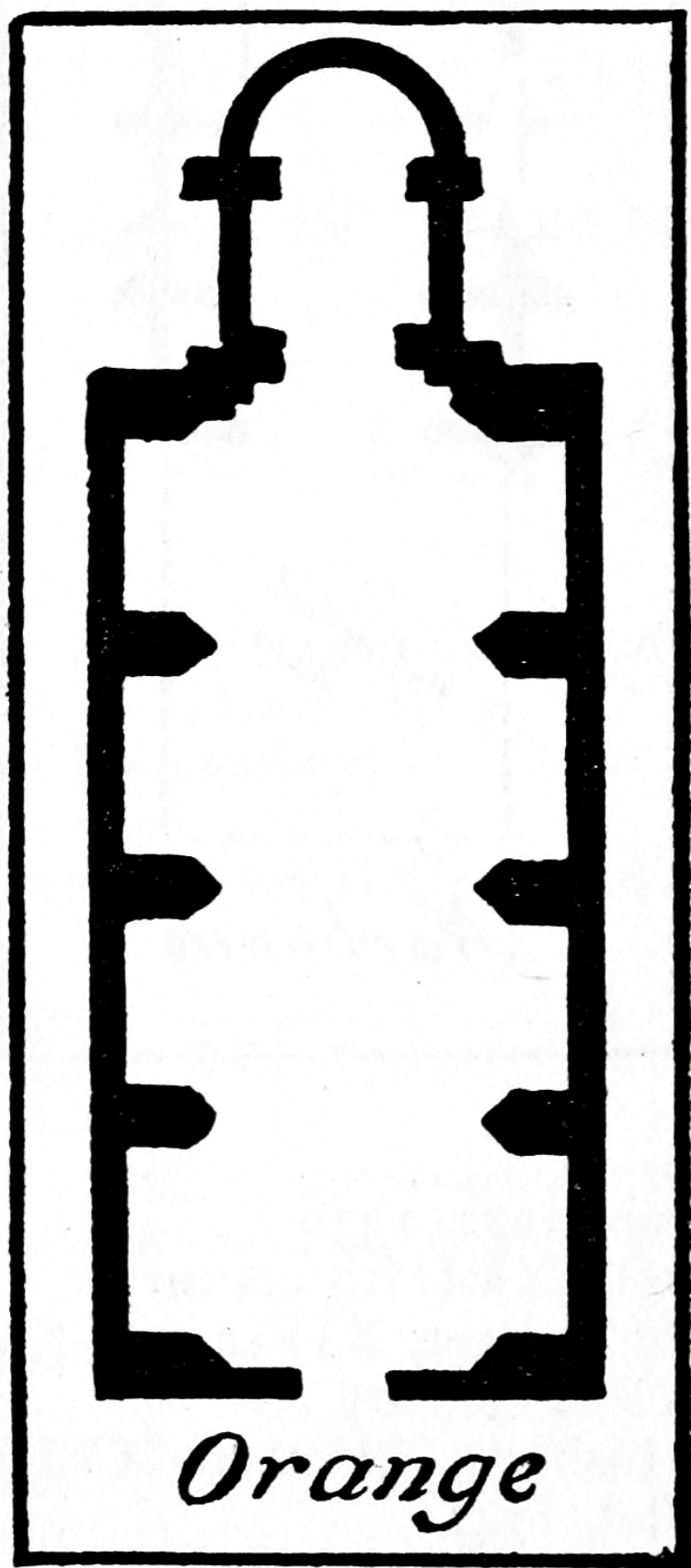
[back](#)

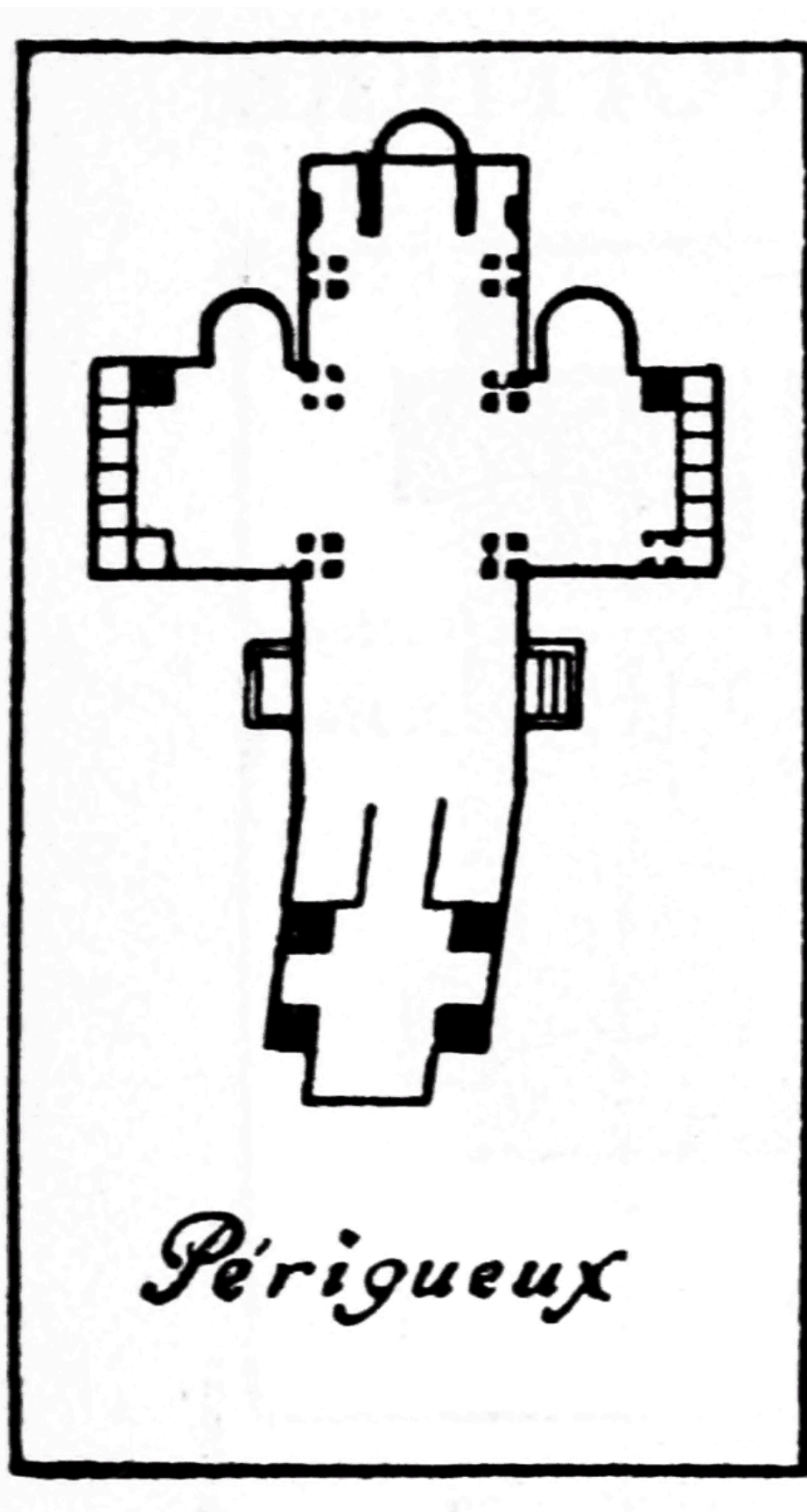
[back](#)

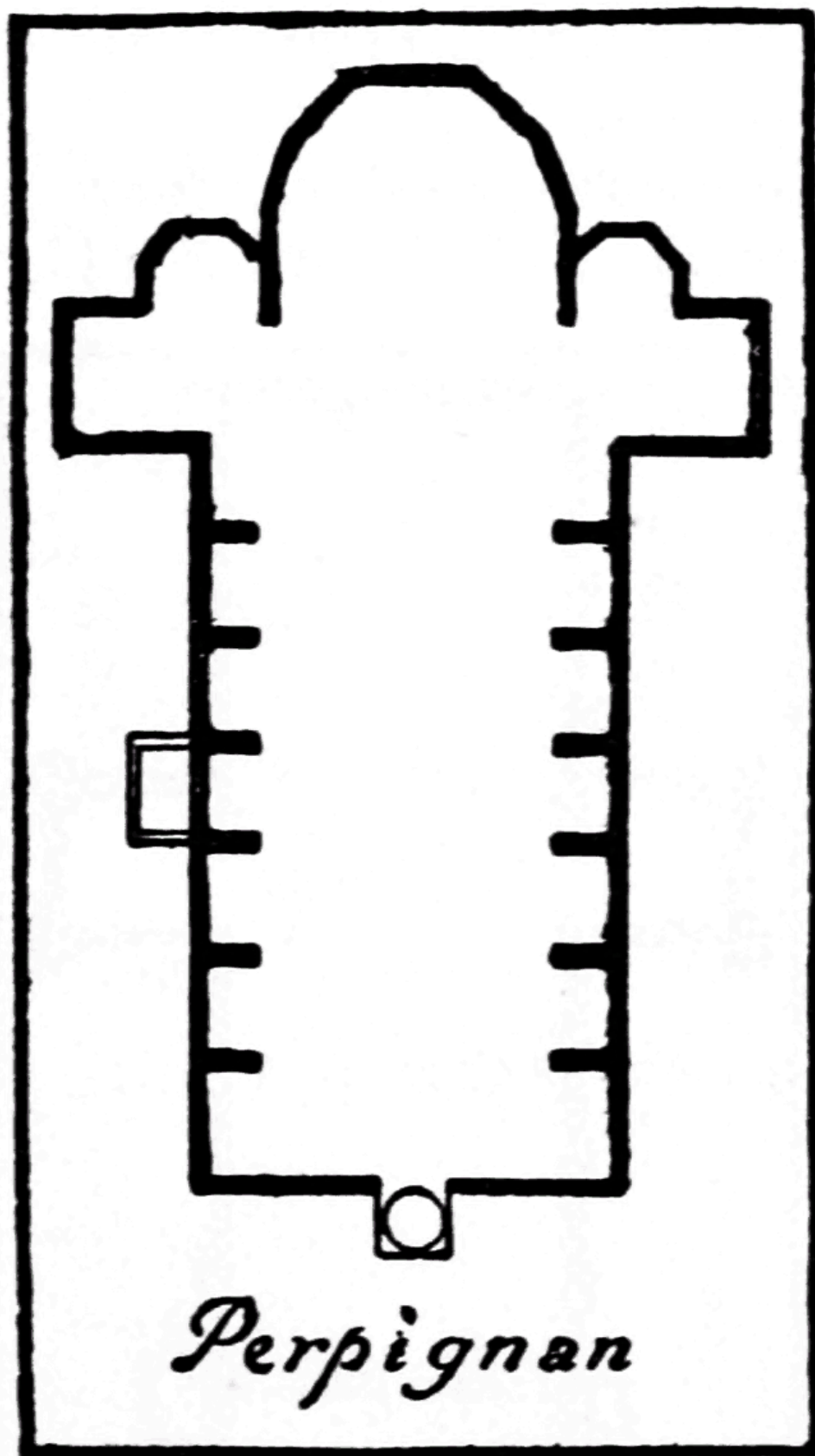
[back](#)

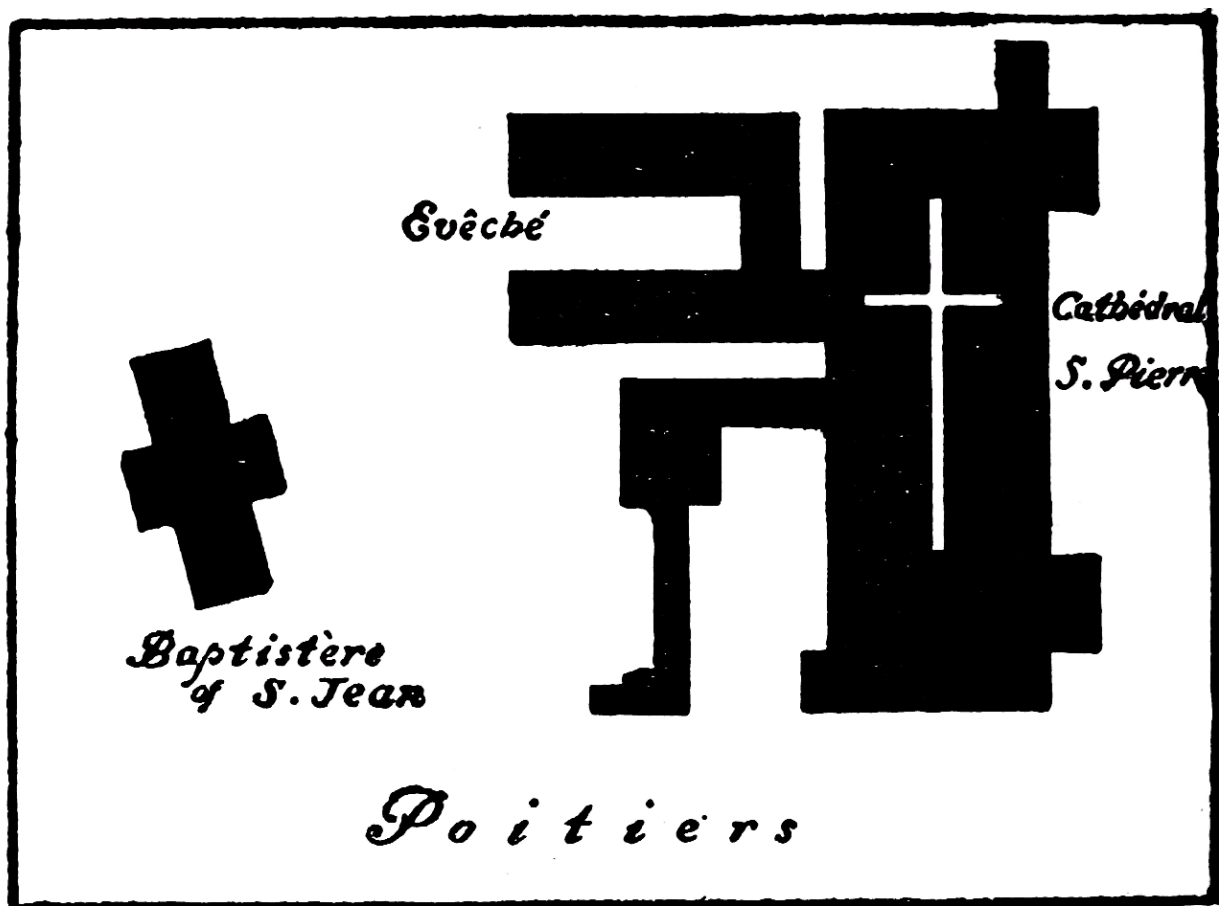
[back](#)

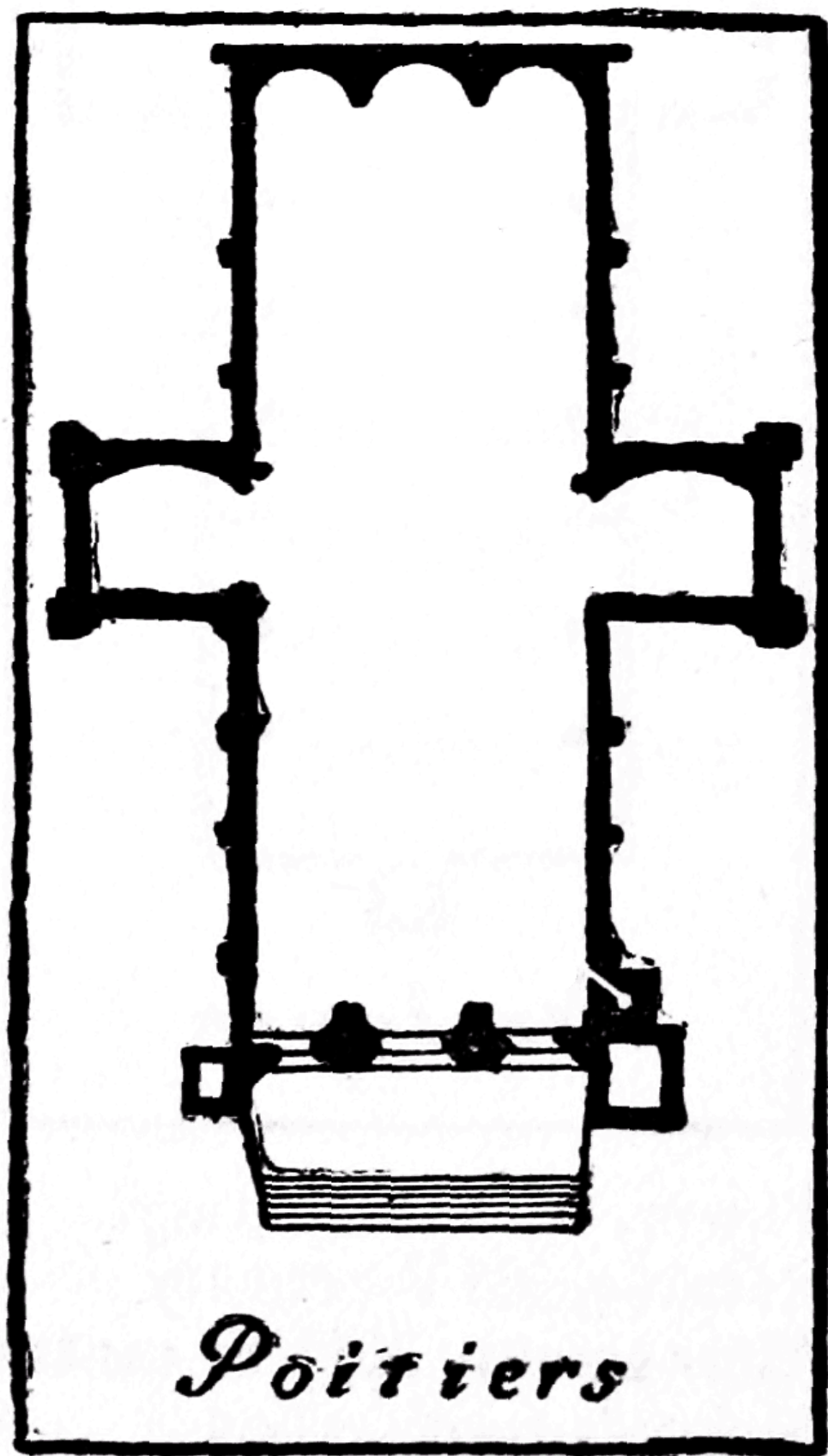
[back](#)

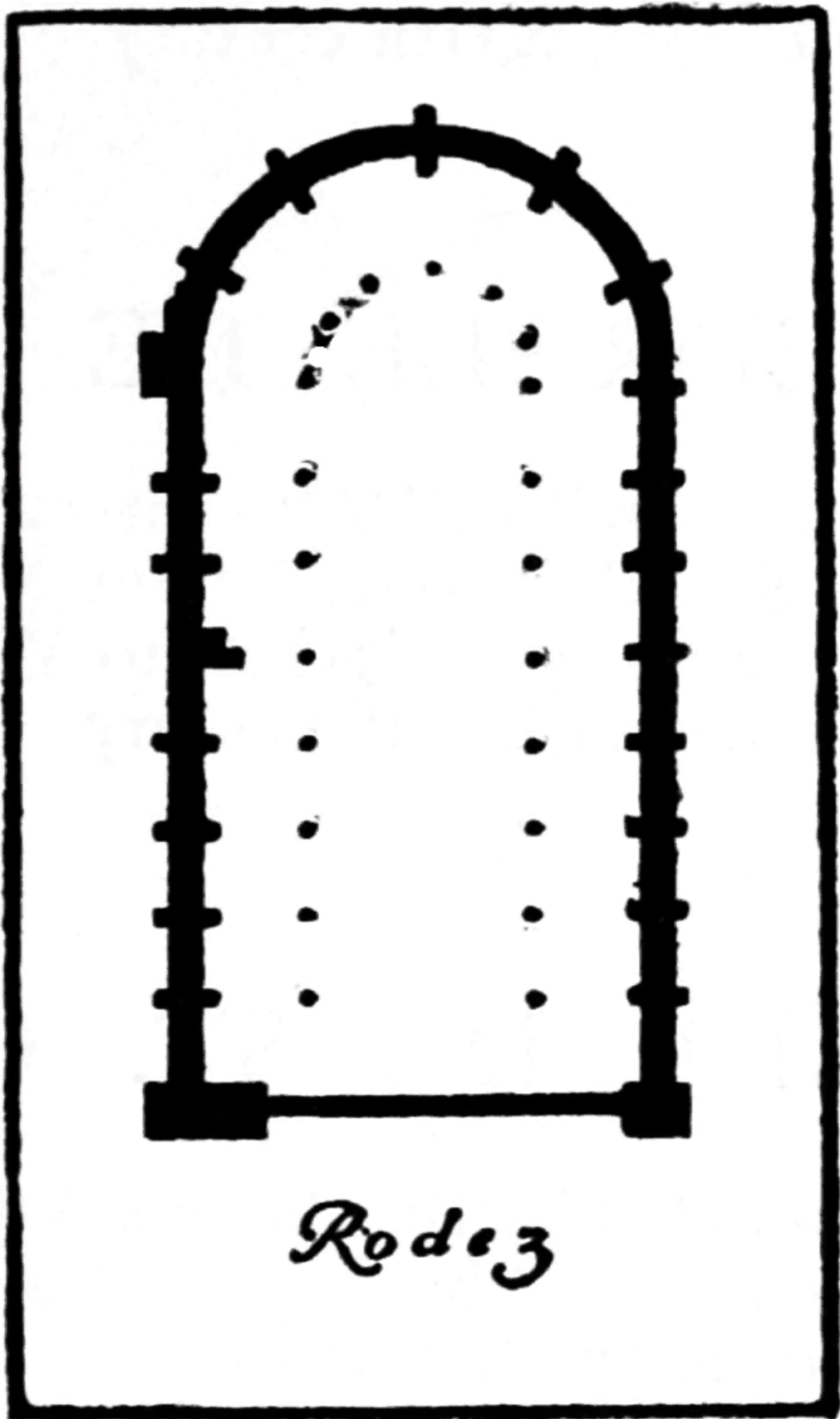
[back](#)

[back](#)

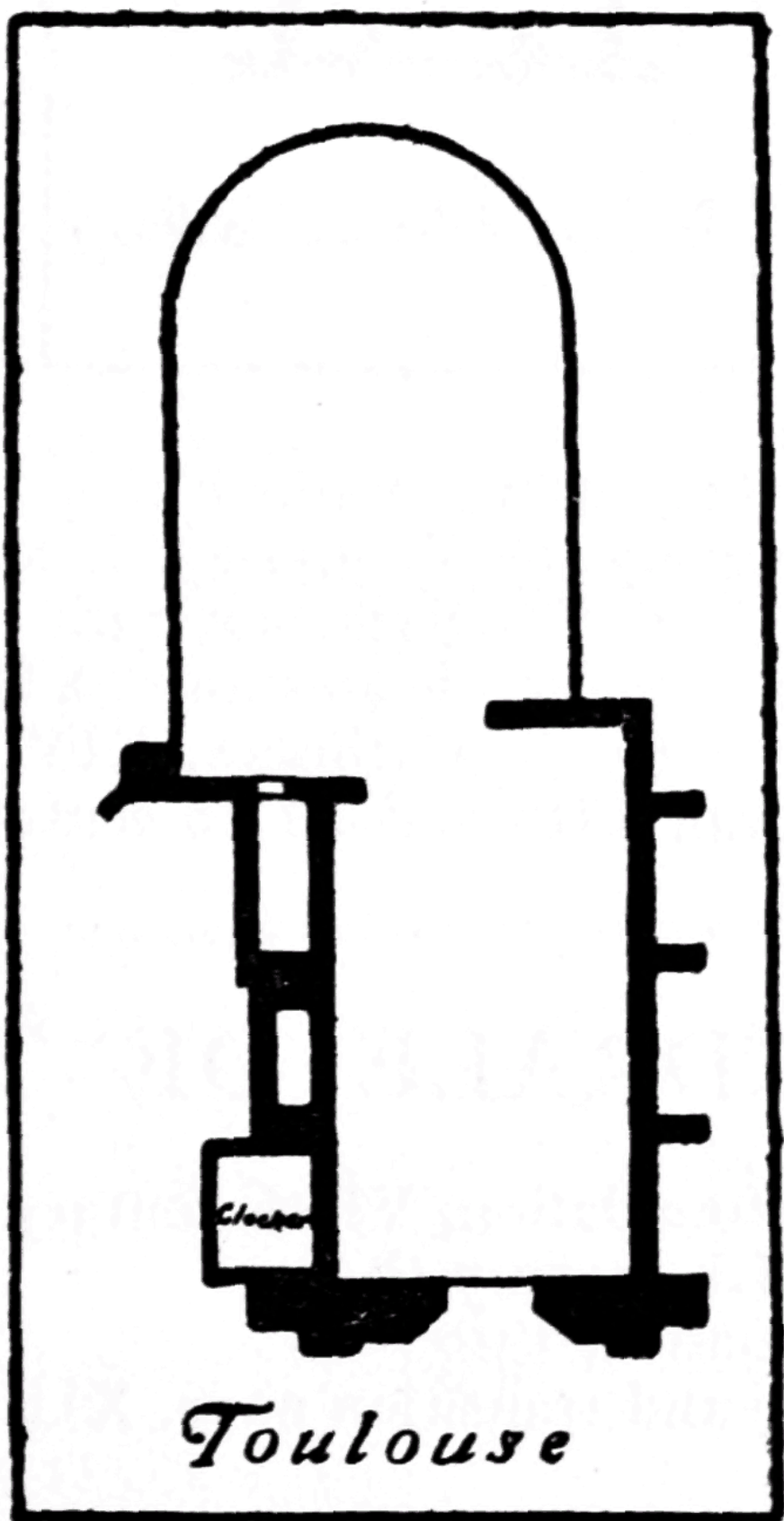

[back](#)

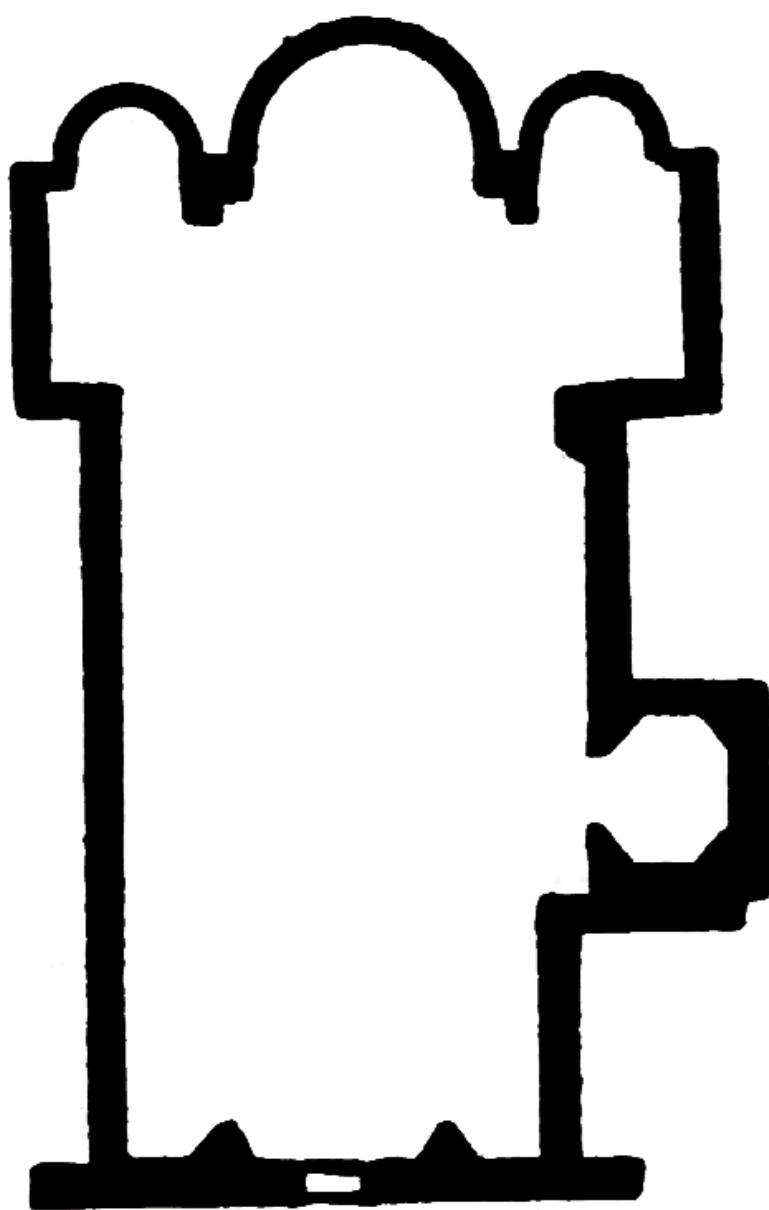

Rode 3

[back](#)

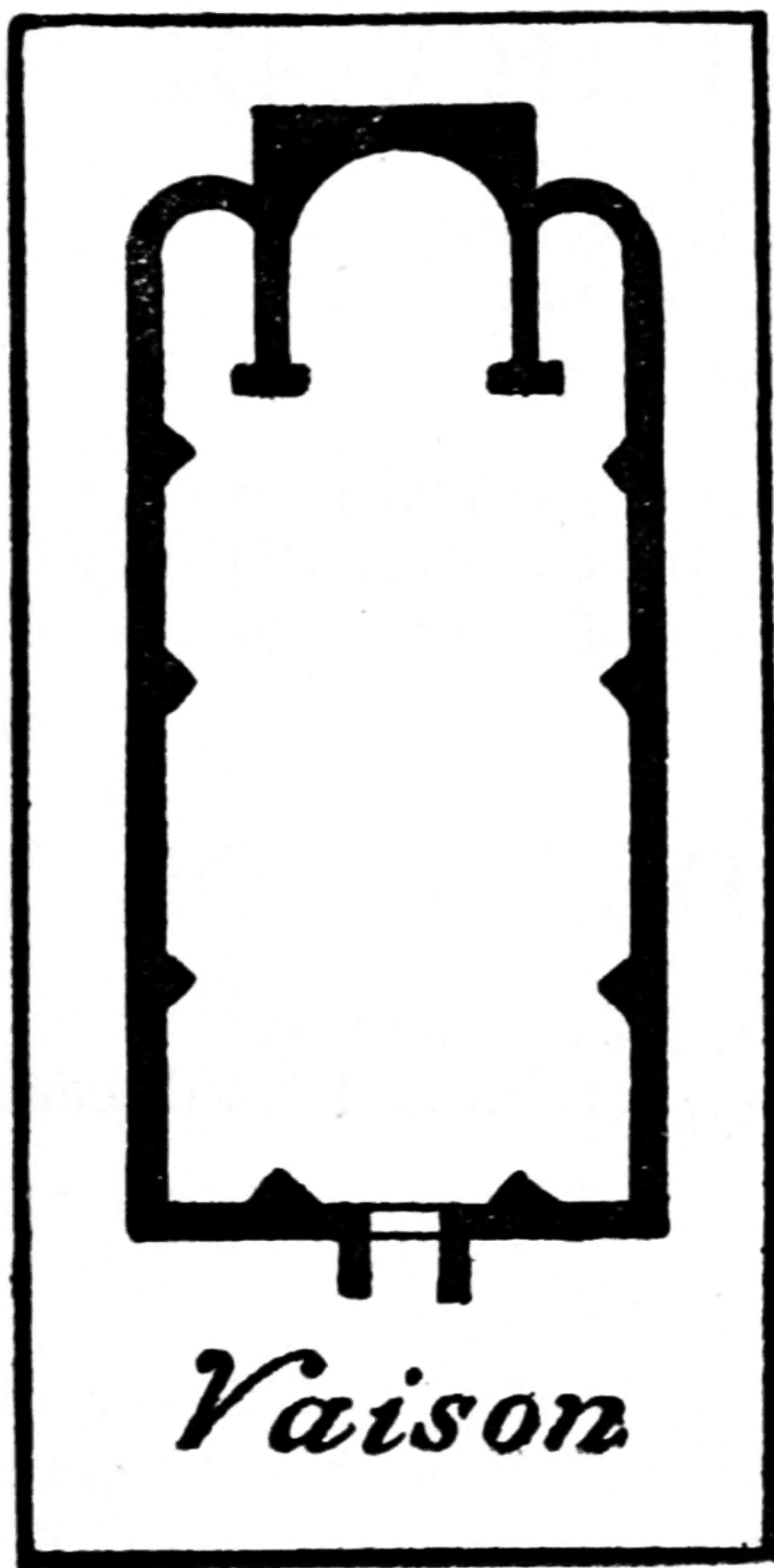

[back](#)

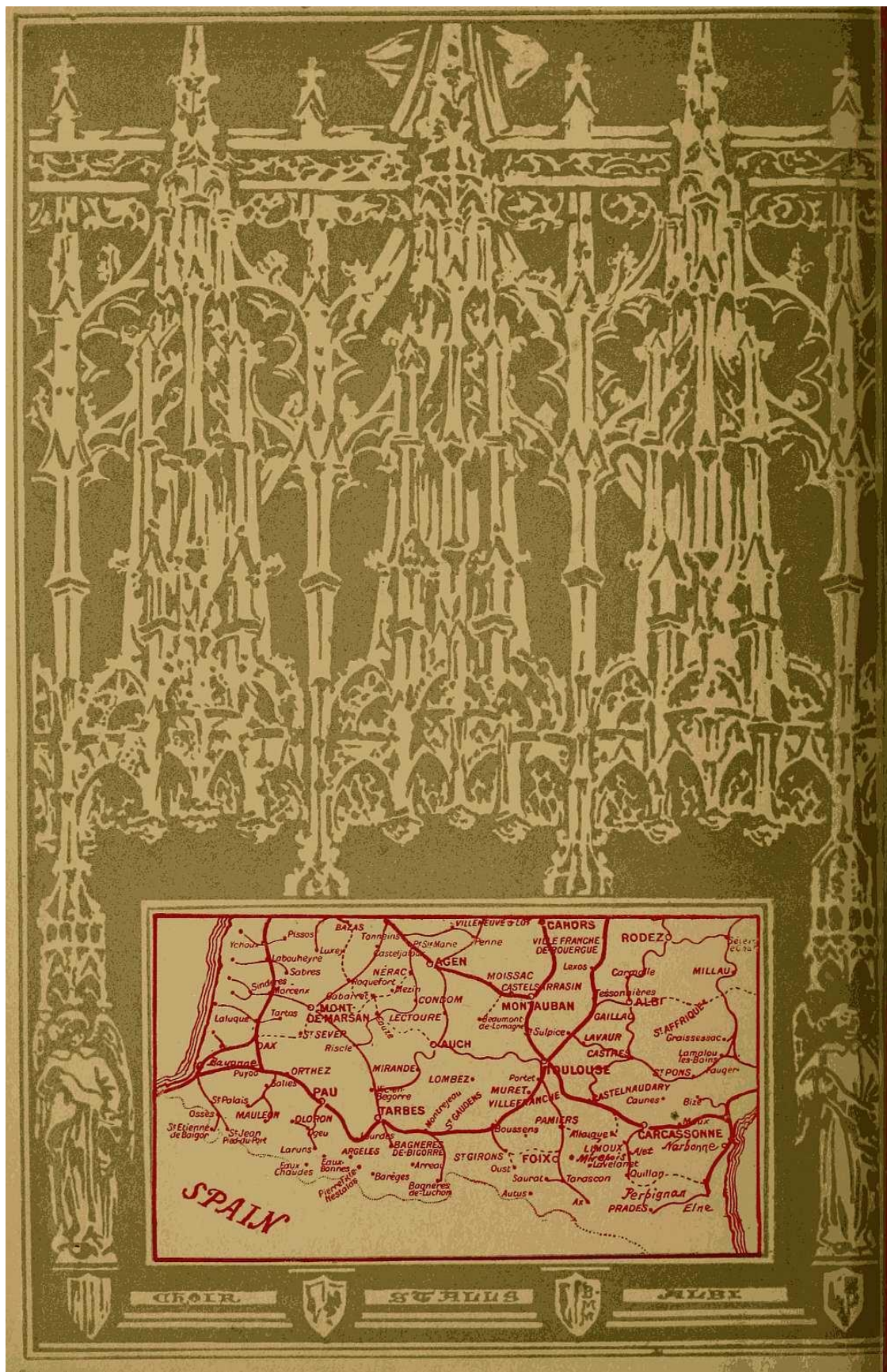

St. Paul Trois Chateaux

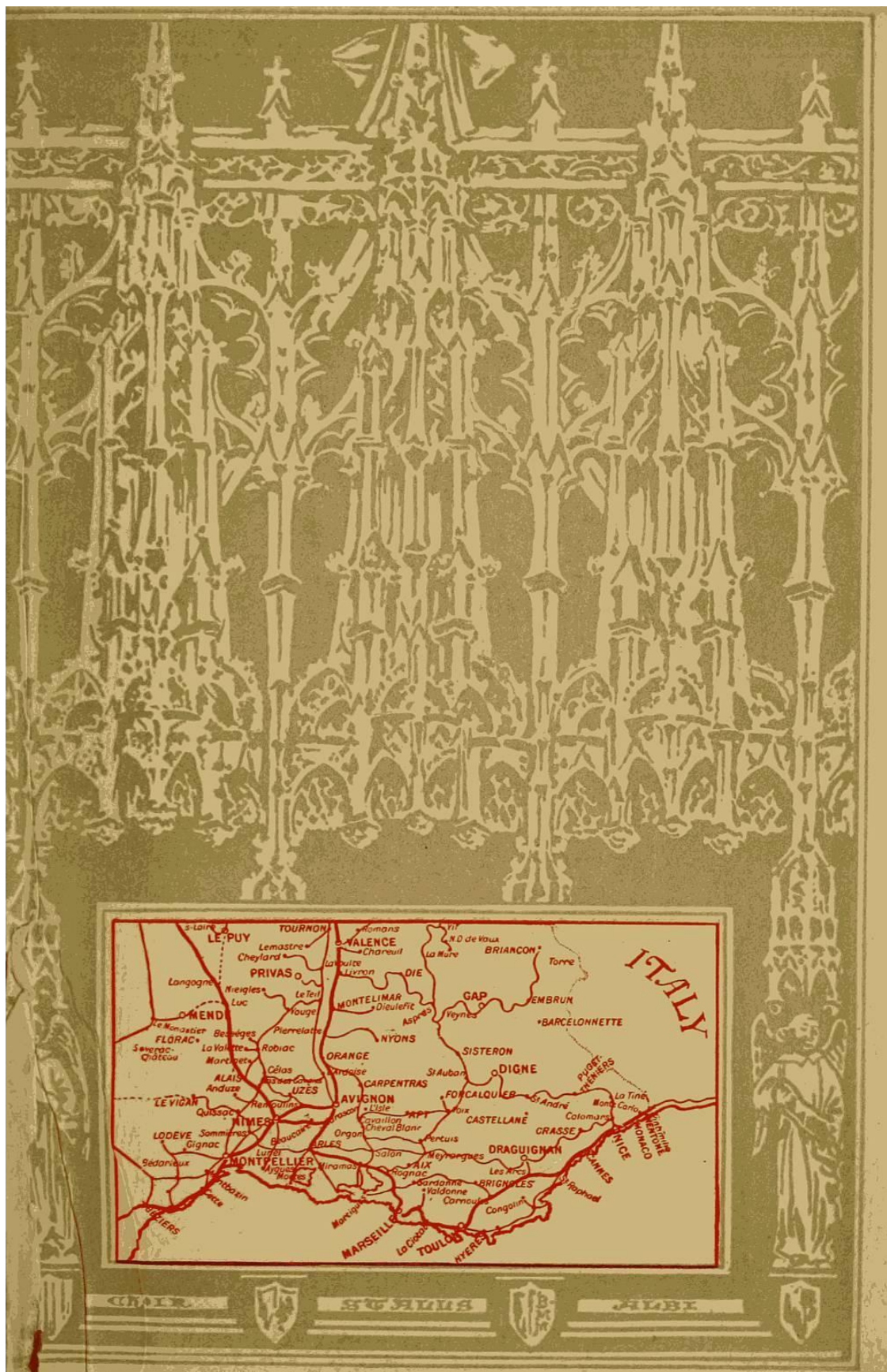
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)